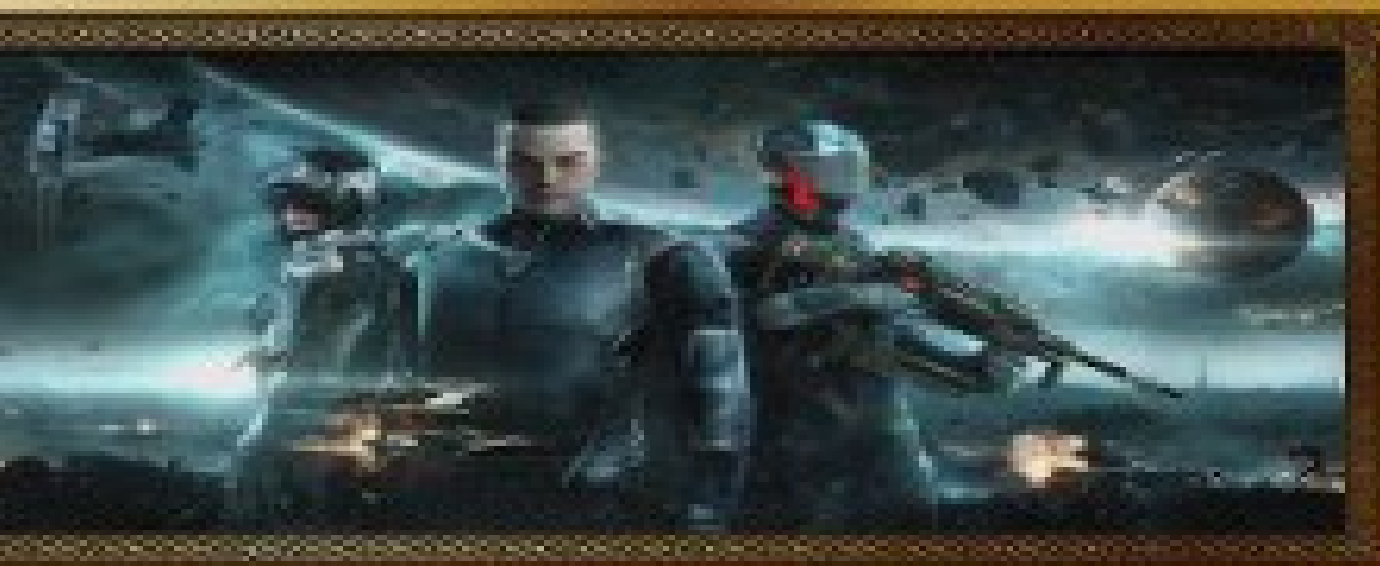


Эдуард Загурский



Тропою орка

СНАГ

Поехал на заработки и попал. Жестокий космос, где на пути героя встречаются добрые орки и злые эльфы, надменные гномы и простоватые гоблины, жестокие киборги и очень жестокие дроу. А герой то просто человек, или все же не простой?

Загурский Эдуард

Тропою орка. Снаг

Расслабься, парень. Принимай жизнь такой, какая она есть. Беги — когда приходится, сражайся — когда должен, отдыхай — когда можешь.

Р. Джордан

1

Рейдер дальней разведки "Гаашбуурз", сейчас находился в одном из метеоритных кратеров, на единственном, но необычно крупном спутнике планеты. Ческе, избородившему за тридцать стандартных лет все уголки Содружества и его окраин, первый раз встречалась такая конфигурация планет. Слишком уж велик у планеты оказался спутник, а массовое соотношение маленькое — это больше было похоже на систему двойной планеты. Кстати, аналогичный космический казус был и с девятой планетой этой системы.

Этот непонятный заказ с прыжком через пульсирующую червоточину, немного напрягал Ческу Цокахаку. Ну зачем лететь к черту на кулички за сотней рабов для "праздника Воина". Нельзя было набрать их где-то поближе. Тем более его команда как раз специализируется по этому профилю. Но заказчик платил деньги, и деньги приличные, а всем известно, что кто платит, тот и заказывает музыку. Учитывая, что представитель заказчика, со своим тяжелым челноком находился на корабле, Ческа понимал, что вся их операция была ширмой, а основную работу выполнял именно представитель заказчика.

Уж больно необычный челнок был у представителя. Скорее всего, это была эльфийская разработка, но изготавливался этот внутрисистемный кораблик на стапелях людей. Зализанные обводы, с иглообразными законцовками выдвинутыми вперед явно выдавали эльфийский след, но качество изготовления было хуже, да и появлявшиеся опалены после посещения планет данным корабликом показывало, что это точно делали не эльфы, те старались во всем достигать совершенства, что как истинного орокуэна, ческу очень сильно раздражало.

Тридцать лет в космосе отучило его от оголтелой ксенофобии, царившей на его родной планете, но вбитые "истины" о предназначении их расы никуда не делись, и теперь все это вылилось в дикую смесь пренебрежения по отношению к другим космическим расам. Весь экипаж на корабле был только из орокуэнов, или как минимум с документами удостоверяющими, что "он" орокуэн. И корабль у него тоже был от "национального производителя". Он знал, что хуже орокуэнов корабли делают только тролли, ну может быть отдельные кораблестроительные компании людей, но доверял он только кораблям построенным орокуэнами.

На радаре появились две желтые метки, еще через пару секунд они стали зелеными.

Возвращались два десантных бота, выполнявшие миссию поимки аборигенов. Каждый бот мог спокойно перевезти, кроме десанта, еще до полусотни существ, а если 'навалом' то еще на двадцать больше. Оставалось только дожидаться прибытия старшего помощника, который и летал на одном из ботов на эту странную планету, и корабля заказчика, выполнявшую свою "секретную" миссию и можно было возвращаться.

— Как улов? — развалившись в своем, больше похожем на трон капитанском кресле спросил Ческа.

— Нормально, зашли в дикий район и наловили три деревни харадцев, — склонив свою обритую и татуированную голову, ответил его старший помощник.

— Без проблем? — с удовольствием рассматривая своего помощника. Тот был еще в боевом зеленом с золотистыми узорами скафе и убрал только головную часть. Время которое ему понадобилось, для того чтобы так быстро добраться от авиационной палубы до рубки тоже говорило в пользу этого орокуэна.

— Да какие они могут создать проблемы? Мы еще с воздуха всех парализовали, потом отобрали экземпляры с подходящими нам параметрами. А остальных убили их же оружием, короче все обставили как междоусобную войну, — усмехнулся старший помощник, при этом его шрам, тянувшийся через всю правую сторону лица, добавил ему более устрашающий вид. Он специально его не выводил в медкапсуле, показывая себя как сторонника старых традиций и тем самым добавляя плюсов в глазах капитана.

— А второй бот? — продолжал расспрашивать Ческа, поглаживая свой амулет, запаянный в плоскую каплю коготь "Сураманса".

— Второй летал на северный материк. У них так просто не получилось, там какая-то беда с селами, в них если кто и проживал, то, как товар они не годные, либо старые, либо отравленные. Поэтому чтобы не раскрыться летали по всему матерiku и ловили по пару человек. Но тоже набрали свои полсотни, там, в основном, дунаданцы.

— Странная планета, все известные человеческие расы на ней живут.

— Что есть, то есть. У нас они в соседних системах вместе не уживаются, а тут на одной планете. По правде сказать, тут они тоже не слишком мирно сосуществуют.

— Как товар? — продолжая поглаживать амулет капитан. Достался он ему по наследству от его деда, а тому от его деда, и так к основателю тхака Цакахак. Как этот ноготь попал к нему, доподлинно было неизвестно, но это была семейная реликвия, и по приданию приносящая удачу владельцу этого амулета.

— В принципе, вполне хороший товар. В основном крепкие молодые мужчины, но и женщин набрали. А вообще, по крайней мере моя партия не стоит того, чтобы лететь в такую даль, примерно тоже самое можно набрать намного ближе и не пересекать "Аномальную реку". На праздник воинов мужчины пойдут все. Правда, если еще рейс сделать, то вообще в шоколаде будем.

— Нет, червоточина должна свернуться через сто часов, а нам еще добраться до нее надо, надо движки новые ставить, а то скоростные качества у нас не лучшие, — эта постоянная проблема кораблей, заставляла мучиться всех космических бродяг, и Ческа был не исключением в этом. Борьба между массой покоя корабля и двигателями и размером корабля и размером "гиперпузыря" созданным двигателем была постоянной головной болью.

— Да знаю. Следующее открытие через семнадцать стандартных лет. Надо бы "зарубочку" в памяти сделать, перспективная планета, попадаются довольно приличные

экземпляры, да и вообще средний уровень немного повышен, по сравнению с Содружеством. Если здесь организовать стоянку хотя бы на пару стандартных месяцев, можно набрать вообще феноменальные экземпляры.

— Например? — чуть привстал Ческа в кресле. Индексы интеллекта населения, а еще лучше если это был товар, в среде таких капитанов как Cheska Цакахак, заменяли разговоры о погоде, и были основной темой.

— Индекс более 100 у восемнадцати, а у одного дунаданца более 180, точнее определить нельзя. У нас старый портативный диагност и он не может определить интеллект, если он больше 150 единиц. На корабле мы такой аппаратуры не возим, не наш профиль. Да и остальные ближе к ста единицам. Всего с пару десятков экземпляров ниже пятидесяти.

— О как! Говоришь умный дунаданец?

— Да и что самое интересное, что мы его поймали в деревне харадцев. Он там в каком-то механизме сидел, — почесав себя по затылку, ответил помощник.

— Его значить на продажу.

— Не знаю, у нас слишком маленький запас. Если хотя бы пара тушек нормально не разморозится, тогда придется всех отловленных мужчин на праздник сдать. Второй челнок больше баб припер, чем нормальных мужиков. Совсем за полет спермотоксикоз им все мозги вышиб.

— Посмотрим. Его в последнюю очередь отдаем, мы за него можем больше получить. Нам даже ему нейросеть ставить не придется, с таким индексом, его заберут и еще драться за него будут.

— Как скажите, Ческа Цокахак, — склонился помощник, показывая свои татуировки на затылке.

2

Мне снился кошмар, наверное, пересмотрел фэнтези, и теперь все это выплескивало во сне мое подсознание. Я куда-то бежал по тускло освещенным коридорам, а на краю видимости периодически показывались существа, больше похожие на орков из знаменитой трилогии Толкина, только они человечней выглядели, а не как монстры. Проснулся я рывком, даже, наверное, тело привстало. Но когда сознание вырвалось из цепкого липкого кошмара, оно осознало, что-то вокруг было неправильно. Слышался гул, не похожий на звук кондиционера, и была небольшая вибрация, которую я не мог сопоставить не с чем встреченным мне за свою жизнь. Сверху пробивался тусклый свет, какого-то необычного розоватого цвета.

Во рту пересохло, да и, похоже, весь организм хотел воды, чувствовалось какое-то обезвоживание.

Я сел и осмотрелся. По спине прошелся холодок. Я находился в маленькой комнате, больше на клетку похожую, или на камеру тюрьмы. Пять стен этой коробки были сделаны из листов железа с гладкими округлыми заклепками. Еще одна была простой решеткой с толстыми, в два пальца толщиной прутьями. Я встал, и оказалось, что потолок я мог достать рукой, причем полностью ее не разгибая. Получалось, что высота этой коробки была чуть больше двух метров. Сквозь решетку были видны точно такие же камеры. Но внутрь заглянуть было тяжело, в камерах оказалось темно, а в коридоре между ними горел

достаточно яркий свет, который тоже был какой-то неправильный, освещая только то, что "попадало в луч", не рассеиваясь по сторонам.

Я прокрутил в памяти последнее, что мне запомнилось. Это была среда, а значит, я выполнял обычный объезд подконтрольных мне деревень. Я побывал в двух деревнях, спрятавшихся в густых трехъярусных джунглях Юго-западной Африки. Проведя стандартную проверку, направился к третьей, самой крупной и более цивилизованной, — в ней даже дизельный генератор стоял. Обычно в ней я задерживался дольше, покупая местные диковинные фрукты, они были намного дешевле, чем на рынке возле базы ООН. Я помню как заехал в деревню, помавав рукой "старосте", а вот потом наступила темнота.

Послышался необычный звук, как будто в старых троллейбусах открывается дверь, и раздались гулкие звуки шагов. Волосы встали дыбом, по коридору толкая перед собой висящую в воздухе платформу, шел настоящий инопланетянин, немного похожий на орка из трилогии Толкиена, тех, что создал Саруман. В голове пролетели обрывки сна и я понял, что, возможно, это был не сон, или я еще продолжал спать. Орк остановился напротив моей клетки и, глянув на меня, что-то рывкнул. Не знаю отчего, от его рыка или от страха, но я отскочил в глубину своей клетки, при этом сильно ударившись спиной о противоположную стенку. Вообще пугливым меня назвать тяжело, все-таки прошел через обе Чеченские войны в разведке и побывал в серьезных переплетах, но тут страх меня сковал. Обиднее всего, что природу этого страха я понять не мог, а значит, и подчинить его тоже не получалось.

Он, чуть нагнувшись, заглянул внутрь моей клетки, и засмеялся, хотя, по моему мнению, это было больше похоже на ржание лошади. Прутья клетки резко ушли вверх, и он зашел внутрь клетки, заняв почти полностью оставшийся объем. Откуда-то сзади он вытащил похожую на пластиковую канистру емкость и сунул ее мне в лицо. Она уже была открыта и булькнувшая жидкость в ней отозвалась требовательным позывом организма. Я буквально выхватил канистру из рук орка и жадно начал пить воду. Несмотря на неопрятный вид канистры, вода внутри была вкусной и чуть прохладной. Наверное, лучше сказать, что все параметры воды казались на тот момент идеальными.

Орк внимательно смотрел, как я пью, но при этом было такое впечатление, что он окаменел. Живыми казались только глаза, которые немного двигались, осматривая меня.

Наконец я напился, и он забрал канистру, кинув ее на платформу. Взял с неё какой-то прибор, казавшийся миниатюрным в его пальцах больше напоминавших сардельки. Схватив меня левой рукой, он чуть разворачивал меня, а правой водил прибором вокруг всего тела. Прибор не сильно гудел, но тело ничего не чувствовало от близости прибора. Затем он пискнул, и орк сразу прекратил эту процедуру, быстро положив прибор на платформу. После чего он взял шлем с платформы и сунул его мне в руки. Шлем был сильно похож на шлем летчиков истребителей. Он жестами показал, чтобы я одел его на голову. Я решил не спешить и осмотреть шлем, повертев его в руках, на что орк отреагировал рыком и замахнулся кулаком. Кулак был с мою голову и, судя по общей конституции его тела, этот удар вынес бы мне мозг с одного удара, пришлось быстро натянуть его на голову.

Сначала ничего не происходило, но орк что-то нажал сбоку на шлеме и перед глазами у меня начали мелькать картинки. Скорость смены картинок была очень высокая, и поэтому я даже не успевал понять, что видел. Ко всему прочему, я почувствовал, что мое тело расслабилось, и я уже лежу на полу, не в силах пошевелиться.

— Ну, как товар? Отморозился? — чуть зевнув, спросил Ческа вошедшего медика.

— Да, Ческа Цокахак, восемь не пережили гeбepнaцию, все мужчины, у них была сильная интоксикация химическими препаратами. Людская раса балуется такими напитками и средствами. Еще у девятих после углубленного обследования оказались проблемы со здоровьем, вплоть до нехватки органов. Их у нас не возьмут на праздник, а к кондиции они прейдут только через двадцать-тридцать дней, медкапсулы у нас очень старые и не могут быстрее. Двоих я могу успеть восстановить до конца полета. Так что впритык сотню набираем. По женщинам у пятих тоже проблемы.

— Индекс у "отсева" какой? — такая новость не сильно обрадовала Ческу, и тот сжал ручки кресла, отчего кожа на них аж закрипела. Он надеялся еще подработать на этой работенке, но оказалось, что ему удастся заработать только то, что даст "работодатель" по договору.

— У мужчин трое между 100 и 112, остальные менее сотни, но достаточный индекс для продажи. Женщины у одной более 130, а остальные менее 45.

— Плохо, придется дунаданца, отдать им на бойню, расстроено вздохнул Ческа, — женщин с малым индексом отдай экипажу, а потом за борт, лечить их еще и в убыток попадем, — раздосадовано рявкнул Ческа.

— Да, Ческа Цокахак, с Лянчером Шоцаком лучше не сориться. Нужны ему сто тушек, и он их должен получить. Его не сильно волнует их индекс, лишь бы на ринге они могли что-то показать. А по женщинам я согласен, там приблизительно по два медкартриджа понадобится, а с малым индексом интеллекта они не окупятся.

Эта тирада медика покорила капитана, но он сдержался, так как нормального медика среди орков найти проблематично, а к другим расам ческа относился недоброжелательно. Да и медик был из урукхав, а те считали себя более "совершенными", по сравнению с другими орокуэнами, которые уступали им и физически, да и интеллектуально тоже.

— Как пришел, так и ушел, — махнул рукой Ческа, смирившись с упущенной выгодой, — зато посмотрим на бои нашей молодежи. Да и этих по пять штук можно будет продать как обычных рабов, займись ими и определи, какую специальность они могут получить, а потом поставь им соответствующие нейросети.

Когда дверь-шлюз за медиком закрылась, ческа решил, что обязательно найдет медика из старых родов и уберет этого чрезмерно умного урукхав из своего экипажа. А заодно и избавится от начальника абордажной команды, который вообще был "уродом" в глазах капитана. Если бы не реальные его боевые таланты и специализация, то ноги бы этой помеси орокуэна и человека на его корабле бы не было.

Шлем был обучающей машиной. Я не мог успеть понять картинки, пробегающие перед глазами, но постепенно понимал, что эти орки вкачивают в меня какие-то знания. Так как двигаться я тоже не мог, то специально ввел себя в транс и попытался узнать, что за информацию я получал. Почти сразу я понял, что мне записывают язык орков, рыканье орка, оказывается, было, его речью, хоть и грубой формой, но осмысленной речью.

Затем пошли данные о культуре орков, даже если быть точнее та минимальная часть, которая могла ему, пригодится в первое время. А затем пришла информация, зачем я был

нужен оркам. Меня настолько шокировала эта новость, что из транса я просто выпал. Сердце заколотилось, и бухало в груди как набат. Я оказался обычным жертвенным мясом. Меня и еще сотню человек везли, чтобы убить на ристалище, а потом съесть. Другим тоже повезло не больше, они становились рабами, получая в мозг какой-то блок, не дававшим себя даже осознавать.

Наверное, первый раз в жизни по-настоящему ощутил пользу от занятий медитационными техниками. До этого, занимаясь у своего учителя, я считал это больше его блажью и бессмысленному следованию восточным традициям. Но всегда выполнял требования учителя, а впоследствии просто втянулся, и медитация вошла в распорядок моей жизни. А теперь эта медитация помогла примерно понять, где я и, главное, зачем.

Это напоминало мне испанскую корриду, где быку вроде как бы давали призракный шанс, но все равно убивали, а потом его мясо продавали в дорогих ресторанах. Страх снова накатила новой волной, мозг с запозданием осознал всю ситуацию и принял как данность, что Земли мне больше не видать. Не будет больше в моей жизни старых боевых товарищей, веселых компаний с гитарой и естественно водкой, больше никогда не увидит отца и мать, а жить оставалось от силы пару месяцев. Но шанс все-таки был. И теперь надо было успокоиться и найти его, если он существовал.

Пришлось долго успокаивать сердцебиение, и постепенно входить в медитативный транс, чтобы опять начинать понимать полученную мозгом информацию и, не теряя времени, обрабатывать ее. На этот раз получилось это только через пол часа, и то только по субъективному времени, так как в поле зрения никаких часов не было, а пошевелится он даже не мог.

На ристалище должно произойти сто боев холодным оружием, где молодые орки, кандидаты в воины, должны были убить своих врагов. Враги набирались каждый год с разных планет и в "день Воина", на главной планете сектора происходило посвящение молодежи. Перед этим молодые орки проходили множество испытаний. И по их результатам избиралась лучшая сотня. А в день Воина они проходили последний экзамен, брали первую кровь врага.

Как оказалось не все проходили этот экзамен, и были случаи, когда избранный не смог победить, и тогда кто-то из оставшихся его товарищей, должен был добить врага. Двенадцать оборотов назад, один гоблин (интересно, прямо Диснейленд на Толкиенскую тему) сократил сотню до восьми десятков, когда его, наконец, убили. Для этого они объединились в тройку, но из-за этого весь их выпуск не мог стать на офицерские должности в Орокуэнском космическом флоте.

Перспектива была удручающая, она была, но довольно призрачная. Надо было всего лишь убить сотню молодых орков, и тогда ты становился сам орокуэном. Получал гражданство планеты и мог делать что хочешь. Но таких за всю историю не нашлось ни одного, потому что на ристалище могли одновременно выйти против врага пять воинов. Хотя после этого они становились пожизненно рядовым составом, но даже я понимал, что это было лучше, чем мертвым.

Бои проходили с использованием любого на выбор колюще-режущего оружия. Орки чаще всего использовали палаши, так как они являлись обязательным оружием в их армии. И хотя они в реальном космическом бою никогда его не использовали, по традиции они всегда ходили с ним. Но вот врагам разрешалось любое оружие, даже такое, которое приходилось готовить специально по заказу, лишь бы заказчик знал основные параметры своего оружия.

Дальше у жертвенного мяса был месяц подготовиться к бою, и для этого ему предоставляли все условия. Считалось, что победа над сильным и умелым противником сулила хорошую карьеру и местные устроители таких мероприятий не жалели сил для этого. Так записи боев того гоблина до сих пор были самыми популярными и являлись рекламой дня Воина.

Бой холодным оружием не расстраивал меня, хуже, если бой был без оружия, сил на каждый бой тратилось бы больше. Выдержать долго с заведомо физически сильным противником несколько боев абсолютно невозможно. А холодное оружие было мне известно. Так получилось, что я с самого детства занимался кендзюцу, после очередного "залета" в школе меня привел туда отец. По словам моего тренера, из меня мог получиться очень перспективный воин, который мог потягаться за чемпионский пояс не только в стране, но и в мире. Но для этого нужно было все забросить и заниматься только кендзюцу.

Но моя "работа" не предоставляла, мне выбор и поэтому занимался я этим в свободное от нее время, то есть нерегулярно. Так что практика владения мечом была в перспективе очень неплохая, но далеко не идеальная. А с условием, что это школа холодного оружия была еще и не самая лучшая на Земле, то шансы становились, совсем удручающе. В плюс можно было занести только регулярные занятия по рукопашному бою и работы с десантным ножом. Но размер ножа не шел ни в какое сравнение с палахом или каким-нибудь мечом, так что даже это был проблемный плюс. Осталось только одно — приложить все усилия и поднять свой уровень до возможного максимума, и еще, чтобы фортуна повернулась к тебе лицом и расцеловала тебя во все места.

Призрачный план избегания попадания в желудки молодых офицеров, или просто орчат сформировался. Привести его в исполнение было тяжело, и для этого дан всего один месяц, а точнее, тридцать пять дней. Прежде всего, нужно было восстановить свою физическую форму и, по возможности, найти хорошего тренера и спарринг-партнера. Если сейчас не подсуежится на корабле, то я попадал в общий тренировочный зал, где стал бы всего лишь одним из сотни. За последние пару месяцев кабинетно-кондиционерного сидения с редкими выездами на машине, я набрал несколько лишних килограммов, командировка в Африку наблюдателем не пошла на пользу в физическом плане. А те финансовые перспективы, что она сулила, канули в небытие. Жизнь дала крутой поворот, который почти с полной гарантией может закончиться через пару месяцев. А ведь, сколько пришлось пройти, чтобы попасть в эту командировку, сколько взяток было дадено сидевшим на этом направлении генералам, да и скольких друзей пришлось побеспокоить, чтобы отправиться в эту командировку и в перспективе зажить нормальной жизнью. Один год и фактически ты становился полностью обеспеченным человеком. Столько планов было, а теперь они накрылись "медным тазом", как, возможно, и моя жизнь. Хорошо уже то, что сумма, которую я успел заработать, достанется моим родителям, как-никак, а это почти двадцать тысяч "американских рублей".

Обучение закончилось резко, просто я понял, что могу двигать руками. Я сел и аккуратно снял с головы шлем. Наверное, на шлеме был какой-то датчик, так как меньше чем через минуту появился орк.

— Меня зовут Цац Илкаш, я доктор и слежу, как ты выйдешь из заморозки, а также так называемый первичный инструктаж, — прорычал он, но теперь его рык был очень даже понятен.

— А меня... — начал отвечать я, но мой голос резал ухо даже мне.

— Молчи! — перебил он, скривившись, — твой детский визг режет ухо, твое горло не

может правильно издавать наши звуки, и второе, мне абсолютно все равно как тебя зовут.

Я усмехнулся. Конечно, какое ему дело до жертвенного мяса.

Он достал свой прибор и начал опять водить им вокруг меня.

— Я могу посмотреть оружие, точнее, выбрать его, или мне дадут его только перед выходом на бой? — спокойно начал я. — И еще я бы уже хотел начать тренировки, есть ли у вас спортзал?

Доктор, хотя этот орк и близко не был похож на него, по крайней мере, в моем понимании, чуть отодвинулся, скривившись от моего голоса, и внимательно посмотрел на меня.

— Ты быстро освоил информацию, даже для индекса 200 это не так просто.

"Аналог Ай Кью", — пронеслось в голове, но все равно, сейчас меня интересовали мои тренировки.

— И ты без истерик принял информацию, что ты забойный гламиг. Я скажу Ческе Цококахе о твоей просьбе, по крайней мере, он может за тебя запросить премию, если ты покажешь хорошую форму.

— Передай ему, что если он удовлетворит мои пожелания, то я сильно постараюсь, чтобы он получил премию. А еще лучше, если я сам поговорю с ним, — постарался спокойно сказать я, хотя внутри все сжималось от неприятного страха. Ведь сколько раз я боялся в своей жизни, но ничего справлялся, а тут почему-то не мог взять себя в руки.

— Я не уверен, что он будет выполнять пожелания снага, но перед смертью любой снаг может стать Лякушей, — опять заржал орк, показывая свои большие, но почти обычные зубы. На нижней челюсти выделялись клыки, которые немного даже показывались и при закрытом рте.

— Физически ты действительно в хорошей форме, остальное мясо худшего качества.

Он собрал все вещи, включая шлем и вышел из камеры. Через секунду решетка закрылась, оставив меня в маленьком замкнутом пространстве. А "доктор" направился в соседнюю клетку, где, похоже, находился мой "собрат" по несчастью.

Просто сидеть мне уже не хотелось, безделье навевало совсем пессимистические мысли, а это могло привести к срыву, который мне не нужен. Встав в полный возможный рост, я начал разминку. Эта была странная разминка, мне постоянно приходилось контролировать свои движения, чтобы не зацепить стенку или потолок.

5

— Ну, что, док, что интересного расскажешь, — Ческа только что славно поел, и настроение у него было добродушное.

— Там дунаданец, он конкретно выделяется среди всех. Я давно в этом бизнесе, и еще не видел такого, он вроде как не сильно собирается мириться с тем, что он забойный гламиг.

— И что? — равнодушно промычал Ческа.

— Он хочет начать тренировки, и уже хочет посмотреть и выбрать себе оружие.

— Выбрать оружие?! Интересно, — Ческа даже привстал со своего трона, похоже, что после обильного "хлеба", могли быть и интересные зрелища.

— Вроде эта планета, где мы его подобрали, вышла из диких веков, и они уже убивают своих врагов на расстоянии.

— Ну, у него, скорее всего, очень высокий индекс интеллекта, он быстро усвоил

информационный пакет и уже, можно так сказать, обработал. Может, стоит его все-таки себе оставить, мы его продадим тысяч за триста-четыреста, не меньше.

— А кого вместо него? Этих задохликов? Мы всегда поставляли хороший товар, из-за этого у нас стабильный заработок. И мы не носимся по всей галактике в поисках, где бы что-нибудь урвать, чтобы не сдохнуть от голода или нехватки кислорода. А один раз поиметь лишнии триста кусков и лишится своей репутации, это глупо.

— Как скажете, Ческа Цокахак. А еще он просил встречи с вами, говорил, что это может быть к обоюдной выгоде.

— Какая выгода от него?! Он же не с Империи людей, чем он сможет расплатиться? Кстати, какая его камера?

— Двадцать шестая, Ческа Цокахак.

Ческа включил на мониторе данные с внутренних камер и, набрав код, посмотрел на экран. Картинка была удивительная. В узкой камере, едва не касаясь стенок, размахивая руками и ногами, находился человек.

— Что это он там делает?

— Точно не знаю, Ческа Цокахак, но, возможно, начал готовится к поединку.

— Интересно, ну, возьми еще кого-нибудь и тяните этого гламига сюда.

Через две минуты человек стоял перед ним. Вид у него был внушительный, даже в сравнении с урукхаями он выглядел хорошо, по крайней мере, не сильно уступая им в габаритах, не говоря уже о других видах орокуэнов. Где-то чуть больше метра восьмидесяти роста и килограмм 80–90 веса, точнее на глаз определить было тяжело. Его необычная одежда пятнистой расцветки скрывала это, но он был достаточно широкоплеч и, в принципе, мог доставить молодежи проблемы. Проблемы молодых, будущих Шаракешев, его не интересовали, он был бы только рад уменьшению этого поголовья, мешающего вести дела "нормальным" предпринимателям. Тем более, почти все они были из урукхает, чем добавочно заслуживали на проблемы по мнению капитана.

— Ну, слушаю тебя, чего хотел? — прорычал Ческа.

— Мне бы посмотреть, чем бы я мог сражаться, и камеру хоть в два-три раза больше, — голос этого дунаданца резанул слух Ческе, но морально к этому он был готов.

— А зачем это мне? — сыграв удивление, спросил Ческа, картинно зевнув. — Мне платят за доставку мяса на праздник, а за тренировку такого сброда, как ты, отвечают другие, и деньги они за это получают.

— Насколько я узнал, что если я буду экипирован, вы получите больше денег, так сказать, компенсацию за экипировку. И еще, я больше чем уверен, что у вас должен быть тотализатор, и предлагаю на первый мой бой поставить ставку, на меня.

— С чего бы это мне делать, ведь это проигрыш, зачем мне просто терять свои деньги?

— Если я получу определенную информацию и дополнительные услуги, то могу ручаться, что, скорее всего, я выиграю все одиночные бои.

— С чего это ты такой уверенный? — засмеялся Ческа.

— У вас в команде есть лучший боец? Я готов с ним сразиться прямо сейчас. Если вы мне дадите деревянную палку и нож, то я буду готов, сразится с ним, даже если он будет вооружен настоящим оружием.

Неожиданно все орки, которые были в каюте, рассмеялись. От их почти лошадиного ржания завибрировали переборки каюты.

— Бой будет, — наконец успокоившись, ответил капитан, "зрелище" наклеивалось интересное. — Но у нас в зале есть специальные наборы тренировочного оружия, тебя туда отведут, и ты выберешь себе его.

— Так, этого гламига в наш зал и вызовете туда Лайцбрингера, вот же дал орокуэну имечко, — чуть не поперхнувшись, начал раздавать указания Ческа. Лайцбрингер, хоть и был "уродом", но свое дело знал крепко, и под его руководством, вся абордажная команда корабля стала похожа на боевое подразделение. Конечно, это не в коей мере не умаляло его вину в глазах капитана, но все же тот его боялся, а значить и уважал.

6

Меня повели по коридорам корабля. Я не переставал удивляться ему, никакие фантастические фильмы не могли передать такого. Свет в коридорах был приглушен, и мне тяжело было осмотреться, но, похоже, что мои провожатые прекрасно чувствуют себя при таком освещении. Стены коридора были коричневого цвета и гладкие, переходя из отсека в отсек, менялась и форма коридоров. Одни были правильной формы, другие круглые, третьи со скошенным потолком, да и высота их постоянно менялась. Попадались как нормальной высоты коридоры, так и такие, в которых даже приходилось пригибаться. Наконец, меня вывели в большой отсек, где пол был застелен чем-то упругим, но достаточно твердым.

В помещении на балкончиках уже собралось несколько орков, я догадывался, что это просто члены экипажа, которые пришли посмотреть на поединок.

— Вон стойка, выбери себе там что-нибудь, — толкнули меня к большому стенду, на котором висело большое количество оружия.

Когда я подошел ближе, то в моем мозгу что-то щелкнуло, и я сразу понял, что это. Похоже, данная информация была залита мне тем "шлемом". Только я увидел "это", то информация, залитая мне в мозг о нем, сразу всплыла. Это был так называемый психодинамический тренажер, позволяющий проводить тренировочные бои максимально приближенными к реальности. Это было сложное оборудование, состоящее из комплекта программируемых инструментов и так называемого "ринга". Имитаторы оружия были похожи на настоящие, но в тоже время как игрушечные из магазина детских игрушек, но очень высокого качества.

— Смотри, это имитаторы, ты можешь взять любое более-менее подходящее оружие со стенда и перепрограммировать его параметры под себя, — как-то спокойно, как учитель ученику, начал рассказывать "доктор". — Вот, смотри, — он взял булаву с острыми шипами. И нажатием кнопок сделал ее шестигранной и более массивной.

— Так же можно менять ее вес, автоматика сама подберет материал наиболее подходящий к размеру и весу, и ты будешь знать, что параметры твоего оружия будут соответствовать материалу от алмаза до бумаги.

Он нажал кнопку, и булава стала просто огромной, с трудом удержав ее, он медленно опустил ее на пол.

— Сейчас она из легированной стали, и весит порядка шестидесяти килограмм, я вручную уменьшаю ее вес до шестнадцати, и получаем ее пластиковую. Естественно, что теперь ею ты сможешь драться, но любой, кто имеет стандартный палаш, нашинкует такую булаву на куски. И компьютер после столкновения таких оружий автоматически уменьшит его, как это бы было в реальности.

И хотя данная информация уже была предоставлена мне моим мозгом, я решил не перебивать его, стараясь выгадать себе время для настройки на предстоящий бой.

Я увидел два прямых меча и взял один из них в руки. Открыл панель управления, и начал переделывать оружие. Я точно был уверен что, никогда этого не делал, я даже систему на компьютере с трудом сам ставил. Но, похоже, что заветная обучающая шапка помогала мне. Уже через пару минут у меня в руке была стандартная японская катана. Тут даже были опции, чтобы сделать ее "композитной", каковой она была в реальности. Я положил получившееся оружие на пол, и взял второй экземпляр, сделав вакидзаси, младшую сестру первой. Она было легче и короче, но остротой не уступала первой катане. У меня получилась комбинацию дайсё.

Доктор с интересом посмотрел, на изготовленное мной оружие. Взял большую катану, пару раз крутанул ею, а затем скептически положил на место, буркнув что-то про зубочистки.

"Сейчас посмотрим, как ты будешь к ней, относиться", — подумал я.

— Так называемые имитаторы никого убить не могут, при попадании компьютер обрабатывает все удары, а потом выносит результаты, парализует ту или иную часть, или вырубает полностью. У нас стоит эльфийская модель, так что задержки нет вообще, их компьютеры, как это ни непатриотично, самые лучшие, — продолжал менторским тоном "доктор", но краем глаза я заметил как при его словах скривилось лицо капитана.

— Вот, смотри, — он взял со стены что-то похожее на алебарду и резко ударил меня по ноге.

Меня пронзила резкая боль, я сразу же завалился набок и постепенно сознание начало гаснуть. Потом уже угасающим взглядом я увидел, как он нажал кнопку, и я вернулся в исходное свое состояние, только уже лежал.

— Я "перерубил" глефой тебе ногу, ты упал, затем компьютер, посчитал, что ты теряешь быстро кровь и начал гасить твоё сознание, очень реалистично сделано. За один вечер можно испытать смерть раз двадцать, а то и больше. Но потом организм просто устает, и тренажер не допускает тебя к тренировкам. Так что чем меньше ты в таких поединках умираешь, тем дольше можешь пользоваться тренажером.

Неожиданно в зале поднялся гул, и я увидел входящего в "зал" орка. Он был очень необычен, по сравнению с другими находящимися в зале орками.

Высокий, наверное, чуть меньше двух метров, но в тоже время немного сухощавый. Его руки были перевиты канатами мышц, хотя кости были сопоставимы по толщине с моими. Из-за этого казалось, что жира у него вообще не было, и под кожей были только мышцы и кости. На лице были интересные татуировки, напоминающие кельтские узоры, или татуировки маори. Мощные клыки, торчащие из нижней челюсти были не длинными и только слегка выступали, в отличие от огромных гипертрофированных клыков у того же капитана. Раскосые глаза, под необычно длинными и пушистыми ресницами, которые больше смотрелись на милом женском лице, чем на татуированном лице данного орка. Вид орка говорил о его необычности, и хотя все виденные мною орки отличались между собой, этот был довольно ощутимо непохож на них всех.

Он провел взглядом по моему оружию и, подойдя к стенду, взял один из имитаторов. Быстро набрал команды и получил палаш с полуторной заточкой, и длинным, порядка метра, лезвием, а ручка заканчивалась довольно приличным шаром и шипом. Из второго имитатора он сделал маленький щит в диаметре не больше полуметра, в центре которого торчал

широкий шип, могущий не только колоть, но и резать.

В зале выделилась область, очерченная красной широкой полосой, и этот орк вошел в нее, приглашая внутрь и меня.

Я взял свои клинки, и шагнул внутрь "ринга". Вокруг, наверное, собрались все, кто мог, а остальные, скорее всего, смотрели на поединок по видео, я был уверен, что оно у них точно было. Я немного помахал своим оружием, привыкая к нему, а заодно и чуть растягивая и прогревая мышцы. Мой соперник просто наблюдал за мной, приняв базовую защитную стойку.

— Бой, — раздалась команда, и почти мгновенно, меч орка метнулся к моему лицу.

"Боец, уклоняющийся от удара в лицо или голову, уже проиграл" пролетела мысль в голове, а руки в это время сбили меч орка и оба меча рванулись к нему катана — в лицо а вакидзаси — в ноги. Орк резко разорвал дистанцию, сменив опорную ногу и отбив выпад в лицо щитом. Я продолжил атаку, поменяв цели для мечей местами. Орк опять ушел с линии атаки, парировав оба укола. Чуть развернув корпус, я нанес плоский удар обоими мечами, напоровшись на поперечную защиту, начал наносить удары с разных сторон. Но атака, длившаяся чуть более тридцати секунд, не дала никакого результата. Защита орка была идеальной, а сил и дыхания еще не хватало, чтобы продолжать атаку в таком же темпе.

Тут уже я разорвал дистанцию, нанося нижний продольный удар, и не давая противнику прилипнуть ко мне с контратакой. Только сейчас я заметил, как в зале было тихо. До этого постоянный шум от тихого рыка, создавал фон, а теперь после звона встречающихся клинков, стояла какая-то гробовая тишина.

Лицо орка не выражало никаких эмоций, отбив все мои атаки он спокойно начал свою атаку. Его резкие удары, переходящие в уколы, напоминали рваный стиль моего тренера и, несмотря на очень высокую скорость, мне удавалась сбить своими мечами его атаки и в тоже время не дать приблизиться для удара щитом. Но возникла другая проблема, физическое состояние мое было плачевным, даже обороняясь, я уже задыхался, а стук моего сердца заглушал звон сталкивающегося оружия. Во время очередной его атаки я решил контратаковать. Жестко поставив катану под его удар сверху, я нырнул под руку, нанеся по запястью рубящий удар вакидзаси, а затем, используя силу его же удара, катаной нанес удар по нижнему ярусу. В это же время я увидел надвигающийся шип щита. Скорость и сила удара была очень большой, подставленный вакидзаси, не смог задержать удар, и шип неотвратимо неся мне в голову. Дальше была темнота.

Лайцбрингер медитировал в своей каюте, когда звоночек в его голове прозвенел, и он понял что, его занятие закончилось. Он плавно вышел из медитации и ждал вызова, похоже, ему предстоял спарринг. Несмотря на свой дар, далеко во времени он заглянуть не мог, да и то в спокойной не угрожающей ему ситуации он вообще не проявлялся. Но этот спарринг он почувствовал, при этом он понял что, начиная с этого времени, его жизнь круто изменится. Время для спарринга тоже было необычным, занятия никто не планировал. Корабль шел с задания и уже находился в зоне Орокуэнской конфедерации, и многие больше готовились к отдыху, чем уделяли время для самосовершенствования.

На периферии зрения замигал значок сообщения, и он начал собираться, попутно читая сообщение. Ему предстояло проэкзаменовать одного из пойманных рабов, которых буквально сегодня только разморозили. Это вызвало его удивление, что же это за раб, который готов был уже через шесть часов биться на ринге, и почему вызвали именно его,

можно сказать лучшего на всем этом корабле. Похоже, что капитан опять хотел поддеть его, но Лайцбрингер за свою жизнь привык к такого родам вещам, и вывести его из себя было очень не просто.

Он накинуд на себя безрукавку и накинуд на шею амулет, который в свое время достался ему от отца, славного рубаки и бесшабашного Лякуши. Это был необычный камень густого красного цвета, иногда он начинал светиться изнутри — тогда можно было расслабиться, впереди была светлая полоса, иногда становился почти черным — тогда нужно было готовиться к черной полосе. Что это за камень, и где достал его отец, было неизвестно, но то, что он обладал необычными свойствами, Лайцбрингер знал точно.

В спортзале собралось много народа, видать, сюда стянулись почти все, кто не стоял на вахте. Все жаждали зрелищ, потому что последний месяц длинного перелета по крайнему контракту вымотал народ, и любое развлечение было на вес "золота". В ринге стоял хуманс, определенно дунаданец, но почему-то именно его он не помнил, хотя именно его группа летала на материк дунаданцев, на той странной планете, где проживали все расы хумансов.

Оружие он уже выбрал, и по тому, как он его держал, было видно, что пользоваться он им умеет. Парные мечи, выглядевши на взгляд непрофессионалов мелкими ножиками, на самом деле представляли большую опасность. Лайцбрингер вызвал свой дар и начал настраиваться на бой. Его дар выдал необычно большое количество вариантов, и пришлось потратить относительно большое время для выбора вариантов действий.

Хотя и эти варианты были расплывчаты и как-то странно постоянно менялись, но, по крайней мере, стало понятно, какое оружие выбрать для этого боя.

Лайцбрингер пытался контролировать свой дар, но он как бешеный передавал огромное количество картинок, и даже продвинутая нейросеть со специальными инплантантами не успевала обработать все варианты. Пришлось импровизировать, используя наугад отработанные связки. Сначала проверить относительно боевую реакцию. И дар наконец-то выдал устойчивую картинку, которая ничего не давала ни ему, ни противнику.

— Бой, — раздалась команда, и Лайцбрингер атаковал в лицо.

Человек сбил меч и сразу его оба меча рванулись к нему, "длинный" — в лицо, а "короткий" — в ноги. Лайцбрингер резко разорвал дистанцию, сменив опорную ногу и отбив выпад в лицо щитом. Человек продолжил атаку, поменяв цели для мечей местами. Пришлось опять уходить с линии атаки, парировав оба укола. Дар проснулся и шел по одной линии, уже зная, как будет проходить атака человека, парировать все его удары стало возможным, но вот на контратаку возможности не представлялись. Атака, длилась сорок секунд, но, благодаря дару, Лайцбрингеру удалось избежать ран и она не дала никакого результата его спарринг-противнику.

Неожиданно человек разорвал дистанцию, нанося нижний продольный удар и, не давая возможности ему контратаковать. И сейчас, когда звон клинков утих, в зале повисла гробовая тишина. "Еще бы, — пронеслось в голове Лайцбрингера, — обычно к этому моменту все мои противники уже оживали после того, как я их разделявал, а тут у меня даже шансов не предоставлялось. И с даром что-то непонятное творится...". Его дар опять начал передавать немыслимое количество вариантов, что делало его бесполезным.

Хорошо, что тренировки проводил Лайцбрингер, всегда без использования дара. И теперь видя, что противник подустал, похоже, все же сказывалась недавняя разморозка, начал свою атаку, вкладывая в нее всю свою силу и скорость. Человек продолжал довольно умело отражать его атаки и, хотя использовал не лучшую школу фехтования, которая ему

встречалась, она была довольно необычна.

Неожиданно проснулся дар и показал контратаку человека, но она была столь резка и самоубийственна, что отразить полностью ее орокуэну не удалось. Человек, жестко поставив катану под его удар сверху, что он никогда не делал, поднырнул под руку, нанеся по запястью рубящий удар коротким клинком, а затем, используя силу его же удара, длинным клинком, нанес удар по ноге. В этой ситуации Лайцбрингеру оставалась только атака в открывшегося противника, и он резко нанес удар щитом с довольно большим шипом в центре. Человек попытался защититься, коротким клинком, но сила, которую вложил Лайцбрингер, не давала ему никаких шансов. Человек, буквально отлетев от него, рухнул "условно мертвым", а у орка подкосилась нога, и ему пришлось резко встать на колени, что бы ни рухнуть рядом с противником, но буквально через двадцать секунд искин тренажера все равно отключил его. " Вот стервец, похоже, что он просто отрубил мне ногу", — было последней мыслью Лайцбрингера перед тем, как он потерял сознание и завалился на бок.

В глаза ударил свет и я вскочил, подняв дайсе в защитную стойку. В трех метрах от меня поднимался орк.

В тишине раздался голос их главного.

— Что скажешь, Лайцбрингер?

Орк полностью поднялся на ноги и, опустив оружие, пошел к стенду. Положив своё оружие, он как-то неуклюже почесал правой рукой затылок и, взглянув на меня, ответил.

— Бой я выиграл, но остался калекой, он отсек мне кисть правой руки и перерубил бедро левой ноги, скорее всего, я бы умер от потери крови. Он умер сразу, я пробил его голову насквозь. Далее, сил у него еще мало, несмотря на все его старания и умения, ему просто не хватило дыхания, если бы он мог продолжить атаку в первоначальном темпе еще минуту, я бы обязательно пропустил одну из атак. Техника тоже несовершенна, основные удары отработаны, можно сказать, вылизаны до идеала, но сразу видно, что занимается фехтованием не постоянно. Дополнительно, у него есть школа, не самая лучшая, но есть, но совсем нет опыта схваток. Мой вывод простой: если дать ему месяц хороших тренировок, то наших пижонов по одному он вырежет всю сотню.

— Тогда ты займешься его тренировками, я дам тебе два процента с каждого его выигрыша в одиночном бою, — прорычал Ческа, махнув рукой.

— Ческа Цокахак, вы будете ставить на тотализатор?

— Да, Лайцбрингер, надеюсь, ты понимаешь, сколько ты получишь денег даже с одного выигрыша.

— Да, Ческа Цокахак, этот дунаданец принесет вам большую прибыль, и мне перепадет на мою старость, — наклонив голову, сказал Лайцбрингер.

— Все, занимайся, остальным по местам, тут вам не базар на Чшаше.

Уже через минуты три в отсеке никого не было, остался только я и Лайцбрингер.

— У тебя своя нормальная школа, не лучшая, но перестраивать тебя на другую, нет времени, да и смысла. В твой тренировочный процесс я вмешиваться не буду. Я с тобой буду проводить только тренировочные бои. Могу показывать отдельные приемы из нашей традиционной школы, естественно, свои секреты я показывать не собираюсь, ты для меня пока еще снаг. Сколько времени тебе нужно в день, и в какое время?

— Я хотел бы быть в зале три раза в день по два три часа, такое возможно?

— Какой распорядок?

— Утром разминка, растяжка, отработки боя с тенью, возможно в конце два три боя, после обеда отработка определенных комбинаций атак, и практические бои, а вечером физическая нагрузка, тренажеры, если они есть.

— Применение стимуляторов?

— Я в них не разбираюсь, так что принимать не буду.

— Будешь, я скажу Илкашу, пусть подберет стандартные наборы для стимуляции мышечной ткани и реакции.

— А в бою можно принимать эти стимуляторы?

— Нет, но он тебе подберет просто стимуляторы для лучшей адаптации, а не краткосрочного действия. Иди за мной.

Я пошел за ним, он зашел в один из коридоров отсека и сразу же остановился около первой двери.

— Здесь будет твоя каюта. Уберешь сам, еду тебе будут приносить, сюда. Устраивайся, у тебя вся ночь впереди, утром я за тобой зайду. И вот еще, надень это, — подал он мне прибор, похожий на половинку очков, монокль только с дужкой крепления за ухом.

— Что это?

— Можно сказать, заменитель нейросети, поможет тебе здесь обжиться.

— А что такое нейросеть?

— Выживешь, узнаешь. Но жить без нее в нашем мире практически невозможно.

7

Я вошел в каюту, и она тут же закрылась за мной. В нос ударил чуть приторный запах сырости и залежалых нестиранных носков. Предыдущий хозяин не сильно чтил чистоту и порядок. Я осмотрел каюту, куча грязных вещей громоздилась по углам и под кроватью, створка шкафчика была приоткрыта и оттуда тоже торчали, скомканные вещи.

Пока думал, как это убрать, понял, что именно для этого мне и дали монокль. Я закрепил монокль на голове и почти сразу на экране монокля высветилась схема каюты с пояснительным текстом. Благо, что эти каракули, после шлема я уже понимал. Достаточно было сфокусировать зрачок на каком-то предмете через полупрозрачный монокль и, сразу оконтуривая предмет, появлялись его описание и назначение. Внизу активировались функциональные клавиши, при помощи которых можно было эксплуатировать данный прибор. Немного поэкспериментировав, я разобрался с этой продвинутой системой дистанционного управления, и теперь уже по-новому взглянул на свое "жилище".

Это была стандартная одноместная каюта со всем прилегающим к ней оборудованием. Первым делом я собрал всю одежду, что нашел, и бросил ее в стиральную машинку, точного название этого аппарата я не знал, но знал, что функции у нее те же. Сразу все не помещалось, и пришлось разделить все это на три кучи, разбирать по виду было не нужно, машина сама как-то отбирала способы стирки разных вещей. Включив кнопку пуска, она показала время работы, двенадцать минут, странно, почему предыдущий хозяин не стирал свои вещи, складывая их, процесс стирки не занимал много времени и вообще никаких сил.

Затем в одной из ниш достал дроида-уборщика, он, как ни странно, был в отличном состоянии и казалось, что его вообще никогда не доставали, на нем еще следы упаковочного

материала были. Программировался он просто, при помощи все того же монокля, так что проблем с использованием инопланетной техники у меня не возникало.

Только запустив этого дроида, услышал сигнал стирального аппарата, первая партия была готова, и я с интересом достал ее. Она была вычищена, выглажена и запакована. Когда я разорвал упаковку постельного белья, на меня пахнуло озоном. Запах мне понравился. Я заложил следующую партию, а сам начал застилать койку, дроид уже побывал там, и теперь гудел где-то под ней.

Уже через полчаса каюта блестела, все вещи я сложил по отделениям шкафчика, а сам пошел принимать душ, отправив свою одежду в стиральную машину. Когда я вышел из душа, меня уже ждал "доктор".

— Вот, принес тебе жрать и стимуляторы. Я тебе синтезировал пару коктейлей. Красненькие для улучшения кровообращения, после них поднимается немного давление и пульс, но это на первоначальном этапе, зато отдышки не будет, да и вообще при нагрузках легче мышцам адаптироваться будет, принимай перед едой, тут полный набор на десять дней, потом они тебе не нужны будут. Здесь для адаптации мышц, зелененькие, их перед тренировками применять будешь, минут за десять. А вот эти синеньки, с утра один раз в день, это для концентрации и улучшения реакции. Раскрасил их специально, чтобы ты не перепутал. Что еще? А, вот жратва, может и не вкусная, но в ней много всего намешано, тебе как раз подойдет. Порция двойная, три раза в день, так что привыкай, месяц только ее жрать и будешь, а потом может и не придется, тебе ее есть, — он утробно заржал, — тебя может самого жрать будут! Так что наличие мяса на твоих костях в любом случае пригодится, — опять заржал он своей специфической шутке.

Столь непонятное поведения дара очень озадачило Лайцбрингера. Получалось, что при последнем спарринге дар был настроен не на его обладателя, а на противника и показывал только те картинки, которые оформились в его мозгу. Конечно, можно было использовать и это, но это было настолько непривычно по сравнению с нормальной работой своего дара, что очень сильно взволновало Лайцбрингера.

Первое, что он сделал, так это вызвал бойцов из своей абордажной команды и провел с ними спарринги. Обычно для этого он не включал своего дара, но тут он старался использовать его на всю "катушку". В итоге бои уже заканчивались на десятой секунде, а то и раньше. Даже одновременное участие против него четверых бойцов, не давала им никакой возможности — дар работал без проблем.

Получалось, что все-таки наводку давал человек или, возможно, у него были аналогичные экстрасенсорные способности и они, борясь друг с другом, приводили к таким результатам. Для проверки этой гипотезы он отправился к Илкашу, единственному орокуэну, кто на этом корабле не смотрел на него, как на невиданную зверюшку. Доктор тоже разочаровал его, никакой доступной информации он дать не смог, так как аппаратура на этом корабле была устаревшей, и таких данных дать не могла. Единственное, что он сказал, что следы каких-то способностей есть. Но они столь малы, что какого-нибудь влияния оказать не могли.

Но человек точно был ключом к дальнейшей его судьбе. После того как капитан назначил его наставником над этим человеком, его камень амулет засиял ярким кровавым светом.

Неделя прошла в тренировках. Перед тренировкой ко мне заходил Лайцбрингер, а потом просто наблюдал за мной, иногда занимаясь сам, иногда с другими орками. Заканчивалась тренировка всегда учебными боями. Часто к этому времени приходили зрители, пару раз я видел даже капитана, но это почему-то смущало только меня.

Между тренировок сидел за информаторием, постоянно смотря все бои, которые удавалось скачать в сети. С праздника война их было много, но процентов девяносто были бесполезны, молодые орки просто резали незащищенных существ, наличие оружия в руках у жертвы было насмешкой, как они сами еще им не резались. А вот так называемые общественные поединки, были интересны, там уже часто попадались почти равные противники, и некоторые бои я пересматривал по несколько раз в замедленной съемке, и у меня после этого появилось не очень хорошее предчувствие.

После одного такого просмотра я не мог дождаться тренировки, а точнее, прихода моего "наставника", у меня накопилось кучу вопросов.

Как всегда неожиданно открылась дверь, как подходили к каюте остальные, я слышал, а вот Лайцбрингера никак не мог, и тот молча посторонился, давая возможность мне выйти.

— Есть пару вопросов, — предлагая войти, начал я.

— В зале задашь.

— Думаю, лучше здесь, мне кое-что непонятно в ваших боях.

Тот пожал плечами, но в каюту зашел. Я предложил сесть ему перед экраном информатория, и запустил отобранные мною бои. Он посмотрел их, но прочитать по его лицу или глазам я ничего не смог, он равнодушно, но в то же время внимательно смотрел на происходящее.

— Что вы думаете об этих боях?

— Бой как бой, ничего особенного в них нет.

— Вы ничего в них особенного не заметили?

— Нет.

— Посмотрите вот на этот эпизод, — я выбрал особенно заинтересовавший меня момент одного из боя, — вот здесь один из противников нанося удар в незащищенную голову, резко меняет направление удара и промахивается вообще, после чего проваливается и получает удар в грудь.

— А вот здесь вообще странно, его опорная нога, неожиданно подламывается, и он просто заваливается и с трудом перекатом уходит с линии атаки, но буквально через минуту, он как будто натывается на какую-то преграду, останавливая свою атаку и пропуская простой удар в горло. Это прямо договорняк какой-то.

— Договорняк? Что это?

— Это когда соперники уже перед боем договариваются, кто победит, и сначала показывают как бы хороший бой. А потом один из бойцов, подыгрывая, проигрывает бой.

— Как можно договориться в таких боях, ведь на кону твоя жизнь?

— Вот и я этого не пойму. Почему такое непонятное поведение проигравшего воина?

— Ну, тут все просто, один из соперников — псион.

— Кто?

— Псион, ну, экстрасенс, у вас что, неизвестно, кто такие экстрасенсы?

— Ну, у нас экстрасенсы — это всякие шарлатаны, которые там типа всякие чудеса делают, но не настоящие, а так лишь бы бабла с простаков срубить.

— Ну, у нас все нормально с экстрасенсами, они выявляются с рождения на обычном углубленном обследовании. И они действительно обладают "даром". Об этом ты посмотришь после тренировки в сети достаточно этой информации. Так что пошли в зал.

Постоянные пробы показали, что только когда проводить бой с человеком со странным именем Юр-рий, дар вел себя немного неадекватно. Лайцбрингер много раз экспериментировал и получил более чем достоверный результат. Он проводил бой с другими бойцами, когда рядом находился Юр-рий, и дар работал нормально, как и привык Лайцбрингер, но стоило встать в круг с ним, то оставались только неприменимые образы.

Но на землянина он обратил еще более пристальное внимание. Каждый раз, когда Лайцбрингер делал что-то полезное для человека, его амулет прибавлял в яркости. Один раз, ради достоверности эксперимента, он попытался сорвать тренировку Юр-рию, и почти мгновенно камень потемнел. Похоже, что сама судьба подбросила ему этого человека, и если он поддержит его, то и ему перепадет много благ от судьбы.

9

— Ческа Цокахак, через час мы выйдем из гиперка, — доложил старший помощник, традиционно склонив голову.

— Я знаю, пузырь гиперполя уже час как слабеет.

— Что вы решили по поводу дунаданца?

— А что, я думаю выставить его как личный подарок Лянчеру Шоцаку. Покажу его видео, где он проводит бой с тенью, один из ранних, чтобы информация не вышла за пределы корабля. Скажу, что займусь его экипировкой и подготовкой лично, и в знак признательности к постоянному кураторству возьму все расходы за одного воина на себя.

— А если дунаданец перебьет половину этих молокососов?

— Мы выиграем много денег, а Лянчер Шоцак получит известность и укрепит свои позиции во власти, раз смог организовать такие бои.

— Ну, не всем нравится, что молодежь погибает на таких праздниках, а дунаданец по расчету компьютера может их до тридцати душ убить, и даже больше.

— Насколько я разбираюсь в политике, главное — электорат, имея большое количество сторонников, можно свернуть горы, а простой орокуэн любит хороший бой, а бои будут хорошими, ведь столица сектора не может выставить плохих бойцов, там будут лучшие из молодых щенков.

— Тогда я предлагаю запретить сходить с корабля всем членам экипажа, а компенсировать это, разрешением участвовать в ставках. Уже все знают, что дунаданец хорош и можно заработать на нем, а официальное разрешение их только обрадуют. Они без излишнего дерганья пересидят на корабле месяц.

— Так и сделаем, не думал я, что нельзя было показывать его первый бой с Лайсбрингером.

— Так никто и не догадывался, что он продержится против него полторы минуты, и фактически сведет бой в ничью, — ехидно заметил помощник.

— Лайцбрингер победил, — строго поднял бровь Ческа, пытаясь отместить саму мысль, что лучший боец на его корабле проиграл какому-то человечешке.

— Да только победу в реальном бою он бы навряд ли отпраздновал, и это поняли все, —

как бы с сожалением сказал помощник, внимательно следя за реакцией капитана.

— Да, Лайцбрингер может пять орокуэнов с нашего корабля разделить меньше чем за минуту, а тут боец один на один, и такое... А сейчас он вообще начал его побеждать в двух боях из трех.

— Надо бы напрячь Лайцбрингера, чтобы оружие заказал для дунаданца, — решил сменить тему помощник.

— Да я ему скажу, он может точно определить, что там напрограммировал человек.

10

Месяц прошел очень быстро, мне постоянно казалось, что времени не хватает, и фактически все свободное время я начал посвящать медитации и тренировкам. Наличие псионов сильно сократили мои шансы, и пришлось немного изменять свои тренировки, теперь все свои атаки нужно было проводить с условием, что могло случиться что-нибудь неординарное и совсем не в мою пользу.

Оказалось, что псионы были повсеместным и почти обычным явлением, единственно, что предрасположенность к определенному дару просматривалось у основных рас, так у орков это был телекинез, иногда из-за смещения рас бывали случаи обладания и другим даром, так, например, Лайцбрингер обладал предвидением, и мог видеть будущее на одну минуту вперед. Это я вычислил сам, постоянно проводя с ним поединки, потратив на победу над ним одну неделю. Сейчас, зная его секрет, я без проблем побеждал его, и после очередной чистой победы над ним, он отвел меня в сторону и просто сказал:

— Надеюсь, у тебя нет привычки, рассказывать всем секреты других.

— Ты про..., - но он, зашипев, прикрыл мой рот руками.

— Да, именно про это...

— Нет, никогда не имел такой привычки, да и не могу я предать я человека, который столько для меня сделал.

— Я не человек.

— Пусть будет существо, пока к другим понятиям я не привык.

— Надеюсь, что ты тот, кем кажешься. И еще у меня для тебя подарок.

Тут он достал сумку, больше напоминающую чехол от рыбацких снастей или сумку для гольф-клюшек, расстегнув, достал сверток, и передал его мне. Я развернул сверток из какой-то мягкой ткани и увидел это. Это был полный набор, катана, вакидзаси и танто вместе с ножнами и катанакэ под них. Все оружие было сделано в одном стиле и являлось настоящим дайсё. Я достал катану и начал осматривать ее структуру, полировку и заточку, похоже, что она была сделана в стиле "Орикаэси саммай", не самой лучшей, но одной из лучших конструкций.

— Откуда у тебя такое оружие?

— Его сделали для тебя, это подарок Чески Цокахака, он собирается делать ставки и не желает, чтобы досадные мелочи помешали ему заработать.

— Сделали?! Но какой мастер смог сделать его за три недели?

— Вообще-то его сделали за два часа, с помощью промышленного синтезатора, поспешил развеять мое удивление Лайцбрингер.

— Так он обычный, — сразу расстроился я.

— Как сказать, мне пришлось долго программировать технологию изготовления, хоть у

меня и был программный образец. Этот синтезатор никак не мог понять, что меч должен состоять из трех видов вещества.

— Обычно такой меч состоит из трех видов стали.

— В этих мечах почти привычная для тебя сталь. Режущая кромка из стали с алмазной сеткой, она специально установлена под структурным углом, чтобы рассекать как бритва, натачивать ее можно только при помощи специального станка, но он тебе может и не понадобиться, или понадобится не скоро. Остальные две части сделаны из стали со специальными добавками, чтобы получить, то, что ты запрограммировал для тренажера. Я смотрел спецификации, интересное решение, если посидеть подумать, то на этой основе можно и себе сделать что-то подобное, раньше комбинирование разных материалов для холодного оружия меня не интересовало, оказалось, что зря. Так что теперь бой с тенью ты будешь проводить с этим оружием.

— Спасибо, сенсей.

— Что?

— Спасибо, учитель.

— А, слово с твоего варварского языка. А вот ты пару раз выбирал другое оружие, и я на всякий случай сделал и его. Достал он из сумки другой сверток.

Там оказалось два ниндзято черного цвета. Мне даже интересно стало, как Лайцбрингер угадал любимый цвет этих мечей, ведь тренажер не показывал цветов мечей, они всегда были матово-серыми.

— Цвет, почему вы сделали их черными?

— Мне показалось, что для них этот цвет самый подходящий. Такое впечатление, что они как бы сделаны из хороших благородных мечей, но не для честного поединка, а для подлого убийства, что ли, не могу точно сказать, но мне хотелось их сделать черными. Если тебе не нравится, то любой дроид уберет это зачернение.

— Не надо, это истинный цвет этих мечей, эти мечи любят работать ночью и в тишине, блеск и звон им не к чему.

Когда я вернулся с планеты, куда меня послал Ческа для изготовления оружия для Юрия, то меня встретили довольно хмурыми и завистливыми взглядами. Тупое сидение на корабле, где даже вахты проходили в полудреме из-за того, что корабль висел на дальней стационарной орбите, всех сильно раздражали. И тут такое счастье слетать на планету, хоть и всего на десять часов, но все какое-то развлечение. Естественно, все думали, что я развлекался на полную катушку, сколько там нужно времени, чтобы сработать на синтезаторе оружие.

Но оружие меня заинтересовало, и прежде чем я принял работу синтезатора, потратил много времени за программированием. С таким необычным строением клинка, мне не мог помочь даже оружейный мастер при синтезаторе. Он все не мог взять в толк смысл таких сложностей при изготовлении. Показывать видео, что делал простой имитатор с данными спецификациями с условием расчета возможностей искином одного из лучших тренажеров, было нельзя, а на словах ему рассказать у меня не получалось.

Пришлось постоянно пробовать первичные изделия на специальных чурках, пока не добился оптимальных результатов, а потом потратил еще час, чтобы эти результаты улучшить, сделав на обычном синтезаторе почти совершенное оружие.

В итоге было потрачено все время "командировки", но все, кто сидел на корабле этому

бы не поверили. Ну, а вообще мне было наплевать на них, это их личное дело, как есть себя от зависти, а так как все меня боялись, то кроме косых взглядов, которые я тоже замечал, несмотря на все их старания, мне ничего не грозило.

Но большее удовольствие мне принес вид Юр-рия, который увидел и оценил мои труды. Его глаза горели счастьем, добавляя блеск в мой амулет, который уже светился так, что это было заметно даже под одеждой. Его небольшое огорчение по поводу "относительно быстрого" изготовления оружия пропало, когда он опробовал его в деле, поразрубал в мелкие куски, принесенные мною разнообразные неметаллические предметы.

А еще мне приснился сон, что я сам стал Ческой и имел свой корабль. Сон был такой реалистичный, что не поверить в него я не мог. Похоже, что мое будущее должно быть очень даже светлым.

Последняя неделя прошла в напряженных тренировках. Все тренировки стали единообразными. Бой с тенью, потом бои на тренажерах, но теперь я не всегда дрался с Лайцбрингером. Он постоянно приводил орков из штурмового отряда, или экипажа корабля, иногда выставляя против меня сразу пятерых, при этом сам, входя в пятерку. В последние два дня мне удавалось выигрывать два боя из десяти у такой пятерки. Я считал это большим успехом, выиграть у опытных воинов, даже один раз было почти невозможно, а по словам Илкаша, только Лайцбрингеру удавалось выигрывать такие бои. Но, несмотря на все успехи, мандраж не покидал меня. Одно дело — биться на тренажере и совсем другое дело — в реальности, где даже самый слабый просчет приведет к гибели.

Эти молодые воины, несмотря на всю свою молодость, с детства занимались фехтованием, и это сотня была самой лучшей в секторе, от ее успеха зависела карьера всех выпускников этого года, они были лучшие из десятка тысяч, которые подготавливали военные академии сектора Мергац, Орокуэнской Конфедерации.

11

— Что скажешь про дунаданца? — лениво потягиваясь на своем капитанском кресле-троне, спросил Ческа.

— Ческа Цокахак, я думаю, что у него все шансы, остаться в живых, — вытянувшись во фронт ответил Лайцбрингер, которого вызвал с занятий капитан.

— Даже так? — немного привстав и выпрямившись, удивился капитан.

— В этом выпуске мало псионов, и ни один из них не попал в сотню, только это может его остановить. Обучающие базы на арене отключены, там работают только индивидуальные наработки, а они все молодые, никаких наработок толковых еще и нет. У человека же — наоборот, только сплошные наработки.

— И какова вероятность, что он перебьет сотню этих шакалят? — хмуро спросил капитан, несмотря на всю свою браваду, ему не улыбалось быть поставщиком товара, который убьет сотню молодых волчат. Некоторым это может сильно не понравиться, и за ним устроят охоту.

— Компьютер таких данных не даст, но пятьдесят процентов у него точно есть, тут надо посмотреть еще, как остальное мясо проведет бой.

— Пятьдесят на пятьдесят.... Шанс очень хорош, но зачем рисковать, я сделаю ставки на него на все одиночные бои, а потом просто буду наслаждаться боями, — для себя он это

решил еще раньше, но вот так вслух высказать свое решение сделал первый раз. Он тоже видел, что хуманс перебьет молодых горячих воинов по одному. Такого мог остановить только опытный Шаракеш, и это ему вообще не нравилось. Ему вообще было неприятно, что какой-то человек будет легко и спокойно убивать орокуэнов. Но тут в борьбу вступало два его "порока", жадность и ксенофобия, и жадность побеждала.

— Это ваше право, Ческа Цокахак.

— А ты хочешь сделать ставку на его полную победу?

— Это реальный шанс, если поставить ее перед первым боем, то она будет один к десяти тысячам.

— Не знаю, Лайцбрингер, может, я и поставлю небольшую сумму, но все ставить не буду.

— Я поставлю большую часть своих денег на полную победу, и буду считать, что выигрыш в тотализатор — это моя зарплата за подготовку дунаданца.

— Понятно, а меньшую часть поставишь на победу в одиночных боях, чтобы не потерять все деньги, — усмехнулся Ческа. — Ну, это полностью твое дело, тайна ставки священна у орокуэна!

— Хотя я примерно понял, как ты поставишь, но предупрежу, никогда хуманс не побеждал сотню орокуэнов, надеюсь, этого никогда и не будет, я все, же патриот своей расы.

— Ческа Цокахак, завтра начало праздника, каков распорядок? — как всегда, учтиво склонив свою голову, спросил старший помощник.

— Остаешься на корабле только ты один, остальным увольнительные, их возвращение на корабль только после моего возвращения. Я убываю через три часа вместе с Лайцбрингером и его ребятами и этим дунаданцем, остальные убывают за два часа до начала праздника, чтобы у них было как можно меньше времени разболтать обо всем, я специально нанял еще два шатла, чтобы смогли уехать все одновременно. Тебе нужно расписать всех желающих по шатлам. Вот скремблер, свои ставки, если захочешь, будешь ставить через меня, но учти, идет запаздывание в две минуты. Вроде все, будет тяжелый денек, но думаю, что мы можем взять с этого хороший барыш и прикупить хороший корабль.

Ночь я провел в общей казарме, вместе с остальными, кто был приготовлен как жертвенное мясо, но, наверное, только я один верил, что могу выйти отсюда живым. Все были одеты в однообразные оранжевые комбинезоны, и только я выделялся своей пятнистой униформой, обвешанной ООНовскими шевронами, оставшейся на мне с Земли.

Атмосфера была удручающей, все знали, зачем они здесь, и никто уже не питал надежд. Их тренировали, но чему можно научиться за один месяц, если до этого бой холодным оружием считался просто как забава? У них самих цели выжить не было, они уже были мертвецами. Некоторые поставили цель убить побольше врагов, которые выдернули их из обычной жизни, от собственных семей, но бороться именно за свою жизнь они не собирались. Или же даже не надеялись. Получилось, что ночь я провел в компании с мертвецами.

Некоторых я знал, я часто приезжал в их деревушку в джунглях и покупал у них фрукты, в тот день я тоже приехал за фруктами и оказался теперь здесь — вот такие изгибы судьбы. Я пытался с ними поговорить, подбодрить, но, похоже, достучаться до них уже было невозможно. Но среди них оказалось и большое количество мужчин из России. С ними я

тоже говорил, некоторые были настроены решительно, но в свое выживание они категорически не верили. Махнув рукой, я выбрал себе матрас у стены и лег спать, завтра предстоял тяжелый день.

Утро началось с суеты, нас всех подняли и погнали из барака к зданию арены, затем загнали внутрь и начали сортировать. Нас заводили в небольшие камеры со скамейками и закрывали за нами дверь, одна из стен была стеклянной и выходила на поле арены, получалось, что мы могли видеть все бои из своих комнат. Арена была разделена входами на трибуны, и такие же комнаты напротив еще были пусты. Как я понял, там должны были находиться молодые орки. После сортировки в комнаты зашли какие-то маленькие существа с зеленоватой и чешуйчатой как у ящериц кожей, и принесли легкий завтрак и оружие. Мое оружие тянуло аж два таких существа. Я успел позавтракать и даже начал дремать, когда, наконец, на трибунах началось движение. Еще через полчаса кабинки напротив, заняли кандидаты в посвящение. Заиграла музыка больше напоминавшая марши Второй Мировой войны. И трибуны начали заполняться еще быстрее. Гвалт и ор заполнявшую чашу арены не давали дремать, и я занялся подготовкой к бою, проверяя свои мечи, закрепляя их на ремне портупей.

Наконец заиграли фанфары, и после них чей-то очень грубый рычащий голос толкнул речь. Весь его долгий монолог сводился к тому, что вот он какой крутой и смог организовать праздник, где их молодежь покажет, достойна ли она стать воинами их народа. Что благодаря ему, сегодня против них выступают настоящие бойцы с очень далекой и неизвестной планеты, и молодежи нужно очень серьезно отнестись к этим бойцам, чтобы доказать свое право защищать нашу Конфедерацию. И вот, наконец, начались бои.

Оказывается, стеклянные стенки уходили в сторону и из маленьких комнат ты сразу попадал на арену. Первые бои больше было похоже на простое убийство, жертвенное мясо просто пятилось, выставив перед собой оружие, и их убивали чуть не с первого удара. Затем выбегало четыре маленьких существа, и утягивали поверженного с арены. Такое зрелище совсем не нравилось зрителям, и они не стеснялись об этом кричать.

Но один бой меня порадовал. На арену фактически выкинули довольно щуплого парня. Вчера я его видел и даже пытался приободрить, но он настолько ушел в себя, что даже не ответил мне. Зрители встретили его "прилет" гоготом и насмешками. Но парень собрался и тут я увидел его вооружение. Наверное, из моих современников немногие бы определили названия воина, — ретиарий, воин с трезубцем и сетью.

Если честно, я даже не мог себе вообразить, что этот пережиток прошлого может появиться на арене за тысячи световых лет от земли. Как он решился на это и где мог научиться приемам ретиария? Но потом понял, что для парня такой конституции тела это — единственный шанс. Вся его экипировка была не больше пяти килограмм, причем, распределенная на обе руки. Может быть, он и не спортсмен, но голова на плечах у него была. И, похоже, что я проглядел еще одного желающего выжить. Шансов у него фактически нет, но, по крайней мере, было желание, а уже это многого стоило.

Бой начался с пробежки этого ретиария и неожиданного броска сети. Похоже, что орк просто не ожидал этого и даже не сделал попытки увернуться, за что, естественно, и поплатился. Его маневренность стала равна нулю и землянин с трезубцем просто начал

тыкать в него, неспособного даже попытаться отбить такие нехитрые и не сильные тычки. Через пять минут землянин домучил своего противника, и тот свалился на песок, истекая кровью из множества порезов и проколов. Такая, хоть и неловкая, победа товарища по несчастью приблизила меня к победе. Как ни странно, но зрители встретили убийство "своего" радостными воплями — вот и пойми этих орков.

Неожиданно открылась моя дверь. Я даже от неожиданности не понял, что настало мое время, и немного задержался внутри комнаты. Что послужило сигналом двум здоровенным существам, появившимся в дверях с противоположной стороны. Но я не дал им удовольствия выпихнуть меня на арену и вышел сам. На середине меня ждал мой соперник, вооруженный палашиом и довольно длинным стилетом. Он занял боевую стойку, готовый начать бой. Я встал от него в пяти метрах и спокойно вытянул свои дайсё. По арене пронеслась команда. А через три секунды бой уже закончился. Я стоял ближе к противоположным трибунам, а у меня за спиной лежал быстро остывающий труп орка, с отрубленной рукой и головой. Я осмотрел мечи и, не обнаружив на них крови, засунул их в ножны, развернулся и направился к своей комнате, а маленькие гоблины уже утягивали тело. Я ожидал хоть каких-нибудь эмоций от себя, но их не было. Это был не первый мой труп, и не второй, а сам мой настрой был на всю сотню, потому что тут было как на войне: или ты, или тебя.

Трибуны на миг замолкшие ревели и, казалось, что стеклянная стенка, закрывшаяся после того, как я зашел, не выдержит и разлетится на мелкие осколки. Но этот крик не помешал мне вырубиться в сон.

Разбудили меня эти мелкие существа, принесшие мне какой-то напиток, хлеба и мяса. На арене стоял гул, бои на арене продолжались, и я узнал, что следующий мой бой будет перенесен на завтра. В следующий круг боев прорвались аж десять человек. Последние бои зрители смотрели без особого энтузиазма, на арене происходило простое убийство, мясо свою жизнь защищать не хотело, а это значило, чтобы мне выжить, нужно было убить еще восемьдесят девять молодых орков. При условии, если та десятка больше никого убить не сможет.

Я жалел только об одном, что все-таки не увидел тех людей, что облегчили мне мой путь. Мне было стыдно, что я просто проспал их бои, а не всей душой болел за них.

— Сколько еще боев осталось?

— Через три боя перерыв, после него все выжившие отправляются в казармы, до завтрашнего дня, — ответил один из зеленомордых.

— А вы, какой расы?

— Мы — гоблины, снаги.

— А орки и гоблины не одно и то же?

— Нет, — буркнул он, и быстро вышел из комнаты.

Как оказалось, все десять выигравших свой первый поединок были из России. Кроме ретиария, которого звали Валерой, остался его друг Виталик. Эта пара друзей выглядела колоритно. Валера, невообразимо худой с тонкими костями, перевитыми небольшими мышцами, и те, скорее всего, начали только оформляться в последний месяц. И Виталик, здоровяк, каких еще надо поискать. Видно, что над ним поработала природа, и все это мясо он получил не в спортзале, а от родителей. Дрался он, в отличие от Валеры, здоровым двуручным мечом.

Вообще, первый бой выиграли только те, кто использовал довольно нестандартное

оружие. Так у одного на вооружении был овальный небольшой щит и кистень. Кистень был необычной формы. От ручки, сделанной, скорее всего, из какой-то прочной пластмассы, шла цепь, звенья которой были необычной шарообразной формы, а на конце крепилось било в форме шипастого огурца.

Другой боец был вооружен чем-то похожим на боевой посох. Но на обоих концах посоха были острые лезвия тридцатисантиметровой длины. Еще у одного было подобие багра.

Разговор как-то не клеился, и все разошлись по своим кроватям. Многим, в отличие от меня, пришлось убивать первый раз в жизни, и это оставляло довольно неприятный осадок в душе.

13

Утром после завтрака, нас отвели в те же комнаты, в которых мы находились вчера. Опять около часа пришлось ждать, когда зрители займут свои места. А затем начались бои.

Первым вышел Виталий. Размахивая своим двуручником, он заставил своего противника все-таки поставить блок. Мощный удар — и меньший палаш просто не выдержал мощного столкновения. Фламберг Виталика проломился сквозь блок и раздробил орку руку. Следующим ударом он уже снес орку голову, чем вызвал истерично-восторженный крик зрителей.

Затем на арену вышел Валера. Сегодня он был более решительно настроен, и быстро передвигаясь, вскоре накинул сеть на своего противника и воткнул ему в грудь свой трезуб.

Вообще получилось так, что все первые сегодняшние поединки остались за землянами. Зрители в исступлении кричали. Зрелище на арене продолжалось, и это не могло их радовать, несмотря на смерть молодых орков. Еще никогда на арене не было такого, чтобы мясо с таким упорством сопротивлялось, убивая обученных воинов.

После второго раунда мы потеряли троих, и нас осталось только восьмеро. До перерыва оставался еще один раунд. У меня пока все получалось просто, пока нас, жертвенного мяса, больше одного, на бой с нами может выйти только один боец. С моей подготовкой против молодого орка мне бояться было нечего.

В третьем сегодняшнем раунде погиб Виталик. Его противник постоянно маневрировал, не вступая в прямое столкновение, и это принесло ему дивиденды. Виталик просто устал махать своей оглоблей и потерял скорость. Быстрая контратака и палаш орка торчал у него из груди.

У Валеры тоже были проблемы, его противник справедливо опасался сети и довольно шустро маневрировал, стараясь сблизиться и нанести удар. В одной из таких попыток Валере удалось рассечь орку ногу и, лишив его маневренности, а уже позже добить, потратив на это еще пару минут.

Кроме Виталика погиб боец с багром. А еще двое получили довольно чувствительные раны. Я на свой бой потратил меньше минуты. Против нас еще оставалось семьдесят пять орков.

Во время обеденного перерыва, двоих наших раненых подлечили и на послеобеденный бой они вышли свежими. Отдыхать в казарму нас вернулось только трое. Проведя по четыре поединка, мои товарищи буквально падали с ног. И, не принимая душ, завалились на свои койки.

На третий день праздника дня воина все трибуны были уже забиты до нашего прихода. Свободных мест не было — ведь это впервые в истории, когда в этот праздник бои на арене продолжались три дня. Даже знаменитого гоблина убили на второй день, а тут мясо осталось на третий день, да еще и не одно, а целых три тушки.

Валера погиб в первом же утреннем бою. Его противник, видимо, изучил тактику действий Валеры и, улучшив момент, перехватил трезубец и нанес удар в грудь. Что-либо предпринять Валера не успел, и маленькие гоблины унесли его тело с арены. Не дожив одного боя до перерыва, погиб боец с посохом, и я остался один.

После перерыва ко мне в комнату зашел Лайцбрингер.

— Сейчас ты выйдешь на арену, и в эту комнату больше не вернешься, так что советую взять все свое оружие.

— Спасибо, сенсей.

— Не за что, Юрий.

Он развернулся и ушел, а я остался стоять, он первый раз за все время назвал меня правильно по имени, без этого протяжного "р", которое у них преобладало, в силу специфики их языка. В это время заиграли фанфары, и моя перегородка ушла в сторону. Я взял всю свою сумку и вышел на арену. Бой продолжать я решил основным оружием, поэтому сумку кинул в двух шагах от своей комнаты. А потом началось...

14

Я лежал на спине и смотрел на небо. По темно-синему небу плыло три маленьких шара, местные спутники, и большое количество ярких звездочек, быстро перемещавшихся по небосклону. Вокруг стоял рев, но он не доходил до меня, у меня в мозгу стоял звон, звон сталкивающейся стали и предсмертных криков. Криков убитых мною существ. Сегодня мои руки обагрились кровью, и много молодых душ погибло, или отправилось к своему Богу. И неважно, что они хотели убить меня, все равно теперь они будут висеть на моей совести, царапая её своим предсмертными воплями.

В наступившей тишине мне зачитали, что теперь я являюсь свободным существом, а не снагом, и имею права гражданина Орокуэнской конфедерации, и почетным гражданином планеты Панг, не давшему недостойным занять места в защите конфедерации и, тем самым, ослабить ее, дав возможность врагу захватить их Родину. За время этой речи мне пришлось встать, а когда заиграл Гимн планеты даже запеть, наверное, слова Гимна мне закинул шлем.

На трибунах творилось что-то невообразимое, орки бились в экстазе и выкрикивали мое имя. Для меня это было странным, я — чужак, тот, кто убил их парней, был для них кумиром. Гоблины отвели меня в какую-то комнату, и раздели, буквально сдирая с меня окровавленную одежду. Где-то там была и моя кровь, мне сильно рассекли бровь, руки горели от неглубоких порезов, но в основном это была кровь молодых орков, кидающихся в безумные атаки, защищая уже не свою жизнь, а свою честь. Но я им не оставил ни чести, ни жизни.

Для всех остальных, они стали недостойными, снагами, не орками. А я, чужак, стал орком, их кумиром, пока кто-нибудь меня не убьет. Меня засунули в душ, после него засунули в медкапсулу, около медкапсулы я заметил Илкаша. Увидев, что я смотрю на него, он раскрыл свою пасть от уха до уха и показал большой палец. Для него я теперь был герой,

а ведь еще вчера он меня только терпел, ведь я был снаг, и он общался со мной, только из-за денег.

Уже после второго дня Лайцбрингер почувствовал, что землянин выживет. Молодые орокуэны, смотревшие его бои, и с какой легкостью и быстротой он их убивал, испугались. Когда Юрий остался один из всей сотни, он провел, только один одиночный бой, остальные заявлялись уже пятерками. Но даже в пятерке они выходили обреченными, чувствуя, что роли поменялись, и теперь они уже выступали в роли мяса. Но надо отдать им должное, все-таки воспитание шарекешев, в них проявлялась, и они устроили настоящее представление.

Они просто кидались на него, не заботясь о своей защите, стараясь просто достать его, иногда даже просто без оружия, переводя бой в свалку. В эти моменты Лайцбрингер даже боялся за человека, но, смотря на свой амулет, удостоверился в хорошем окончании боя. Амулету отца он верил безгранично, а если тот все еще ярко светился, значит, все деньги, что он поставил на этого человека, не пропадут. А вчера он дал священную клятву Мандасу, что если человек выживет, то он обязательно за ним присмотрит и защитит. А клятва орокуэна — это вещь, которая нерушима и только смерть может прервать ее исполнение.

Он победил, победил красиво, раздавая скользящие режущие удары своим противникам. Последние пятерки он победил, не уходя в защиту, а сам первым нападая и вводя своих противников в еще большую панику. Лайцбрингер уже видел прибыль, он, как истинный орокуэн, хоть только и по отцу, выгоду свою не упускал никогда. После ударов человека оставалось много тяжелораненых и однозначно не боеспособных.

По правилам этих поединков, они становились добычей победителя, оружие, тела, и можно сказать жизни, передавались победителю. Естественно, для родных важно было даже мертвое тело, которое попадало в семейные усыпальницы, а если уж родич оставался еще и живым, то цена его даже возрастала, правда, здесь были разнообразные семейные нюансы, но с этим можно было разобраться очень просто.

Лайцбрингер получил несколько посланий от капитана. Его это удивило, капитан относился к нему не очень хорошо, хотя ни в чем не ущемлял, ему просто не нравилось, что Лайцбрингер — полукровка, а капитан был из семьи первого рода, самого древнего и самого "чистого". А тут послания, обычно ему передавали такие послания помощники капитана. Естественно, он его прочитал, и даже не был удивлен, прочитав их. Первое было о расторжении контракта, без неустойки, а во втором ему была переведена сумма, которую он должен был получить по контракту и его премиальные. А в конце было еще одно письмо, о рекомендации больше не попадаться на глаза.

— О, меня уволили! — воскликнул стоящий рядом Илкаш.

— Меня тоже, но я бы и сам уволился, а так даже неустойки платить не придется, удачно все сложилось.

— Я тоже доволен, а то он все время меня попрекал недостойностью моего занятия, да и происхождением попрекал.

— А тебя-то чего он клевал, ты вроде чистокровный орокуэн?

— Я, типа, Урукхай, а мы созданы при помощи крови хумансов.

— Совсем "старый" в маразм впал, — покачал головой Лайцбрингер.

— Да я и не расстраиваюсь, я сейчас богатый урукхай, может со знатностью у меня проблемы, но как заманчивый жених уже состоялся.

— И что, ты все это бросишь?

— А что бросать? У меня сейчас столько денег, что можно свое маленькое дело организовать.

— Это окончательное твое решение?

— Да нет, а что есть предложения?

— Я заработал порядка пятидесяти миллионов, буду организовывать свою команду, так что милости просим. Но официально я начну это делать только с утра, когда получу все свои деньги. И этим уже нужно заняться, а не то потом может быть поздно.

— Ну, давай, дерзай, а то эти проныры, увидев такой выигрыш, захотят тебя еще отправить в чертоги Мандоса, пока деньги не капнули тебе на счет.

— У меня к тебе просьба, присмотри за Юрием, и распорядись по трофеям заморозь там всех для начала, а там разберемся.

— Добро, сделаю.

15

Утро сразу началось с Илкаша, который бесцеремонно вытянул меня из медкапсулы и бросил мне мою чистую униформу.

— Тебя уже столько народу хочет увидеть, что находиться в медкапсуле тебе просто нельзя, тут гоблюки постирали и подштопали твою одежду, но как свободному существу дам совет, купи себе скаф нормальный.

— Ты такой добрый сегодня.

— А чего это мне быть злым, я на тебе заработал около миллиона, а вообще все говорят, что такого легкого заработка, никто не помнит даже на слуху. Да и почему бы со свободным орокуэном не быть вежливым? Кстати, заметил, у тебя, теперь, нормальный голос? Это я постарался, кое-что подправил в твоих голосовых связках.

Да уж как тут не заметишь, теперь я говорю как рычащий медведь, или рассерженный японец. Я начал натягивать свою форму, гоблины постарались, как могли, ни капли крови на форме не осталось, да и все повреждения были аккуратно зашиты, так что у формы остался приемлемый вид.

— А где скаф взять можно?

— Да купить его можно или на барахолке, или в магазинах.

— Ага, а деньги где я возьму, или мне зарплату начислят, за свободу?

— Ну, с деньгами проблем не будет, как раз за дверью стоит куча народу, чтобы обеспечить тебя деньгами, и еще тебе надо решить, размораживать твои трофеи или нет?

— Не понял?

— Ну, тех, кого ты так нашинковал вчера, не все откинулись, я так присмотрел, на скорую руку, там орков двадцать можно восстановить.

— Восстанавливай, стоп, а это бесплатно?

— Да, пока бесплатно, все, что сегодня заложим, все бесплатно, а вот завтра только платные услуги.

— Тогда точно восстанавливай!

— Всех?

— Да, а в чем проблема?

— Ну, там родственники пришли, и не все они хотят, чтобы позор их семьи жил. Так

что переговоры лучше с ними, таким ребятам не жить, их свои выкупят и убьют все равно.

— Нет, лечи всех, а там посмотрим.

В комнату вошел Лайцбрингер, и сразу же обнял меня.

— Юрий, я в тебе не сомневался.

— И тебе спасибо за науку.

— Мне за науку ты уже оплатил, я почти пятьдесят миллионов взял, пришлось свой выигрыш еще отвоевывать, никак не хотели отдавать. Тяжелая ночь выдалась, пришлось еще с десятков орокуэнов отправить к Мандосу на постой.

— Да уж, и нравы у вас.

— Да как везде.

— Смотри, там тебя дожидается много народу, там разные существа, одни просто трупы и оружие хотят выкупить, вторые своих забрать, а третьи своих добить, а ты еще сыроват, по баблу разведут они тебя, предлагаю себя твоим поверенным на неделю, вот контракт, читай.

Я пробежал глазами контракт, я еще до этого знал, что контракты фактически управляют всей жизнедеятельностью, и знал, что нарушение контракта сулит большими проблемами.

— А твой контракт с Ческой Цокахакком?

— Он еще вчера был закрыт. Ческа у нас старого уклада и не хочет, чтобы у него в команде был орокуэн, который был уверен в превосходстве человека над орками — своя философия. Да я бы и не остался, так даже лучше прошло, а то если бы я сам решил уйти, пришлось бы неустойку платить. Вон Илкаша тоже рассчитали, и что-то нет на его лице печали.

— А что мне печалиться, полтора миллиона, можно хоть на покой уходить, хоть свое дело открыть. Куплю внутрисистемник, и буду спасателем работать, все необходимые базы у меня есть, а медкапсулы теперь можно прикупить, даже на пару эльфийских хватит.

— Мечтай. Юрий, ты что с недобитками решил делать?

— Илкаш их всех лечить будет.

— Ну, всех возможно не надо было, но дело твое. Живые, в принципе, дороже уйдут. Вот контракт, вот сканер, оставь на нем отпечаток сетчатки и отпечаток пальца и заверь контракт.

Я быстро проделал все это, и на контракте остался узор подтверждения контракта, где я нанимал свободного орокуэна Лайцбрингера в свои телохранители и деловоды, сроком на пять дней за пять кредитов в сутки. Для справки пять кредитов стоил стакан местного алкоголя, сумма была символической.

Лайцбрингер критически осмотрел меня, затем достал мои мечи и повесил их на портупею.

— Без них не выходи, это отличительная черта свободного орокуэна, иначе как снага зарежут, только чтобы проверить остроту меча или силу своих рук.

Мы быстро вышли из комнаты с медкапсулами, и сразу же попали в большой зал. Лайцбрингер провел меня за стол и, усадив, сам остался стоять сзади.

— Сейчас свободный орокуэн Юрий примет вас, чтобы прояснить ситуацию с телами и оружием, я скидываю всю информацию на панель.

Тут же на одной из стен загорелся монитор и на нем начала проступать информация. Сначала шло имя, затем стоимость тела и оружия на нем и так далее. Передо мной на столе тоже загорелся монитор, и на нем высветилась такая же информация. Затем напротив

определенных пунктов появлялись отметки или какие-то цифры.

— Где стоят галочки, подтверждай. Это значит, покупатель согласен с нашей ценой, а цифры пока не трогай, выведи на панель нашу цену и подсвети ее красным, чтобы выделялась.

Я быстро проделал необходимые операции. Буквально через пять минут список сократился наполовину. Половина из оставшегося списка была подсвечена просьбами снизить цену. Разобравшись с управлением, я немного снизил цену, через несколько минут еще снизил и подтвердил еще несколько согласий на сделку. Уже через полчаса основные торги закончились и в зале осталось всего десятка три орков.

— Остались только те, у кого сыновья еще живые, и являются твоими снагами, им придется выкупать своих сыновей дороже.

Я посмотрел на цифры внизу экрана и увидел отметку в семьсот пятьдесят четыре тысячи, насколько я знал, это довольно хорошая сумма. Но, похоже, я мог ее довести до миллиона.

— Лайцбрингер, с остальными разговаривай ты. Если они хотят выкупить своих для продолжения жизни, то договаривайся сразу, цену бери стандартную, как за снага-специалиста. А тех, кто за чистоту чести, то пока подождем, пускай сама молодежь выберет свой путь.

— Если они из потомственных Шаракешей, то, скорее всего, они сами выберут харакири.

— Это их полное право, но пускай они сами его выберут, а не их родичи. А теперь я хочу поставить себе нейросеть, что ты мне посоветуешь?

— Тебе надо пройти углубленное обследование, в этом тебе поможет Илкаш. Он отвезет в центральный офис самой лучшей фирмы. И бери максимально возможную для тебя сеть, на нее не скупись.

— Ну, тогда я поехал за нейросетью, а ты тут заканчивай продажу тел.

16

Илкаш уже ждал меня. Он быстро пристроил на пояс свой палаш и повел меня наружу.

— Ну, я всех полутрупов раскидал по медкапсулам, самый тяжелый случай там на трое суток, ты ему кишки рассек и позвоночник повредил, а остальные ниче так, нормально, руки ноги быстро поприрастают, а кровь вообще быстро восстанавливается. А вообще, орокуэна убить довольно тяжело, таким уж нас Мелькор создал.

Илкаш вывел через какой-то боковой выход, затем посадил меня в кар, и мы помчались по широкому проспекту. Город был застроен в основном высокими башнями, у основания они были небольшими, а верхние этажи напоминали две тарелки, иногда такие башни вверху соединялись между собой небольшими крытыми мостиками. Самый распространенный цвет башен был зеленый, но иногда попадались коричневые и даже красные. К одной из таких башен, больше напоминающих гриб, и привез меня Илкаш. Над входом, расцветая неоновыми огнями, блистала оптимистическая надпись "Сомния". Он завел меня внутрь, где нас встретила неожиданно симпатичная орка.

— Что хочет почтенный орокуэн?

— Почтенный орокуэнк хочет пройти медсканирование и подобрать себе нейросеть, возможно сразу закупит у вас базы, комус под базы, импланты и внешние хранилища, — тут

же ответил за меня Илкаш.

— Прошу почтенного орокуэна пройти за мной.

Я прошел за ней, она уложила меня в саркофаг.

— Расслабьтесь и спокойно полежите несколько минут.

Как я узнал, в информатории самым главным показателем был индекс интеллекта, отвечающий за обработку информации и прямо влияющий на скорость загрузки базы с навыками. Было несколько менее важных параметров — например, для пилотов была важна скорость реакции, она обозначалась индексом нейроактивности. Еще существовал индекс разброса, который отвечал за вывод продуктов распада из коры мозга. Он обозначал эффективность использования стимуляторов и препаратов, временно улучшающих другие индексы. Также определялся индекс и вид психосоматики или, по-простому говоря, экстрасенсорные способности. И теперь я готовился узнать свои параметры.

Аппарат негромко гудел, иногда казалось, что что-то щелкает в голове, а иногда было впечатление, что мое тело стало легким как перышко или очень тяжелым, словно целиком состояло из свинца, но вся процедура заняла всего минут пять.

Так же быстро орка и сняла все провода, мы опять вышли в главный офис, и она выдала результаты сканирования. Мой интеллектуальный индекс был двести двенадцать, индекс нейроактивности — сто восемьдесят два, индекс психосоматики — три, определить вид не удалось, индекс разброса — около нуля.

Занимаясь в информатории, я уже знал про коэффициенты, и знал общую статистику, такой набор был очень необычен и высок. Фактически я мог взять любую нейросеть в границах Содружества. Илкаш, посмотревший все мои данные, просто глубоко вздохнул и что-то прошептал про себя, скорее всего какое-то ругательство, судя по реакции орки.

— Что можете предложить мне?

— Вам подходят все нейросети пятого поколения и многие шестого поколения. У нас сейчас в наличии есть "Тактик 6А", "Стратег 5М", "Ученый 5А", "Хирург 5У" "Администратор 6" все модификации. А вот еще новая эльфийская разработка, ее наша служба Дзухаллаг недавно выкрала. Но применить ее не на ком, у нас такие показатели большая редкость, а эльфы разработали ее для своих высших, нейросеть "Универс". Точные спецификации есть, требования для нее очень высокие, но ваши как раз подходят по нижнему пределу вашей нейроактивности. Эта нейросеть требует интеллектуального индекса двести десять, нейроактивности — сто восемьдесят и наличие зачатков психосоматики. Вы полностью подходите, с таким показателем вас даже в высшие эльфы бы взяли.

Илкаш опять что-то проворчал, а орка посмотрела на него с укором.

— Можно посмотреть спецификации? — возможно, я и не сильно разбирался в этом, но в информатории перечитал много форумов по этому вопросу.

— Да без проблем, но доставка нейросети займет некоторое время и, скорее всего, вы станете объектом пристального наблюдения Дзухаллаг.

— Дзухаллаг, что это, секта государственная?

Илкаш аж поперхнулся и каким-то образом оказался в дальнем от меня углу комнаты.

— Орокуэнское управление Дзухаллаг — лучшая шпионская и диверсионная структура во всем Содружестве.

— Понятно, КГБ местное. Ну, давайте спецификации и цену, пожалуйста.

— Один миллион кредитов, но, возможно, будет скидка от Дзухаллаг, без них эту

нейросеть все равно ставить не будут.

Я начал читать спецификации. Я уже немного ознакомился с информацией о нейросетях, фактически, ее применяли все расы, было только одно ограничение, индекс интеллекта или индекс нейроактивности, При показателях менее шестидесяти нейросеть поставить невозможно, она просто не могла контактировать с мозгом. В нынешнем обществе это чревато голодной смертью или рабской работой на диких планетах. В космосе была необходима нейросеть. Здесь все замыкалось на нейросеть, даже для простого перемещения по кораблю нужна была нейросеть.

В зависимости от уровня интеллекта или нейроактивности, ты мог получить разные модели нейросетей. С повышенным уровнем интеллекта, получаешь техническое образование, управление, и так далее, если же у тебя интеллект слабоват, но повышена нейроактивность, то ты — солдат или пилот разных типов кораблей. Все это вместе перекрывается и дает определенные возможности. Плюс к этому, нейросети, в основном, специализированы на какой-нибудь одной профессиональной особенности, но при этом, начиная с четвертой серии, все нейросети позволяют выходить за рамки узкого специализированного обучения.

К нейросетям добавлялись базы, которые через комусы загружались в нейросеть, а, следовательно, и в мозг, являясь его симбионтом. Ранг обозначает объем базы данных. Третий ранг включает в себя два предыдущих. Проще говоря, ты сможешь понимать и управлять техникой третьего поколения, и некоторыми экземплярами четвертого. Случаев отторжения нейросетей не было, загрузка баз с повышенным рангом практически невозможна. Так база "Нейрохирургия 2 ранга", должна загружаться после "Общая хирургия 5 ранга", а если у тебя стоит сеть "Доктор 3", то база хирургия будет загружаться почти десять лет, а перед ней еще надо загрузить "Общая медицина 4 ранга". Это еще восемь лет, затем "Нейрохирургия 2 ранга" двадцать лет. При подходящем ранге базы грузятся в считанные дни, а то и часы.

Нейросеть "Универс" не имела спецификаций, и на данный момент являлась просто помощником для получения обширных знаний и умений. По современной классификации она приравнивалась к 6 рангу, высший уровень нейросетей в Содружестве, но фактически являлась переходной моделью к седьмому уровню, так как седьмой уровень мог бы быть изготовлен, или выращен, в этом я еще не разобрался, но вот мозг под нее найти было невозможно. Ограничения по базам не существовало, дополнительно к ней можно было установить двадцать четыре имплантата, и она позволяла их устанавливать не в голове, а на туловище, ближе к спинному мозгу, что не делало из тебя яйцеголового уродца. Она самостоятельно давала прирост интеллекта в тридцать процентов, индекса нейроактивности — в двадцать пять процентов. Увеличивала пси-активность мозга, процентовка не стояла, так что непонятно, насколько она ее увеличивала. Также у нее стояли свои пси-активные компоненты, какие, тоже не указывались.

Если эта нейросеть подходила, то ее нужно было брать, вот только с деньгами возникали проблемы.

— Илкаш, ты можешь связаться с Лайцбрингером и узнать, как там дела с продажей оставшегося имущества и какая сумма нам уже доступна?

— Без проблем, — он быстро отвернулся и через пять секунд ответил. — У тебя уже на счету один миллион сто двенадцать тысяч триста сорок кредитов, не продано еще семь тушек из медкапсул, на шестерых заказ на убийство на седьмого заказов вообще не

поступало. Лайцбрингер разбирается, в чем проблема.

— Маловато денег, не хватит на необходимые базы, хотя пока я еще не разобрался, какие мне нужны.

— Насколько мне известно, Лайцбрингер хотел, чтобы ты получил пилотское образование, управление средних боевых кораблей, он надеялся, что ты согласишься первое время быть пилотом на его корабле.

— Тогда решено, ставьте мне нейросеть "Универс". Я беру два имплантата десятого класса на интеллект. И базы для управления средними боевыми кораблями.

Орка быстро набрала заказ на компьютере. И широко улыбнувшись ответила:

— Нейросеть "Универс", привезут через десять минут, установка бесплатно, скидки пока не ясны, поэтому один миллион. Имплантаты "Эмпирика 100" на интеллект, эльфийские, устанавливаются под лопатками, установка бесплатна, скидки еще не ясны, стоимость сто десять тысяч. Базы: "Наука 2 ранга", "Теория гиперпространства 1 ранг", "Пилотирование малых кораблей 3 ранг", "Внутрисистемная навигация 2 ранг", "Гиперпространственная навигация 3 ранг", "Пилотирование средних кораблей 3 ранг", "Пилотирование средних боевых кораблей 3 ранг", двести семьдесят тысяч кредитов. На скидку даем базы "История Содружества 1 ранга", и "История и культура Оркской Конфедерации 2 ранга".

— Берем. Илкаш, передай Лайцбрингеру, чтобы тех шестерых тоже продавал, денег не хватает и пусть переведет их на эту контору.

— Ага.

Сзади открылась дверь и в офисе стало тесновато. Вооруженные по последнему слову орки рассыпались по офису, да и по всему зданию, за ними ввалились техники и, глядя на свою аппаратуру, начали обходить все здание, водя какими-то, больше похожими на наши телеантенны, приборами. В самом конце зашли еще двое орков. Я чуть не засмеялся, они были точной копией "людей в черном" с одноименного американского фильма. В руках у одного из них был металлический дипломат, наверное, в нем находилась моя нейросеть.

Они остановились напротив меня и, не снимая очков, заговорили, голос их был необычно тих для орков, но почему-то даже я готов был исполнять команды этого голоса.

— Свободный орокуэн Юр-ий, планета Почва, в Содружество не входит, патент на свободную охоту принадлежит Лянчеру Шоцаку. В злодеяниях против орокуэнов и их Конфедерации не замечен, интеллектуальный индекс двести двенадцать, индекс нейроактивности сто восемьдесят два, индекс психосоматики три, определить вид не удалось.

Мне оставалось только кивать головой.

— Вы хотите установить нейросеть "Универс", мы вам выдаем разрешение, и делаем скидку на двести пятьдесят тысяч, за это вы обязаны, проходить углубленное обследование не реже одного раза в год, в обмен мы будем предоставлять вам работу, братья или нет за нее, это ваше личное дело. Контракт готов.

Насколько я знал, то работа была самым слабым звеном Орокуэнской Конфедерации, и предоставление ее разными структурами было хорошим подспорьем, да и скидка в четверть цены давала неплохие дивиденды.

— Да, согласен.

— Вот здесь выполните сканером отпечаток сетчатки, а вот сюда поместите ваш

генетический материал.

Я вопросительно посмотрел на него, не понимая, какой именно материал мне поместить в пробирку.

— Плюнь в пробирку, — подсказал мне Илкаш, видя мое замешательство.

Я быстро сделал необходимое, а в это время уже началось обратное движение разных специалистов. Через пять минут кроме кейса на столе офиса ничего не напоминало о посещении офиса сотрудниками Дзухаллаг.

— В связи со скидкой на нейросеть, ваш процент скидки семь процентов, два имплантата "Эмпирика 10" стоят сто две тысячи триста кредитов.

— Тогда накинь мне еще три имплантата.

— Сделано. Пройдите в правую желтую дверь, раздевайтесь и укладывайтесь в медкапсулу.

Что-то за последние сутки я часто попадаю в медкапсулу, я быстро разделся, поудобней улегся в медкапсулу, та автоматически закрылась, и я вдохнул усыпляющего дыма.

Придя в себя, сразу же обнаружил изменения — перед глазами висели несколько рамок с полупрозрачными значками. Некоторые символы были отмечены серым цветом, похоже, что для их активации необходимы какие-то дополнительные операции.

Неожиданно загорелось активное окошко "Входящий документ".

— Что это?

— Спецификации вашей нейросети, инструкции по настройке и активации новых окон, — ответил мне стоявший за монитором орк.

— Принимаю.

Быстро просмотрев документ, я понял, что мне нужно будет заехать в банк, чтобы активировать еще некоторые символы, а для активации других необходимы определенные базы. Я начал одеваться. Сверху на одежде в вакуумной упаковке лежал прибор, напоминавший разрезное пополам яйцо. Как только мои глаза наткнулись на него, активировалось еще одно окно: "Обнаружен комус "Джилон 500", провести синхронизацию?"

— Да.

Окошко мигнуло, и появилась запись "комус Джилон 500 синхронизирован, ожидается загрузка баз". Базы лежали в отдельной пластиковой коробке, которая, судя по всему, могла цепляться на пояс. Открыв коробку, я обнаружил там восемь пластинок, больше напоминающих зарядки под фумигаторы от насекомых. Вытянув одну из них, прочитал ее название "Пилотирование малых кораблей 3 ранг". Осмотрев комус, нашел приемную щель и вставил туда пластинку. Сразу же перед глазами загорелась надпись: "Пилотирование малых кораблей 3 ранг" время загрузки двенадцать часов, начать загрузку?"

— Да.

В уголке загорелась зелененькая полоска, сбоку от которой побежали цифры обратного отсчета. Я положил комус в карман на предплечье, а коробочку с остальными базами в нагрудный карман.

После медицинского центра Илкаш отвез меня в банк, где открыли на меня счет и привязали его к моей нейросети. За всю операцию с меня содрали пятьсот кредитов. Но

теперь я знал, что можно ехать на местную барахолку за необходимыми в этом мире вещами. На счету у меня осталось сто тридцать шесть тысяч кредитов. За четыре часа Лайцбрингер продал кровожадным родичам оставшихся орчат. И только один остался в медкапсуле долечиваться, ни за его оружием, ни за ним самим никто не пришел.

Илкаш привез меня в какой-то ангар, снизу доверху заставленный какими-то ящиками. Около входа в небольшой конторке сидел довольно внушительное существо с серо-зеленой, чешуйчатой кожей, больше похожей на кожу ящерицы. Ростом оно около двух с половиной метров, да и толще меня раза в четыре. Это был типичный тролль. В отличие от троллей из кино-трилогии Толкиена, в глазах у этого светился ум, и тело было нормально сложенным. Только большим. И надо сказать, что он не выглядел таким уж ужасным, больше необычным.

— Что нужно уважаемым?

— Пилотский скаф, ручное оружие и всякая мелочь, орокуэн начал новую жизнь.

— А, это тот бледный, что вчера сотню мелюзги накрошил?

— Да, это он.

— Тогда от меня скидка десять процентов. Хотя на ставках я и проигрался, но получил незабываемое удовольствие. Не знал, что дунаданцы еще помнят, как дерутся настоящие мужчины. Какие скафы предпочитает уважаемый?

Илкаш смутился и, посмотрев на меня, понял, что пока я в этом никак не разбираюсь и, естественно не имею какого либо предпочтения.

— Давай что-нибудь подешевле, можно БУ, — решил он, — потом сам к тебе придет и выберет что захочет.

— Есть пара скафов легкого пехотинца "Харамаки 3Т", синьинский. Без особых "прибамбасов", базовая комплектация. Сверхпрочные армирующие нити покрыты аэрогелем, имеется климат-контроль, собственный источник питания, рассчитанный на десять лет. Материал выдержит средний лазерный импульс, но, думаю, что проверять ты не будешь, да и после такого попадания его нужно довольно долго латать. Достаточно термостойкий, можно высаживаться на холодных звездах, правда, если с их гравитацией справишься. В космосе тоже спасет жизнь, но недолго, максимум месяц, а там уже обязательно что-нибудь поломается. Есть еще функция изменения цвета внешнего слоя, разберешься сам. Вот эти пятна на поясе — стандартные молекулярные крепления. Это для легкого оружия, инструмента, временных хранилищ данных. На спине, на бедрах, голених, рукавах такие же.

— Откуда барахло такое у тебя? — удивленно спросил Илкаш.

— Да на прошлой неделе один Лякуша приволок пару десятков, я у него на вес взял, мои гоблюки один из трех комплектовали, хорошо желтомордых кто-то нашинковал.

— Ну, давай, тyani, и картриджи не забудь прихватить.

— Да какие у них картриджи, они же одну ботву жрут.

— Тебе бы только о желудке, у них хорошие мед-картриджи, да и батареи хорошие. А на их зернах, даже ты месяц протянешь, а ему вообще на три хватит.

— Оружие какое брать будете?

— Подбери ему что-нибудь из кинетического, у него на планете еще термo-химическими ускорителями пользуются, так что подойдет.

— Есть игломет "Ризор-50У". Хорошая машинка, безотказная и простая как защелка в сельском туалете. Довольно высокий темп стрельбы — почти две тысячи выстрелов в минуту. Большой объем магазина, семьдесят пять игл. Встроенный гравикомпенсатор отдачи, что существенно при использовании в невесомости, но требует замены после пяти

тысяч непрерывных выстрелов. Опять же есть специальный выключатель гравикомпенсатора, достаточно удобно, ведь всякое может случиться. Несколько режимов ведения огня, с оптимизатором очереди на отсечку — установки через нейросеть. Можно снаряжать разные иглы, например, разрывающиеся в теле, или с возбудителем электромагнитного импульса. Вот эти, красненькие — бронебойные, с синим кольцом — с парализующим ядом, ярко оранжевые — как раз против дроидов и роботов, с возбудителем электромагнитного импульса. Система перезарядки очень удобная, новый магазин вставляется без выемки старого, — он просто вытесняет его в сторону. В бою очень удобно, сокращает время перезарядки при изменении боевой ситуации. Главное, магазины в горячке боя не перепутать, хотя в магазинах установлен цветовой переключатель, установка механическая. Агрегат блочной конструкции, поэтому есть возможность его усовершенствовать. Блок управления адаптирован под стандарты всего Содружества. Имеется система распознавание, после программирования чужак, при попытке стрельбы из него просто лишится руки. Также имеется система самоуничтожения, дистанционная. Сделана так, что у тебя проблем не будет. В комплект входит набедренная платформа и шесть магазинов. В платформу входит основная кобура, пять подсумков под магазин и два подсумка под запасные энергоблоки.

— Это однозначно берем, я себе тоже такой возьму. Как у тебя такую редкость еще не забрали? — оживился Илкаш.

— А сегодня привезли два ящика, видать, где-то в Федерации склад разграбили, — махнул рукой куда-то в сторону тролль.

— А цена?

— За пять штук отдам.

— Дорого. Но оно того стоит. Платформа универсальная? — немного поморщившись, сказал Илкаш.

— Не знаю, но кобура игломета снимается с платформы, так что можешь прицепить его куда хочешь.

— Что еще предложишь?

— Есть малые универсальные медблоки "Шанс 7А", тоже Дунаданской Федерации крепление универсальное, но желательно разместить поближе к голове, к ним по пять картриджей, питание берет от скафа, но имеется и свой аварийный источник питания. Рекомендую, если голову не оторвало, то есть шанс, что дотянешь до медкапсулы. Единственная особенность, пригоден только для людей, так что товар не востребован у нас, но срок годности у него лет через сто выйдет, и то по сертификации.

— Ну, тогда тяни один, Юрий хоть и уважаемый орокуэн, но по физиологии человек. Жлобы эти дунаданцы, ну зачем вот все усложнять. Детей делать можем вместе, а вот лечить надо только своих. Тьфу.

Ранец стандартный унифицированный "Голодный пенчекряк". Имеет аналитический блок, размер подбирает по загруженности. Встроен антиграв, так что на планетах можно использовать, как попрыгунчика. Возможно использование как в односекционном варианте, так и многосекционном. Имеет дополнительные внешние слоты крепления для оружия и оборудования. В днище установлен энергоблок на полторы тысячи эргов, с панелью разнообразных разъемов.

— Этот нормальный неси ему. Еще подбери белье первой категории — первого, второго и третьего слоя. Давай ему стандартную Дунаданскую. Вроде все, считай.

— Скаф за двенадцать тысяч, два игломета по пять тысяч, дополнительные боеприпасы к ним еще тысяча, ранец две тысячи, и медблоки по восемь тысяч, шмотье на пятьсот накидал.

— Переведи ему деньги, тренируйся.

Пока я это проделал, обратившись к банковскому имплантату, мне на счет пришло пять тысяч от Илкаша за второй игломет.

— Свою форму снимай, одевай первый слой белья и лезь в скаф.

— Но... — начал, было, я, но под хмурым взглядом, понял, что мое мнение в данном вопросе его не интересует.

— Ты не думай, что это моя блажь, скаф и меч — это признак свободы, главные атрибуты нашего общества. Если у тебя меч, это только значит что ты — свободный орокуэн, а если меч и скаф, то значит что ты еще и уважаемый орокуэнк, который не дает в обиду нашу расу, на просторах этой галактики.

— И еще, сколько денег у тебя осталось? — неожиданно спросил он.

— Чуть меньше девяносто тысяч, — просмотрев данные, ответил я.

— Тогда возвращаемся, возьмем тебе еще некоторые базы, необходимые для твоего существования.

В офисе мы провели всего десять минут, там Илкаш, заказал для меня еще семь баз: "Легкое ручное оружие 3 ранга", "Боевые операции 3 ранга", "Тактика малых групп 3 ранга" и "Медицина 2 ранга", "Орудия малых кораблей 3 ранга", "Ракетное оружие малых кораблей 3 ранга", "Контактное оружие 5 ранг". Мне их положили в мою же коробку, и теперь в ней не осталось ни одной свободной ячейки. Денег после этих покупок тоже осталось мало, восемь тысяч пятьсот шестьдесят кредитов.

18

Сразу после этого Илкаш повез меня в какую-то гостиницу, в которой меня дожидался Лайцбрингер.

— Ну, вот, дружище, уже наслышан про твою нейросеть, друг Илкаш не удержался, — обнял меня Лайцбрингер.

От такой встречи я почувствовал себя неудобно.

— У меня к тебе есть серьезный разговор.

— Ты хочешь собрать свою команду и рассчитываешь на меня?

— Ты как всегда проницателен, — улыбнулся Лайцбрингер.

— Естественно, я согласен, я просто не вижу другого выбора.

— Ты просто плохо смотрел, или тебе не подсказали. Например, ты свободно можешь отправиться в Дунаданскую Федерацию, с твоими данными тебя там примут с распростертыми руками. Да и вообще, в любой человеческом образовании твои данные не дадут им даже заикнуться про отказ. Тебя бы приняли даже эльфы, несмотря на их борьбу за чистоту крови.

— Они бы его взяли, чтобы не дать ему размножиться и передать своим потомкам такие возможности, — фыркнул Илкаш.

— Это, брат Илкаш, политика, и пусть Юрий сам разбирается, как ему ее понимать. Но одно скажу: наше так называемое Содружество — полное дерьмо, и если бы не всеобщая

угроза от Торанидов, все уже давно вцепились бы друг другу в горло. А сейчас Содружество больше напоминает тлеющий вулкан.

— И что?

— Изучишь базу Содружество, будешь смотреть разные новости и сам разберешься, думаю, года тебе хватит. А я постараюсь, чтобы за этот год ты никуда не вляпался и предлагаю контракт первого пилота на своем корабле.

— У тебя есть корабль? — удивился я.

— У меня есть деньги! — засмеялся он. — И я подал заявку на статус Чески.

Я уже знал, что все Орокуэнское общество делится на классы. Были свободные орокуэны, просто так сказать основная масса общества.

Шаракешы, воинский класс, как считалось лучшие бойцы во всей Конфедерации, попасть в этот класс очень тяжело, кроме умений, знаний, нужна была еще и достаточна хорошая родословная.

Лянчеры, это были чиновники-управленцы, в основном они были выборными, но, судя по тому, что я читал в информатории, чужих там не было.

Чески, это были свободные предприниматели, главы наемных отрядов, исследователи и вообще в этот класс входили просто люди космоса авантюристы.

Пачрямбы, не сильно уважаемый класс среди орокуэнов, но, наверное, один из самых спокойных. Это был класс купцов, торговцев, крупных предпринимателей.

И, наконец, — Лякуши. Как на мой непредвзятый взгляд, так это были, по правде-то, говоря, самые обыкновенные пираты. Но в то же время ими гордились поголовно все орокуэны — от мала до велика. Еще с детства орчата хотели стать Лякушами, почти все орокуэнские сказки были про Лякуш, как у нас на Земле про принцев или царевичей. Эта вольная братия являлась авантюристами наивысшей пробы и держала в страхе все Содружество. Они нападали на все — на корабли, на астероиды и даже на планеты. Предпочтений у них не имелось абсолютно никаких, их жертвами могли оказаться существа всех рас и видов. И еще, чтобы стать Лякушей, надо было, чтобы за твою голову назначили награду не менее чем в пять миллионов кредитов! Они никогда не афишировали что они — Лякуши, но орокуэны всегда знали своих героев и гордились ими.

Ну и, конечно, снаги, по-простому говоря — рабы. В этот класс мог попасть кто угодно: начиная от захваченных орками иноплеменных пленников и заканчивая самими орками — должниками или преступниками.

— У меня есть все базы, для управления кораблем.

— Нет, у тебя есть минимум для управления военным грузовиком, чтобы управлять боевым кораблем, нужно еще кучу всяких баз, но это со временем.

— У меня вопрос, — зазвенели колокола в голове. — А кроме меня кто еще будет пилотом?

— Пока никто.

— А ты разве не собираешься изучить базы, после моего изучения, ты можешь ими воспользоваться.

Оба орка рассмеялись.

— После твоего обучения, этими базами уже никто не воспользуется, они уничтожаются после обучения, или правильнее сказать во время обучения. Поэтому, даже если кто отберет у тебя комус с базой, то базой он точно не воспользуется. Ну и я не могу стать пилотом, у меня стоит специализированная сеть "Тактик 4НО". Эта сеть не позволяет

мне управлять любыми аппаратами в космосе, только тем, что движется в атмосфере, но тут без ограничений.

— Я видел, что нейросети "Тактик" позволяют управлять кораблями.

— Именно моя — нет, она узкоспециализированная. Я — специалист по боевым операциям. Могу командовать войсками вплоть до полкового уровня или эскадренным боем космических кораблей. Также могу управлять любой наземной техникой Содружества до 4 уровня. Ещё я — высококлассный специалист по абордажным боям, мне по плечу прямое управление тридцатью боевыми дроидами. Но зато моя сеть не может управлять даже шатлом, им я управляю исключительно в ручном режиме.

— Значит, в ручном режиме, ты можешь управлять кораблем?

— В перспективе, могу, но этому надо обучаться по информаторию, это занимает очень много времени и при этом такие навыки и информация будут занимать большой объем памяти.

— Плохо.

— Не знаю, не уверен. Как бы тебе объяснить? Вот, например, у вас на планете есть летательные аппараты, атмосферные, сколько нужно человеку учиться чтобы управлять им?

— Ну не знаю, может год или два.

— А тут ты меньше чем за шесть часов научишься управлять всеми такими аппаратами в Содружестве. Или за час выучишь язык какой-нибудь расы. У нас существа не задумываются, кем стать, они просто устанавливают себе соответствующую нейросеть и становятся тем, кем хотят.

— А если их склад не подходит к профессии?

— Это проблемы нейросети и, насколько я знаю, она успешно их решает.

— Не знаю, что-то мне в этом не нравится...

— И что?

— Пока не знаю.

19

Утром я поставил на загрузку следующую базу "История и культура Орокуэнской Конфедерации 2 ранга". Время загрузки базы составило всего четыре часа, но я посчитал необходимым загрузить эту базу. В обед надо было вынимать из капсулы последнего оставшегося "орчонка" и решать, что с ним делать.

Пока загружалась база, я примерял обновки. Постоянно сверяясь с информаторием, мне удалось разобраться со своим скафом. Синхронизировать его со своей нейросетью пока не удалось, не хватало базы "защитное оборудование 3 ранг". Из-за этого многие полезные функции мне были недоступны, и скаф на мне сейчас выполнял обычные функции одежды.

Похоже, что Илкаш забыл взять ее для меня, и я решил посмотреть стоимость этой базы в сети. Третий ранг оказался мне не по карману, за свои деньги я мог взять только 1 ранг, а мой скаф признавал только 3 ранг. Но данные в информатории были перспективны, оставалось найти средства.

Лайцбрингер уехал в местную "мэрию" получать лицензию на статус Чески. Илкаш тоже с самого утра отправился по своим делам. Я, так сказать, остался предоставлен сам себе.

Моя нейросеть, перешла на тестирование моего организма, то, что параллельно

грузилась база знаний, ее не останавливало. После, так сказать, медицинского осмотра изнутри и сравнений данных с медицинских сканирований, она записала их как эталонные — естественно, с моего согласия. Оказывается, она самостоятельно могла лечить некоторые повреждения, используя ресурсы организма. Правда, этот процесс мог затянуться надолго, по сравнению с обычной медкапсулой. Сейчас же ей требовалось оценить мои физические кондиции — силу, гибкость, реакцию. Для, так сказать, выработки режима тренировок и приведения моего организма к эталону, этот эталон у нее был прошит внутри.

Просмотрев данные по гостинице, узнал, что в ней есть так называемый тренировочный зал, и решил позаниматься в нем.

После стандартной разминки, я начал отрабатывать бой с тенью. Нейросеть при этом в пассивном режиме вычерчивала на периферии моего зрения разнообразные графики и таблицы. Когда я закончил, то заметил, что до этого занимающиеся здесь орки внимательно наблюдают за мной. Неприятностей мне не хотелось, и я начал быстренько собираться, тем более, тест-программу на сегодня я выполнил. Когда я начал складывать все в сумку, то услышал голос за спиной.

— Уважаемый, не хотите ли сразиться со мной на тренажере?

— Нет, — не оборачиваясь, ответил я, — сейчас придут мои товарищи и мы должны заняться делом.

— Я настаиваю. И вы не в праве мне отказать, если не хотите проблем.

— Проблем я не хочу, — повернулся я к собеседнику, забрасывая сумку на плечо.

Напротив меня стоял конкретный орк. Конкретней просто не бывает. Ростом на голову выше, чем я, да и шире, наверное, раза в два. Судя по татуировкам на теле и голове, довольно знатный орк и скорее всего из касты Шаракешей и из настоящих Урукхаев. С таким шутки были плохи. Возраст я определить еще не мог, но он точно матерый, битый жизнью волчара. Явно из действительно уважаемых орокуэнов, и действительно имеющий возможность, чем-нибудь навредить как мне, так и моим друзьям.

— Если вы настаиваете, — пришлось согласиться мне и, кинув сумку возле стенда, я начал выбирать себе тренировочное оружие.

Он тоже подошел к стенду и выбрал себе глефу и два маленьких щитка на руки. Я, оценив его выбор, решил запрограммировать себе два нидзятто и, на всякий случай, еще танто, закрепив его на бедре.

План боя сформировался, но что-то внутри противилось ему, и "внутренний голос" чуть не кричал, чтобы я не кидался в свои быстрые атаки. Нейросеть отметила необычное повышение уровня психосоматики. "Внутренний голос" был весомой причиной, и я решил начать бой с так называемой активной разведки.

Сразу после команды, я имитировал свою атаку. Но как только увидел встречной движение, резко ушел в сторону. Передо мной стоял настоящий вихрь. Я даже не видел контура глефы, а мой противник стоял как бы за расплывающимся щитом. Если бы я продолжил атаку, то просто бы был рассечен на тонкие пластинки. Мой противник медленно наступал, продолжая орудовать своей глефой как вентилятором. Просто уйти с линии атаки он не давал, выкидывая глефу как змею в сторону намечающегося моего движения.

Боев против бойцов с таким стилем я никогда не проводил, и теперь был в замешательстве. Но понимал одно, что если я срочно не уйду с линии атаки, то проиграю поединок. И хотя он тренировочный, что-то говорило мне, что в случае моего проигрыша

может случиться что-то плохое.

Я начал делать легкие уколы внутрь этого вихря. После касания мои нидзятто чуть не вырывало из рук и мне стоило больших усилий не потерять их. Такие действия немного замедлили наступление моего врага, но ощутимых дивидендов мне это не принесло. Нужно было срочно что-то предпринять. Решение пришло неожиданно, больше из просмотренных в детстве фильмов, чем из реального опыта, но другого выхода не было. Этот ход давал возможность хотя бы ранить противника перед тем, как он меня разделает. Я имитировал удары сверху, а затем прыгнул в ноги противнику, подставляя под его глефу оба меча. Удар получился сильный, мне показалось, что после встречи с глефой мои мечи просто улетели, а обе мои руки отрублены. Но, несмотря на это, я резко встал прыжком в традициях восточных единоборств и занял оборонительную позицию.

Мечи оказались в руках, но с чувствительностью самих рук было проблематично. Решение было, но вот со временем были проблемы. Я подскочил к своей сумке и буквально вырвал длинные ручки от неё. Быстро перемещаясь от медленно приближающегося вихря, я просто привязал дополнительно свои мечи на маневр викингов. Это уменьшило подвижность кисти, но в данном случае она и так была ограничена.

Не дожидаясь, когда наступающая стена опять прижмет меня к краю зала, я начал раскручивать свою сферу и двигаться навстречу. Сила противника была большой, так долго вращать глефой, создавая непробиваемый щит, мог не каждый. Например, я мог продержаться не больше тридцати секунд, а затем скорость просто падала. Зная, что долго я не смогу поддерживать такую сферу я быстро сблизился, и моя сфера столкнулась с его стеной. Меня фактически подхватил вихрь и, раскручивая, перекинул через противника. От силы столкновения, мне показалось, что руки просто вырваны.

Я упал на спину и, увидев ноги противника, крутанулся и просто пнул их под коленку. Затем откатился из-под падающего противника и встал перекатом. Моих мечей не было, от столкновений не выдержали даже завязки и, оставив глубоки раны, порвались. Глефы у противника тоже не оказалось, и бой перешел в фазу короткого оружия.

Он попытался встать перекатом но я, сократив расстояние, ударил его в прыжке двумя ногами. Он подставил свои щиты. Но инерции моего тела хватило, чтобы опрокинуть его. Сорвав с бедра танто, я резанул по ступне противника и попытался насесть на него сверху и воткнуть его в грудь.

Противник тоже был неглуп и, подставив ногу, отправил меня в полет. Несмотря на все свои умения, грохнулся я славно. В глазах крутились пятна, а от боли в коленях и локтях выступили слезы. Я постарался откатиться еще дальше и только после этого встал в оборонительную стойку. Мой противник медленно, хромая на правую ногу, приближался. С танто в такой позиции у меня не было шансов. Я оглянулся и увидел валяющийся в метре от меня мой меч. Он тоже увидел его, но помешать взять его он никак не мог. Оглянувшись он не нашел никакого оружия и нахмурился. Казалось, что взять оружие и закончить бой, что может быть проще, но почему-то "внутренний голос" не рекомендовал этого. Я прыгнул к мечу и демонстративно вытолкнул его из круга ног. А затем резко сблизился и начал атаку...

Лайцбрингер только вышел и администрации Планеты, когда ему пришло сообщение от распорядителя гостиницы. Его подопечный вел бой с каким-то Шаракешом. Первое, что произвольно сделал он, это взглянул на амулет, который по-прежнему горел ярким

светом. У него отлегло от сердца, и он начал дышать. Но все равно, нужно было торопиться, бой с шаракешами, даже тренировочный, мог закончиться фатально.

Илкаш тоже прислал сообщение, что направляется в гостиницу, со встречи с поставщиками медицинского оборудования. И не знает, как Юрий попал в переплет с поединком. А больше никого еще в их команде не было, кто мог подстраховать его.

Когда он влетел в спортзал гостиницы, то все уже было окончено. Два тела переместили на гравиносилки и собирались транспортировать в небольшой медицинский сектор, находящийся рядом со спортзалом. Первые были носилки с орокуэном, вид тела мне не очень понравился, особенно торчащий из его филейной части имитатор. Весь легкий спортивный комбинезон был в крови, причем она была двух цветов, как черная — орокуэнская, так и ярко алая — человеческая. Орокуэн был без сознания.

Вторые носилки тоже не сильно порадовали, Юрий был буквально залит кровью обоих цветов. Хотя он был и без сознания, но все же был жив, а значит, медкапсула его вылечит.

Сзади, дыша как паромобиль, подбежал Илкаш.

— Ну, что там?

— Живой. Оба живые, но покалеченные, надо будет записать, потом глянуть, как они умудрились так друг друга отделать, и почему тренажер не прекратил все это.

— Слава Мандасу, а то я уж думал, все с нашим человечком. Я уже даже привыкать начал к нему, а тут такое.

Лайцбрингер взглянул на свой амулет и удивился, его цвет стал еще немного ярче. Похоже, что с этим хумансом, не все так просто, как казалось раньше. И теперь он понял, что хоть это кровавое побоище и сильно повредило здоровью Юрия, но дало ему какой-то дополнительный бонус, о котором сам Лайцбрингер даже пока не догадывается.

20

Бой я проиграл. Очнулся я в медкапсуле и надо мной склонились три рожи. Две из них я был рад видеть, а вот третью, не очень. И мне было непонятно, чему это третья морда так радуется. Наверное, что победил меня. Перед глазами замигала иконка загруженной базы, пора было решать какую ставить следующей.

Я вылез из медкапсулы, рядом лежал мой скаф, наверное, Лайцбрингер или Илкаш взяли его из номера. Я начал напяливать его на голое тело, так как другой одежды не обнаружилось. В это время третий зубоскал вышел из палаты.

— Поздравляю! — обнял меня Лайцбрингер.

— С чем? — недовольно буркнул я, растягивая мышцы, помня, как болели они во время поединка.

— Ну как с чем? Ты провел поединок с Шаракешом Заггеца, после которого он подтвердил твои права на свободу.

— А что документов и объявления Лянчера Шоцака недостаточно?

— Лянчер — это Лянчер. Это типа все законно, но многим плевать на закон.

— А Шаракеш? Это же просто каста военных.

— Смотри, ты вроде изучил уже базу про наше общество, просто просмотри ее, тебе надо научиться, чтобы изученные знания всплывали сами. А то, не смотря на их изученность, толку будет мало, если каждый раз ты будешь прилагать усилия для

вспоминания той или иной информации. А я тебе скажу, закон для Лянчеров, и пусть они за ним и следят. А вот Шаракеш — это наш щит, высшая каста, которая в любой момент может взять власть в свои руки. Кстати, в некоторых системах это произошло и никто из орокуэнов об этом не жалеет.

— Да и ладно, вроде все кости целы, а то мне показалось, что мне все переломали.

— Ну, в принципе, так оно и было. У тебя было сломано пять ребер справа и три слева, левая рука в двух местах, сильное растяжение кисти правой руки, раздроблена левая пятка, а также челюсть и выбито пять зубов.

— Может, не надо? А то такое впечатление, что они все опять болеть начали.

— Да ты что! Давно я так не огребал, я из капсулы всего на час раньше вылез, — влез в разговор недавний мой противник, который и был третьей рожей, что я увидел.

— И чему так радоваться?

— Ты вел поединок как знаменитый Шаракеш Мусукас. Не всякий орокуэн на это способен. Какое благородство, а отвага! Я даже уже боялся, что наш поединок закончится чей-то смертью.

— А почему компьютер не "убил" никого из нас?

— Он не мог. Ты же чуть руку мне не сломал, когда щиты у меня отдирали, а нож твой в моей заднице застрял и, зараза, заморозил мне все правую ногу. Я из-за этого увернуться толком не мог.

— А зачем тебе было уворачиваться? Вон как отделал меня.

— А ты что ничего не помнишь?

— Нет.

— Совсем ничего?

— С момента начала рукопашной ничего не помню, как будто стерли память.

Лицо орка как-то побледнело и он, сложив руки в кулаки, начал петь какую-то песню, периодически лупя себя в грудь кулаком. И пел и лупил он себя остервенело, и мне даже казалось, что его ребра не выдержат и он убьет себя. Пел он на каком-то непонятном языке, но больше это было похоже на гимн или марш. Когда он начал петь то Лайцбрингер и Илкаш преклонили колена и опустили головы. А мне оставалось только просто стоять и смотреть на этот театр абсурда. Когда он закончил петь, он сильно двинул меня в плечо, развернулся и ушел из палаты. После удара мне показалось, что пора опять в медкапсулу.

— Что это было?

— Это старая легенда Шаракешей, поднялся Илкаш.

— А база? Она не дала мне абсолютно ничего, по этому поводу.

— Для этого надо третий ранг, а после еще базу "Легенды Шаракешей".

— И почему так сложно? Наверное, чтобы денег побольше собрать с народа?

— Насколько я знаю, эту базу дают бесплатно в ордене "Красноких", а вот История и культура Оркской Конфедерации 3 ранга", тоже бесплатно, но только после проверки управлением Дзухаллаг. В свободной продаже этих баз нет.

— А черный рынок?

— Черный рынок Содружества — это и есть управление Дзухаллаг.

— А что за язык, на котором он пел песню?

— Это "Черное наречие", древнеоркский. А сейчас все говорят на вестроне или интересе — общегалактическом.

— Наверное, обучающие базы по древнеоркскому тоже дают в ордене?

— Нет, она есть в свободной продаже.

— Ладно, мне все равно пока эти ваши сказки и легенды не нужны. Насколько я знаю, нас ждут дела, и откладывать их выполнение, смысла нет.

— Ну, не знаю, Шаракеш Заггеца вообще-то магистр ордена "Краснооких", и он как-то странно быстро убежал, хотя собирался остаться пообедать с нами, — задумчиво произнес Лайцбрингер.

21

Проводив взглядом убежавшего шаракеша, Илкаш скривился и, махнув куда-то в сторону, спросил:

— Ну, "этот" убежал, а нам пора наш трофей из медкапсулы вынимать, только что с ним делать?

— Пускай Юрий решает, — кивнул головой Лайцбрингер.

— А что ты по нему узнал? — спросил Юрий, пристраиваясь на стуле.

— Он из древнего тхака Шаракешей Лепрас, настоящий Урукхай. Его родной отец Лякуша Лепецак, четыре года назад попался эльфам и был убит, жестоко убит. Перед этим он был изгнан из семьи, так как не захотел стать Шаракешем. После смерти отца дед помог ему поступить в Академию, но сам умер два года назад. А вообще в последние лет тридцать этой семье не везет. Фактически этот последний из младшей ветви тхака Лепрас, остальные трагически погибли.

— А что же большой тхак?

— Там внутриклановые разборки и фактически эта ветвь их не интересует, в других семьях народу очень много и там идет отличнейшая грызня за управлением кланом. А его ослабленная семья в этих разборках не котируется. Фактически он самый последний в очереди на главу тхака.

— А данные по его учебе есть?

— Да я кое-что собрал, держи пакет.

— Поймал.

"Курсант Лецкашак, тхак Лепрас, семья Лепрасингов. Данные медсканирования интеллектуальный индекс был сто тридцать шесть, индекс нейроактивности сто сорок один, индекс психосоматики ноль, индекс разброса до восьми. Установлена нейросеть "Пилот 3У", имплантатов не имеется. Загружены все необходимые базы для боевой эксплуатации легких кораблей до 4 класса включительно, средних и тяжелых до 3 класса включительно".

— Вот тебе и пилот! — воскликнул я.

— Его еще надо уговорить остаться в живых, а то может он фанатик традиций, — с сомнением, сказал Лайцбрингер.

— Я думаю, то, что он остался последний в семье, наложит на него обязанность продолжить свой род, — не поддаваясь на пессимизм Лайцбрингера, продолжил я.

— Не обязательно. Тут вступают два противоречия в нашей культуре "честь" и "продолжение рода", — похоже, сегодня у Лайцбрингера было пессимистическое настроение, и он его не жале разливал на окружающих.

— Вот и я про эти противоречия говорю, так что у нас как минимум пятьдесят процентов на удачу, — улыбнувшись, ответил я, и этим закрыл дискуссию в этом направлении.

Я вытянул пластинку следующей базы. С первого раза мне попалась "Легкое ручное оружие 3 ранга", как раз то, что нужно. Быстро вставил ее в комус и дал разрешение на загрузку. Она должна была загрузиться всего за четырнадцать часов.

"Входящие сообщения!".

— Принять. Ого, аж пять штук!

Я начал их распаковывать. Первое оказалось из ордена "Краснооких", теперь я являлся почетным членом этого ордена. Во втором пришел файл с уставом ордена. В третьем пришло приглашение посетить филиал ордена на этой планете, для получения ключа опознавания. Четвертое было личное, от Шаракеша Заггеца. Где он искренне поздравлял меня и считал, что я реинкорнация Шаракеша Мусукаса и восстановлю славу ордена, своими поступками. Пятое было от фирмы "Сомния", где говорилось, что рыцарям ордена "Краснооких" предоставляется дополнительная скидка, и что я могу получить ее при предъявлении ключ-опознавателя. Это уже было существенно.

— Пришло сообщение от Шаракеша Заггеца, меня приняли в орден "Краснооких". принимать их предложение?

И Илкаш и Лайцбрингер, смотрели на меня как на умалишенного. Даже по их чужим оркским мордам я понял ответ.

— Ну, тогда нам надо ехать в филиал ордена. Наверное, какую-то процедуру пройти.

Все время, что нам понадобилось добираться до офиса ордена, я сидел в местной сети информатория. Орден оказался одним из старейших, но вот популярностью и силой на сегодня он фактически не обладал, — это скорее вымирающий орден. Создал его почти две тысячи лет назад Шаракеш Мусукас на планете Зиягул, где и был основной офис, или даже скорее храм ордена. Но с учетом того, что столичной планетой был Панг, то и глава ордена находился здесь, а не в основном храме. Первоначальный устав ордена гласил о священной войне против эльфов, потом со временем устав несколько раз менялся и сейчас основные цели этого ордена были непонятны, так в сети было написано, сам я еще этот устав не читал.

В самом начале в орден могли поступать только чистокровные орокуэны первого великого тхака Бурзумогх, но затем в периоды войны с эльфами орден набирал желающих и из других тхаков. А когда тысячелетие назад появились урукхай — самый молодой тхак, то и они попали в этот орден. А благодаря своей физической силе и более прогрессивным взглядам, то вскоре заняли в нем ведущее место.

Но в последней священной войне, в которой орден принимал участие, он был разбит, разбит вплоть до полного уничтожения. Его восстановление продолжается и сейчас. Хотя после разгрома завлечь в этот орден-неудачник очень тяжело, уж больно суеверный народ орокуэны, но многие жаждущие привилегий идут в него. И сейчас это единственный, хоть и самый малочисленный орден орокуэнов в составе которого есть гоблины, а теперь, скорее всего, и люди.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Процедура оказалась простая. Мне просто поставили независимый имплантат. Этот имплантат не занимал ресурсов нейросети, как и банковский. Но, в отличие от банковского, он по желанию хозяина мог не проявлять себя, и устанавливался в месте, приспособленном для сидения. Пока под местным наркозом мне устанавливали имплантат, я "наслаждался" сценой из моего поединка. На шести голопанелях показывали разные эпизоды моего тренировочного боя. Еще на десятке голопанелях, показывали мои бои с орчатами. За короткое время они уже собрали все голозаписи моих боев.

— Теперь надо поехать в фирму "Сомния". Посмотреть, что за скидки и взять базу "Защитное боевое оборудование 3 ранг". И еще, как у вас относятся к займам? — мне нужны были деньги, и я даже готов был взять их в кредит, но в информатории не нашел никаких ссылок на такого рода услуги.

— У нас это не принято. Честь орокуэна не позволяет занимать деньги или брать кредит.

— А как же те орокуэны, которые за долги попали в снаги?

— У них нет чести, так что они закономерно стали снагами.

— Прямо рыцари круглого стола.

— Не знаю, такого ордена, наверное, у вас на Почве такой есть.

— Скорее всего, был, но это тоже легенда, только нашей планеты.

— Как мне быть с деньгами? Если так сказать честь не позволяет мне взять кредит, то, наверное, их можно заработать?

— Можно получить аванс, подписать контракт и получить аванс в счет будущих выплат.

Чем это отличается от кредита, я не понял, но такое решение меня устраивало. При этом вроде даже по процентам не приходилось переплачивать.

— Меня это устраивает, как нам с тобой контракт подписать?

Мне пришло сообщение, и я быстро начал просматривать его. Там был контракт на должность старшего помощника Чески Лайцбрингера. Основные обязанности, оплата, возможные бонусы, условия досрочного закрытия контракта. Для меня это еще был темный лес, так что пришлось довериться Лайцбрингеру, что он тут не наделал подводных камней, о которых может разбиться мое будущее. Посмотрев оплату и увидев в ней сумму в сорок тысяч за тридцать пять дней, я быстро проставил идентификатор своей нейросети, это была как бы персональная подпись.

— Сколько я могу получить аванс?

— Ну, вообще-то не более чем за два месяца, но можно взять товар на большую сумму, но такой товар будет оставаться в залоге у работодателя.

— Давай мне восемьдесят тысяч, мне надо будет докупить кое-какие базы.

Деньги мгновенно мне были перечислены, а чем засвидетельствовал банковский датчик. К этому времени мы добрались до офиса компании "Сомния", где я взял себе базы "Защитное боевое оборудование 3 ранг", "Наука 3 ранг", "Кибернетика 1 ранг". На большее денег мне не хватило, хотя я и сдал одну из своих баз "Наука 2 ранг". Знания, в отличие от моей страны, тут были платные, и требовали довольно приличных денег. При этом скидки составили уже двенадцать процентов, а это была приличная сумма.

На сегодня оставалось только одно дело, и его необходимо было решить, так как оставшегося орчонка уже вытянули из медкапсулы и теперь он сидел в камере спутанный силовыми наручниками.

Изучив базу "История и культура Орокуэнской Конфедерации 2 ранга" и получив рыцарство в ордене "Краснооких", я примерно уже понял, как можно уменьшить ту составляющую, что отвечала за честь. Фактически у этого Лецкашака не было шансов. Попросив Илкаша кое-что организовать, нам пришлось подождать еще полчаса.

Под ареной нашли довольно большой зал, где установили на возвышении кресло. В зале был Лайцбрингер и Илкаш, а я в это время ждал в маленьком тамбуре. Одет был я в свой скаф, плохо, что не мог еще контролировать внешний цвет, и он оставался серым, а сверху было надето все мое оружие. Катана, вакидзаси и танто за поясом, а два ниндзято были

закреплены за спиной, в руках я держал палаш этого Лецкашака, а на бедре висел мой игломет. Со стороны я, наверное, был похож на капитана Смоллетта из мультика "Остров сокровищ", но в этом обществе это считалось очень круто.

Орчонка привели и поставили пред креслом. Я, наблюдая через щель, понял, что поставить кресло на дополнительной возвышенности — удачная идея, иначе мне бы пришлось встать в кресло, чтобы не задирать голову. Орчонком его назвать было даже тяжело, это был самый настоящий боевой Урукхай.

Заиграл гимн ордена "Краснооких", и мне пришлось собраться. Я гордо расправил плечи и сделал морду кирпичом. Илкаш и Лайцбрингер преклонили колени и, перекрывая музыку, Илкаш прорычал:

— Рыцарь ордена "Краснооких", свободный орокуэн Юр-рий!

Лецкашак оглянувшись на приклоненных орков сам встал на одно колено, и только тогда я распахнув полностью двери вошел в зал и, промаршировав, уселся в кресло.

Музыка закончилась, и все орки встали.

— Доклад!

— Рыцарь Юрий, пред вами кандидат в оруженосцы. Свободный орокуэн Лецкашак, семья Лепрасингов из древнего тхака Шаракешей Лепрас, ветви Урукхай. Его отец Лякуш Лепецак, четыре года назад доблестно сражаясь за свободу конфедерации против эльфов героически погиб. Лецкашак — последний из младшей ветви тхака Лепрас.

— Данные медсканирование интеллектуальный индекс сто тридцать шесть, индекс нейроактивности сто сорок один, индекс психосоматики ноль, индекс разброса до восьми. Установлена нейросеть "Пилот 3У", имплантатов не имеется. Загружены все необходимые базы для боевой эксплуатации легких кораблей до 4 класса включительно, средних и тяжелых до 3 класса включительно.

— Во время поединка с вами, нанес четыре удара и продержался двадцать две секунды, в одиночных боях больше этого никому не удалось. Рекомендую свободного орокуэна Лецкашак в ваши оруженосцы.

Все было отрететировано, и такая характеристика специально была выбрана. Все его косяки не выявлялись, а все достоинства наоборот приукрашивались. Я сидел, стараясь не улыбаться. Прищурив глаза начал осматривать "кандидата", именно так посоветовал сделать Илкаш. Затем взял палаш и начал осматривать его.

Палаш был интересный, похоже, что он был переделан из другого оружия. Лайцбрингер сказал, что первоначально это была, скорее всего, шпага эльфийского вельможи. Сталь клинка и гарда были однозначно эльфийского производства, причем, скорее всего, ручного. А вот рисунки на самом лезвии были сделаны позднее, но очень хорошим мастером, возможно гномом или гоблином. Естественно это было семейное оружие, которое досталось Лецкашаку как последнему из этого семейства.

— Такая славная семья не должна погибать, — начал я.

— Я готов дать ему шанс, и шанс его семье продолжить свой род и приумножить славу. Твое решение Лецкашак? Готов ли ты окончить славный путь своего рода так позорно, или будешь бороться за его славу и продолжение?

— Я, — еле слышно пролепетал он, даже не верилось, что эта гора мяса может иметь такой голос. Наступила пауза, в которой на его лице пролетела куча эмоций. Такое резкое давление смело все его мысли, и он просто впал в ступор. Дополнительно свою роль играл стимулятор, что дал ему Илкаш.

— Я жду твоего ответа, и не только я, но и десятки поколений твоих предков ждут твоего решения. Готов ли ты отправить их в забвение, или прославишь их и дашь продолжаться своему роду.

— Я готов продолжать свой род.

— Тогда начнем.

Я встал и двумя руками протянул ему его палаш. Достал свою катану и разрезал руку. Кровь потекла в поднесенный Илкашем сувенирный кубок, который мы купили по дороге сюда. Лайцбрингер помог "кандидату" сделать то, что только что сделал я, и его кровь потекла в ту же тару.

После красивым движением всунул катану в ножны и взял кубок двумя руками из рук Илкаша.

— Да будет Свободный орокуэн Лецкашак, из семьи Лепрасингов из древнего тхака Шаракешей Лепрас, ветви Урукхай, оруженосцем Рыцаря ордена "Краснооких", свободного орокуэна Юр-рия. И будет он зваться оруженосец Лец.

После этой напыщенной речи я сделал плоток крови из кубка. Именно это во всей проведенной процедуре мне не нравилось, но по информации, что я получил после изучения базы "История и культура Оркской Конфедерации 2 ранга", я знал, что как раз это должно быть обязательно. Я развернулся и с высоко поднятой головой вышел из зала, свою роль я сыграл. Через две секунды из зала вышел Илкаш и плотно прикрыл за собой двери. Мы посмотрели друг на друга и нас прорвало. Успокоились мы только минут через пять.

Вместе с моим новоиспеченным оруженосцем остался Лайцбрингер. Он, как ни странно, воспринял всю эту аферу со скоротечным производством бывшего пленника в оруженосцы достаточно серьезно. По крайней мере, в его прощальном на нас с Илкашем взгляде был укор. Похоже, что он решил разъяснить новичку нашей команды его новые обязанности.

Позже Лайцбрингер отпустил парня на двое суток, чтобы тот завершил свои неотложные дела. Утром третьего дня Лецкашак должен был приступить к своим обязанностям оруженосца.

К вечеру я почувствовал себя сильно уставшим и потому лег спать пораньше.

22

— Ну, что? — встревожено спросил Лайцбрингер.

— Все то же. Высокая температура и, похоже, кошмары, — спокойно, без излишних эмоций ответил Илкаш.

— Откат. Он, считай, больше полсотни убил, — прокомментировал нынешнее состояние Лайцбрингер.

— Ага. А ты еще сказал, чтобы я ему стимулятор вкатил, вот его и пробрало. Хорошо, что организм крепкий, не всякий человек такое выдержит, — упрекнул его Илкаш.

— Даже орокуэны без подготовки не все выдерживают, перегорают. А без стимулятора он бы стока призов не получил. А теперь — герой! — как бы оправдываясь, ответил Лайцбрингер.

— Как бы героем он не подох, — прокомментировал Илкаш, получив мгновенно оплеуху по затылку.

— Гоблинского помета тебе в рот, за такие слова.

Когда я проснулся, то оказался еще более уставшим, чем перед сном. Все тело болело, немного тошнило, а в голове стоял какой-то туман. Я знал, что мне снились кошмары, но не мог вспомнить что именно.

Надо мной показалась голова Илкаша. Он, посматривая на экран прибора, водил медсканером над моим телом.

— Ну вот, вроде, кризис миновал, можно его уже и в медкапсулу.

— Все, Лец, помоги Илкашу, перетащить его в медкапсулу, что зря ее покупали.

— Какую медкапсулу? — прохрипел я. — Я же только проснулся.

— Проснулся он, ты слышал? — заржал Илкаш, повернувшись куда-то в сторону.

— Ты в отключке был три дня. Я тебя только медаптечкой подкармливал.

— А что сразу в медкапсулу не положили? — удивился я.

— Откат у тебя был, а психологические проблемы капсула не лечит. Тут либо сам выкачешь, либо псиона приглашать, а он еще неизвестно как справится и что заложит.

Меня аккуратно перенесли в медкапсулу и уже через минуту я опять уснул.

Первое что я сделал, вылезши из капсулы, это поставил на изучение новую базу "защитное боевое оборудование 3 ранг". Предыдущая база "Легкое ручное оружие 3 ранга", была изучена еще три дня назад, а мои, так сказать, опекуны не решились ставить на загрузку другие базы. Наверное, надеялись сэкономить, в случае если я "скопычусь".

Мой оруженосец уже приступил к своим обязанностям, мой скаф и оружие аккуратно лежали на столе, рядом с капсулой. Тут же отдельной стопкой лежала и другая одежда. Я быстро натянул трико под скаф, затем скаф, и поверх него ремень с оружием. Меня смущал весь арсенал, который мне приходилось носить, но тут были такие традиции, и если их не выполнять, можно было очень сильно встрять. Об этом я уже очень хорошо знал, изучив базу "История и культура Оркской Конфедерации 2 ранга".

Кстати, их система обучения мне понравилась. Всего за каких-нибудь полдня ты мог стать специалистом в какой-либо отрасли науки или производства. Ну, вообще-то, это такая лёгкая задачка только для моей "навороченной" нейросети, другим разумным для того же самого иной раз требовались недели. А если бы мне пришлось учиться по "книжкам", то потратилась бы уйма личного времени, да и усвояемость информации была, наверное, всего процентов сорок, а то и меньше. А тут занимаешься своими делами, а знания тебе вливаются в мозг, мечта любого школьника на Земле.

Только я подумал про базу, как перед глазами показалась шкала загрузки с цифрами обратного отсчета. Эта база загружалась всего четыре часа. Оставалось теперь занять эти четыре часа. Начать я решил со столовой.

Столовая была большая, с множеством отдельных кабинок. Я вошел в зал и остановился, что делать дальше я, если честно, не знал, до этого моим питанием занимался Илкаш. Но он вместе с Лайцбрингером куда-то уехали, а мой "оруженосец" молча возвышался у меня за спиной. Я уже хотел повернуться и прямо спросить, что мне делать, как передо мной появился гoblin в странном сверкающем наряде.

— Благородный рыцарь, вы — желанный посетитель нашего ресторана. Можем предложить вам, отдельную кабинку с собственным пищевым синтезатором. Синтезатор имеет более двадцати тысяч наименований блюд кухонь разных рас.

— Проведите меня в кабинку.

Гоблин резво развернулся и, быстро семена ножками, направился к одной из кабинок.

Кабинка была просторной, но, судя по стоящим вокруг круглого стола четырем большим креслам, предназначена была она для четырех троллей, или такого же количества орокуэнов особо крупных экземпляров. Я сел в одно из кресел и тут же почувствовал, как кресло начало трансформироваться, и через пару секунд стало нормального размера, под мою фигуру.

Умно и логично. Если бы стояли маленькие кресла, то тролль не смог бы в него сесть, для трансформации таких сидений. А маленькое существо, хоть вначале и садится на диван для великанов, но под него такое сидение трансформируется уже под ним.

Гоблин быстро исчез, а мой "оруженосец", опять замер за моей спиной.

— Лец, садись, и что-нибудь поешь, а то мне скучно самому, и плюс к этому я не знаю, как этим пользоваться.

Он молча сел напротив меня. И я увидел, как кресло немного сузилось, под его тело.

— Здесь есть монитор, на нем есть основное меню. Выбираете себе сначала кухню какой-нибудь расы, обычно далее идет подменю кухонь отдельных планет. После этого выбираешь себе блюда, и через пару минут они появятся из приемного отделения синтезатора. Но при наличии нейросети, монитор не особо нужен, заказ производится напрямую.

Точно, у меня перед глазами появился дополнительный ярлычок. Я выбрал расу людей и дунаданскую кухню и сразу попал в список меню. Потратив пять минут, я разобрался в нем. Список был большой, а названия блюд мне ничего не говорили. Пришлось просто заказать первые десять блюд.

Через минуту появился поднос с десятью ячейками, заполненными разными "субстанциями". Парочку я сразу отмел, они больше напоминали сопли, глядя на них, аппетит точно мог испортиться. Нейросеть услужливо дала названия этих соплей, и я занес в память, что они должны быть заблокированы, и больше никогда не предоставлялись мне на рассмотрение. Следом, я внес в этот список еще восемь наименований, и отправил поднос в утилизатор.

Пришлось заказывать следующую десятку. Через полчаса мне все же удалось поесть, а список блюд поделился на три колонки: "не съедобно", "съедобно", и "понравилось". Правда, в последнем списке было всего два наименования: "Овощной салат Бласт", и "Сок из плодов Драворов".

Оказалось, чтобы мне нормально поесть, требовалось достаточно большое количество времени для дегустационных экспериментов и, похоже, что такой список понадобится. Пока не появится устойчивый список "понравился" из хотя бы ста наименований.

После обеда, который у меня затянулся на целый час, я решил заняться самообразованием и засел за сетевой информаторий. Мне надо было самому разобраться, как зарабатывают деньги в содружестве. Продравшись через ссылки на специальные обучающие базы, я, наконец, понял, как добывать средства к существованию. Как ни странно, но основных способов было немного.

"Рабский труд" на хозяина, грубо говоря, жизнь простого рабочего, колхозника, оператора на заводе и т. д.

Наемничество, решать чужие проблемы, причем можно было выполнять заказы как частных лиц, так и государственные. Для этого нужно было вступить в корпорации, или организовать корпорацию самому, заплатив определенный взнос. Корпорации были разные, исследовательские, добывающие, боевые или смешанные. Также они сильно отличались и по

составу. Были большие, с кораблями поддержки, разведки, носителями, наземными лабораториями и целыми планетными армиями. А были малые. Отдельная лаборатория, один корабль или вообще небольшой отряд головорезов.

Отдельным пунктом шла добыча полезных ископаемых. Тут надо было в обязательном порядке создавать добывающую корпорацию. Можно получить лицензию на боевые операции, для защиты своих интересов и простое исследование. Корпорации могли добывать все как на планетах, так и в космосе. На заселенных планетах составлялся отдельный договор с правительством планеты. В заселенных системах такой же принцип. А вот в "диком" космосе разрабатывай сам на свой страх и риск.

Торговля, обычные космические перевозки, типа, там купил подешевле, тут продал подороже. Скупка у "мусорщиков" запчастей и перепродажа. Скупка у мелких корпораций и пиратов их добычи и розничная продажа, короче говоря "бизнес". Поиск и продажа артефактов, с этим еще предстояло разобраться.

Пиратство, тут все было понятно. Фактически это тоже наемники, но не признающие корпораций, или у них не хватает денег на оплату взноса и легализации. Кстати, некоторые корпорации, по-моему, занимались обычным пиратством. Тут главное — не попасться военным, пограничникам и другим более сильным корпорациям.

И, наконец, война с тораноидами, оказывается за уничтожения каждого корабля тораноидов шла оплата из специального фонда содружества, отдельно у тебя скупались агрегаты, приборы и разные запчасти, причем это можно было уже продавать и частным лицам. Единственно, что тораноиды не хотели, чтобы их уничтожали, и всячески этому препятствовали. Это был довольно опасный бизнес, но приносящий приемлемые дивиденды. Занимающихся именно таким бизнесом называли рейнджерами и их уважали во всех частях Содружества. Как ни странно, имена рейнджеров были открыто выложены в сети и, по моему мнению, сводный их список был довольно коротким — всего около сотни капитанов.

Я уже хотел почитать информацию про этих тораноидов, как у меня сработал зуммер полной загрузки базы. Пора было получать следующую партию знаний и навыков и, наконец, разобраться со своим скафом.

Решил начать загрузку базы "История содружества 1 ранг" и был удивлен, оказывается, база была довольно объемной и ее загрузка происходила аж двадцать пять часов. Но пока других планов у меня не было, а с обществом, в котором мне теперь придется жить, надо срочно ознакомиться.

Со скафом разобраться оказалось легче. После изучения соответствующей базы активировались дополнительные окна, отвечающие за настройку скафа. Синхронизация с скафом "Харамаки 3Т", прошла успешна. Я как бы мысленно активировал ярлычок скафа, и перед глазами развернулось меню скафа. Структура скафа была без повреждений, гоблюки тролля поработали на славу. Загорелись зеленым цветом места крепления, которые уже использовались, а красным еще не занятые крепления. Желтым цветом подсветились картриджи энергопитания, медкартридж, и пищевой картридж. Похоже, этим обозначались так называемые части особого внимания, при использовании скафа.

У скафа оказалась своя система наведения, при активации которой произошла синхронизация с иглометом "Ризор-50У", висевшим на поясе скафа. Когда я вытянул игломет из кобуры и направил его перед собой, то появился прицел. Все оказалось просто, даже ребенок бы справился. Также я нашел меню цвета, оно позволяло окрашивать разные части скафа в разные цвета, но к моему огорчению, получить что-то типа камуфляжа для

этой модели скафа оказалось тяжело. Можно было получить только приблизительный эффект с раскраской разными цветами разных элементов скафа. Сам набор цветов был фактически неограничен. С раскраской я проигрался до самого обеда.

Обед прошел в таком же ключе, как и завтрак, но мне удалось пополнить второй и третий список еще шестью наименованиями блюд. Два блюда попали в третий список, оба оказались мясными блюдами с какими-то приправами.

После обеда появились Лайцбрингер и Илкаш. Они были очень довольны.

— Все, мы переезжаем на свой корабль, платить и за гостиницу, и за стоянку корабля слишком дорого. А на корабле пока места хватит всем.

Моих вещей было немного, и все они спокойно поместились в мой ранец. Да и какие вещи, ведь реально начал жить в местной цивилизации всего неделю. У моего оруженосца вещей оказалось побольше, и заняли они два стандартных средних контейнера.

Кстати, с контейнерами у них была полная унификация по всему содружеству. Их всего существовало четыре вида: малый, средний, большой и специализированный. Первые три отличались друг от друга объемом и естественно размером. Ну, еще маленький контейнер был оснащен выдвижными ручками для переноса его в руках. Остальные два вида, перемещались только с помощью антигравитационных платформ, или имели встроенные антагравитационные генераторы, за счет полезного объема.

Малый контейнер был размером чуть меньше четверти кубического метра. Больше он напоминал довольно большой чемодан, шириной около тридцати сантиметров и высотой семьдесят сантиметров, длиной около метра. Средний контейнер занимал уже один кубический метр и вмещал внутрь себя три малых контейнеров или грузы объемом около трех четвертей кубометра. Большой же вмещал в себя четыре средних контейнеров, и был объемом четыре кубических метра. Этим достигалась унификация, и удобством погрузочно-разгрузочных работ. Специализированные контейнеры были индивидуальными под какой-то специальный груз, параметры контейнера больше зависели от находящегося в них груза, систем защиты и систем контроля. В основном, они использовались для перевозки крупногабаритного специализированного оборудования или техники. Реже — для опасных веществ.

У самого Лайцбрингера и Илкаша вещи хранились где-то во временном складе в таких же средних контейнерах. Так что на все сборы у нас ушло около пятнадцати минут. Вещи Леца были упакованы в контейнер еще раньше. Если точнее, он их еще не распаковал пока жил в гостинице, и контейнеры просто занимали место в углу его номера.

Мы погрузились на антигравитационную платформу с небольшими перильцами по краю, и она на довольно приличной скорости понесла нас к "новому месту жительства". Как оказалось, до нашего корабля пришлось воспользоваться еще одним транспортом, им оказался орбитальный шатл. Он доставил нас на орбитальную станцию и только после этого, пройдя по бесконечным коридорам, мы добрались до огромного причального ангара.

Корабль, или как его назвал Лайцбрингер легкий крейсер, был довольно необычного вида. По форме он больше напоминал прижавшуюся к земле жабу, да еще и покрашен в "традиционный" матовый зеленый окрас. Стоял он на пяти немного выступающих шарах-опорах. Возможно, для землян это являлось необычным решением, но, похоже, для орков это

было в порядке вещей, так как такие же опоры стояли и на соседних кораблях, пришвартованных в этом отсеке.

Вход был снизу, проекционно под кабиной управления. Кабина, кстати, традиционно располагалась впереди сверху этого корабля, выделяясь черным матовым наростом. Сам корабль с какими-то наплывами и пупырышками по всей поверхности. Я осмотрел, пупырышки не были заклепками, больше какие-то бородавки напоминали. Длинной около пятисот метров, а шириной больше трехсот метров. Высота, несмотря на приземистость корабля, была тоже достаточно большой, около ста метров. Весь корпус из плавных изогнутых линий, никаких углов или выпирающих жестких конструкций. Он больше напоминал панцирь краба, чем металлическую конструкцию. Я даже пощупал обшивку, но понять, из чего она сделана, все равно не смог, но точно это был не хитин.

Огромная аппарель была развернута, но внешние ворота шлюза были закрыты. Лайцбрингер открыл их при помощи временного ключа. Как не странно, но ворота шлюза плавно и беззвучно открылись. Внутренние створки тоже оказались открыты, и нашему взору предстал грузовой ангар с кучей всяких агрегатов. Обычный и привычный моему восприятию ангар, полный контраст с внешним видом корабля.

— Ну, вот, теперь это будет наш дом на ближайшее время, — начал экскурсию Лайцбрингер. — Легкий крейсер дальнего космоса серии "Херши". В простонародье рейдер. Запас хода пока ограничен стандартным объемом бака, но система жизнеобеспечения рассчитана на год полета. Четыре стандартных нырковых двигателей НД-17 с совмещенной прыжковой установкой на 17 таров, объединенных в двигательную секцию. Имеет на вооружении две тяжелые лазерные пушки "Промт-А", и ракетную установку "Ксаркес-А" с запасом тридцать ракет и две фотонные пушки "Луч-А". Также установлены зенитные установки "ЗУБ-4", восемь штук. Экипаж — восемьдесят четыре особи, минимально необходимый состав должен составлять четырнадцать особей.

С этим у нас пока проблемы, но они легко решаемы. Каюты расположены на шестой палубе, сейчас пока будем подниматься пешком, но скоро я полностью запущу систему энергоснабжения, и заработают лифты.

Я получил пакет и, вскрыв его, в первую очередь узнал, какая именно из кают моя и как до нее можно добраться. Рядом с моей каютой располагалась каюта Леца, по идее, и правильно, он ведь мой оруженосец. Судя по полученной примитивной схеме конструкции, каюты были абсолютно одинаковые — с тремя комнатами и отдельным санузелом в каждой. На схеме подсветились каюты, которые уже оказались заняты или использовались под общественные нужды. Так за командной рубкой находилась кают-компания, а рядом с ней — каюта капитана, естественно, самая большая из всех имевшихся кают в наличии. Потом шла череда пустых кают — в середине коридора находилась моя и моего оруженосца, дальше до самого конца коридора снова были пустые помещения. Всего на уровне — двадцать одна каюта.

Уровнем ниже располагалась каюта Илкаша и все его медицинское хозяйство, также на данном уровне еще свободными оставались восемь кают. Еще уровнем ниже имелось дополнительно сорок кают, но все — однокомнатные. И, в завершение, на самом нижнем уровне шестой палубы было в наличии два зала. Один — для столовой, второй — тренировочный. Вообще, шестая палуба оказалась самой короткой, но в то же время — и самой высокой. Так как остальное место на высоте шестой палубы занимали реакторы генераторов, находящиеся внутри собственной бронекапсулы. Это было так называемое

"сердце корабля", которое питало жизнью весь крейсер.

Заселение своей каюты у меня прошло быстро. У меня просто не было много вещей, которые можно было раскладывать и расставлять в трех комнатах моей каюты. Поэтому время, которое нам дал Лайцбрингер на обживание своих кают, я провел в информсети. Сначала я хотел посмотреть общую конструкцию корабля, а потом все-таки заняться этими загадочными тораноидами.

Оказывается, найти схемы и конструкции корабля было довольно сложно, но у нас был стандартный легкий крейсер, изготовленный корпорацией "Херши". Так как такие корабли эта корпорация выпускала сотнями в год, то информация по ним все же нашлась. А самое главное, нашлось большое количество форумов, где были рекомендации по эксплуатации, модернизации и просто комментарии об этой модели. Так получилось, что по тораноидам я информация опять не прочитал.

Из отзывов получалось, что сам корпус, хоть и стандартный титановый с бронированием рогостовыми плитами, являлся одним из лучших в своем классе. И даже собственное "Ноу-Хау" оркских инженеров, рогостовые бронеплиты и усиленные изменяемые комбинированные щиты, только улучшали боевые характеристики.

Внутренняя компоновка, тоже была на довольно высоком уровне, даже двигатели были защищены, специальными рениумными кожухами. А вот само оборудование на корабле оставляло желать лучшего. Фактически украденные схемы, посредством промышленного шпионажа, не смогли реализоваться на менее технически оснащенных заводах корпорации "Херши". И надо поздравить местных умельцев, что им все-таки удалось решить эти проблемы.

Они просто добавили дополнительное количество дублирующих линий и агрегатов, тем самым выведя общую работоспособность на достаточно высокий уровень. Но такое решение привело к дополнительному энергопотреблению каждого агрегата, увеличению его габаритов и массу проблем с ремонтом и обслуживанием. Фактически приходилось постоянно ремонтировать их, причем делать это в процессе, когда этот прибор работал на второй или дублирующей линии. Фактически инженерный отдел должен был быть постоянно в работе.

Выходов было достаточно много. Самый простой, это покупать или доставать другими путями оборудование изготовленное людьми, гномами, а лучше эльфами. На оркских корпусах, возможно, было поставить любое оборудование без значительных переделок. В Содружестве были приняты общие стандарты, и это спасало ситуацию.

Второй выход — это использовать нестандартное оборудование, взятое у так называемых частных корпораций. Я так понял, что есть много отдельных станций, подрабатывающих на сборке приборов из всего, что есть. Не всегда они были высшего класса, но такие народные умельцы всегда подкидывали приличные идеи, просто почему-то не все эти идеи воспринимали всерьез.

Третьим выходом из такой ситуации являлась переделка корабля и его агрегатов собственными силами по своим задачам. Для этого нужно было, как минимум, на приличном уровне знать инженерное дело и еще целую кучу всяких сопутствующих баз. Естественно, всё это стоило больших денег. А сами специалисты в основном были эльфами, гномами и изредка — людьми. В компанию орков могли попасть только люди.

Собрав весь найденный материал в один файл и обработав его, я отправил его Лайцбрингеру. После этого начал разбираться с тораноидами. Но внутренний будильник

нейросети, предупредил меня о скором брифинге, проводимом нашим новым Ческой.

В кают-компании, кроме тех, кого я знал, появились еще несколько существ. Причем некоторых из них без ранее изученной базы "Содружество" я бы определить не мог. А кое-кого — так и сейчас не определил. Например, здесь присутствовала довольно-таки симпатичная коричневокожая девушка. Вот только ее заостренные уши и "кошачьи" глаза не давали мне определиться с ее расой, может быть, так какие-нибудь здешние темные эльфы выглядят.

Также возвышался над всеми тролль, в красном боевом скафе и ярко-красными блестящими татуировками на голом черепе. За спиной у него висела двухлезвийная секира, тоже сделанная из какого-то красноватого металла. Ещё появились несколько орков — обычного вида урукхаев, если считать, что Илкаш — стандартный орк. И, вдобавок, у стены стояли четыре гоблина — все одеты в какие-то промасленные комбинезоны и обвешаны разными инструментами.

Эти единственные не имели оружия, но и рабских ошейников на них я не заметил. Размером они были как средние орки и, в принципе, отличались от тех только более длинными несуразно торчащими ушами, более зеленоватой кожей, больше похожей на крокодилию, и голыми черепами.

Последний из присутствующих был вообще очень странным персонажем. Судя по мохнатым ногам без обуви, так, наверное, мог бы выглядеть гипотетический хоббит в этой реальности. С киношными хоббитами знаменитой трилогии у него больше ничего, кроме роста и этих мохнатых ног не имелось. Одет он был в странный коричневый комбинезон, сделанный, по-моему, из кожи или из похожего на неё материала. Все точки крепления на комбинезоне оказались заняты какими-то приборами и инструментами, на боку — странного вида оружие, а сзади висел внушительного вида тесак, хотя по сравнению со своим хозяином он больше смахивал на двуручный меч.

— Начнем знакомство, — начал Лайцбрингер.

— Все вы меня уже знаете, но на всякий случай представлюсь, — продолжил он, взглянув на тролля.

— Я - Ческа Лайцбрингер, командор нашей корпорации. Наша корпорация имеет лицензию на все виды деятельности. Моим старшим помощником будет орокуэн Илкаш, он же старший медицинской группы. Второй помощник — рыцарь ордена краснооких, свободный орокуэн Юр-рий. Пилот у нас пока один, оруженосец Лецкашак. Начальник abordажной группы — тролль Урчан, бывший офицер отряда "Красный топор". Офицер связи и технической разведки — орка Киа. Инженерной частью заведовать будет свободный гоблин Пинерин, тут нам повезло, мы получили полную инженерную группу из двадцати двух гоблинов, так что по любому вопросу обращаетесь к ним, у них есть все специалисты.

Также в нашу корпорацию войдут на офицерские должности поури Скиут, он будет разведчиком, снайпером и вообще сильно помогать нам в планетарных операциях. Свободный орокуэн Сачецка, он будет штурманом на корабле, свободный орокуэн Саркозук, это наш канонир. И три пилота малых кораблей свободные орокуэны Учукан, Хлещер и Цорондо. Кто из них командир звена они выберут сами.

— Теперь по задачам. Юр-рий прислал файл по возможной технической модернизации нашего крейсера. Пинерин я пересылаю его вам, вместе с Юрием определитесь и выдадите мне список необходимого оборудования, так же проведи контрольные тесты всех систем

корабля. Урчан, ты займешься абордажной командой. Найди мне тридцать крепких существ, с которыми ни у тебя, ни у меня не будет проблем, тут я тебе доверяю. Киа, проводи проверку своего оборудования, по возможности модернизации и замены обращайся к Пинерину. Лец, займись контрольным тестированием вместе с инженерной группой. Илкаш, покупай все, что тебе надо, возьми в помощники кого-нибудь и монтируй медблок. Вам, господа пилоты, выбрать командира звена, найти еще одного пилота в звено и двух на челноки. И, конечно, проверить своих пташек, будут проблемы, сразу ко мне. Они на гарантии, так что мы еще можем их поменять. Сачецка, Саркозух, вы по своим службам проводите проверку, корабль только со стапелей, а как у нас строят, вы знаете, провести тесты по несколько раз. Практические стрельбы проведем через три дня, когда будет полная команда. Скиут, ты будешь со мной, мне твои способности очень пригодятся для найма остальных членов экипажа.

— Все, всем за работу, о следующем брифинге я доведу позже.

В это же время мне пришло сообщение: "Зайди ко мне в каюту, есть разговор"

24

Похоже, что Лайцбрингер, в своей личной каюте, сам толком не был. Никаких вещей, кроме палаша на столе не лежала. Обстановка осталась стандартной, какой ее делают на заводе, хотя есть возможность все переместить по своему вкусу.

Сам Лайцбрингер сидел за рабочим столом и, похоже, работал со своей нейросетью, которая с успехом заменяла ему экран информатория. Я сам еще пользовался экраном в силу привычки, осталась еще с Земли, но уже сейчас переходил на прямую работу с нейросетью.

Он кивнул мне на еще один стул, а уже через несколько секунд "появился в нашей реальности" полностью.

— Хочу сразу рассказать по поводу двух наших новых офицеров.

— И? — не понимая, чем я вообще могу помочь, решил подтолкнуть разговор дальше.

— Первый — это капитан Урчан. Этот тролль сам пришел к нам, еще до того как я дал объявление о наборе в команду. Получить его в свою команду мечтали бы лучшие Лякуши, но такие, как он, сами выбирают, где служить. Он выбрал службу именно тебе. Не мне, а тебе, и только ты можешь подписать его договор.

— А что в нем особенного?

— Ты еще не изучил базу Содружества? — удивился Лайцбрингер.

— Она как раз сейчас стоит на загрузке.

— Я могу подождать, когда она у тебя загрузится, но контракт надо подписать побыстрее, вдруг он передумает. "Красный топор" — это высшая элита армии троллей. Даже попавшие на рассмотрение в этот отряд, в Содружестве считается элитой, а он прослужил там двенадцать лет. Я не знаю, выгнали его, или он ушел оттуда сам, и по какой причине, но получить бойца, да еще и офицера из этого отряда — это лучший бонус.

— С этим понятно, но возникает другой вопрос, а почему именно я должен подписывать его контракт для службы на твоём корабле, почему не ты?

— Он ответил просто — "Я могу служить только лучшему бойцу, я не могу служить командиру который хуже меня".

— Так это все равно ты. Как я могу им быть, только из-за того что выжил в вашей забаве? Да ты меня в половине поединков под орех разделяешь.

- У троллей особенные экстрасенсорные способности, это, так сказать, их секрет, но в существах они разбираются хорошо.
- И что я должен сделать? Где там нужно подтвердить? — махнул я рукой.
- Обряд оруженосца.
- Блин, ты хочешь, что бы я повторил этот фарс? — я чуть не поперхнулся.
- Придется, это желание самого Урчана. Он где-то раздобыл видеозапись обряда, что мы провели с Лецом.
- Ерунда какая-то, еще королевством не обзавелся, а свиты...
- Ритуал пройдет в рубке через час.
- Пушдуг! — выругался я.
- И второе, офицер связи нам навязан Дзухаллагом, скорее всего, она — их агент, — как ни в чем не бывало продолжил Лайцбрингер.
- И она направлена следить за мной?
- Да, следить и, возможно, не дать тебе попасть в руки других спецслужб с целой головой.
- А у меня на нее другие планы были, — с сожалением вздохнул я.
- Твоим планам это не помешает, просто теперь ты знаешь, кто она. Она — высококлассный специалист, и это нам только на руку. А то, что за тобой будут постоянно приглядывать, и так было понятно, для этого к эльфам не надо ходить. Ты еще поблагодарить должен, что такой вариант получил, а не какого-нибудь громилу.
- Вот весь день мне испортил, а он так хорошо начинался, — начал я вставать.
- Через час в рубке, не опаздывай, — напомнил Лайцбрингер, пока я не покинул его каюту в расстроенных чувствах.
- Все равно без меня не начнете, — отомстил я ему на прощание.

Лайцбрингер провел тяжелый день и ему, раньше экономившему на каждом кредите, сегодня пришлось потратить почти пятьдесят миллионов. Он купил себе корабль, свой личный корабль. Раньше он летал на множестве кораблей, он даже родился на корабле своего отца. Но этот отличался от всех остальных, этот был лично его, и теперь он решал, куда полетит корабль. Только его желание отправляло корабль на огромное расстояние, и никто не мог поспорить с ним в этом, ну, почти никто.

Корабль он выбирал долго, просматривал техдокументацию, осматривал основные отсеки, но он был еще не профессиональным капитаном, и не мог вот так на глаз определить дефекты корабля, и его возможности, а команды у него не было. Но объявление о наборе определенных специалистов он собирался давать лишь после того, как его новый корабль будет переведен с заводских причалов в снятый им недавно док на орбитальной станции.

Да и мысль, что недавно изготовленный корабль будет неисправен, просто не посещала его голову. Команды у него еще не было, и это тоже было проблемой, уж это он хорошо знал, так как часто сталкивался с отмороженными космонавтами многих рас, которых в космос выпускать было нельзя.

Еще раз пройдясь по коридорам корабля и вдыхая ароматы корабельной атмосферы, он убедился, что это именно тот корабль, который ему нужен. Он вызвал коммерческого представителя и перевел деньги за корабль, через час дежурная смена пилотов должна было доставить корабль. Теперь нужно было лететь на станцию и давать объявление на космической бирже. Набрать было необходимо около семидесяти вакансий.

Еще до того, как Лайцбрингер сформировал запрос, ему пришло два сообщения, одно от Дзуххалага, второе от некоего Урчуна. Первым он прочитал, сообщение от "шпионов". Они присылали высококлассного специалиста по связи и радиоэлектронного контроля для контроля за поведением обладателя уникальной нейросети. Отказ не принимался, о чем свидетельствовала приписка в конце сообщения, а следом пришел договор между Ческой Лайцбрингером и организацией "_____", являющейся прикрытием Дзуххалага, в котором он еще и получал деньги, за обустройство специалиста.

Тяжело вздохнув, он его, естественно, подписал и принялся читать следующее сообщение. Это сообщение тоже оказалось "подарком". Урчаном оказался тролль, капитан отряда специального назначения "Красный топор".

По каким причинам он не проходил службу в данном подразделении в этот момент, не говорилось, но это не сильно волновало Лайцбрингера. Уже то, что такой воин хочет служить на твоём корабле, прощало ему даже поедание распятых младенцев. А какая-то присяга, пусть даже не лично ему, преградой к вступлению в его отряд не считалась. Фактически, две вакансии были уже заняты, так как Лайцбрингер считал, что Юрий не откажется от ещё одного оруженосца, тем более, такого, как Урчан.

Похоже, что день, принесший столько хлопот, заканчивался на мажорной ноте, и это уже имело смысл отпраздновать. Быстро закончив заказ на бирже, он вызвал Илкаша и договорился о встрече с ним в одном замечательном баре в столичном городе на планете.

25

Три дня пролетели, как один. По всему кораблю велись ремонтные работы. Конечно, это может удивить, что на корабле, который только сошел со стапелей, уже проводятся ремонтные работы. Но действительность оказалась таковой, что половина агрегатов, были неправильно установлены или неправильно подключены. Вся проводка держалась на "соплях". Даже силовые элементы не всегда были закреплены, как положено. И теперь команде Пинерина пришлось чуть не полностью разбирать корабль и собирать его заново. Но одно мне понравилось. Теперь о конструкции корабля я узнал много. Пинерин и его гоблины были профессионалами в своем деле и, похоже, что они досконально знали конструкции разных агрегатов. Мне понравилось работать с ними, и я даже себе поставил отметку изучить инженерное дело.

Раньше тягу к "железу", я за собой не замечал. Не в том смысле, что руки не оттуда выросли, а просто были другие интересы. Я предпочитал загнать машину на станцию технического обслуживания, чем копаться в ней самому. А тут такое желание, даже самому странно показалось.

За прошедшие дни я изучил ещё несколько баз: "История содружества 1 ранг", "Пилотирование средних кораблей 3 ранг", "Орудия малых кораблей 3 ранга", "Ракетное оружие малых кораблей 3 ранга". А сегодня утром поставил на изучение базу "Пилотирование боевых средних кораблей 3 ранга", и уже после обеда должен был уметь пилотировать наш легкий крейсер.

Но наступил именно тот час, когда новоиспеченный экипаж собирался совершить свой первый полет. Сначала его должен был вывести из дока Лец а через сутки, его уже должен завести в док я. Кроме того, мне предстояло сделать несколько выстрелов по учебным

мишениям, чтобы практически подтвердить освоение баз применения легкого вооружения крейсера.

Все случилось как-то обыденно, ничего такого особенного я не почувствовал. Сначала корабль немного встряхнуло, и на грани слышимости что-то загудело, а затем и это все исчезло. Звездное небо я видел с панорамы ангара, так что новая картинка, появившаяся за огромным иллюминатором, ничем особым не удивила. Пока я просто сидел за рабочим местом второго пилота и наблюдал за работой других. Лайцбрингер сидел сзади за мной на специальном капитанском кресле или, как он называл его сам, тактическое кресло.

— Да, Юрий, непонятно, что они делают, и мне этого никогда не понять. Нейросети — как наши благодетели, так и наше проклятие.

— Я думаю, что ты не прав. Ты можешь научиться пилотировать в полуавтоматическом и ручном режиме. У людей есть сообщества, которые не признают нейросети, и они летают по космосу.

— Похоже, ты изучил базу "Содружество". Я знаю про Пилигримов. Но они учатся этому с детства.

— Они учатся так же, как и народ на моей планете. И я думаю, если сделать симулятор или купить его у них, то ты тоже сможешь пилотировать и истребитель, и крейсер.

— Может быть. Надо думать.

— А тут и нечего думать, через год у меня закончится контракт.

— Ты меня бросишь?

— Нет, но я думаю, что куплю себе свой корабль, а Лец уйдет со мной. И тогда тебе надо искать нового пилота, и контролировать его.

— Ты слишком прямой, орокуэны не говорят так все прямо. А вдруг я решу от тебя избавиться, чтобы оставить себе и пилота, и тролля, и даже орку? Никогда не говори таких вещей орокуэнам, мы — раса корыстная и не допускаем ущемления своих прав.

— Тогда почему ты сказал мне это, а не поступил как орокуэн?

— Я обещал Мелькору присмотреть за новорожденным щенком, пока он не станет опасным варгом.

— Я не считал орокуэнов верующими в бога.

— Мелькор — не наш бог, он — наш создатель, прародитель. Без него не было бы нас.

Я не стал развивать дальше теологическую тему, справедливо считая, что концепция свободного вероисповедания правильная, лишь бы она не мешала жить другим. А их Мелькор, действительно, по их историческим документам, создал их на потерянной планете Утумно. Правда, не сохранилось, как он их создавал, но точно говорилось, что он лично создал четыре типа орокуэнов. Впоследствии они стали основными кланами. Пятый тип орокуэнов, был создан каким-то безумным ученым-человеком более тысячи лет назад на планете Исхарт. Это так называемые Урукхай, пятый, самый молодой, но, на данный момент, самый сильный клан. Естественно столичный мир у них — планета Исхарт.

Вообще, история орков, была занимательной, и очень сильно напоминала, мне что-то из прочитанной на Земле книжки. Но сейчас после изучения основных баз, познакомивших меня с основной структурой сообщества содружества, меня не удивляло все это. Как оказалось, кроме шести основных рас было еще около десятка других, которые владели от одной до десяти звездных систем, и тороноиды, количество их систем было неизвестно, но, предположительно, более пяти сотен. В содружестве всего обжито было только триста пятьдесят две системы и у так называемых союзников еще около сотни. К этому коктейлю

примешивались еще двадцать отдельных систем, которые воевали и против Содружества, и против тораноидов. Это были так называемые ренегатские планеты с анархической системой правления.

— Чем займемся? — спросил я, когда стало понятно, что ничего интересного в действительности не происходит, и смотреть особо не на что.

— Я рассматриваю пару заказов, один от Дзухаллага, другой от землероек.

— И что там? — хотелось хоть узнать есть ли работа для такого, как мы, экипажа, и какого вида работа возможна для нас.

— От Дзухаллага — разведка одного из миров, по их данным, там высадились тораноиды, в системе кораблей нет, надо просмотреть одну из планет. Тараноиды никогда просто так ничего не делают. Землеройки предлагают осуществить эскорт геологической разведки одной из периферийных систем.

— И что ты выбираешь?

— От Дзухаллага больше оплата, но и больше риска, землеройки платят меньше, но риск, можно сказать, не определен.

— Это как? — действительно не понял я.

— Ну, район спокойный, периферия заселенных планет. Вдали от зон основных боевых действий, но опасность может исходить от конкурентов землероек, и никаких данных нет.

— Тогда выбор очевиден. Надо принимать заказ Дзухаллага. Риск понятен, оплата высокая и, как я понял, покровительство такой организации в будущем не помешает.

— Это, конечно, правильно, но у нас еще зеленая команда, не в смысле гоблинов, — улыбнулся он, вспомнив шутку Урчана, назвавшего инженерную группу "зеленой командой".

— Ну, Ческа, это полное твое право и даже можно сказать обязанность, обеспечить нас работой, которую ты считаешь нужной.

— О как заговорил! Я решу после этого нашего тренировочного вылета, на что мы годны, существа у нас опытные, но пока нет командности.

— Ну, хорошие команды складываются не за один день, или даже месяц, нужны годы.

— Вот и я о том же. Но абордажная команда у нас хорошая.

— Да, Урчан — действительно профессионал, я сначала даже удивился, где он таких головорезов нашел, настоящая пиратская шайка.

— Я смотрел их учения, могу запись скинуть, работают как часы. Даже сам удивлен, там каждой твари по паре, а работают монолитом. Даже наш Скиут без проблем вписался в их схему, хотя поури работают только с поури или сами.

— Посмотрю. Только базы соответствующие выучу, а то с этих учений нечего и не пойму. Я тоже участвовал, но чувствовал себя как робот, пойдти туда, закрой тот сектор, прижми огнем, и т. д.

— Видел, но ты тоже нормально вписывался в схему, похоже, что на своей планете ты занимался военным делом.

— Было дело, но я не просто хочу вписываться, я еще хочу понимать эти схемы.

Суточный выход нашего корабля прошел на "ура". Все запланированные задачи были выполнены. Оборудование и вооружение работало в штатном режиме. Экипаж, собранный всего три дня назад, тоже оказался на высоте. Я получил практику полетов и ведения боя на

истребителях и впервые пилотировал большой корабль. Как оказалось, само пилотирование при такой системе обучения не было чем-то экстраординарным. Другое дело — применение полученных навыков в бою, тут уже требовалась практика. Так что наше возвращение на орбиту планеты, можно сказать, было триумфальным.

Уже через сутки мы ушли в сторону сектора Шеат, где нас ожидало задание Дзухаллага. Для нашего корабля это была достаточно долгая дорога. Следовало совершить шесть скачков, причем последние два — по ничейным системам.

Сначала пересекли полностью сектор Хамаль, посетив орбитальные станции населенных орками систем Силиц, Крынинг и Рагц. Станции оказались типовыми и, реально, если ты побывал на одной орокуэнской станции, ты побывал на всех. Минимальные отличия заключались в расположении маленьких магазинчиков для туристов, и то настолько небольшие, что можно смело идти в такой же магазинчик, как и на предыдущей станции, и купить то, что не купил раньше.

Но я старался выходить на каждой станции и, так сказать, проводить экскурсии. Вообще, орокуэские станции были, все-таки, необычны. Я предполагал, что на этих станциях в подавляющем большинстве будут орокуэны, но, как оказалось, тут иногда, один раз, попался даже эльф. А так, кого тут только не было, посещение этих станций навевали мне кадры из фильма "Звездные воины", настолько многообразны были виды существ. А вот на планетах было наоборот. Чужаки старались не спускаться на планеты, и даже я спускался только в сопровождении четверки бойцов из нашей абордажной команды. При этом идентификатор принадлежности к ордену "вещал" на всю округу, хотя я считал, что это наоборот приводило к более внимательному интересу к моей персоне.

Планеты были разные, в принципе, как они и должны быть. И хоть заселены они были орокуэнами, но даже постройки здесь были разными, хотя можно было предположить, что в городах они будут типовыми, особенно после посещения орбитальных станций. Объяснялось все материалом, основным правящим кланом и климатом, или наличием климатических установок на планете, такой как на Силице. Необычно аккуратные городки с застройками частного сектора и стриженными газонами перед домами, такие на Земле я видел только в фильмах про американцев. Я специально посетил еще несколько городков на этой планете и увидел то же самое. Был этим очень сильно удивлен, у меня просто не вязался такой образ с орками, даже с теми, с которыми я был знаком. Оказалось, что эта планета целиком принадлежит урукхаям, многие из которых были известные шаракеша. Возможно, военщина и привела к этому.

А вот Крынинг удивил обилием морей и океанов. И даже острова были скорее песчаными косами или торчащими из воды рифами. Соответственно, и постройки здесь напоминали мощные цитадели, возвышающиеся над поверхностью моря на десятки метров. Климат здесь был хоть и теплый, но постоянные штормы буквально сносили менее крепкие постройки, отсюда и серые бетонные цитадели с мощными открытыми башнями, а из зелени только водоросли, которые иногда выкидываются штормами на нижние причальные ярусы.

Между посещением станций и планет, где мы останавливались в угоду моей любознательности, и потаканию ей самим Ческой, хотя особых потребностей, кроме заправки в этом не было, я проводил тренировки.

Постепенное изучение необходимых, для каждого орокуэна баз и их практическое применение теперь происходило под контролем моего второго "оруженосца" Урчана. Троль оказался довольно профессиональным "учителем" и гонял меня до седьмого пота. Он

быстро увидел мои слабые и сильные стороны и начал исправлять и улучшать, благо, что времени теперь у меня оказалось много и аврала по спасению своей жизни тоже не было.

Так наш корабль вышел с территории Орокуэнской конфедерации и проскочил по самому краю нейтрального сектора Эйрон, совершив быстрый переход через систему Зона, вдали и от огромного астероидного поля, и от восьми планет. И уже перед самой целью посетили систему Мурена с очень красивыми и огромными астероидными полями, их в этой системе было аж восемь. А вот планет всего две, и обе считались бесплодными и бесперспективными.

Вопреки беспокойству Лайцбрингера, до системы Ларлори мы добрались без происшествий. В последних двух системах мы даже никого не встретили или, как уточнила Киа, — никого не заметили. Сектор Шеат номинально считался территорией гоблинов. Однако в связи с тем, что государственности как таковой у них не существовало и каждая планета, клан или семья отдувалась сама за себя, то территории считались ничейными, правда, и захватывать их никто не хотел.

Планеты в гоблинских секторах, тоже считались условно заселенными. На многих были колонии, но не всегда их можно было найти. Потому, что вся колония могла состоять из одного поселка при какой-нибудь шахте. Еще чаще они селились просто на астероидах, устраивая себе убежище внутри. А сами занимались добычей разных минералов.

Поэтому прирожденные техники и инженеры из-за своего анархического характера были постоянными жертвами. Как сказал Лайцбрингер, если гоблины объединятся, то они развалят содружество просто ради потехи. Пошутить они любят и подходят к этому со всей своей инженерной мыслью. Хорошо, что они сами по себе не злобливой характера.

Шутки у них хоть и обидные, но не злые и не смертельные. Еще одной особенностью гоблинов было их можно сказать инженерная гениальность. Они могли собрать из кучи железа все что угодно, и иногда их конструкции приводили в тупик инженеров других рас. Конструкции, которые в принципе работать не должны, в руках гоблинов работали. Как? Этого даже они сами объяснить не могли.

Вот и планета Ларлори была готова к колонизации. Если бы она находилась в секторах Содружества, то давно уже была бы заселена. А так даже не было известно, есть на этой планете колония гоблинов или нет. Лайцбрингер решил перейти на низкую орбиту и попытаться изучить поверхность планеты. Особо он на это не надеялся, но считал, что высадка тораноидов должна была оставить хоть какой-то след. Каково же было его удивление, когда уже на втором витке мы обнаружили их место пребывания.

Похоже, что план организовать скрытую базу у тораноидов провалился. Возможно, они высадились недалеко от поселения гоблинов, и у них возник конфликт. Но итоги конфликта были "налицо". Довольно обширная территория еще дымилась после применения какого-то оружия. Вся растительность вокруг базы была сожжена, а сама база имела следы разрушения.

Еще сутки повисев на геостационарной орбите над базой, Лайцбрингер дал команду на высадку. В первоначальном плане, в группе высадки меня не было. Но, приложив свое красноречие, я попал в нее, так сказать, контролирующим представителем Чески.

Высадились двумя десантными челноками. Пока один прикрывал с воздуха, второй

высаживал группу. Я высаживался во втором челноке, который после высадки должен был остаться на земле. Высаживались в небольшой долине, с двух сторон окруженной небольшими, но скалистыми хребтами.

Кое где в долине из-под зелени растений торчали довольно внушительные валуны, покрытые красным лишайником. Деревьев в долине не наблюдалось, но защитой от наблюдателей служил довольно большой и густой кустарник.

На месте высадки кусты уже были сплюснуты предыдущим челноком, и наш челнок их просто доломал. От места высадки в кустарнике были проделаны проходы, первая группа уже выходила на рубежи охраны места высадки.

Техники начали доклады об установке охранных и сигнальных систем. Через пять минут все было окончено, и теперь даже пролетая над местом высадки, заметить его без специального сканирования было невозможно. От нежелательного наблюдения мы были защищены маскировочной иллюзией.

Основная группа начала выдвижение к обнаруженной базе тораноидов. До базы нужно было пройти всего десять километров, она находилась за восточным хребтом, ограничивающим нашу долину, но напрямую пути не было. Пришлось идти к выходу из долины и огибать край хребта с юга. Пока основная группа двигалась в обход, техники и резервная группа должны были забраться на скалы и организовать наблюдение за базой тораноидов. И, если понадобится, организовать огневую поддержку, выделили в эту группу двух снайперов.

Погода была солнечная, можно сказать, даже очень солнечная. Воздух был горячим и пах какими-то пряностями. Анализатор показывал относительно нормальный состав воздуха, но большое количество органической пыли. Я оставил включенной фильтрующую маску, но шел с убранным шлемом. Уже через десять минут от начала движения, мои волосы покрылись потом. И мне пришлось наглухо закрыться в скафе, как это сделали другие. Получалось, что в скафе ты всегда находишься в приемлемых для твоего организма условиях, но пропадала романтика первооткрывателя планет.

Несмотря на довольно увесистый штурмовой комплекс, который я освоил за последнюю неделю, идти было не тяжело. Сила тяготения была ноль семьдесят два от стандартной, а это значит, что здесь было еще легче, чем на Земле, где гравитационная составляющая была на пятнадцать процентов больше от стандартной. Разведчики, двигающиеся впереди, расчищали дорогу, и поэтому основная группа без задержек вышла к границе базы всего за два часа.

Разведка уже рассредоточилась вокруг базы и вела наблюдение. Резервная группа тоже преодолела отвесные скалы и нашла удобную площадку над базой. Сама база представляла собой потревоженный муравейник. По базе двигались много дроидов, которые расчищали завалы. Похоже, что база подверглась нападению, и нападению довольно-таки серьезному. Огромные стволы деревьев, которые когда-то служили естественной маскировкой базы, были обуглены, а некоторые из них еще продолжали дымиться. Ветки и листва покрывали все строения базы, бетонные стены которых также в некоторых местах подверглись разрушениям.

Иногда из строений выходили кибермеханизмы — гибриды биологических организмов и роботов. Это и были тораноиды. На экране информатория они казались красивее и больше походили на мультяшных персонажей, а вот теперь, увидев их в реальности, я даже почувствовал лёгкий укол страха. Несмотря на большое расстояние, было хорошо видно, что

тороноидом удалось довольно успешно скрестить в себе живое и механическое, максимально избавившись от недостатков отдельно взятых видов. Все необходимые и важные органы живого были защищены металлом, некоторые экземпляры тороноидов с трудом удавалось соотнести с исходными гуманоидными видами, настолько серьезными оказались переделки.

Урчан развернул тактический искин и начал загружать данные, полученные от наблюдателей. Сам он, похоже, был в прямой связи с искином, и со стороны казалось, что он медитирует.

— Командир, что-то происходит. Лучше посмотрите сами.

Урчан очнулся из медитации, и направился за наблюдателем. Я решил последовать за ним.

В центре базы тороноидов собиралась колонна. Несколько отрядов уже выдвигались вперед, но основная колонна только быстро и организовано строилась. Здесь были как обычные дроиды, так и киберы. Но все они были вооружены до зубов. Похоже, что тороноиды собирались кого-то навестить, возможно, что их автоматические разведчики обнаружили наш лагерь и направлялись к нам. Нам повезло, что те, кто напал на базу тороноидов, уничтожили все их летательные аппараты, и те сейчас стояли на небольшой площадке обугленными остовами. Теперь, в случае критической ситуации, мы могли довольно быстро уйти на челноках.

Урчан отдал указания, и разведчики начали наблюдения за передовыми отрядами, которые уже покинули базу. Уже через полчаса стало известно, куда направлялись столь значительные силы тороноидов. Они направлялись к большому хребту на противоположной стороне долины. Похоже, что их враг, который доставил им столько неприятностей, находился именно там.

— Ну, вот и шанс, — неожиданно пробасил Тролль.

— Их основные силы покинули базу, через час они достигнут хребта и начнут штурм подземных убежищ. Думаю, кто бы там ни был, он их задержит и проредит. А у нас будет гарантированный час, чтобы взять штурмом их базу и забрать нужную для нашего заказчика информацию.

— А как ты скачаешь ее, если она запаролена? — спросил я.

— А я не буду скачивать. Я просто заберу целиком все их искины вместе с блоками питания. Их аварийных источников должно хватить часа на три, а дальше мы им обеспечим питание уже на корабле. И пусть заказчик сам разбирается с паролями и прочей дребеденью. Я уже переслал примерный план операции Лайцбрингеру, и они готовятся принять груз.

— А узнать, против кого они воюют? Может, стоит оказать подвергшимся нападению помощь?

— В контракте об этом ничего не сказано — про оказание помощи. И даю прогноз — с вероятностью в восемьдесят процентов, — что они воюют с каким-нибудь кланом гоблинов.

— Тогда есть вероятность в двадцать процентов, что это не гоблины?

— Ну, формально, это территория гоблинов, но, зная их, тут без проблем может быть кто угодно.

— А можем мы потребовать за помощь премию?

— Потребовать можем, а вот насчёт получить — это навряд ли. Здесь тебе не территория содружества, это — Дикие сектора.

— И что тут нет более-менее цивилизованных планет?

— Планеты есть, но на них в основном живут гоблюки, а как ты уже знаешь, у них полная анархия, им какая-то централизованная власть глубоко по барабану.

— А наши гоблины из инженерной группы?

— Это, так сказать, "одомашненные" кланы, уже долгое время проживающие в Содружестве. Они не имеют своей собственной планеты и живут среди других народов — по их законам. И, несмотря на их достаточно анархический характер, они из тех рас, которые могут ужиться со всеми, кроме эльфов. Но в этом исключении вины гоблюков нет, тут уже шовинизм эльфов виноват.

На мою нейросеть пришел план операции, где мне доводилась тактическое место в ней. Вокруг началось движение, все начали выходить на свои места. Через пять минут было назначено начало боевой операции. И в правом верхнем уголку, моего интерфейса потекли цифры обратного отсчета.

Я занял свое место, и нейросеть оконтурировала красным мои первоочередные цели. Я снял штурмовой комплекс с предохранителя. Перед глазами появились три метки прицелов, которые моя нейросеть сводила на мои цели, мне оставалось только подтвердить протоколы. Мое участие на этом этапе сводилось просто на нажатие кнопок на штурмовом комплексе.

Пришел второй файл, и нейросеть отметила второстепенные цели, подсветив их желтым цветом. А затем появилась карта местности и мой предположительный маршрут движения. Я просмотрел его и увидел, что маршрут заканчивается возле входа в одном из бетонных строений базы. Так как параллельно я сидел на командной линии, то узнал, что оба челнока опять в воздухе и готовы оказать воздушную поддержку. Также с орбиты к нам уже летел грузовой челнок. До начала операции оставались считанные секунды.

Разведчики доложили, что основная колонна торонидов вошла в подземные туннели, и там внутри завязался бой.

Пришла команда от Урчана, и я придавил курок. Штурмовой комплекс отработал три коротких очереди по моим целям, и переместился на второстепенные цели. Они оказались уже подавлены, и мне не пришлось повторно нажимать на курок. Все цели на поверхности базы были уничтожены за считанные секунды. Вокруг началось движение, бойцы начали перебегать на другие позиции. Я тоже двинулся по своему маршруту. Такой стиль ведения боя для меня был необычен, и хотя на тренажерах я уже участвовал в подобных столкновениях, про себя думал, что в реальности все будет точь-в-точь как у нас. Ведь по собственному опыту знал, что все составленные загодя планы не выдерживают встречи с действительностью, а тут вот как-то так вышло, что выдержали...

Оказалось, что тактический искин играл бойцами в шахматы, и нам оставалась роль простых фигур в игре его железной логики. Уже через минуту внешняя часть базы была под нашим контролем. Началась зачистка зданий, и теперь тактический искин перешел на общее управление, и уже тут сказывались качества отдельных бойцов.

В нашем здании оказалось только несколько роботов и, похоже, что они были не боевыми. Никакого оружия у них не было. Да и то, с какой легкостью мы их перебили, говорило о том, что это были обычные обслуживающие дроиды. Само здание оказалось складом. Внутри стояли стеллажи, заполненные многочисленными ящиками. Тут же был и исправный ленточный конвейер, обеспечивавший механизацию погрузочно-разгрузочных работ. Один из бойцов немедленно его задействовал, запустив греющий душу любого налётчика процесс освобождения склада от вкусного и полезного содержимого.

Через десять минут вся база была под нашим контролем. Как оказалось, все боевые

машины были уничтожены в первую минуту боя. Самую большую проблему создал комплекс лабораторий, где и погиб единственный наш боец. Его убил кибер, находящийся на ремонтной станине, которого просто сначала не опознали как опасного. Сейчас на площадке уже сел наш грузовой челнок и началась погрузка.

Содержимое склада, который захватила моя группа, просто перегружалось в наш челнок.

Как сказал Урчан, любое имущество тораноидов стоит больших денег. Обнаруженное нами на складе, естественно, исключением не являлось, и туда были направлены все наши дроиды-погрузчики. Как оказалось, складских дроидов уничтожили мы, а этого можно было и не делать. Тут можно сказать одно, это мой первый реальный бой.

Мне пришел вызов и нейросеть услужливо подсказала, куда мне нужно направиться. Когда я подошел в центр базы, возле Урчана уже находилось с десятков бойцов.

28

— Мы взяли их администратора и допросили его. Ситуация складывается интересная. К ним на помощь должна прийти эскадра с дополнительным батальоном киберов и сервмашин. Как оказалось, их разведчики обнаружили здесь дроу. Одно из поселений они и решили сейчас штурмовать. Главная их задача — набрать как можно больше представителей расы дроу.

— Дроу — это, типа, темные эльфы?

— Да, рарт Юрий, именно они. Уже эта информация стоит всего, пленного мы отправляем одним из первых рейсов.

— И далее нам придется им помогать. Лучше помочь им и просто не оказаться их врагами, чем если они придут сюда сами и, не разбираясь, устроят нам веселую жизнь.

— Из базы я только знаю, что они существуют, и они не очень жалуют эльфов, а больше ничего. Они что, настолько сильные воины?

— Нет, они очень злопамятны и подлы. Так что если вы, не дай бог, попадете в их список "обидчиков", жить вам останется недолго. Короче, очень вредная и стервозная раса. Лучше уж мы покажем, что мы им помогаем.

— А они нам оплатят помощь?

— Навряд ли, они посчитают, что это просто наша обязанность как низшей расы. И нас за это отпустят с миром. Разведчики уже стягиваются к входу в тоннели, а мы, наверное, подскочим на десантном челноке. Тут главное — успеть заявить, что мы их союзники, и как можно громче!

Уже по истечении пятнадцати минут мы рассыпались вокруг входа в тоннели. К тому времени тыловое охранение тораноидов было разорвано крупнокалиберными пулеметами челнока в клочья. Урчан теребил связиста, чтобы тот по-быстрому начал "вещать" на всех частотах: "отряд Чески Лайцбрингера пришел на помощь к народу дроу и просит скоординировать их совместные действия".

Из тоннелей доносились звуки взрывов и почти непрерывной стрельбы. Бой там шел жаркий, непрерывный визг энергооружия и грохот взрывов, создавал непереносимую какофонию звуков. На наши вызовы нам никто не отвечал, и мы сидели вокруг входа в тоннели, напрягая все сенсоры. Один из разведчиков передал сигнал тревоги, недалеко от выхода из тоннеля, было засечено движение. Оставалось только опознать, кто это двигался.

Разведывательный дрон, влетевший в тоннель, был мгновенно уничтожен, и передать вразумительную картинку не успел.

— Урчан, че думать, это тока кибер мог так быстро уничтожить дрона.

— Вы просто не сталкивался с дроу, у них рефлексy будь здоров.

— А кто еще может быть там, в тылу у киберов? Наверное, отправили кого-то тылы прикрыть.

— Это — территория дроу, они тоже могли по обводным тоннелям пройти в тыл киберам.

Связь с дроу не устанавливалась, и мы тупо лежали на солнышке и контролировали вход в тоннель. Что-либо предпринимать Урчан не решался, как он сказал, что если бы это была не территория дроу, он бы уже давно зачистил туннели.

Я решил выйти на связь с ним.

— Урчан, дай мне попробовать разведать туннель.

— Рарт Юрий я не могу допустить этого. Вам что, жить надоело?

— Нет. Но вот так на солнце валяться не в прикол, и если это не дроу вход контролируют, то потом дроу нас за бездеятельность по голове не погладят. Мы уже можно сказать по "полной" засветились.

— Нет. С меня потом Лайцбрингер шкуру сдерет, если с вами что-то случиться. У вас просто нет шансов. Скаф у вас легкий, его сразу кибер в ключья порвет.

— А если под протокол, что я сам принял такое решение?

— Нет.

— Ну и хрен с тобой. Какой там штраф за нарушение дисциплины боя?

— Э-э-э, вы это бросьте, не надо так.

— Ну, значит договорились, обойдемся без штрафа, — и я начал отползать назад, чтобы потом скрытно подобраться к входу в тоннель.

Уже через минуту я был у самого входа в тоннель, когда на связь вышел Лайцбрингер.

— Юрий, что ты задумал?

— Вот Урчан стукач. Разведку боем проведу.

— Ты уверен?

— Да.

— Это твоя жизнь. Свой долг я в любом случае получу, но как друг предупреждаю, тут все опаснее, чем на ристалище.

— Понял. Дай минуту сосредоточится.

— Давай сосредоточивайся.

Я успокоил дыхание, но сердце колотилось как бешеное. Видно, организм, зная, что его хозяин хочет его подставить таким способом, сопротивлялся. В ногах даже тремор появился, но отступать было уже поздно, для орков такое было "не по-пацански".

Почему-то после этих мыслей сердцебиение начало успокаиваться. Наверное, организм смирился, и теперь появилась уверенность, и даже пришло какое-то чувство, что нужно сделать немного по-другому от задуманного.

Я убрал штурмовой комплекс за спину, и ремни автоматически прижали его к скафу, сделав его неотъемлемой частью. А в руки взял свой меч, это был вороненый ниндзято, который я взял на операцию по непонятной самому себе прихоти. Где-то в глубине души понял, что то, что я делаю — полный бред, но что-то такое толкало меня именно на это действие. И это было похоже на то, что происходило при поединке с Загецой, а он, в

принципе, закончился в мою пользу, по бонусам.

Еще немного постоял, пытаюсь определить, откуда ко мне пришли такие, на первый взгляд, самоубийственные мысли, но ничего в свое оправдание придумать не смог. Глубоко вздохнув, я сделал рывок внутрь тоннеля. Еще до начала моего движения меня охватил какой-то жар, и мне показалось, что тело само выполняет все действия. А сознание осталось как бы наблюдателем, и для него специально замедлилось время.

Прыжок внутрь с перекатом спас меня от летящих сгустков плазмы, которые буквально на доли секунды опаздывали для встречи с моим телом. Уже внутри чуть не из положения лежа я сделал прыжок на стенку и, оттолкнувшись от нее, резко изменил направление движения, при этом находясь вниз головой. Подо мной пролетела ракета и ударилась в укрытие, из-за которого по мне вели огонь из плазмомета. Глаза на миг зажмурились, одна из ног оттолкнулась от потолка тоннеля и мое тело, в очередной раз изменив направление, распласталось на полу.

Раздался взрыв, над телом пролетели несколько осколков, царапая слух противным визгом. Затем мое тело как-то сжалось и выстрелило в сторону, где началось движение. Как в замедленной съемке я увидел направляющийся в меня манипулятор киборга с плазмометом, и мне даже захотелось зажмуриться, я точно знал, что мой скаф не выдержит даже одного попадания. А в это время тело, смещаясь от направленного на него плазмомета, нанесло два горизонтальных удара, сначала перерубив бронированную ногу, и на обратном движении почти снеся голову киборгу.

Выстрел киборг все же произвел, но сгусток плазмы просто ушел в пол тоннеля в десяти метрах за моей спиной. После этого все тело кинуло в жар и вернулось нормальное течение времени, а я почувствовал сильную слабость и боль в растянутых связках и завалился на пол рядом с поверженным врагом. В голове крутилась мысль, что нужно добить киборга, что его механическая часть может сильно навредить мне, но сил на это не было. Да и тело киборга просто судорожно скребло пол тоннеля, разбрызгивая в разные стороны кровь и технические жидкости. А сам я почувствовал, как игла моего медблока впилась мне в шею, впрыскивая какую-то смесь стимулятора и обезболивающего.

Уже через несколько секунд рядом со мной заняли место бойцы нашей штурмовой группы и, активно сканируя тоннель, произвели вглубь несколько выстрелов. Моя миссия в этом бою, похоже, закончилась, но осталось очень много вопросов, на которые я очень хотел найти ответы. Штурмовики уже рванули вглубь тоннеля, а рядом со мной появился Илкаш, разворачивающий рядом со мной эвакуационные гравиносилки.

"Странно, откуда он здесь взялся? Он, вроде бы, оставался на корабле", — промелькнула в голове мысль и мое сознание полностью потухло.

Опять крышка медкапсулы и опять уже привычная морда Илкаша, которая сейчас, по прошествии времени, не выглядит столь страшной, какой казалась мне еще два месяца назад. В принципе, орочье лицо было вполне человеческим, а у женской половины этого вида — так даже симпатичным. Единственное, что отличало их лица от человеческих — это клыки нижней челюсти, которые немного выступали изо рта. В отличие от вампиров, у которых клыки выступали с верхней челюсти, орки не питались кровью, разве что какие-то особенные маргиналы, а ели обычную "человеческую" пищу.

— Ну, как самочувствие, герой?

Я поднялся в медкапсуле, взявшись за ее борта, и сел. Никаких неприятных ощущений не было. До сих пор не могу привыкнуть к чудесному излечению в медкапсулах, для меня это и поныне чудо.

— Да вроде живой. А что со мной было-то, он что, достал меня все-таки?

— Если бы достал, то, как минимум, ты бы еще пару суток валялся в медкапсуле, а так — всего пару часиков. Надорвался ты, воин, фактически, растянул почти все сухожилия и мышцы. Я такого и не видел никогда.

— Я тоже.

— И это, тебя Ческа Лайцбрингер к себе зовет.

— Я ничего по нейросети не получал.

— Он сказал, что как только очнется этот убогий, то пусть обязательно посетит своего Ческу.

Пришлось быстро одевать скаф и, сверившись с корабельным искином, идти к Лайцбрингеру. Сейчас он находился на грузовой палубе.

Грузовая палуба больше была похожа на потревоженный муравейник. Сначала создалось впечатление, что сейчас тут находится вся команда крейсера. Потом это впечатление развеялось, тут действительно была вся команда. Вдобавок к этому по всему трюму ездили, ползали и летали разнообразные виды дроидов. Шла перегрузка трофеев из очередного грузового челнока.

— Как идет отгрузка?

— Хорошо идет. Трофеев хватает, с базы решили забрать все до последней заклепки, — удовлетворенно кивнул Лайцбрингер.

— Это правильно, — кивнул я.

— А вот твои действия на планете неправильные.

— Ну, так, вроде, все получилось, типа, победителей не судят.

— Юрий, если бы ты был "конкретным орокуэном" в момент гона, то я бы понял твои действия. Но, во-первых, ты физиологически не орокуэн, и ваша раса не поддается анархии гормонов. Во-вторых, кому ты хотел показать свою удаль? Единственная, к кому ты можешь подкатить, яйца и так готова принять их. И, в-третьих, почему ты не сказал, что ты камок?

— Кто?

— Камок.

— Для начала, я не знаю, кто такие камоки, какое отношение я имею к ним, и почему это так важно.

— У тебя на лицо последствия боевого транса.

— Это, типа, я — берсерк?

— Наверное, да, просто такого названия воинов Мелькора я не слышал.

— И что это мне дает?

— Похоже, что старый хрыч Заггеца, уже знал про это. Ну, как бы это — твой вид пси-способностей.

— И как это выражается?

— Быстрота реакций и мыслительных процессов. Эйфория, отсутствие страха и чувства боли. Ощущение "выхода из тела", существо воспринимает себя как "чистую энергию, не ограниченную телесной оболочкой". Полная целесообразность всех своих действий и предугадывание действий оппонента. Иногда также собственное тело кажется легким,

призрачным, обладающим нечеткими контурами. Не допускается до сознания травмирующие эмоции и ощущения страха и боли. Правда, после этого неподготовленное тело расплавляется за все действия. В твоём случае — разрывом связок и растяжением мышц.

— Да, состояние у меня было необычное, первый раз я это заметил в спарринге с Загтецем. Раньше у меня такого не было.

— Наверное, побочный эффект нейросети.

— Я знаю, что нейросети наоборот берегут здоровье.

— Но они также усиливают и пси-способности. Возможно, у тебя были задатки камока, а нейросеть их постепенно начала развивать.

— Я не много знаю про берсерков, но, вроде, на моей планете они жрали мухоморы перед битвой.

— Не знаю, что такое мухомор, какая-то химия?

— Нет, как раз самый что ни на есть натуральный продукт, грибы-галлюциногены, хотя, на мой взгляд, просто красивая поганка.

— Ну, про твою планету не знаю, но у нас, орокуэнов, есть кроме химии и алкоголя еще и специальные методики развития такого дара. Вся эта химия дает только половину эффектов боевого транса. В основном он выражался в отсутствии чувства самосохранения, нечувствительности к боли, способности к самопожертвованию, но не увеличивая природные данные. А камоки, они чувствуют бой, чувство самосохранения у них на порядок выше, но как бы извращенно.

— Это как?

— Чувство самосохранения никогда не толкнет тебя в бой. А в этом состоянии существо готово броситься в самую безнадежную схватку, но уже в ней сохранить жизнь. У нас есть легенды, в которых говорится, что в это время в орокуэне присутствует бог, и орокуэн — лишь наблюдатель. Камок с темного наречия обозначает — сосуд для Бога.

— Да, что-то похожее было, я как будто со стороны за собой наблюдал, — сразу пришли воспоминания последнего боя.

— Теперь у тебя появилась еще одна статья расходов. Тебе необходимо проходить курс биомодификации.

— Имплантаты?

— Имплантаты тоже. Но тебе необходимо, будет усовершенствовать свое тело. Такая способность дает выжить, но вот здоровье она не сберегает. Тебе нужно модифицировать свое тело. Слишком большие нагрузки, и, несмотря на всю нашу медицину, ты быстро выбьешь регенерационный ресурс организма.

— Это дорого?

— Очень.

— И что ты предлагаешь?

— Тебе нужно армировать скелет. Усилить сухожилия и связки, увеличить и укрепить мышцы. И дополнительные занятия, я кину тебе наши методики искусственного вызова боевого транса, и ты попытаешься их использовать на тренировках. К этому всему тебе желательно приобрести тренажерную камеру. Такие изготавливают только Эльфы, их цены сопоставимы с ценами на боевой корабль, да и просто так они такие изделия не продают. Сами биомодификации стоят очень дорого, правда, лучшие специалисты в этом деле — твоя раса, и тут нужны только деньги.

— Я и так на мели.

— Ну, думаю, что с авансом ты уже рассчитался, и даже получишь прибавление к своему счету. Сейчас подсчитываем трофеи, а тактический искин подсчитывает долю каждого. Твоя доля на данный момент самая большая, и еще не полностью рассчитана. Еще нас ждут на планете хозяева, почему-то они хотят поблагодарить нас, хотя это не в их правилах.

— Благодарности мне не помешают, особенно, если они выразятся материально.

— Кроме своей благодарности, они нам еще и большой "геморрой" преподнесли. Теперь даже не знаю, равнозначна ли будет их благодарность, той проблеме, что они нам подкинули.

— В чем, собственно, проблема?

— Среди наших трофеев, оказалось две лабораторные капсулы. А в этих капсулах — дроу. Естественно, мы поспешили сразу эти капсулы вернуть их матриархам. Но вот незадача, те, сославшись, что тела осквернены грязными киборгами, отказались от них. И теперь эти капсулы находятся у Илкаша. Что нам с ними делать я не знаю.

— Так выпустить их из капсул, и отпустить на все четыре стороны. И весь "гемор" сам рассосется.

— Тут двоякая ситуация. В первых, ТОРИ (тороноиды — разговорное), уже поработали над ними и, так сказать, они уже не полностью состоят из органики. Отсюда надо сделать вывод, как их восстанавливать, полностью биологическими или оставить с модификацией Тори.

— Наверное, лучше восстановить.

— Я тоже так думаю. А то мало ли, этих "ренегатов" "шиза" посетит. И так не подарок, а уж торимодифицированные... Лучше уж сразу в последний полет их отправить.

— Тебе виднее. По Содружеству данные про этих Дроу есть в плане их существования, и все. Ни какой внятной информации.

— Да они такие вредные, что в состав Содружества и не входят. Их, скорее всего, никто и не приглашал, эльфы себе уши откусят, если дроу войдут в Содружество. Но и это еще не все. Матриархи объявили их ренегатами. По их законам, для Дроу их больше не существует, просто какие-то существа без рода и племени. Естественно, эту информацию "поручили" довести нам.

— Доведем, с нас не убудет, — пожал я плечами.

— Ага, а при доведении их желательно связать, и запереть в шлюзовой камере.

— Ну, что они, совсем отморожены? И не смогут понять, что мы тут не при делах?

— Им по барабану "при делах ты или нет". Наш поури по сравнению с ними — добрый дядюшка "Пух".

— Да ладно тебе красками черными плескать. Хочешь, я лично скажу?

— Вот веришь, хочу. Боюсь, но очень хочу, чтобы, по крайней мере, это был не я.

— Да никаких проблем.

— Ага, — ели слышно пробурчал Лайцбрингер.

— А вообще, где можно узнать про этих дроу, наверное, есть же специальная база.

— Скорее всего, есть, идиоты найдутся всегда, чтобы изучать что попало. Но мне лично было как-то недосуг интересоваться дроу.

— Но, насколько я понял, что перейти дорогу этим дроу — это все равно, что подписать себе смертный приговор. И этой информации всем хватает. Не пойму тогда, как вы вообще

еще не воюете с ними полным ходом, вы же не знаете о них ничего. А значит, "накосячить" можете просто от незнания.

— Не, у людей или гномов, скорее всего, есть информация по дроу. У эльфов она точно есть, потому что дроу для них — самый ненавистный враг. Мы и тролли в этом списке идем только аж за Тори, а дроу вне конкуренции.

— Естественно, спрашивать "почему", у тебя не стоит.

— Да.

— Значит можно спросить у них.

— Не советую. Даже за это они могут убить. У них чувство исключительности их расы еще даже больше чем у эльфов. Возможно, из-за этого они и враждуют, доказывая свою исключительность.

— За благодарностью когда полетим?

— Через двадцать часов, летишь ты и Урчан. За пилота челнока полетит Лец.

— А если подстава? Ты же без пилотов остаешься.

— Это не моя прихоть, так потребовали дроу.

— Вот вы странные, вы реально их боитесь, что перед ними на задних лапах танцуете?

Лайцбрингер побледнел, а в глазах полыхнуло кровавым пламенем. Я понял, что невольно обидел его, но почему-то извиняться абсолютно не хотелось. Похоже, Ческа взял себя в руки, но разговор на этом был закончен.

Разговор, долго не выходил из головы Лайцбрингера. Юрий, не зная тонкостей взаимоотношений рас, мог наломать дров. Но защитить его именно от дроу было тяжело. Неизвестно было количество дроу на этой планете, был ли это единственный город или существовали другие поселения, есть ли у них техника и корабли, или это какой-то ренегатский осколок. Добавляла проблем и способность Юрия. Камок — это один из редчайших даров создателей. Одни называли это боевым безумием, другие — способностью обмануть судьбу и выбрать наилучший способ. Те, что попроще, считали, что это вселение богов и их игра, но никто не хотел в противники такого существа, слишком уж сильными они были.

Опять же, никто толком и не изучал данную способность, слишком она неярко выражена и может достаточно долго не проявляться. Максимальный начальный индекс таких существ редко превышал десяти единиц, естественно, ими не интересовались и зачастую обладатель проживал всю жизнь, так и не воспользовавшись данным умением, просто не попадая в экстремальные условия.

Контроль этой способности был очень капризен, но всегда проявлялся, когда его носителю что-то грозило. Порой такие люди единственные выживали в таких переделках, что никакая теория вероятности не давала и миллионной доли для этого, а они обманывали судьбу.

Правда, был еще один вариант. Неужели эльфы научились культивировать эту способность, и смогли вписать ее в программный пакет нейросети? Но для этого необходимо было еще одно такое существо и еще одна такая сеть. Похоже, что придется говорить с этой оркой, укрытие такой информации могло очень отрицательно сказаться на здоровье, уж это-то он хорошо знал, отдав службе в данной организации тридцать лет.

Вернувшись в свою каюту, я был удивлен. На столе аккуратно было сложено все мое оружие, и еще целая куча всякого непонятного барахла. На сеть пришло короткое сообщение от Леца: "Я собрал ваши личные трофеи, почистил и, с чем смог, провел профилактику".

Я осмотрел все трофеи, но больше половины приспособлений и приборов мне были незнакомы. Похоже, что необходимых баз у меня не было, и что делать со всеми этими "девайсами", я не знал. "Надо кого-то озадачить данным вопросом", — решил я. Главное сейчас — разобраться с самим собой, потому что все последние действия не вписывались в мое обычное поведение. Раньше в этом мне лучше всего помогала медитация.

В режим медитации я вошел легко, все-таки практика последних месяцев свое давала. Теперь, когда в теле ощущалась легкость, а душа, казалось, вышла из него и с любопытством смотрела на свое вместилище, можно было просмотреть свою память. Но спешить я не стал, еще после так называемого спарринга с Шаракешем и последующего лечения нужно было проверить свою ауру. Как оказалось, медкапсула лечила только тело, а вот фантомные повреждения ауры оставалось еще некоторое время. И еще заметил, что желая мысленно восстановить свою ауру, я лучше настраиваюсь потом на более серьезную работу.

Я представил свою ауру, для меня она была дополнительной оболочкой изумрудного цвета, точно повторяющую форму тела и выходящую на сантиметр дальше него. То, что я увидел, мне абсолютно не понравилось. Гладкая поверхность тела сейчас выглядела как сильно помятый лист бумаги, а затем расправленный, но оставивший следы помятости. Пришлось представить гладкую поверхность этой оболочки, но, почему то, ничего не происходило.

Правильно, нужно было представить сам процесс исправления деформаций. Сначала на грани сознания мелькнул уют, разглаживающий мятую ткань, но аура отрицательно отреагировала на это, сжавшись в местах мысленного прикосновения уюта. И тогда я вспомнил про пинг-понговский шарик. Чтобы исправить вмятину, его кидали в горячую воду, воздух внутри расширялся и поверхность шарика выпрямлялась. Мне пришлось представить, как аура наполняется изнутри и раздувается как воздушный шарик. Медленно аура начала разглаживаться, и мне даже удалось ее увеличить, но потом меня резко выкинуло из медитации.

Последующие попытки войти в медитацию оказались безрезультатными. Так что "разбор полетов" пришлось отложить, но я посчитал, что польза от сегодняшней медитации была. Восстановление целостности ауры того стоило.

Пришлось заняться обдумыванием тех знаний, которые я получил от выучивания баз. И выбрать следующую базу для изучения. За время перелета мне удалось закончить изучение базы "Пилотирование боевых средних кораблей 3 ранга", и сейчас доучивалась база "Боевые операции 3 ранга". Из, так сказать, боевых баз оставалось выучить базу "Тактика малых групп 3 ранга". Но в свете последних событий, скорее всего, нужно было изучить базу "Контактное оружие 5 ранг". База давала возможность укрепления организма, но стоило ли это делать сейчас, было непонятно. Следовало спросить у кого-то совета, и я отправил "СМС".

Уже через две минуты ко мне в каюту зашел Урчан. Несмотря на то, что наш корабль был рассчитан на троллей в боевой экипировке, Урчану все равно приходилось наклоняться, заходя в каюту, а в самой каюте сразу же становилось тесно. Даже для троллей Урчан был

большим. Сам он происходил из ветви Болотных троллей с планеты Самтару, хотя размерами больше походил на горных троллей с Рагмарту.

Его планета была окутана бескрайними болотами. Когда-то довольно засушливая планета попала в астероидный поток, в основном состоящий из воды. Ледяные глыбы испятнали поверхность метеоритными кратерами, и ее поверхность больше напоминала нашу лунную. И со временем, когда сошел на нет ледниковый апокалипсис, образовалась современная поверхность. Она состояла из круглых "озер", иногда с центральным островом, огороженных довольно крутыми и высокими кольцевыми валами. Иногда кратеры накладываются один на другой, составляя необычные узоры на поверхности планеты. И каждое такое озеро, отгороженное валами, имела свою, отличную от других, экосистему. Между озерами были пустоши, раньше состоявшие из кратерных отвалов, но постепенно размытые и сглаженные мощными циклонами. Рассматривая снимки-карты поверхности планеты, у меня они вызвали ассоциацию с блином под пельмени, у которого уже выдавили заготовки.

Правда из космоса на эту поверхность посмотреть не удастся, вся планета окутана плотной непрозрачной атмосферой. Гигантские циклоны, сопровождающиеся ураганскими ветрами и многочасовыми ливнями, сделали эту планету не совсем пригодной для жизни.

Но для троллей она оказалась приемлемой. Цивилизация троллей зародилась в условиях сурового климата каменистой планеты Рамгарту. Не имея достаточных ресурсов, слабо освещенная планета не обладала достаточными условиями для процветания, и племена троллей на протяжении тысячелетий не развивали никаких политических и культурных форм. Среда способствовала лишь сохранению вида, но развитие шло чрезвычайно медленно, часто обращаясь вспять. Архаичные кочевые группы троллей находились в условиях постоянных войн, что еще больше тормозило прогресс их цивилизации. Именно суровая среда, вызывающая постоянную борьбу за выживание и сохранение рода, и сформировала основные черты Троллийской расы.

В качестве компенсации высокой смертности тролли развили уникальную централизованную систему воспроизводства, не имеющую аналогов. Она характеризуется практически полным отсутствием понятия семьи, игнорированием родственных связей, централизованным воспитанием юных троллей мужского пола в атлетических лагерях с последующим закреплением за каждым по несколько женских индивидов. Позднее, в ограниченных масштабах, стали практиковаться направленное воспроизводство и генный отбор. Всем этим был достигнут огромный коэффициент воспроизводства троллей, совершенно недостижимый у других рас. Именно благодаря этому воспроизводству Троллийской расе удалось сохраниться под воздействием губительного климата и постоянных войн.

Первая фаза научной истории Троллийской цивилизации изобиловала появлением все новых и новых военных ухищрений. Экономический рост происходил крайне медленно. Архаичные средства производства очень долго не заменялись более современными, прогрессу мешали постоянные войны, авторитет ученых в обществе был низким. История непримиримых войн и развития чрезмерных форм деспотизма приходится на первые три тысячелетия Троллийской цивилизации, когда безжалостные войны между рартанами — Троллийскими деспотиями, — стали причиной беспрецедентного сокращения населения Рамгарту. За три тысячи лет население сократилось почти вдвое — с десяти миллиардов до шести, хотя все области планеты были равномерно и очень плотно заселены.

Другая причина, объясняющая заметное торможение Троллийской цивилизации — крайняя нехватка в недрах Рамгатру сколько-нибудь полезных ископаемых. Сплошь состоящая из камня, эта планета крайне скудна минералами, и на докосмическом этапе их добыча и разработка никогда не занимала приоритетного положения в Троллийской экономике. Сам по себе этот факт оставался бы сугубо экономического характера, если бы он не повлек за собой культурные последствия. Испытав отсутствие полезных минералов, тролли пошли по пути обработки и использования камня и горных пород. Впоследствии, уже найдя полезные минералы в глубоких недрах Рамгатру, тролли, следуя присущему им глубокому традиционализму, не стали их разрабатывать. Пустые каменные породы — риолит, порфир, доломит, гранит — стали частью Троллийской материальной культуры; из них стали изготавливаться не только здания, но и предметы посуды и одежды. По сей день широко распространена традиционная Троллийской школа боя на каменных топорах Арендодуба.

Со временем войн становилось меньше, и чрезмерные деспотические формы правления стали смягчаться. При том, что, в общем и целом, троллям всегда была чужда демократия, власть правителей стала ограничиваться, и индивидуальной свободы становилось больше. Эволюция политической системы привела к появлению всеобщего баланса сил, губительные династические войны стали происходить реже, политические противоречия преобразовались в экономические. Индустриальная и информационная формы экономики вступили в свои права лишь когда тролли выработали четкие политические формы, сформировали общепланетные структуры и приступили к фундаментальным научным разработкам.

Космическая эра ввиду объективных обстоятельств началась достаточно поздно, после многих тысячелетий развития. Основная причина, вынудившая троллей усердно искать новые миры, была одна — крайняя перенаселенность Рамгатру. Благодаря умению приспосабливаться к практически любым условиям, тролли стали стремительно расширять границы, и это притом, что им были неизвестны технологии биоассимиляции и трансформирования ландшафта. Но даже без них Троллийская раса прекрасно обосновывалась на самых враждебных планетах.

Первые попытки колонизации космоса были трагичными. Колонизационные корабли с несовершенными прыжковыми двигателями совершали слепые прыжки. О судьбе таких кораблей узнали только через сотни лет, когда технологии прыжковых двигателей стали более совершенны.

Только одному из десяти таких колонизационных проектов удавалось не только закрепиться на планете, но и сохранить культуру и цивилизацию. Но на таких планетах приходилось, приспосабливаясь физически, иногда при помощи генных изменений. Впоследствии, когда космическое сообщение стало стабильным, началось постепенное объединение. Был образован Высочайший Аргот — консультативный совет рартов, на котором обсуждались и утверждались основные решения.

Самтару была одна из колоний так называемого "первого рывка". Именно она является родиной Болотных троллей. Троллей предпочитающих влажные планеты для своей колонизации.

— Мне нужен твой совет.

— Да, мой рарт.

— У меня возникли трудности, по какому пути развиваться дальше.

— Если бы вы были троллем, то мой ответ был бы однозначным.

— Да, я знаю ваш культ здорового тела, но моя способность камока, можно сказать, разрушает мое тело. Мне нужно укреплять его. И у меня вопрос: если я сейчас начну учить базу "Контактное оружие 5 ранг", это хоть как-то решит мои проблемы?

— "Хоть как-то" — решит, — как всегда коротко ответил он. — Но вашему телу нужны искусственные модификации. И лучше уже после этих модификаций изучать эту базу, тогда она ляжет более эффективно.

— Спасибо, ты очень сильно мне помог.

— Это — мой долг, мой рарт.

Он опять коротко кивнул и покинул мою каюту. После его ухода в каюте стало просторнее, но вот, так сказать, эмоциональный фон был непонятный. Несмотря на все мои приобретенные знания, Тролли для меня были закрытыми существами, и я не понимал Урчана. С одной стороны, он сам признал меня своим Рартом, у них это равнозначно нашему лорду, хотя, наверное, ближе звания "тиран" или "деспот". С другой стороны, его отношения со мной носили сугубо служебный характер, каких-то попыток более близкого знакомства не было, да и в ответ на мои попытки я слышал вежливые отказы. Возможно, у троллей так принято, но это — второй встреченный мною тролль за всю мою жизнь, и оба встреченных были разными.

Главное — решение принято, следующая на изучении база "Тактика малых групп 3 ранга". А затем "Наука 3 ранга". И все остальные базы, следующие за ней и имеющиеся в наличии.

31

Похоже, что в планах что-то изменилось, и на встречу полетел и Ческа Лайцбрингер. Посадка нашего челнока произошла в штатном режиме на небольшую площадку перед входом в тоннели. Нам пришлось всем полностью выйти из челнока, прежде чем появился первый дроу. Рассмотреть его мне не удалось, он был облачен в необычный скаф, стилизованный под какого-то демона.

В считанные секунды нас окружили фигуры в таких же скафах. Но, как ни странно, оружие на нас никто не направлял. Затем из тоннеля появилась гравиплатформа с активированным непрозрачным защитным полем. Когда платформа остановилась напротив нас, поле немного раскрылось с нашей стороны, или просто приобрело прозрачность, и теперь защитное поле формой напоминало сегмент раковины. И вот теперь мне удалось увидеть настоящих дроу. Судя по всему, обе были женскими особями.

Это были стройные, полностью человекоподобные существа, ростом около 180 см, с обсидианово-чёрной кожей, красными глазами и длинными распущенными белоснежными волосами. Ещё сразу бросались в глаза удлинённые острые уши и какая-то общая заострённость черт их лиц. Одетыми их можно было признать лишь с немалой натяжкой. Чего стоили хотя бы открытый бюстгальтер ультрамаринового цвета с инкрустацией серебром и платиной, такой же фактуры трусики, гетры и открытые перчатки на одной из них, да и ничего толком не прикрывающий, а скорее подчёркивающий изумительные формы, обтягивающий, как вторая кожа, комбинезон второй, нисколько не менял оценку степени её "одетости".

При взгляде на них, у меня осталось только одна мысль, или даже не мысль, а инстинкт, который, слава конструкции моего скафа, визуально не проявился.

Неожиданно я заметил, что Лайцбрингер, Урчун и Лец преклонили колени, низко опустив головы. Чувствуя, что как всегда попал впросак, решил уже ничего не предпринимать, а наоборот решил гордо встать, расправив плечи и выгнув грудь вперед. Голову при этом приподняв и слегка нахмутив свой взор. Дроу тоже смотрели на меня, чуть прищулив глаза, и мне даже показалось, что и без того красных глазах полыхает огонь.

Неожиданно сработала нейросеть.

— Обнаружена пси атака третьего уровня. Рекомендую поставить заслон. ДА/НЕТ.

— Да.

— Заслон установлен. Уровень атаки повышен до четвертого уровня.

— Какой уровень я могу выдержать?

— Лично вы никакого уровня выдержать не в состоянии. Зато ресурсы установленной вам нейросети легко выдерживают шестой уровень ментоатаки. Далее, при её нарастании, посредством концентрации возможностей сети исключительно на удержании контроля над наиболее важными зонами вашего мозга защищённость повышается до седьмого уровня. И это предел. Но, как неприятный побочный результат, при седьмом уровне становится возможным прочтение вашей памяти.

— Понятненько. Еще один плюсики от моей сети. И не задокументированный, кстати. А вот интересно, есть ли анализ моих пси-способностей?

— Есть. У вас открыты способности по выходу в боевой транс. На данный момент ваши пси-способности составляют 12 единиц. Дальнейший прирост пси-способностей не прогнозируется, данная функция вашего организма находится под наблюдением и анализом.

— Твою мать. А я голову сушил, что да как. А ларчик просто открывался. Есть ли записи работы в режиме боевого транса?

— Есть. Для полноценного анализа и разработки максимальной эффективности прироста пси-способностей необходим статистический материал. Внимание, уровень ментоатаки повышен до пятого уровня и постепенно растёт.

Срочно надо было что-то предпринимать, пока они не превысили возможности моей нейросети.

Я растянул губы в улыбке. Наверное, из-за того, что мне было невесело, это было больше похоже на оскал. И, повернувшись к коленопреклоненному Урчуну, спросил:

— Урчун. Мне непонятно, кто является твоим рартом, я или они?

— Вы, мой Рарт.

— Тогда почему ты гнешь перед ними спину? Немедленно приведи себя в достойный вид.

Немного поколебавшись, Урчун резко выдохнув, встал во весь свой гигантский рост. А его взгляд резко прищурился, как будто он смотрел в прицел своего штурмового комплекса.

— Оруженосец Лецкашак, вас это тоже касается.

— Уровень ментоатаки упал до первого уровня и постепенно снижается.

Похоже, я своего добился. Я повернулся к дроу. И опять взгляд зацепился за их идеальные фигуры. Довольно большой срок полового воздержания давал о себе знать, все мысли опять сместились к сексуальным фантазиям. Интересно, какой бы была их реакция, если бы им все же удалось прочесть мои мысли?

— Хуманс, ты не знаешь своего места, — раздался чарующий голос одной из дроу.

— Возможно, но оно точно не на коленях перед вами.

— Ты в этом уверен?

— Да.

Неожиданно, фигура дроу затянутая в комбинезон, начало размываться. А мое тело опять затопил жар, все как бы замедлилось, кроме фигуры атакующей меня дроу. Увод левой ноги назад и небольшой разворот корпуса, руки поднялись в среднюю стойку. Дроу быстро приблизилась ко мне и попыталась нанести прямой удар правой рукой. Правая нога начала уход за левую, голова и корпус немного отклонились с разворотом за ногой. Руки зафиксировали в районе запястья и локтя атакующую руку дроу. После этого всем корпусом, с движением правой ноги продолжился разворот вокруг левой ноги. Зафиксированная рука дроу взятая на излом, потянуло весь корпус дроу вокруг меня, полностью лишая устойчивости. Вот разворот уже прошел сто восемьдесят градусов, и тело дроу начало оказывать сопротивление. Ее ноги очень быстро переместились на новую позицию, и она попыталась освободить руку из захвата.

На это мой расчет и был. Мой корпус резко пошел в обратном направлении. Левая рука, удерживающая локоть прижалась к моему корпусу, продолжая закручивать дроу вокруг меня. А моя правая рука резко отпустило запястье и теперь уже зафиксировалось на горле дроу. Дальше дело техники и физики. Тело дроу с ускорением соприкоснулось с землей, причем точкой соприкосновения был затылок. А затем фиксация. Правая рука на горле дроу. Левым коленом в районе локтя прижимаю к земле ее руку, правым коленом упираюсь ей в живот. Левая рука оттянута и зажата в кулак для нанесения контрольного удара в голову.

Стандартный, много раз использованный еще на Земле прием, помноженный на режим боевого транса дал великолепные результаты. Вот только последствия, скорее всего меня ожидали плохие, но против забитых рефлексов, разум оказался бессилён. Боевой транс, схлынул с такой же скоростью, как и появился. К чести дроу, попыток провести какой-либо противоприем она не сделала. Да и это было бесполезно, любое ее движение и контрольный в голову — опять же рефлекс.

Я освободил ее, и плавно, но быстро ушел на безопасную дистанцию. Как ни странно, но за все это время, охрана дроу, закованная в необычные боевые скафы, даже не направила на нас оружия. Атаковавшая же меня "валькирия", несмотря на приличный удар об землю затылком, с грацией кошки встала с земли. А затем, окинув огоньком своих красных глаз, немного повиливая бедрами, вернулась на гравиплатформу. Мне даже не верилось, что я только что "отпинал", такую сексуальную женщину.

— В тебе что-то есть, хуманс, — сказано это было таким тоном, как будто перед ними стояло не разумное существо, а какое-то необычное животное.

Я решил просто помолчать, так как начал подозревать, что награждать нас, скорее всего, не будут. Хотя от одной из "наград" я бы точно не отказался, без разницы какой, левой или правой.

— Ты приглашаешься к нам в город. Взамен, на корабль улетает моя сестра. Через шестьдесят часов будет произведен обратный обмен.

Та, что была одета в облегающий комбинезон, встала и направилась в наш челнок. Рядом с ней появились два гоблюка в рабских ошейниках, которые тянули на малой гравиплатформе какие-то контейнеры. А "полуобнажённая" дроу похлопала по месту на сидении рядом с собой, таким образом подтвердив свое приглашение.

Шестьдесят часов прошли быстро. Дроу хотели исследовать меня в своих медкапсулах, но я категорически отказался, и им пришлось довольствоваться только внешними исследовательскими приборами. Зато я стал счастливым обладателем боевого скафа. Его мне подарили в качестве награды. Мне он понравился. Вернее, он мне понравился, едва только я его увидел при первой нашей встрече — на охранниках. Но, когда специально сработанный под меня скафандр дали мне на примерку, я в него прямо-таки влюбился.

Скаф "Пивафи-5p", пятого уровня защиты с дополнительным защитным полем, биореактором, системой маскировки и многими очень нужными приспособлениями. Но начну по порядку.

Основной каркас изготовлен из прочного материала под названием "паллантий". "Паллантий" — материал, созданный специальными биологическими организмами. Я только в общих чертах понял сам процесс, но, если описывать по-простому, то Дроу удалось вывести одноклеточные организмы которые питались смесью органики и разнообразных металлов. При, так сказать, поглощении такой смеси, она внутри них обрабатывалась специальными ферментами и остатки выводились из организма этих одноклеточных, осаждаясь на дне специальных чанов. Далее этот осадок смешивался с биологической массой, но уже с добавлением моей крови. Если честно, назвать ту массу каким-нибудь организмом у меня язык не поворачивался — это просто напоминало живое тесто серо-розового цвета, которое постоянно шевелилось и булькало. Через четыре часа его залили в форму, предварительно сделанную с меня.

Еще через час после обработки какими-то излучениями, я первый раз примерил "заготовку", больше похожую на обтягивающий комбинезон. Если честно, то надевать его было неприятно, чисто психологически та серо-розовая масса не давала покоя. Меня немного погоняли по разным тренажерам, а гоблин, раб дроу, каким-то прибором постоянно подправлял форму данного комбинезона, изучая показания навешанных на меня датчиков. Затем эту "заготовку", обработали опять каким-то излучением и при этом периодически "купали" в разных растворах. Как мне сказали, теперь улучшали собственное бронирование основы. Затем его покрыли слоем старлита, что увеличило его термостойкость. И, наконец, провели дополнительное добронирование бронеплитами из графенового аерогеля.

После этого заготовку передали в мастерские, где уже оснастили всем необходимым.

На скафе установили Искин пятого поколения. Как ни странно, стандартного человеческого производства с системой индивидуальной настройки как на нейросеть, так и на ДНК. Память искина скафа загружена на восемьдесят процентов. Программное обеспечение со сложной системой защиты было фиксированным. Перепрошить или добавить программное обеспечение невозможно. Место под память оставалось только для пополнения "библиотеки данных".

Установлены система сервоусиления и антигравитационный компенсатор с интеллектуальной матрицей, дающий возможность совершать большие прыжки.

Также скаф обзавелся биореактором "Мутабор-5.2". Принцип его действия был основан на расщеплении любых органических веществ, больше вам сказать не могу, у меня даже база "Наука" еще не выучена. Единственно, заправка производилась стандартными пищевыми картриджами и капсулами. Картриджа хватало на трое суток максимальной боевой работы со стандартной комплектацией скафа. А капсулы хватало на пять картриджей, в капсуле

находилось какое-то биоактивное вещество. Капсулы хранились в специальном бронированном пауче, который мог как цепляться к скафу, так и просто находиться среди обычных вещей. Сам биореактор находился в районе поясицы, там же, под броневым щитком, находились приемники картриджей и капсул. Секретная разработка Дроу.

Скаф оснащен маскировочной системой "Покров". Она представляла собой какой-то биомеханический гибрид плесени, который покрывал всю поверхность скафа. Управляющий блок находился в шлеме и был сопряжен для работы с искином скафа. Секретная разработка дроу.

Над левым плечом находилась малая ракетная установка "Оса-3", производства гномов. Над плечом торчало три направляющих с интегрированной системой зарядки. Арсенал малых ракет находился сзади в районе левой лопатки и мог содержать пятнадцать ракет. Снаряжалась она самонаводящимися ракетами разной боевой частью.

Над правым плечом, даже, лучше сказать, из-за правого плеча, выглядывала пусковая установка разведкомплекса "Око" с миниатюрными разведзондами "Назгул" производства Конфедерации орков.

Также установили два защитных поля. Одно — общее, "Кокон-4", создающее защитный купол вокруг скафа. И одно — на предплечье левой руки, "Щит-8к", с фронтальной системой защиты. Оба были производства гномов.

На шее, в месте крепления шлема, установлен универсальный медблок. Он мог оснащаться любыми стандартными аптечками Содружества.

На предплечье правой руки смонтировали универсальные крепления для установки разнообразного вооружения и инженерного оборудования. Также по всему скафандру были расположены стандартные крепления и штекеры подключения, закрытые защитными панельками.

Система жизнеобеспечения была оснащена по последнему слову. Здесь и регенераторы кислорода, система переработки отходов жизнедеятельности, система термоконтроля, система накопления воды, пищевой синтезатор, комплектующийся стандартными пищевыми картриджами.

Шлем тоже был оснащен по последнему слову техники. Интерактивной панелью состояния скафа, работающей как самостоятельно, так и в связке с нейросетью. Графеновыми линзами, позволяющими видеть в темноте. Сканером, работающим в разнообразных режимах и диапазонах. Анализатором атмосферы. Системами связи и управления. Малым химическим лазером и еще кучей всяких мелких, но необходимых наемнику "девайсов".

Вот так, меньше чем за трое суток, я стал обладателем уникального боевого скафа. Хотя, как потом оказалось, это в Содружестве такой скаф был уникальным и очень дорогим, а вот простой боец дроу носил именно такой скаф. Какие скафы носили более "знатные" дроу представить было тяжело.

Также для меня провели экскурсию по подземному городу дроу. Вообще, для шепства надо мной была выделена девушка-дроу, хотя, бог свидетель, возраст дроу определить так же тяжело, как и возраст эльфов, все они выглядели как восемнадцатилетние нимфы. Ростом она была где-то сто семьдесят сантиметров, с идеальной фигурой, как и все женщины-дроу. Лицо, хоть и необычное для человека, было прекрасным. Его не портили ни белоснежные правильные брови, ни огненно красные зрачки. Правильный, без единого изъяна, носик и

полные ярко-алые губы смотрелись на обсидианово-чёрной коже гармонично. Волосы были заплетены в тугую, до пояса, косу.

Как я потом узнал, с распущенными волосами можно было ходить только высшим Дроу. И чем проще причёска, тем менее знатен данный индивид. Похоже, что моя провожатая была из очень простых дроу — у нее была всего одна коса. Одета она была в обтягивающий коричневый комбинезон и бордовую куртку с необычной вышивкой. На ногах были кожаные серые сапожки. Руки одеты в длинные до локтя перчатки из того же материала, что и сапожки. Сапоги и перчатки были оторочены белоснежным мехом, очень сочетающимся с цветом ее волос. На поясе, инкрустированном красными камнями, висели два меча. Культ холодного оружия тут чтили так же, как и у орков.

Постоянное ее присутствие вводило меня в чувство дискомфорта и, несмотря на все свои старания, отвести свой взор от ее идеальной фигуры и красивого лица я не мог. Из-за этого часто мои мысли текли совсем не в том русле, и много информации прошло бы мимо меня, если бы, не моя нейросеть, которую я перевел в режим запоминания и сохранения информации. Звали мою провожатую Натирра. Так как она была низкого происхождения, других дополнительных имен у нее не было. К примеру, матриарха звали Дзитра Фо" Аркаин ан Бэнрэ.

Ее голос, рассказывающий об особенностях изготовления скафа, религии или быте дроу, добивал меня и превращал в пускающего слюни юнца. И, казалось, только сон избавит от этих "мук".

Но поспать мне не удалось. Моя провожатая ночевала вместе со мной в выделенной мне комнате. Такого я от себя не ожидал. Мой "облик морале", в моих же глазах упал ниже плинтуса. Никогда раньше, даже в годы беспашашной юности, я такого не вытворял. Утром смотреть в глаза Натирры было тяжело, чувствовал себя сексуальным маньяком в стадии кризиса. Даже какие-то предупреждения нейросети до меня в тот момент не доходили, и теперь нужно было в спокойной обстановке разбираться со случившимся, не дай бог, это — побочные явления моих развивающихся способностей.

Лица всех встреченных излучали непонятные ехидные улыбки, как будто они все знают, или присутствовали при этом. Но один плюс был, теперь находящиеся вокруг меня женщины-дроу меня не возбуждали, так, обычная экзотика. Только когда взгляд наталкивался на Натирру, начинались "сексуальные сбои". Мой разум понимал, что "тут что-то нечисто", вот только этот тихий голос разума был заглушен грохотом эмоций и кипевших гормонов. Легче стало, когда мне предложили опробовать уже полностью собранный скаф, и моя провожатая куда-то ушла.

— Натирра, ты сделала то, что на тебя возложил наш клан? — слегка улыбаясь, спросила вошедшую Натирру матриарх клана Дзитра Фо" Аркаин ан Бэнрэ.

— Да, моя госпожа. Но возникли трудности, — Натирра встала на колени, наклонив вниз голову и уперев взгляд в пол.

— Какие? У него что, стоит защита и на эмоциональное рабство? — с ехидной улыбкой спросила матриарх. — Или ты оказалась не в его вкусе?

— Я не смогла поставить закладку на рабство, только на эмоциональную привязку, — еще сильнее наклонив голову, ответила Натира.

— Но тогда и ты тоже привязана к нему! — Дзитра Фо" Аркаин ан Бэнрэ вскочила с трона и, схватив Надиру за волосы откинула ее голову назад, чтобы было видно лицо. — Как

ты могла допустить это?

— Я выполняла ваш приказ госпожа. Вы сказали, что он очень нужен для выполнения специфических задач во внешнем мире, — еле прозвучали слова Натиры.

— Дурра!.. Хотя, что еще ожидать от такого ничтожества как ты? Тупое мясо! — прошипела рассерженной коброй матриарх.

— Да, моя госпожа.

Матриарх, с искаженным от гнева лицом, размахнулась и ударила Натирру по лицу. Брызнула кровь из разбитой губы и маленькие капельки упали на белоснежное платье матриарха. Это еще сильнее разозлило матриарха и она, подняв Натирру за волосы, нанесла ей удар ногой в живот. А когда та, хватая ртом воздух, упала на пол, пнула ее еще несколько раз.

— Эй, кто там! Унесите "это" отсюда, и соберите малый совет.

Натирра вытерла кровь с лица и посмотрела в зеркало. Для ее планов вид у нее был что надо. Обе губы опухли, из нижней еще выступали капли крови, к этому добавлялась небольшая опухоль скулы и рассечение брови. Когда матриарх пинала ее в порыве ярости, ей под один из ударов удалось подставить голову. Вид был нужный, и теперь нужно было срочно найти хуманса и продолжить осуществление своего плана. За сутки, а особенно эту ночь, она смогла познакомиться с поверхностной сутью человека. Это оказалось очень тяжело, его ментошиты были для нее практически непроницаемы. И хотя она была мастер-ментооператор клана, эту защиту ей было не сломать. Тут бы понадобился целый конклав ментооператоров.

Но на то она и была мастером, она знала, как можно обойти такие защиты, а не тупо ломиться через защиту. Но в случае с этим человеком даже это оказалось непросто. Эмоциональное рабство — это фактически любовный приворот. Только получившее такую закладку существо становится безумным, и с ним можно уже делать, что угодно. А вот эмоциональная привязка — это уже такой вид любовного приворота, когда оба участника как бы становятся единым целым, и не могут друг без друга долго обходиться, как любовь до гроба. У дроу и эльфов такое считается обычным и повсеместным, у людей гномов и хоббитов встречается намного реже, а вот у орков и троллей такого вообще нет. Этот человек не поддавался эмоциональному рабству, и для осуществления своих планов она решила на привязанность.

В этот клан она вместе с сестрой попала из-за малодушия отца. Когда-то сильный клан Нариндар в силу обстоятельств был ослаблен в войне с эльфами. Другой клан дроу, Бэнрэ, предложил им помощь. А затем предал их, уничтожив почти всех и завладел имуществом клана Нариндар. Их отец склонился перед предателями, ему и двум его дочкам оставили жизнь. Это жизнь была хуже, чем у рабов, и Натирра ощутила всю ее прелесть на своей шкуре. А когда проявились ее способности, то жизнь ее превратилась в ад.

Матриарх подкладывала ее под нужных существ, чтобы решить дела клана и, естественно, никто не спрашивал согласия у Натиры. Убежать не было никакой возможности. В заложниках оставалась всегда ее младшая сестра Варинар, у которой тоже проявились такие же способности. Отец постоянно пропадал на поверхности, он был лесным рейнджером. Когда Варинар подросла, матриарх начала присматриваться и к ней, чтобы пустить ее способности на пользу клана.

Но тут вмешались тораноиды. Сначала пропал отец, с рейнджерами такое случалось,

слишком опасная у них была работа. А потом они напали на один из форпостов, где в это время была Варинар. Они захватили несколько пленных и отвели в свой лагерь. Был нанесен ответный удар. Пленных освободили, но ни отца, ни сестры среди освобожденных дроу не было.

Натирра решила, что они погибли, и решилась на побег. Ей удалось тайно вынести из города необходимое имущество, чтобы уйти подальше с земли клана. И уже был назначен день побега, когда она узнала про своих родных.

Они были живы, тороноиды проводили над ними эксперименты, и теперь они находились на корабле наемников. Клан отказался от них, и теперь она сделает все, чтобы клан отказался и от нее. Пока естественная регенерация не убрала следы побоев, она решила поговорить с человеком, которого уже теперь любила. Единственно, что отличало ее от него, так это то, что она действительно его полюбила, а он — только благодаря ее способностям.

33

Рассказ Натирры сначала ввел меня в ступор. Пришлось провести просмотр записи нейросети, чтобы поверить в ее рассказ, — я еще не верил во все эти "магические штучки". Эта прекрасная, прелестная и еще кучу всяких "пре-", ведьма меня приворожила. То, что она сделала, сначала возмутило меня, но злиться на нее я не мог, и причина была известна. Я просто не мог даже рассердиться на нее из-за пси-закладки, и поэтому моя злость была направлена на остальных дроу. Ее жертва мне казалась просто безграничной, и в моих глазах она была мученицей и героиней. Где-то на задворках я понимал, что она использовала меня в своих целях, но пси-закладка постоянно сворачивала мои мысли в другую сторону. Тем более, что у нее стояла аналогичная закладка в отношении меня.

Она все честно рассказала, даже то, что она целенаправленно сделала это со мной и собой. Ну как я мог сердиться на нее? Тем более, после того, что я сделал с ней ночью, я, как истинный джентльмен, просто обязан был на ней жениться. И вот теперь нужно было что-то решать.

Мой скаф и дополнительный комплект ЗИПа к нему погрузили в большой контейнер. Так же мне дали специализированную базу для эксплуатации скафа "Пивафи-5р". База "весила" довольно много, потому что включала в себя все сопутствующие базы для использования всего оборудования скафа.

По моим прикидкам награда была очень и очень большая, по крайней мере, большая, чем я заслужил. За такую награду они потребуют много, а отказаться от такого "девайса", я уже не мог. Это было мое, и моя "самая жабская из всех земноводных" жаба, просто этого не допускала, а тут еще и Натирра. Торговаться придется жестко, — "пленных брать не буду".

На сеть пришло сообщение. Мне необходимо было прибыть в зал совета, для частного разговора. Так же пришел маршрут движения. Похоже, что моего "проводника", они уже списали. Я еще раз кинул взгляд на контейнер, в котором находился мой скаф и со вздохом направился на "стрелку". По пути Натирре отправил сообщение, что бы она собирала свои вещи.

Разговор получился тяжелый. С взаимными угрозами, но, по крайней мере, без мордобоя. Результаты тоже оказались неоднозначными. Скорее всего, никто не получил

всего в полной мере. Мне в плюс можно было поставить мой скаф, Натирру, ее семью и все их имущество. Вся троица не получала клеймо изгоев, а просто являлась остатком клана Нариндар, без права его восстановления.

В минус входило бесплатное выполнение пяти поручений клана Бэнрэ и обязательное последующее сотрудничество с ними, но уже на коммерческой основе. Вдобавок, я приобрел еще один браслет-индификатор, правда, он был какого-то биотехнологического вида, он просто надевался на запястье и инициировался, впиваясь в руку иглами щупальцами. Это было особое симбиотическое существо, выведенное дроу. Снимать его после инициализации не рекомендовали, была вероятность, что оно погибнет без подпитки — само оно питаться не могло. Питалось оно моей кровью, и хоть по уверениям дроу пило оно мало, меня очень сильно напрягало. Только презентация этих браслетов на высших дроу убедила меня пройти инициализацию. На простых дроу таких браслетов не оказалось, что говорило о достаточной элитности данного девайса. Но этот же браслет также являлся системой связи и опознавания с кланом дроу Бэнрэ.

Также он был дополнительным скрытым оружием, стреляющим парализующими иглами. Достаточно было его навести на цель и подумать о выстреле. И самая интересная его функция заключалась в умении развязывать языки. У браслета имелись скрытые щупальца, которые производили анализ, и это биотехнологическое чудо синтезировало препарат, после применения которого врать существо уже не могло, правда, жить тоже оставалось ему недолго.

Оказывается, что юридические основы Содружества были не чужды дроу, и пришлось "подписывать" электронные версии контракта.

Обмен прошел как-то скучно. Забирал меня только Урчун с пилотом челнока гоблином Цапилем. Теперь походка дроу "валькирии" не возбуждала и я равнодушно проводил ее взглядом, пропустив ее вместе с гоблинами-рабами, несущими контейнеры. Наверное, она была не в курсе последних событий, потому что глаза у нее были большие, когда она увидела Натирру и две гравиплатформы, загруженные контейнерами. Натирра в свою очередь просто прошла мимо, не удостоив ту даже мимолетным взглядом. Чем вызвала плеск огня в глазах "валькирии".

Уже через пять минут наш челнок взлетал. Я, расположившись на откинутой десантной лавке, посмотрел на свою "невесту". Несмотря на некоторую чуждость облика, было видно, что она довольна. Это как же надо довести было ее, что бы она, плюнув на генетически заложенное неприятие к "низшим", решила выйти замуж за такого, как я. Точно стервозная раса, не хотелось бы к ним попасть в рабы, если они со своими родственниками так обходятся.

— Урчун, как там у нас дела?

— Все в делах, мой рарт.

— Готовимся к отлету?

— Нет. Ческа Лайцбрингер получил очень выгодное предложение.

— Только не говори, что мы работаем на дроу.

— Тогда не говорю.

Да, юмор у троллей своеобразный, или все-таки отсутствует. Да и знаний еще не хватает. Все-таки база первого ранга давала только ознакомительные данные, и чтобы понять своих "людей", нужно было достать более продвинутые базы.

— Понятно. Значит, работаем на дроу?

Это было риторическое вопрос и, естественно, Урчун на него не ответил.

— И что мы должны сделать?

— Готовимся к встрече. По полученным разведанным сюда летит кибер-батальон торонидов. Это — транспортный ургант. В сопровождении стандартно идет около двадцати пяти клигов, десять-пятнадцать штипов, около десятка меноков, может пару смершей будет. С учетом того, что идут рейдом по тылам противника, количество кораблей будет максимальным. Наша задача — оттянуть на себя всю мелочь. А с ургантом и смершами будут разбираться сами дроу.

Если честно, то я толком ничего не понял, Урчун использовал какие-то странные названия и я не мог их ассоциировать с видом кораблей, которые мне известны по выученным базам.

— И каковы наши шансы?

— Приемлемые. Главное — не подпускать к себе клиги и меноки, со штипами сами должны справиться без проблем.

— План, естественно, есть.

— Ну, его разработала дроу, для меня он приемлемый, но Лайцбрингер ждет тебя, чтобы ты его еще посмотрел.

— У меня нет необходимых баз.

— Он сказал, что ты определишь на интуитивном уровне, каков этот план.

— А отказаться от выполнения договора?

— Нет. Ческа получил половину аванса и подписал договор, его невыполнение грозит огромным штрафом. Дроу отправили копию договора на биржу наемников.

— Ушлые эти дроу, те еще дельцы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я откинулся на спинку лавки и закрыл глаза. Что-то мне подсказывало, что эти дроу еще попьют моей крови, и ждать от них простых заданий не придется. Они хуже наших жидов. Рассчитываться мне придется за все полученные от них плюшки, да еще и с огромными процентами.

— Мой рарт, позволено ли мне задать вам вопрос? — неожиданно услышал я шепот Урчуна.

Я открыл глаза и поощрительно кивнул.

— А зачем летит эта дроу? Их военный лидер сказала, что никаких наблюдателей не будет.

— Это не наблюдатель, это твой новый соратник Урчун.

Тот скептически посмотрел на меня как на умственно не полноценного и, повернув голову в сторону Натирры, прищурился.

Хорошо, что тролли не могут убивать взглядом. Потому что его глаза сейчас напоминали два ствола очень крупной пушки. Интересно, как он отреагирует, если я скажу, что она моя невеста. Хотя я даже сейчас не мог предположить, какие в его голове мысли. Тут вообще нужно аккуратно все делать, и главное — посоветоваться с Лайцбрингером. Ксенопсихология — точно не мой конек.

Лайцбрингер смеялся долго, и слово "смеялся" было малоприменимо к тому раскатистому и продолжительному гоготу. Мой рассказ позабавил его до коликов в животе и обильному "слезовыделению". Но, отсмеявшись, он взял себя в руки.

— Да, устроил ты тут "Фанта-Шарбару". Мне Киа весь мозг выела из-за тебя. Допекала что я не блюду интересов отечества, что я — безответственный наемник и просто генетическая ошибка. А в конце расплакалась как эльфийка и поведала о... — Тут он опять не сдержался, и пришлось его хохот выслушивать еще пять минут. Вытерев выступившие слезы, он продолжил:

— И вот теперь ты приводишь себе истри, и какую! Конечно, все эти ушастенькие все как на подбор фотомодели, но лучше уж на тролихе жениться, чем взять дроу. Кстати из-за предыдущей дроу тут тоже переполох был. Полкоманды спермотологическое отравление получили, быстро переросшее в травматические повреждения. Ух и сильна она в драке — потрогав подбородок, вспомнил Лайцбрингер. — и как ты ее тогда разделал, не пойму.

— И вот же стервозная баба, специально же провоцировала. Один Урчун с гоблюками устоял против ее чар. С гоблюками-то все понятно, у них в их "инженерной банде" половина баб, а вот Урчун — скала, только хмыкал на все ее уловки. И тут когда избавились от одной напасти, ты приволок другую.

— Ну, думаю, что с этой проблем такого рода не будет.

— Дурак думкой богатеет.

— Будет по кораблю в скафе ходить... в боевом, — добавил я, вспомнив скаф "валькирии".

— Ну, это будет твоя проблема, причем, как я подозреваю, не самая тяжелая.

— Интересно, какая же, по твоему мнению, будет тяжелой проблемой? С Урчуном?

— Да нет, с Урчуном, скорее всего, как раз проблем не будет. Если он узнает, что "это" — твоя истри, то как раз удастся избежать первой проблемы. Он за истри своего рарта быстро всем оторвет все торчащее. Но вот другая проблема — она намного посерьезней, и мне прямо не терпится посмотреть, как ты будешь выкручиваться.

— И что это за проблема такая?

— О-о. А вот этого я тебе не скажу, а то мне будет неинтересно.

— Бука ты, Лайц! Без тебя обойдусь, ты мне вот что Расскажи, ты про троллей много знаешь? А то как-то не могу определиться в некоторых вопросах, и не хочется случайно обидеть Урчана.

— Ну, с троллями наша раса дружна, так что про них я тебе могу много рассказать. Тролли — это, так сказать, основные наши союзники. Если говорить про культуру троллей, то это культура жесточайшего аскетизма и культа силы. Физическая сила и презрение к слабости, возникшие как ответ на суровые условия родной планеты Рамгатру, стали высшими ценностями расы троллей, а сила и военное искусство — традиционными положительными чертами. Культура тела, верность традиции и аскетизм во всем — вот основные принципы образа жизни троллей, которые не изменяются уже тысячелетия.

Тролли не имеют привычки к разнообразным увеселениям и развлечениям, считая их глупостью и безумием. Все, что связано с красотой и удовольствием, считается слабостью и уделом плохо воспитанных индивидов. В их родном языке до сих пор не существует понятий "красота", "удобство", "удовольствие". С предметами роскоши и удовольствиями связаны лишь отрицательные термины. Красивые предметы быта или ландшафта, роскошь, вкусная пища, комфортные условия существования, удобная одежда — все это неприемлемо для

образованных и уважаемых троллей.

Еще более отвратительны для них развлечения, связанные с нанесением ущерба организму — алкоголь, наркотики и даже пирсинг. Физическое здоровье в культуре троллей поднято на очень высокую ступень. Это, однако, не относится к боевым искусствам, очень популярным у троллей, потому что как никакое другое занятие они соответствует их идеалам силы и храбрости.

В культуре троллей практически отсутствует восприятие мира через систему эстетических символов — представление о художественной культуре. За тысячелетия своего существования эта раса так и не выработала ничего, что хотя бы отдаленно напоминало искусство. Такие качества, как сострадание, скромность и гуманизм также не свойственны им. Вообще эти понятия так никогда и не стали сколь-нибудь важными чертами нравственности троллей. Слабые и немощные были в презрении, на заре истории существовала даже практика умерщвления стариков и инвалидов.

Отчасти по этой же причине нет в культуре троллей и устоявшегося понятия о медицине. Кустарные знахари на протяжении веков исполняли роль целителей, но так и не получили официального статуса и всеобщего уважения. Естественное воспроизводство троллей столь велико, что роль медицины занижалась и продолжает занижаться.

На данный момент тролли являются одной из технологически отсталой цивилизации Содружества. Это объясняется, прежде всего, их традиционным недоверием к интеллектуальным ценностям, слишком часто приводящим к вольнодумию, которое понимается троллями как основная угроза стабильности. Другая причина, тормозящая технологический прогресс — огромные затраты на содержание армии и поддержка экстенсивной колониальной экономики.

Однако отставание в сфере технологии с лихвой компенсируется другими приоритетными направлениями — огромным вооруженным флотом и активной колонизацией новых миров. Высокое воспроизводство троллей ставит ее перед необходимостью постоянно искать новые места обитания. Даже без технологий интенсивной колонизации тролли прекрасно обосновались на самых враждебных планетах, именно благодаря огромным, подчас чрезмерным ресурсным и трудовым вложениям, а также традиционной выносливости.

Сейчас их экспансия ограничена со всех сторон другими цивилизациями.

Раньше, когда Содружество еще не было создано, тролли воевали почти со всеми соседями, кроме нас, орков. Мы — традиционно их союзники. Когда появилась угроза со стороны тороноидов, дунаданцам удалось создать Содружество. И теперь троллям разрешена экспансия только в одну сторону, в сторону территории тороноидов. И троллям единственным удастся отбивать системы у них, остальным удастся только сдерживать, и то не всегда.

Не предпринимая больших усилий в технологии ведения войны, тролли традиционно делают ставку на численность вооруженных сил. Сегодня военно-космический флот троллей набирает в свои ряды каждого третьего совершеннолетнего тролля, который служит в ней значительную часть своей жизни. Благодаря жесточайшей воинской дисциплине, граничащей с фанатизмом, централизованному обучению и качеству личной подготовки достигается очень высокий уровень военной машины троллей.

Так что, с моей точки зрения, троллийская раса была и остается цивилизацией крайнего традиционализма. Древние ценности и авторитеты, подчас субъективные и давно не

отвечающие современным реалиям, являются для троллей непререкаемыми. Такой консерватизм заметно тормозит технологическое и культурное развитие троллийской цивилизации, но, с другой стороны, обеспечивает внутреннюю стабильность и уважение.

— Все?

— А что, мало?

— Да нет. Но ты сейчас такое выдал... Я даже подумал, что я на лекции в институте сижу.

— А, так я давно выученную базу цитировал. А теперь, исходя из этого и моего личного опыта, делаем выводы. Шутки тролли не понимают, особенно над собой, но и над другими они не шутят. Если они что-то про тебя говорят, то говорят это в лицо и именно то, что они про тебя думают. Любые двусмысленные фразы они не воспринимают, если поступает такой приказ, они однозначно уточнят, что именно ты хочешь. Фанатично честны, слова "обман" и "хитрость" отсутствуют в их языке. Из-за этого все остальные расы, считают их простаками и тормозами. Но это касается только мирной жизни.

На войне они используют весь спектр обманных маневров, но называют это боевыми приемами.

С женским полом у них просто, им просто назначают временно истри, если ты заслужил. Количество истри, у них может достигать пяти особей, но это нужно быть героем, за этим у них следит селекционный совет. Постоянных семей у них практически нет. Но залезть на представителя другой расы не возбраняется. Детей, если таковые возникают после таких "встреч", тролли не признают. Чувство отцовства, или материнства им чуждо.

Дуэльные поединки у них редкие явления. Обычно, если их обидеть, то они сразу бьют морду. Помнится, поначалу дунаданские дипломаты частенько получали, пока не научились общаться с троллями, парочка даже напрочь отъехала.

Юмор у них своеобразный, если тебе удастся его понять, считай, что ты знаешь про них все. Еще вопросы?

— Наверное, пока хватит. Пока переварю, но если что, обращусь еще раз.

— Тогда давай посмотрим план, что нам предложили дроу.

— Там мне Урчан наговорил кучу названий кораблей, а я их спецификаций не знаю.

— Правильно. Это корабли тороноидов. По ним отдельная база для рейнджеров, вроде всего, пятиуровневая. Но спецификации я тебе пришлю сейчас.

— Тогда план тоже присылай, я у себя его посмотрю, и результат тебе дам.

— Но смотри, контракт все равно надо выполнять, так что учти, если этот полная лажа, то нам надо будет другой самим придумывать.

— Понятно.

35

В то время как Натирра устраивалась в нашей каюте — от моего предложения жить в отдельной каюте она категорически отказалась — я решил посмотреть файлы, которые мне прислал Лайцбрингер.

"Клиг — Наиболее лёгкий тип кораблей тороноидов. Единственный корабль тороноидов управляемый искином. Вооружен клиг двумя лазерными пушками до третьего класса. Несмотря на скромные характеристики, может быть весьма опасен в силу своей способности идти на таран, нанося противнику значительный урон. Очень высокая скорость.

Внутрисистемник. Носителем для клигов являются корабли с класса ургант (средний крейсер) и выше. Наиболее близкий по классу корабль Содружества — истребитель.

Штип — быстрый, лёгкий, слабо вооружённый. Основа сил разведки тороноидов. Управляется биологическим мозгом "упакованным" в специальную бронекапсулу. Штипы нападают, как правило, большими группами. Штипы оснащены лазерными и фотонными пушками, иногда туннельными малыми орудиями, отдельные экземпляры оснащены дезинтегратором. Представляют довольно значительную угрозу в особенности группами. Очень высокая скорость. Может самостоятельно совершать прыжок. Самый маленький корабль в известном космосе совершающий самостоятельный прыжок. Наиболее близкий по классу корабль Содружества — корвет.

Менок — быстрый и манёвренный корабль. Корабль эскадренного боя. Управляется тремя биологическими мозгами, "упакованными" в специальные бронекапсулы. Оснащен третонами и ретракторами — оружием нарушающим работу двигателей и энергетических установок, создающую перегрузку в работе оборудования. Дополнительно оснащен двумя трехствольными ракетными установками с противокорабельными, самонаводящимися ракетами. Довольно высокая скорость. Может самостоятельно совершать прыжок. Наиболее близкий по классу корабль Содружества — фрегат.

Смерш — довольно быстрый и "подлый" корабль. Корабль эскадренного боя. Управляется пятью биологическими мозгами, "упакованными" в специальные бронекапсулы. Классический торпедоносец. Оснащен пятью торпедными аппаратами. Есть модификации, когда вместо двух торпедных аппаратов установлены одна большая или две средние туннельные пушки. Дополнительно оснащен маскировочным полем, для более близкого подхода к цели. Скорость средняя, но оснащен дополнительными одноразовыми ускорителями. Может самостоятельно совершать прыжок. Наиболее близкий по классу корабль Содружества — торпедоносец, эсминец.

Транспортный ургант — средний войсковой транспорт. Управляется пятью биологическими мозгами, "упакованными" в специальные бронекапсулы. Дополнительно на борту для повышения эффективности находится до десяти киборгов. Имеет грузовые палубы и казармы для кибербатальона. Также имеет летную палубу на двадцать пять клигов. Оснащён несколькими ракетомётами, системами ПВО и противоракетными системами. Чаще всего имеет дополнительное мощное энергетическое оружие в зависимости от модификаций. Довольно медленный корабль. Совершает самостоятельные прыжки на довольно большие расстояния. Наиболее близкий по классу корабль Содружества — тяжелый десантный транспорт прорыва (ТДТП)".

Если количество перечисленных Урчуном кораблей будет реальным, то нам здесь делать нечего. И хотя по отдельности все эти корабли уступают нам, в составе группы они просто разорвут нас в считанные минуты. Но, если судить по реакции Урчана, то был какой-то "приемлемый" план.

Из схем, которые мне высвечивала нейросеть, я ничего не понял. Все эти разноцветные треки с подписями и символами мне были непонятны. И я быстро "пролистав", их взялся за текстовое описание. Начав читать, мне пришлось опять вернуться к схемам. Пришлось разделить свой внутренний экран на две части. На одной части транслировался текст, а на второй постепенно, в соответствии с текстом, разворачивалась гиф-схема.

Так стало понятнее, но отнимало кучу времени. Обращение к нейросети ничего не дало — она просто сослалась на отсутствие соответствующих баз, и продолжила работать только

в режиме трансляции. Через некоторое время мне стала понятна задумка дроу.

Наш корабль дежурит в астероидном поле между пятой и шестой планетами этой системы. При появлении штипов, наш корабль начинает движение в противоположную сторону от планеты Ларнори-3. Скорость у штипов высокая и они, скорее всего, начнут нас догонять. К этому времени мы должны добраться до управляемых минных полей, их на всякий случай установлено три штуки. Все три замаскированы разными способами, и до активации не поддаются сканированию и обнаружению — технология дроу.

При этом мы должны постоянно вести обстрел ракетами. На корабле, усилиями инженерной группы, установлены дополнительные эмиттеры защитного поля в задней полусфере. Все атакующее оружие перенесено в заднюю полусферу, для нанесения максимального урона преследующим кораблям. Для более эффективного использования такого размещения вооружения, Лец усиленно проходит тренировки с искином в режиме симуляции.

По расчетам дроу, по прибытию основной эскадры к штипам присоединятся меноки и клиги. Первые должны присоединиться клиги. Против них будут использованы ракеты с кластерными зарядами. И для более эффективного их применения, необходимо существенно сократить количество штипов.

При условии уничтожения штипов и клигов до подхода меноков, наш крейсер в состоянии противостоять трем таким кораблям на равных. Если их будет больше, то необходимо их заводить в оставшиеся минные сектора. Против ракет меноков дроу оснастили нас системой "Приманка-9а". Система выпускала фантомгенераторы и увлекала ракеты за собой. Сама система была дешевой, а вот фантомгенераторы на рынках конфедерации найти было тяжело, и стоили они очень дорого. Лайцбрингер, скорее всего, применять их будет только в крайнем случае.

По моему мнению, наши шансы были невысоки, я бы, скорее всего, заплатил штраф — жизнь дороже. Но Лайц на это не пойдет, а значит, нужно было придумать еще что-нибудь. Вот как это можно сделать, если толком не разбираешься в местной технике и тактике? Я вывел схему нашего корабля на большой монитор. Затем вывел сектора перекрытия средств защиты и ПКО, получилась "зебра" из участков светло и темно зеленого цвета. По крайней мере, не было "слепых" секторов в обороне нашего корабля.

Мимо, перед экраном монитора, прошествовала Натирра. Одета она была в короткий топик и короткие обтягивающие шорты. Естественно взгляд мой зацепился за это, и мне стало наплевать на схемы и диаграммы. "Так я не понял, жена она мне или нет", — с этой мыслью я рванулся в спальную комнату, где она раскладывала свои вещи по встроенным в стенку шкафам.

Час прошел как в сказке, на большее меня не хватило. Видимо сказалась предыдущая бурная ночь и почти полное отсутствие сна за последние двое суток. В физическом плане я оказался выжатым как лимон. Нехотя, все же пришлось вставать, дела ждать не будут. А вот Натирра, бесцеремонно спала, обхватив мою подушку — это я ей подсунул, когда выскальзывал из ее объятий.

"Ох, глазами бы еще, а вот телом, похоже, переел!". Кстати, о еде! Не пойти бы перекусить?

В столовой народу оказалось много. Похоже, что я невольно попал как раз на обеденный час. Но свободный столик все-таки был, и я его быстро занял. За последнее время у меня уже набрался список дежурных блюд, да и к экспериментам я сейчас был не готов, поэтому заказал себе стандарт — это я так назвал список блюд для своего быстрого насыщения. Я с наслаждением приступил к употреблению "супчика" с непонятными, но вкусными фиолетовыми клубнями и кубиками мяса, по вкусу похожего на говядину. Когда в тарелке оставалось немного, ко мне подошел Урчан.

— Это правда, что та дроу — твоя истри?

Тон, с каким это спросил Урчан, мне не понравился. В голосе звучала такая ехидца, что на тролля вообще было не похоже. Обычно грозный полурык-полукоманда, а тут... даже передать не возможно.

— Да, — решился я на ответ.

— И что, она далась? — спросил он, показав руками, что именно он хотел узнать.

В зале наступила тишина, похоже ответ на этот вопрос интересовал всех. А лично я не знал, как ответить. С одной стороны, это не их собачье дело, с другой, зная орочи нравы, я просто был обязан об этом раструбить. Наверное, тролль заметил мое затруднение и, обойдя стол, начал меня обнюхивать. Вот это мне уже конкретно не понравилось.

— Ты что делаешь, тролля морда? Я тебе не гомосек, чтобы меня как сучку нюхать! — возмутился я.

— Это точно! — довольно прогудел тролль и хлопнул меня по спине.

От этого дружеского хлопка, супчик чуть не вылетел обратно в тарелку. А от перелома позвоночника спас каркас моего старого скафа. Новый до сих пор был упакован в спецконтейнер.

— Он сделал это! — затрубил тролль, и его рев поддержали почти все сидящие в столовой. Улюлюканье и другая непотребная какофония звуков продолжалась с минуту.

Вот дебилы, их только одно интересует.

— Юрий, а как она в постели? — крикнул один из орков.

— Ну вот какое твое собачье дело? Тебе же с твоей орочей мордой все равно ничего не светит, а слюни ты и так пускаешь, — бросил я в ответ, и начал вставать, аппетит что-то совсем испортился. Лайц про эту проблему, что ли говорил? Так я пару этих чумазных рожь разобью, и все в порядке станет! Тоже мне, проблема.

— "Пинерин срочно ко мне в каюту. И возьми что-нибудь поесть для моей истри", — отправил я послание нашему главному инженеру.

Возвращаться под ехидные смешки этой "банды" сексуально озабоченных, желание полностью отсутствовало. А Натирра, скорее всего, когда проснется, захочет кушать.

Пинерин появился через пятнадцать минут вместе сервисдроидом, который нес на своих манипуляторах три подноса с едой, накрытых специальными крышками.

— О! А откуда у нас это чудо? Ты сконструировал? — удивился я, увидев это блестящее многорукое недоразумение на колесах.

— Вот делать мне нечего! — усмехнулся гоблин, они всегда были в комплектации корабельной кухни. Просто они никому не нужны, вот и ржавеют в нишах за панелями столовой.

— То есть, можно просто вызвать этого "официанта", и он привезет тебе все в каюту?

— Конечно. Я себе вообще одного перепрошил, он у меня постоянно в каюте находится,

посыльным его отправляю. Эти орки все равно ими не пользуются, скорее всего, даже не догадываются, что есть такие дроиды.

Пока мы разговаривали, дроид довольно умело активировал стол в каюте и расставил на нем подносы с едой.

— Я и тебе взял, а то поесть тебе не дали. Орки! А еще нас дикарями называют. Стандарт, ты вроде так это называл. Ну и себе, а то мало ли, разговор затянется.

— Отлично, — ответил я, присаживаясь за стол.

— А вообще, тут вот какое дело, — начал я, активируя изображение.

Пинерин взглянул на схему и кивнул головой. Похоже, схема ему была знакома.

— Как можно улучшить перекрытие защитных секторов?

— Если бы знал как, уже давно бы перекрыл. Нам чтобы даже эту схему получить, пришлось энергопроводку поверху тянуть. Сейчас мои ребята пытаются хоть как-то закрыть это непотребство. Ведь любой маломальский пробой поля, и проводка полетит, а значит, внешние элементы системы ПКО не получают энергию.

— И что, ничего больше нельзя сделать?

— По крайней мере, я не знаю.

В комнату "вплыла" Натирра и поздоровалась с Пинерином. Пинерин, сначала напрягшийся, увидев ее, после ее приветствия растянул улыбку до ушей и, пристав со своего места, немного поклонился и произнес в ответ:

— Леди-с, я рад приветствовать вас на нашем корабле. Надеюсь, что пребывание на нем запомнится вам только с лучшей стороны.

— Я думаю, что с таким квалифицированным инженером как вы, это будет лучший мой полет, — с еле заметным реверансом ответила она.

Затем они сели на свои места и продолжили трапезу. А вот я остался сидеть с открытым ртом, так и не поняв, что за цирк я только что увидел. Открыв крышку, Натирра вдохнула запах с подноса.

— Любимый! Я так благодарна, что ты заказал мою любимую еду.

Я уже хотел сказать, что это заказал для нее Пинерин, как получил удар по ноге и, поглядев на гоблина, увидел отрицающую гримасу.

— Я старался, — быстро нашелся я с ответом.

Пора было заканчивать с этим театром. И я поскорее решил сменить тему. Точнее, вернуть ее в прежнее русло.

— А дополнительные орудия, хоть меньшего калибра, нельзя будет установить?

— Не от чего запитывать, выставили все, что могли. Да и управляющие магистрали тоже перегружены.

— Установить дополнительные реакторы, ввести дополнительные управляющие посты?

— У нас нет экранированных реакторов, а простые ставить — все равно, что установить на обшивку мину замедленного действия. Да и посты где размещать?

— И на все у тебя есть ответ, вот что значит, не хочешь работать.

— Обижаете, Юрий, мне во время боя тоже находиться на этом корабле. Просто больше ничего сделать нельзя.

— А вывести и закрепить на обшивке боевых дроидов нельзя? — неожиданно вмешалась в наш разговор Натирра.

Сначала наступила театральная пауза, а затем Пинерин, быстро раскланявшись, буквально вылетел из моей каюты. Похоже, что-то для усиления обороноспособности

нашего корабля было придумано.

— Надо бы ему сказать, что я могу напрямую управлять восемью дроидами, — вытирая свои губки салфеткой, непринужденно сказала Натирра.

— Я ему передам, обязательно передам. А вот скажи, ты, случайно, в тактике космических боев не разбираешься?

— Нет. У меня в клане дополнительная специализация — противоабордажный бой и системы защиты.

— Жаль. Но ты все равно не уходи, посиди тут рядом со мной, может, еще что подскажешь.

Просидев за планом еще пару часов, я внес еще пару улучшений, и уже с этими изменениями выдвинулся в инженерную секцию. Надо было еще посмотреть, как там все обернулось с дроидами и каких характеристик защитных секторов удалось добиться. Да и лично у меня возникли некоторые вопросы к инженеру, которые я бы хотел обсудить без лишних ушей.

Пинерин был в инженерной диспетчерской. Сидя в большом противоперегрузочном кресле с закрытыми глазами, он руководил своей секцией. Похоже, что его нейросеть сейчас была загружена по максимуму, так как на мой приход он никак не отреагировал. Не хотелось, конечно, его отрывать, но я, вроде, тоже не только с пустяками пришел.

— Интересно, — пробурчал гоблин, просматривая добавленные мною пункты.

— Это действительно можно сделать, тем более, у меня еще остались ПРП-2и (планетарные ракетные платформы с встроенным искином второго ранга). Их для этого как раз хватит. Надо будет согласовать их размещение с Ческой.

— Отлично, тогда я к нему.

— Не буду задерживать. Тем более, у самого работы много, а еще надо со склада взять и расконсервировать эти ПРПешки.

— Еще один вопрос. Откуда ты знаешь блюда народа дроу и что это был за театр у меня в каюте?

— Моя группа работала на один из кланов дроу, так, пара заданий. Мы тогда расстарались и нам хорошо заплатили. Но пока работали с ними, пришлось волей-неволей выучить некоторые их обычаи и пристрастия. Список я тебе скину на сеть, он небольшой. А вообще, если хочешь, то после этого задания мы поговорим, а сейчас действительно времени нет.

— Хорошо, под протокол, — осталось ответить мне. Что-то в последнее время слишком много мне приходится откладывать на потом, так можно и влипнуть.

Меня лично уже начало удивлять местное планирование — у них в подавляющем большинстве все идет согласно расчетам. Запланирован выход эскадры тороноидов через двадцать пять часов, и вот вам пожалуйста — первые десять штипов выпрыгивают из аномалии ровно через двадцать пять часов. И самое интересное, именно в том месте, где их ждут, хотя, изучив навигацию, я знал, что выход из гиперскачка может осуществляться только в границе гравитационного влияния звезды. Но, опять же, граница гравитационного влияния звезды очень большая, почему бы не выйти из прыжка внутри внешних планетарных

орбит, теоретически это-то было возможно. Но предварительные расчеты показали именно тот район системы, где штипы реально и вышли из гиперскачка.

Исходя из этого, никакой корректировки планов не было. И все спокойно заняли свои места согласно боевому расписанию. Мое место, как второго пилота, было в резервной боевой рубке. Рядом со мной занимал кресло Урчан, как резервный тактический офицер, и один из гоблинов инженерной группы.

В основной боевой рубке, народу было побольше. Кроме стандартной смены, в основной рубке еще находилась Натирра, которая занимала вакантную должность оператора щитов. И, естественно, все самое интересное будет происходить там. А мы тут будем простыми наблюдателями, на случай если все пойдет совсем плохо.

Все на корабле находились в своих боевых скафах, но пока не активированных в режим полной герметизации, дабы преждевременно не расходовать их энергоресурсы. Естественно, я уже красовался в своем новом скафе от "дроу". Полностью все функции я задействовать не мог — базу по скафу только вчера поставил на обучение — но и доступные функции перекрывали возможности моего старого скафа.

Короткая сирена прорычала буквально пару минут, именно столько времени заняло время занятие готовности согласно боевому расписанию. Планирование, организация и тренировки довели перемещение личного состава к своим боевым постам, до автоматизма.

Наша система слежения, сопряженная с разбросанными датчиками дроу, охватывала всю систему. Это был наш плюс, вражеские корабли еще пока не видели нас, но это ненадолго. Штипы, являясь основными разведывательными силами эскадры торонидов, оснащались мощными сенсотронами и тех-детекторами.

Наш крейсер начал расчетный маневр, выходя из пояса астероидов и начиная плавный разворот с подъемом выше пояса эклиптики. Через пять минут сенсотроны торонидов вышли на оптимальный режим работы и, судя по их маневру, они засекли нас. Пять штипов начали перестраиваться в боевой порядок "клин", — их стандартный боевой порядок. Остальные штипы начали маневры расхождения, стараясь обхватить своими сенсорами как можно большую часть системы. Перед этим истребители дроу мелкой гребенкой прочесали всю систему, вычищая ее от установленных сенс-датчиков торонидов и установив свои.

Все шло по плану, и пока никакого волнения не было. Наш корабль, сделав плавный разворот, сейчас находился над астероидным полем. Штурман рассчитывал скорость атакующего клина, который, судя по всему, вышел на кривую погони, выведя скорость группы на допустимый максимум. Наш корабль скорректировал скорость, немного уменьшив ее, и начал маневр снижения в плоскость эклиптики. Необходимо было вывести вражескую группу на первое минное поле.

Прошел целый час маневров, когда стало ясно, что нашему навигатору удалось завести атакующие штипы на него. Был подан сигнал, и спящие до этого момента мины встали на боевой взвод. Наш крейсер резко ушел на петлю, и перегрузка вдавила нас в кресло — гравикомпенсаторы не смогли поглотить всю перегрузку от такого резкого маневра. Две минуты, и наш корабль летел навстречу атакующей группе. Я, зная план операции, приготовился к еще одной волне перегрузки, наш крейсер должен был повторить этот маневр, чтобы произвести залп из всех имеющихся орудий и попытаться добить потрепанные штипы.

— Внимание! Выход основной эскадры, — прозвучал голос Киа.

— Готовность "ноль", — буквально через секунду прозвучала команда Лайцбрингера.

Я дал команду на герметизацию скафа, началась активная боевая фаза.

Опять перегрузка, а затем чуть слышный визжащий звук разрядившихся лазерных пушек. Первый ракетный залп отдался чуть слышной вибрацией и появлением электронных меток на боевых мониторах. Группа атакующих штипов, основательно потрепанная минным заграждением, фактически была уничтожена. Два штипа сгорели после попаданий пушек, а оставшиеся штипы, вяло маневрируя, не могли уйти от ракетной атаки. Они попытались спасти хоть один штип, перекинув огонь на перехват его ракеты, и им это удалось. Один из штипов сделав короткую петлю начал отходить к появившейся основной эскадре, два других штипа наши ракеты настигли, и те полыхнули огнем. Судя по скорости уходящего штипа, их полумашинная логика спасала штип с более-менее сохранившимся двигателем.

— Зафиксирована передача пакета данных. Данные закодированы, расшифровке не поддаются.

— Просто скопируй в карантин, даже это стоит денег.

— Выполнено.

Меня удивило, что Лайцбрингер даже во время боя не забывал про прибыль, стараясь заработать на всем. Я, например, даже предположить не мог, что радиопередача торонидов стоит денег.

Наш корабль начал выполнять разворот, чтобы по плану занять место, укрывшись за минным заграждением. А вот оставшемуся штипу не повезло, похоже, что его сенсотрон был поврежден и он зацепил край минного поля. Судьба его была предрешена, две мины полностью разорвали его обшивку и он, кувыркаясь, полетел в гущу астероидного поля.

Первый пункт нашего плана был выполнен, но сама битва ещё только начиналась.

38

— Сенсотроны штипов охватили всю систему. Активное излучение всех наших датчиков по всей системе, начался разброс сенс-датчиков. Запись "сбросов" включена. Наблюдается активный обмен кодированными данными. Запись информационных пакетов включена.

Киа отработывала свой хлеб и заодно зарабатывала себе премию. Все это звуковое сопровождение своих действий записывалось тактическим искином. И потом он при расчете долей учитывал это. А вот мне, при удачном стечении обстоятельств, достанется минимальная доля. Пока все шло согласно разработанному плану, но сейчас враг анализировал ситуацию, и все зависело от того, к какому выводу он придет.

— Произведен выпуск клигов с ургантов, вышло десять едениц. Произошло разделение эскадры, к нам направляется два смерша в сопровождении восьми менок. Вышло еще десять клигов, — начала давать данные со сканера Киа.

— Формируется строй, — сейчас наступал переломный момент, от построения кораблей торонидов зависели дальнейшие наши действия.

— Построение стандартное! — прогремела радость в голосе Киа.

На мониторе начала формироваться тактическая картинка. Впереди шла волна из двадцати пяти клигов. Не отставая от них, в первой волне летели три менока, далее, с постоянно увеличивающимся разрывом, шла вторая волна из пяти менок и двух смершей. Канонир произвел перезарядку ракет, и через пять минут стартовала первая тройка ракет с кластерным зарядом. На данный момент наш корабль начал медленно разворачиваться вокруг своей оси, чтобы занять положение более вооруженной кормой к врагу, и начал

разгон по прямой.

Канонир произвел второй залп. Расстояние между нами и первой волной атакующих стремительно сокращалось. Произошел подрыв первых ракет, создавший конус высокоскоростных осколков несущихся навстречу клигам. Те начали маневр уклонения, но полностью завершить его не смогли. Четыре машины были полностью уничтожены, а еще три, выполнив разворот, уходили в направлении корабля носителя.

На такой успех план был не рассчитан, подрыв ракет должен был просто расстроить строй атакующих и дистанционно разорвать первую волну. Сейчас оставшиеся клиги, занимая большие интервалы, неслись вперед, а вот завершающие маневр уклонения меноки отставали. Согласно заложенной программе, клиги открыли огонь, уничтожая оставшиеся мины.

Множественные вспышки озарили космос. И в это время произошел дистанционный подрыв второй волны наших ракет, и следом сдвоенный выстрел наших лазерных пушек.

Ракеты смели еще три клига, а вот пушкам не повезло, на таком большом расстоянии клигам удалось увернуться. Уже через минуту с нашим первым минным полем было покончено и клиги широким строем начали нас догонять. Пятнадцать клигов, были опасным противником, и сейчас нужно было сделать все, чтобы не допустить их до своего корпуса. Эти суда-камикадзе могли натворить непоправимых бед. Меноки, уже безнадежно отстающие, выпустили залп ракет. Скорее всего, вооружение этих меноков было стандартное, а это значит, их никак нельзя было подпустить на дальность выстрела их ретракторов и третронов.

Наш корабль начал маневр ухода в астероидный пояс, где специально для этого проделали безопасный проход. Клиги подошли на расстояние выстрела своих лазеров и начали пробовать на "зуб" наше защитное поле. Начали работу наши системы ПКО, выпуская навстречу клигам тучу снарядов.

— Защитное поле стабильно, проседание на четыре процента, — услышал я голос Натирры.

— До входа в коридор двадцать минут, — доложил наш штурман.

— Сосредоточить огонь на фланговых клигах, не дайте им зайти к нам сбоку или обогнать нас, — поступила команда от Лайцбрингера.

Маломощные, но скорострельные лазерные пушки клигов продолжали грызть защитное поле, и это им с успехом удавалось. Напряженность защитного поля была снижена до шестидесяти процентов и медленно, но уверенно продолжала падать. При этом сбить их практически не удавалось, близким взрывом ракеты был поврежден только один клиг.

Эффективность огня лазерных орудий была низкая, и энергию от них передали на щиты. После такой подпитки ей удалось сдержать проседание щитов, и сейчас напряженность защитного поля составляла пятьдесят четыре процента. Но к этому времени нас постепенно начали догонять меноки, которые уже произвели сдвоенные залпы с ракетных установок. Вдобавок к этому, с противоположной стороны начали подтягиваться штипы, пытаясь взять наш корабль в кольцо.

Нашим ПКО добавилось проблем, теперь возникла необходимость сбивать подлетающие ракеты. Но удалось добить поврежденный клиг и повредить еще один, который пытался обогнать наш корабль. Но главное, мы добрались к проходу в астероидном поле, где приготовили вторую ловушку.

Наш корабль, не снижая скорости, углубился внутрь астероидного поля. Клигам,

обхватившим наш корабль широким сектором, пришлось сближаться и немного отставать. Носиться на большой скорости в неизвестном астероидном поле было безумием и, естественно, машинная логика не допускала это. Выполняя приказ, искины перебросили ресурсы на расчет полетов, тем самым лишая себя расчетных резервов. А чтобы им становилось совсем неуютно, наши лазерные пушки начали раскалывать за собой астероиды.

Теперь скорость клигов упала еще больше, а их вредные скорострельные лазеры были заняты расчисткой прохода. Что дало возможность нашему кораблю медленно восстанавливать напряженность защитного поля. Но вот к астероидному полю подошли отставшие меноки, а вторая волна, посланная к нам, начала обхватывать астероидное поле, ожидая нашего выхода из него.

Жаль, конечно, но приходилось задействовать второе минное поле не на основной группе. Вошедшая в астероидное поле группа меноков и смершей, попала в еще одну расставленную нами ловушку. Множественные подрывы астероидов ослепили аппаратуру кораблей торонидов, осколки астероидов, разлетающиеся после взрывов, смели защитные поля кораблей, а специальные мины, "присасывающиеся" к корпусу кораблей, закончили разгром этой группировки. Даже если эти корабли еще были не уничтожены, принять участие в последующей битве они уже не могли.

Наш корабль выскочил из астероидного поля, продолжая уводить за собой оставшиеся корабли. Судя по схеме, сейчас наша группировка уже находилась за звездой, уводя все мелкие корабли торонидов от основной их эскадры и, в принципе, свой контракт мы уже выполнили, оставалось только оторваться от остатков атакующих нас кораблей и уйти в прыжок. Это был, так сказать, наш запасной план, если бы наш корабль подвергся большому риску.

Но сейчас, несмотря на все наши удачи, корабли торонидов превосходили нас по вооруженности, но проигрывали в скорости. Оставшийся десяток клигов был не в счет. Тем более, на поддержку нашей ПКО вышло звено истребителей, в обязанность которых входил перехват наиболее "резвых" клигов.

Два смерша и пять клигов — сила, с которой в прямом бою нашему кораблю лучше не сталкиваться. Так сказать, в приз нам еще десять, нет уже девять клигов и пара штипов, которые сейчас заходили к нам сбоку.

Следующие два часа боя даже описывать было скучно. Постепенно мы снижали скорость, чтобы вторая волна смогла с нами сближаться. За это время наши истребители сделали три вылета и сбили пять клигов, заработав себе бонусов. Еще один слишком приблизился и был сбит системой ПКО. Похоже, что затея с дроидами нам не пригодится. Но это было и к лучшему. Лучше перебдеть, чем летать замороженным куском мяса. Но за два часа к нам приблизилась пара штипов и сходу начала палить по нам из лазерных орудий, основательно подсаживая защитное поле.

По связи нам пришел закодированный сигнал — дроу начали свою часть операции, они хотели, чтобы мы до конца операции во что бы то ни стало сдерживали эту группу. Крейсер резко сбросил скорость, и пара штипов сблизились с нашим кораблем. Вся корма выплеснула шквал огня, похоже, даже установки дроидов произвели выстрелы. Штипы попробовали разойтись, но на столь резкий и неожиданный маневр, даже их "прокаченные" мозги не успели среагировать. Под раздачу попали и оставшиеся клиги. Теперь у противника против нас не было быстрых и малых кораблей, а их преимущество стало всего лишь трёх-четырёхкратным.

Крейсер начал разгон, но предыдущий маневр дал преследующей нас группировке приблизиться, и мы попали в зону наведения их смершей. От них отделились десять торпед, теперь стала известна их модификация — это был тип торпедоносцев. Самые вредные корабли торонидов. На каждом смерше было установлено пять торпедных аппарата с общим боекомплектом не менее семьдесят пять торпед.

Каждая торпеда оснащена искином первого ранга, позволяющим ей маневрировать и уклоняться от систем ПКО, также он мог произвести перенацеливание на другой вражеский корабль, а в случае отсутствия целей — деактивировать боевую часть и вернуть торпеду на свой корабль. Многокомпонентная боевая часть наносила удары по всем системам корабля. Кумулятивная часть прожигала броню корабля, фугасная, взрываясь внутри, буквально выворачивала такой корабль, как наш, наизнанку, пакеты нанорепликаторов наводили хаос в электронных и энергетических системах.

Это было грозное и очень дорогое оружие, Содружество себе такое позволить не могло. Даже одна торпеда гарантировано уничтожала такой корабль, как наш, а их на наш корабль летели десять. Нужно было всеми возможными способами не допускать этих убийц кораблей к себе.

39

Истребители вернулись в ангар, чтобы произвести заправку и смену боекомплекта. На них в срочном порядке вешались четыре самонаводящиеся ракеты и блоки неуправляемых ракет с ЭМ боевой частью. Необходимо было как можно скорее вывести всю аппаратуру наведения из строя, да и сами торпеды подвергались ЭМ-удару и становились не такими умными.

— Защитное поле выдержит подрыв двух торпед, но есть опасность подцепить нанорепликаторов. Предлагаю сформировать второе поле из трети эмиторов, — слышался голос Натирры.

— Выполняйте.

— Начался активный радиообмен, похоже, дроу нанесли свой удар.

— Есть данные, что происходит с той стороны от звезды?

— От прямого подключения мы отрезаны, дроу хранят свои тайны, но я оставила несколько спутников, они запишут все, что там происходило, нам их нужно будет только потом подобрать.

— Молодец, Киа. Дзуххалаг за это отсыплет нам еще премии. Главное — пережить эти торпедные атаки.

— Замечен повторный пуск торпед, еще десять гостинцев.

— Твари! Пять таких торпед соизмеримы по стоимости с нашим крейсером, а они на нас их расходуют как обычные снаряды.

— Так они, в случае чего, вернутся на корабль, так что они могут хоть все семьдесят пять по нам выпустить.

— Да знаю я, но у нас бы никто не решился садить торпедами по легкому крейсеру.

Корабль содрогнулся от пуска ракет с кластерной боевой частью, через секунду разрядились лазерные пушки, пытаясь сбить хоть одну ракету.

Такие переговоры по внутрикорабельной сети говорили о напряжении в боевой рубке. А вот у нас была полная скукота, Урчан, похоже, даже уснул, так как последние два часа сидел,

не шевелясь. Вот у кого нервы стальные! А я мало того, что еще ничего не делал, так и помочь еще ничем не мог. Наше нахождение в резервной боевой рубке было просто подстраховкой, на случай, если нам нужно будет совершать прыжок.

Несмотря на сплошной поток огня систем ПКО, дополнительных средств и основного вооружения, одна из торпед прорвалась к защитному полю и взорвалась. Весь крейсер трянуло и, несмотря на то, что гравикомпенсаторы сгладили перегрузки, было неудобно.

— Проседание поля до сорока трех процентов, прошу перекинуть энергию, для более быстрого восстановления. Атака нанорепликантов отбита, проседание внутреннего поля на семь процентов.

— Все-таки прорвались через внешнее поле, — прокомментировал инженер.

— Подход второй волны торпед через семь минут.

— До восстановления защитного поля до ста процентов, двенадцать минут.

— Зафиксирован залп, выпущены еще десять торпед.

— Запаса боеприпасов дроидов не хватит на третью волну, нужно время для перезарядки.

— Пилоту приготовится к ускорению, надо вообще постараться выйти из зоны торпедного прицеливания. Они запускают торпеды каждые двадцать минут, можно часы проверять.

— Отход истребителей, — прозвучал доклад с летной палубы.

— Нам необходимо избавиться от меноков, тогда можно сблизиться со смершами, навязать им ближний бой. Бой на выносливость мы можем не выдержать, и тогда одна из торпед кончит нас.

— Сейчас мы выходим к объекту "бастион", после него будем смотреть, что и как.

Объектом "бастион" назывался один из спутников газового гиганта, на котором были установлены ракетные платформы. Наведение было дистанционным с корабля, своей интеллектуальной составляющей они не имели. Поэтому приходилось рисковать и подпускать группу кораблей тораноидов поближе, для более эффективного управления.

— Ускорение! Обходим планету с правой стороны по параболе, — прозвучала команда Урчана, а мне казалось, что он спит.

— Выполнять команду, — дал подтверждение Лайцбрингер.

Наш корабль начал маневр огибания планеты, а вот группа кораблей тораноидов разделилась. Оба смерша с одним меноком полетели по нашей траектории, а вот звено меноков пошло на перехват, обходя планету с противоположной стороны. Похоже, что они даже вывели свои двигатели на максимальный режим, так как очень быстро приближались к зоне открытия огня, заходя на наш корабль с боку.

— "Бастион" откликнулся, произвожу распределение целей, — доложил один из техников-гоблинов.

— Варг-1, это Лайц, атака группы меноков, вы должны их гарантированно добить.

— Варг принял задачу, начинаю маневр, через минуту выхожу на кривую погони.

— Вас принял. Бастиону стрелять по готовности.

— Огонь через 9...8...7...6...5...4...3...2...1... Пуск! — дал команду штурман.

Спутник окутался огнем от множественных пусков ракет. Меноки тораноидов находились максимально близко к ракетным платформам, и шансов уйти у них не было. Но они как раз подошли на дальность атаки и произвели залп из всех своих орудий.

Наш корабль трухнуло, и первый раз за всю битву заревел ревун тревоги. Суммарный

залп ретракторов четырех меноков буквально распылил наш щит, а третоны ударили ЭМ-перегрузками по аппаратуре корабля. Тактический искин зашелся в истерике, давая команды согласно аварийному протоколу. А еще к кораблю стремительно летели рой самонаводящихся ракет и двадцать торпед.

— Выпуск фантомгенераторов, поворот на курс 30–05, ускорение через десять секунд, отсчет пошел, — скороговоркой отдал команды Лайцбрингер.

По всему кораблю все начали занимать противоперегрузочные кресла, а кто не успевал, просто укладывались на пол и закреплялись.

— Поворот на курс завершен, — доложил Лецкшак.

— ...4..3..2..1...Ускорение!

Несмотря на работоспособные гравикомпенсаторы, такого резкого ускорения они полностью устранить не смогли и я почувствовал, как меня вдавило в противоперегрузочное кресло, хотя сам я это не почувствовал. В моем скафандре дополнительно был установлен собственный гравикомпенсатор. Данные на мониторе скафа показывали почти пять единиц перегрузки от

стандартной, но мое тело ощутило это только по продавливанию кресла моим скафом. Постепенно перегрузка падала, и я взглянул на тактический монитор.

Ракеты активно уходили за фантомгенераторами и отдалялись от корабля. Торпеды сейчас усиленно сбивались всеми наличными средствами ПКО, а на восстановление щита перекидывалась вся возможная энергия. Натирра восстанавливала только кормовой щит. Увеличившаяся скорость дала нам небольшой запас времени и теперь этим пытались воспользоваться по максимуму.

Звено меноков добили истребители, которые сейчас, отработав всем своим вооружением, на форсаже уходили к точке randevu. На наше счастье, потерь среди них не было, а им после прибытия на место сбора оставалось только дожидаться нас. Сейчас догнать нас они уже не могли.

До щита добралась только одна торпеда, и только-только немного восстановленный щит опять погас. Но не все складывалось гладко, несколько ракет не повелись на фантомгенераторы и воткнулись в нашу обшивку. Опять искин заверещал о множественных повреждениях и разгерметизации нескольких отсеков.

— Группа перезарядки дроидов, на выход. Аварийная группа, прибыть в поврежденные отсеки, наложить заплаты. Провести тестирование систем защиты. Рекомендую полную разгерметизацию внешних отсеков — раздались приказы главного инженера.

— Наблюдаю запуск торпед, идут на уменьшенной скорости.

Опять на нас нацелились двадцать торпед, первые десять догонят нас в течение двадцати минут, а вот следующие подозрительно летели, не спеша. Для меня это было глупостью, ведь им понадобится больше времени, чтобы добраться до нас, и нам легче будет их сбить. Что-то в их машинной логике было неправильным.

— Внимание! Тори наращивают количественный состав торпед, — опять вмешался Урчан. — Следующая волна будет состоять из двадцати торпед. Вношу поправку, из тридцати торпед.

Я глянул на монитор и увидел, как первая волна торпед резко сбросила скорость и сейчас, скорее всего, летела по инерции. Понятно, следующий залп будет идти на большой скорости, и все три волны торпед прилетят к нам одновременно. Вот теперь, по-моему, полный тушканчик нам пришел!

- Штурман, рассчитать прыжок!
- А наши истребители?
- Мелькор их побери!.. Одну долю за идею!

40

— Увеличьте скорость, — послышался голос Натиры. — И еще я могу поставить последовательно восемь щитов с напряженностью около двенадцати процентов каждый.

— У нас и так скорость на ста процентах, двигатели работают на износ, могут взорваться, — возмущенно ответил главный инженер.

— Если не увеличим скорость то, скорее всего, погибнем, а если увеличим, то выживем и, собрав трофеи, купим новые более мощные.

— А если двигатели взорвутся?

— Тогда попадем в чертоги богини Ллос, так или иначе. Так что молись своим богам, зеленомордый, чтобы движки выдержали.

— А как нас спасут восемь слабых защитных полей? — спросил уже Лайцбрингер.

— От кинетического и энергетического оружия они не спасают, но они детонируют ракетное вооружение, а значит, щитами я подорву восемь торпед, правда, последняя нанесет нам повреждения и возможно заражение нанореplikаторами.

— Искин — офицеру защиты две доли, под протокол. Пинерин, давай, выжимай все из двигателей. Нарастание ускорения делай плавное, у нас запас гравикомпенсаторов очень слабый, могут не выдержать. Пилот, выводи нас поближе к звезде, попробуем сбросить торпеды со своего хвоста около нее.

Нам для ускорения необходима энергия, а всю свободную энергию съедают щиты.

— Отключай все второстепенные системы и перекидывай на двигатели, если найдешь избыток, то добавь на щиты.

Я слушал эти переговоры, смотрел на монитор и, даже будучи полным профаном, понимал, что, похоже, моя карьера наемника была очень короткой. Все наши действия больше были похожи на агонию, которая продлит наши трепыхания максимум на часы. Двигатели в форсированном, надрасчетном режиме могут продержаться не более часа. Затем, если не уменьшить скорость, они могут просто прогореть, а если повезет, то просто потеряют в мощности. А у смершей есть еще несколько залпов, которые рано или поздно добьют наш корабль. Я считал, что нам, наоборот, надо выходить к краю системы для прыжка, а пилоты истребителей могут попросить помощь у дроу.

На дисплее появились сдублированные команды инженера, которые он отдавал через сеть.

"Отключение систем освещения", "Отключение сектора столовой", "Отключение систем жизнеобеспечения на палубах 1,2,3,4,5,7, 9"..... Список был длинным и постоянно удлиннялся.

Наш корабль начал плавный разворот и по большой дуге начал подворачивать к звезде. За нами на некотором удалении двигались красные черточки торпед. На дисплее было четко видно, как вторая волна торпед, постепенно притормаживая, догоняет первую. Появился легкий кокон силового поля, который в кормовой части нашего корабля принял форму слоеного пирога. Скорость корабля тоже плавно росла, и мы постепенно удалялись, был шанс уйти из зоны прицеливания и сорвать пуск третьей волны торпед.

Сидеть вот так в напряжении уже пятый час мне было очень неуютно. И хотя я понимал, что реальной помощи от меня не будет, а своими вопросами я могу мешать, я не мог найти себе места. Я даже воспользовался "кухней" своего скафа, гадость там была несусветная. С этим что-то нужно было делать. Но без изученной базы по обслуживанию, я не мог ничего сделать. Да и не мог я сейчас занять себя чем-нибудь. Моя жизнь висит на волоске и при этом от меня ничего не зависит — очень тяжелое состояние души.

Тем временем, наш корабль все-таки оторвался от стаи голодных торпед, воспользовавшись их уменьшением скорости, третьей волны не было. А когда торпеды неожиданно развернулись и направились к своим кораблям, то в боевой рубке раздался взрыв радостного крика.

— Ческа, я снижаю скорость. Датчики показывают перегрев сопельного агрегата двух маршевых двигателей. В идеале вообще их отключить и охладить.

— Выведи их на девяносто процентов мощности, продолжаем маневр, удерживаем дистанцию. Штурману рассчитать маневр, чтобы забрать наши истребители через виток вокруг звезды.

Преследующие нас корабли вообще потеряли к нам интерес и плотной группой направились к точке гиперперехода. Это было странно, но радостно, похоже, что дроу свою часть плана выполнили, и теперь готовы были помочь нам. Постепенно корабль восстанавливал все отключенные функции, но режим боеготовности снят не был и все продолжали находиться в скафах. Глупое окончание битвы, но эту полумашинную логику понять было тяжело или, наоборот, легко. С нашим скоростным скачком они поняли, что не могут догнать нас, и бросили эту затею, не видя в ней абсолютно никакого проку, а одни растраты ресурсов.

— Похоже, что на этом корабле есть очень везучий гоблючий сын, — наконец выдал свои эмоции Урчан. — Можно сказать, отделались только испачканными штанами.

Корабль облетел звезду и, наконец, увидел итоги работы дроу. Ургант висел на орбите и, судя по торчащим из его бортов абордажным катерам, он был успешно взят на абордаж. Как им удалось выбить там весь сервбатальон, пока оставалось загадкой. Вокруг урганта плавали обломки смершей и меноков. Похоже, истребители дроу переколотили все на мелкий фарш — воевать эта нация любила и умела. А сейчас вокруг летали спасательные и инженерные корветы. Похоже, эта битва закончилась, и закончилась как-то странно, против всех мысленных законов. Ведь все расклады были не в нашу пользу, а тут действительно выбрались практически без потерь. Так, вроде, только шкурку поцарапали.

Лайцбрингер дал отбой только после того, как последний штип ушел в прыжок. Теперь можно было разгерметизировать свой скаф и сходить в туалет. Был у меня еще такой предрассудок — не могу я сходить в скаф, такой вот психологический барьер. Но для многих работа только начиналась. Абордажная команда вылетела на челноках и начала сбор трофеев, координаты которых получала от тактического искина. Трофеи можно было собирать только свои.

Инженерная группа продолжила ремонт и проверку систем. Единственный залп, который прорвался сквозь защиту рейдера, как оказалось, натворил достаточно бед. Большое количество аппаратуры работала на резервных линиях, так как основные пострадали от ЭМ-

удара. Бронеплиты с правого борта нужно было снимать. Они, вспученные и перекрученные, в пузырях застывшей аварийной герметизационной пены, торчали страшным уродством. Да и двигатели, выведенные на надрасчетный режим, не выдержали, — все-таки работа орков, а не гномов или эльфов. Теперь наша скорость упала аж на тридцать процентов.

Отсюда я сделал вывод, что с таким кораблем в авантюрные космические бои связываться не стоит и вообще, обходить тораноидов десятой дорогой.

В системе Ларлори мы пробыли еще триста часов. Все это время наш корабль носился по системе, собирая трофеи. Некоторые приходилось догонять довольно длительное время — слишком уж они оказались быстрые в момент их уничтожения. Я тоже не избежал данной участи, являясь сменным пилотом на челноке, и лично притянул кучу всего с четырех меноков.

Трофеи пока никто не перебирал. Они просто сваливались в кучу в грузовых отсеках нашего рейдера. Но попадались и очень дорогие трофеи. Так нам достались искины с восьми клигов и "пленники" с двух штипов. Если искины были просто очень хорошими компьютерами, их ранг еще нужно было определить, то "пленники" а правильное назвать, биологический мозг, заключенный в бронекапсулу, стоил очень много. Фактически, это были готовые заготовки для биоискинов, которые с успехом применяли эльфы и гномы, а по непроверенным данным, и некоторые государства людей. В Конфедерации еще пока не освоили их использование, но стоимость на рынке их была запредельная. Даже если бы больше не было трофеев, то только эти два "пункта", окупили бы наши затраты в бою.

Параллельно с этим, проводились работы по ремонту нашего рейдера. Как оказалось, при более детальном осмотре поломок оказалось еще больше. Как сказал Пенирин, фактор "детской болезни". Корабль был только со ступеней космических верфей, и все еще толком было не проверено и не налажено. Так скорость у нас упала на сорок процентов, у одной из дюз фактически полностью прогорел защитный кожух, и его использование грозило пожаром в двигательной секции.

У одной из лазерных пушек, произошло помутнение фокусирующих линз, дальность и мощность этой пушки резко упали — теперь ее лучше называть средней лазерной пушкой, а не тяжелой, каковой она являлась по спецификации. Системы ПКО пострадали меньше, но больше, чем у половины пришлось заменить стволы из комплектов ЗИП. Вообще, из вооружения, только ракетная установка "Ксаркес-А" потребовала просто технического обслуживания, но у нее была проблема с боекомплектом — осталось всего двадцать процентов.

Бронеплиты в месте повреждения были вырезаны и отправлены в недалекое путешествие, к звезде, а вместо них наваривалась странная конструкция из остатков брони кораблей тораноидов. Две бригады техников возились с этим уже сорок часов. Одна бригада делала в трюме более-менее стандартный крепежный каркас бронеплит, покрывая их затем чешуйками брони тораноидов. Вторая бригада устанавливала эти конструкции непосредственно уже на место, производя на месте установку энергошин и систем управления.

Внутренняя аппаратура тоже была перебрана. Пришлось залезть в не бездонные закрома ЗИПов, чтобы привести в первоначальное состояние все оборудование. Вся инженерная группа валилась с ног. А им еще тянули всевозможные обломки кораблей тораноидов. А вообще, снимали все, иногда оставляя только искореженный силовой набор.

Лайцбрингеру удалось выменять у дроу несколько почти целых клигов на пополнение

фантомгенераторов, считая, что это была очень выгодная сделка. Найти фантомгенераторы на территории Конфедерации или Троллийского рартаната было возможно, но на порядок дороже. Основную плату за выполнение контракта, он тоже взял фантомгенераторами, цена которых тоже была занижена относительно цен Конфедерации.

Во время этой кутерьмы со сбором трофеев, удалось забрать свои следящие спутники и раскрыть некоторые неувязочки. Оказывается, атака дроу началась после начала высадки сервбатальона, и тот был сожжен в атмосфере или на низких орбитах. А затем — мощная атака истребителей дроу и финальный штурм абордажными катерами. За время боя дроу потеряли около трех десятков истребителей и три абордажных катера. Система ПКО торонидов и их тяжелые десантные челноки нанесли ощутимый удар по москитному флоту дроу.

Пилоты истребителей в основном спаслись, чего нельзя сказать про бойцов в абордажных катерах — катера были буквально испарены тяжелыми пушками урганта. Можно сказать, что дроу понесли ощутимые потери, но и добыча их была несопоставима с нашей. Кроме уцелевшего оборудования со смершей и меноков, им фактически целым достался ургант. Корабль, на котором мог улететь весь их клан, со всеми рабами и их имуществом, а улетать им придется в любом случае.

В-первых, торониды не оставят их в покое и, скорее всего, дней через десять в эту систему пожалует нормальная эскадра в составе которой будут уже эквенторы, и тогда уже ничто не спасет. Во-вторых, об этой планете узнали мы, а это чревато распространением информации внутри содружества и доведением ее до ушей их главных недругов — эльфов.

Были произведены подсчеты долей, но сколько это в кредитах, естественно, никто сказать не мог. Но рекордсменом среди наемного персонала стала моя истри, получившая пять долей. Следом шли пилоты истребителей, получившие по четыре доли. И, судя по всему, заработал я меньше своей второй половины.

Лайцбрингер держался только на стимуляторах. Постоянное напряжение в последние несколько суток реально сказывались на нем, и ему просто необходим был отдых, и не просто сон, а реабилитация в медкапсуле. Даже стимуляторы уже не давали должного эффекта, а просто выжимали остатки ресурса организма, и последнюю дозу пришлось выбивать у Илкаша чуть не силой. Но оно того стоило. Про саму битву он вспоминать не хотел, это остальные были сфокусированы на своих аспектах деятельности, а ему пришлось действовать в режиме полного погружения, когда мозг пропускает через себя огромные объемы информации и обрабатывает ее. На такое способны немногие нейросети, но его была именно такой.

А потом начались, так сказать, приятные для каждого космического наемника заботы — сбор трофеев, и получение гонораров. Еще изначально в договоре было прописана возможность заменить оплату бартером и, хотя на этом настаивали именно дроу, воспользовался этим пунктом сам Лайцбрингер. Уж больно хороши были фантомгенераторы, и реально в Содружестве они стоили больших денег.

А вот сбор трофеев пошел на самотек или, правильнее сказать, лег на плечи подчиненных, которые сильно в этом деле не разбирались, в принципе, как и он сам. Единственный профессионал в этом деле был занят не меньше самого Лайцбрингера. Инженерная группа в кратчайшие сроки пыталась привести корабль в более-менее боевой вид. Несколько трюмов были полностью разгерметизированы и там велись ремонт обшивки,

пытаясь из подручных материалов слепить хоть какую-то защиту. Еще большая проблема возникла с оборудованием, оказалось, что большое ее количество просто вышло из строя по причине кривых рук рабочих верфей.

И теперь Лайцбрингер с нетерпением ждал, когда их корабль покинет эту систему, и он сможет отлежаться в медкапсуле. Тем более, что флот дроу уже начал выстраиваться и тоже готовился к большому переселению. Опасность от торонидов с каждым часом усиливалась, и пренебрегать ее не стоило ни в коей мере.

42

Лететь обратно решили другой дорогой — через территорию Троллийского рартаната. Пробираться сквозь дикие системы с нашими ходовыми качествами было бы неразумно. Да и, как показала битва, наш корабль технически слаб и в бою гарантированно проиграет кораблю аналогичного с ним класса, но уже с приработанным оборудованием. Так что решили одним прыжком достигнуть системы Орсту, сектора Шеат.

Система являлась базой семнадцатого резервного флота и базой двенадцатой пограничной эскадры сектора Шеат Троллийского рартаната. Вообще в этой системе находилось семь космических стационарных баз, и только три орбитальных. Крутящихся вокруг планеты Орсту-5, заселенной толями и отдельными анклавами гоблинов. Самое главное, что там находились военные склады флота, и так называемые ремонтные базы, по сути, являющиеся первичными разборочными доками кораблей со свалок.

Тут недалеко от границы с торонидами было наилучшее место для мусорщиков, мародеров, пиратов и других падальщиков войны. И такие предприятия росли как грибы после дождя. Самая старая такая база была во владении одного гоблинского клана, кстати, эта система еще сто лет назад этому клану и принадлежала, но экспансия троллийской цивилизации прибрала к своим рукам эту систему. Тем более, воевать за нее даже не пришлось, достаточно было просто ввести сюда свой флот. Конечно, это немного раздосадовало троллийских генералов, очень любивших повоевать, но на тот момент активизировались торониды и флоты нужны были на границы Империи Синь-Инь.

Впоследствии, Империи за эту помощь пришлось уступить рартанату перспективную систему Ханой, которая на то время была спорной территорией. Но Синь-Иньцы об этом не жалели, восемь флотов, прибывшие им на помощь, отбросили орду торонидов за границу империи. И так же создали буферные системы, забитые обломками флотов империи, рартаната и торонидами, сделав сектор Тураис раем и проклятием мусорщиков.

Прыжок в систему Орсту, должен был занять около ста часов. За это время я рассчитывал изучить соответствующую базу по своему новому скафу. Как оказалось, она была довольно объемной, но в тоже время универсальной. Она включала в себя двадцать баз разного ранга. Пять баз были безранговыми и являлись просто инструкциями по эксплуатации и реально грузились по времени за один час все. Остальные были общими, но подборка общих баз и, тем более, пятого ранга, занимали большой объем времени, две из них были высшими по рангу, и дальнейшее развитие в этом направлении не требовалось. Освоение всех этих баз было необходимо не только для полноценного управления скафандром, но и для развития других навыков. Однако изучалась эта объемная база более трехсот часов.

Похоже, что дроу сделали мне подарок не только скафом, но и в виде знаний, что

иногда ценилось даже больше, чем сумма на твоём банковском счету. Возможно, что эта база делалась специально для меня, а так как подобные навыки у меня были не изучены, то они просто включили их. Это уже говорило, что дроу могли записывать базы, и им не было необходимости покупать их у синдикатов Содружества, которые контролировали производство нейросетей, имплантатов и баз знаний. Возможно, что сотрудничество с ними может принести в будущем пользу.

Урчун опять тренировал бойцов. Они, зная крутой нрав учителя, который без всяких стеснений раздавал оплеухи нерадивым "ученикам" за непослушание, старались вылезти из кожи вон, выполняя его задания. И он, наблюдая за ними вполглаза, обдумывал предыдущую тренировку.

Только как полчаса назад ушли Лайцбрингер, Юрий и Натирра. Сначала каждый провел свой комплекс разминки, а затем были тренировочные бои. Почти всегда это были соревнования, кто из них круче. Все последние такие тренировки оканчивались с одинаковым результатом. Урчан занимал четвертое место, а вот за первое шли ожесточенные бои. Сам Урчан не был расстроен этим результатом, так как был воспитан в настоящих консервативных традициях и понимал, что хоть и надо стремиться к совершенству, его никогда не достичь, и всегда найдется кто-то, кто обязательно тебя уделает.

Но все тоже воспитание толкало его в направлении совершенства. И, если честно, он радовался, что на данном этапе ему попались соперники, которые могли его победить, и у него появилась еще одна маленькая цель в жизни. Нужно было научиться побеждать своих соперников.

С Натиррой все было плачевно, он просто не успевал за ней, скорость, с которой она фехтовала, поражала. Слишком быстрые серийные удары, всегда приводили к ранениям и последующим быстрым поражениям. Рассказы о скоростных кондициях эльфийского племени раньше вызывали сомнения у Урчана, и когда он столкнулся с этим в реальности, то был неприятно удивлен. Но сам стиль боя не пугал, да, в тренировочных боях он проигрывал, но в реальности, с защитным скафом, которому эти порезы, что укус комара, такая тактика не подходит. С обычным оружием она справлялась на уровне хорошо тренированного бойца, глубоко не вникая в тактику подразделений. Но больше подходила в антиабордажную группу и, так как, в основном, она находилась в боевой рубке, то и место ей выделялось соответствующее.

С Лайцбрингером было легче, фактически, у них была одна изначальная фехтовальная школа, но со временем чesка отточил свое мастерство на нестандартных подходах, и еще у него был какой-то "дар", раскусить Урчану его пока не удалось, но это — дело времени. А вот нестандартные приемы Урчан старался впитывать в себя как губка, так как они полностью ему подходили, в отличие от приемов Юрия, основанных на какой-то непонятной фехтовальной школе, ранее не встречавшейся Урчану. В условиях современного боя Лайцбрингер тоже ничем не уступал ему, тем более, в прошлом он сам был командиром десанта и групп абордажников. В тактическом плане тоже был подкован, но, в основном, специализировался на абордажах и контрабордажах. В наземных операциях, в которых практики у него было меньше, он уступал Урчану.

С Юрием было все просто, нужно было просто ограничить его пространство, лишить его маневра — главного его оружия, и тогда в столкновении сил он однозначно уступал Урчану, но сделать это тоже было сложно, и очень редко это ему удавалось, слишком уж

медленным оказался он перед этим человеком. Который частенько побеждал свою истрию с ее феноменальной скоростью. Его боевая подготовка тоже была интересна. Хорошо было видно, что в бою современным оружием он еще уступает, больше из-за малой практики его использования и незнания возможностей. Но в общем тактических способностях он был уникален. Некоторые его приемы были полной неожиданностью, и то, с какой скоростью он осваивался с оружием, тоже говорило в пользу того, что на своей планете он не выращивал всякую ботву, а имел профессию, близкую к сокращению численности разумных.

Вообще, отношение к Юрию у него было двойное. Он возлагал на него большие надежды. Однажды, когда он считал, что жизнь его закончилась, ему пришло видение. Он его обдумал, запомнил и ждал. Прошло уже много времени, а оно все не происходило, а жизнь неуклонно катилась под откос. И тут, когда уже казалось, что пора идти в "последний бой", он увидел его. Это был тот самый человек, который должен был вернуть ему честь, а значит, и саму жизнь. Ведь честь для тролля больше жизни.

Тогда в видении он видел только странную одежду на фоне арены, и тут он появился. Он уже тогда знал, что этот человек совершит невозможное, победит на этой арене, и оставалось только следить и ждать, чтобы присоединиться к нему и его делу. Наверное, если бы он был орокуэном, то уже на следующий день поставил бы все свои деньги, став богаче, но он, как истинный тролль, не мог так поступить, ибо видение должно свершиться и он должен испить полную чашу всех событий, чтобы добиться триумфа и славного возвращения.

Как ему хотелось подсказать Юрию, чтобы он уже начал действовать, ведь он видел всю картинку до конца, но делать этого было нельзя, все должно было пойти своим чередом.

43

Система Орсту встретила нас пограничным контролем. Наш рейдер еще толком не вышел из аномального поля, а искин доложил, что мы взяты на прицел. А когда корабль стабилизировался в нормальном космосе, то на связь вышла служба пограничного контроля. В Троллийском рартанате службу знали и неукоснительно следовали всем уставам.

Уже через двадцать минут на наш корабль зашла группа пограничного контроля, как ни странно, но отдельно таможни у них не было, за ее функции отвечали обычные пограничники. С группой троллей прибыли и необычные животные, которые после доклада Лайцбрингера разбежались по всему кораблю. Сами же тролли расположились в кают-компании, где смотрели записи бортового журнала.

Как я потом узнал, эти довольно страшные животные были боевыми пенчекряками, выведенными троллями. Описать мне их было сложно, на Земле даже приблизительно такого нет. Это была смесь варана, кошки, и броненосца. Полутораметровое тело с тремя парами ног и мощным хвостом, на конце которого находился шишковидный нарост, больше похожий на гирю кистеня. Мощные вараньи лапы с длинными убирающимися когтями как у кошки, при помощи которых они могли забираться по металлической стене.

Голова, больше похожая на кошачью, с набором клыков и небольших щупальцев вокруг рта. Носом который жил, похоже, вообще своей отдельной жизнью, чуть не вращаясь, как хобот. Большие глаза, в данный момент суженные в тонкую щелочку закрывались костяными веками, иногда закрывающиеся как бронестворки артиллерийских башен. Размер ушей раскрывающихся периодически как зонтик предполагал отличный слух. Все тело при этом

было покрыто пластинами брони, которые при этом абсолютно не стесняли само животное. Оно оставалось гибким юрким и смертоносным.

Эти животные заменяли им все. В данном случае, в пограничном контроле они заменяли собак-нюхочей, которые выискивали наркотики и алкоголь. Наркотиков на нашем корабле не оказалось, а вот алкоголь был. После дополнительного осмотра уже троллями они не оформили это контрабандой ввиду малого его количества, раскиданного по личным каютам.

После этого тролли выдали нам разрешение на посещение территории рартаната, отправив ключ-пароль нашему искину. Все это продолжалось всего полчаса, правда, этих пенчекряков видели везде — очень шустрые и умные животные, ни разу не поведшие себя агрессивно. Похоже, бюрократией тролли не страдали.

За это время наш инженер связался с рембазой "Колотушка", где заправляли гоблины, и узнал возможность покупки необходимого оборудования. Также договорился о продаже им металлолома, который скопился после внутренних ремонтов нашего рейдера и более детального осмотра трофеев.

На рембазе, после долгого разговора с инженером, Лайцбрингер хотел отремонтировать двигательную секцию или заменить на более мощные двигатели. И, по возможности, заменить наиболее габаритное оборудование. Также необходимо было пополнить разнообразные припасы и техаптечку.

Через три часа мы пришвартовались у длинного причала рембазы. Это космическое сооружение больше напоминало неправильно собранный детский конструктор. Похоже, что здесь были собраны все корабли со всех окраинных свалок. Они были сварены между собой, причем, в каком-то произвольном порядке и положении. От этого казалось, что станция была не искусственно построена, а просто хаотично выросла сама.

Как оказалось, название этому космическому авангардизму досталось от старого троллийского линкора, который являлся основой всей этой конструкции. А уже позже к нему были приварены другие корабли, и не всегда это были целые конструкции. Кое-где были прилеплены носовые части кораблей, где-то под невероятным углом была приварена средняя часть большого гражданского транспорта. Между разными кораблями, соединенными с линкором, были сделаны отдельные проходы с шлюзовыми камерами, тянущимися в космосе на сотни метров. В одном месте к такому переходу были приварены большие контейнеры, в другом — отдельные жилые секции.

Похоже, что гоблины, как всегда, выделились, построив такую впечатляющую своим хаосом конструкцию.

Вместе с Лайцбрингером и Пепирином на станцию пошел и я. Мне просто было интересно, как это выглядит изнутри. Уже в шлюзе почувствовался гоблинский колорит. На стенках в виде "граффити", были нарисованы сценки по мерам безопасности. После таких рисунков, наверное, уж точно проверишь всю свою экипировку, прежде чем выйти в пустоту.

В коридоре, где нас встретили вооруженные странными конструкциями гоблины, тоже все было изрисовано граффити. Но теперь рисунками были сделаны как реклама рембазы. На отдельных рисунках были нарисованы гоблины, работающие с разными агрегатами, настраивающие аппаратуру и просто сваривающие какие-то большие конструкции в пустоте. Такой подход, мне понравился. Я еще с Земли знал, что наглядная агитация всегда лучше сухих строчек инструкций, а показывая "страшилки" — фото с последствиями нарушений

мер безопасности — нужная информация быстрее доводилась до "абонентов".

Сопровождающая группа, после небольшого сканирования и обменом данных между нейросетями, проводила нас в обширный ангар, являвшийся когда-то летной палубой Синь-Инского тяжелого носителя. Судя по размеру, тут с успехом можно было разместить наш корабль, а оснащение позволило бы выполнить на нем любые работы.

Сейчас ангар пустовал, и немногочисленные гоблины, видимо, просто проводили профилактику ремонтного оборудования. Почти все увиденные гоблины были заняты каким-то делом, по крайней мере, я не заметил никого празднующимся. Все находились около агрегатов и что-то с ними делали. На Земле мне такая трудовая дисциплина не встречалась, хотя слышал, что в Японии было именно так, но утверждать не буду, ибо лично я там не был.

Нас привели в дальний конец ангара, где был оборудован довольно большой кабинет, тоже, кстати, необычный. Сделан он был в виде амфитиатра — на одной из стен висело огромная голопанель, а на удалении от нее полукругом были расставлены кресла, скорее всего, снятые в боевой рубке одного из кораблей.

В одном из кресел сидел довольно необычный гoblin. Судя по всему, возраста он был изрядного. Об этом говорила необычная серо-зеленая, иногда до белизны, кожа и глубокие морщины, что у гоблинов вообще редко наблюдаются. Дополняло все это редкие седые волосы на ушах, на голове у гоблинов они и не росли, а вот на кончиках ушей они у них имелись. Одет он был в новенький, без единого пятнышка, технический скаф. Сразу видно было, что данный индивид давненько сам не участвовал в технических работах, а использовал скаф как обычную одежду. На скафе никаких технических приспособлений не имелось, а в местах их возможного крепления находились хорошо подогнанные клапана. Это говорило, что к этим креплениям никогда ничего не крепилось. Да и клапана, скорее всего, ни разу не открывались.

— Архимастер Антиликатор, к вам мастер Пенерин и его наниматели, — доложил один из сопровождающих.

— Конечно-конечно, обязательно пусть проходят, — ответил довольно бодро гoblin.

— Звезд и метала вам, архимастер, — первым поздоровался Пенерин.

— И тебе, бродяга, стабильных звезд, — ответил ему старик, улыбаясь во все, как ни странно, свои зубы, — давненько ты старика уже не навещал.

— Искал свое место, архимастер.

— Нашел?

— Думаю, что нашел. Ческа Лайцбрингер согласился взять всю мою семью, и теперь его корабль — наш дом.

— Это хорошо... Не всем мастерам удастся устроиться во внешнем мире. Не все готовы терпеть нас, — в конце фразы рассмеялся старик. — Особенно, таких, как ты.

Мы переглянулись с Лайцбрингером. Похоже, чего-то мы не знали о нашем главном инженере. Заметив наше недоумение, он глянул на Пенерина и спросил:

— Ты что же, остепенился? Или еще не придумал, как пошутить над окружающими?

Мы с Лайцбрингером выдохнули. Шутки Пенерина мы уже все ощутили. Какой он был мастер по инженерной части, таким же выдумщиком он был и на розыгрыши. Но основное дело от этого не страдало, и Лайцбрингер не обращал внимания на проделки инженера, тем более, его не разыгрывали ни разу. Меня, правда, тоже не коснулась эта участь. А вот остальные страдали по полной программе, а те, кто очень бурно реагировал на шутки, тот

страдал вдвойне.

— За кого вы меня принимаете, архимастер, как я могу бросить это веселье?

— Да уж. Одни твои механические тараканы чего стоят. Кстати, сколько ты их наклепал? — неожиданно спросил старик.

— А сколько вы их изловили?

— Вот стервец! — рассмеялся старик. — Сто двадцать шесть.

— Тогда по базе гуляет еще пару десятков.

— Ну, ничего, твой племянник изловит их. Я ему сказал, что с базы не отпущу, пока не переловит всех, поэтому и спрашиваю сколь их. А то ведь обманет старика, что всех поймал, и лови его потом по всему Содружеству.

— Тогда их еще восемнадцать штук осталось. И куда он собрался?

— Да откуда я знаю, вся ваша семейка — одни бродяги. Ты про отца что слышал?

— Он в окраинные сектора подался лет пять назад, больше о нем ничего не слышал.

— Ну, тогда у меня новости посвежее будут, три года назад базу себе клепать начал на Дитере.

— Далеко забрался.

— Да уж, на той колымаге, что ты прилетел, год, наверное, понадобится, чтобы с батей повидаться.

— Треухий даст, свидимся. Но давайте уже о деле поговорим, а потом я к вам на пиво загляну.

— Давай, что там у тебя за проблема?

Похоже, что Пенерин переслал данные по сети, так как у старика расфокусировалось зрение, что говорило — он работает с нейросетью. На большом экране появились какие-то списки. Через некоторое время списки начали изменяться и, в конце концов, остался маленький список.

— По двигателям, более мощные модели только троллейской постройки, так что не советую, надежность еще хуже, чем у оркских. Но есть пара однотипных движков из Империи Синь-Инь, они меньше по массе на десять процентов, (уточню, концепция сборки корабля в оригинале изменится), прыжковый двигатель на 19 таров, а мощность аж на двадцать пять процентов больше, износ всего пятнадцать процентов. С учетом замены на ваши двигатели, вам обойдутся всего за сто двадцать тысяч кредитов.

— Подходит, — сразу сказал Лайцбрингер, подсчитывая сразу прирост в скорости.

— Так же у нас есть Синь-Иньский генератор защитного поля (ГЗП). Уменьшенный размер и масса, мощность на два процента больше вашего. К нему добавочно докину вам сотню эмиторов. Стоимость с учетом замены ГЗП двести пятьдесят тысяч кредитов. Цена такая потому, что ваш ГЗП идет без эмиторов.

— Берем — махнул головой Лайцбрингер.

— Топливный бак, тут у вас есть выбор. Вам могу предложить протопузырчатый топливный бак эльфийского производства, базовая комплектация. Объем двадцать шесть килотонн активного топлива. Размеры соответствуют вашему стандартному баку, но считайте на шесть килотонн больше. Объем увеличен за счет уменьшения внешнего бронирования и улучшенного экранирования и автоматизации питания. Безопасность достигается за счет протопузырчатого наполнителя в баках, он фактически исключает подрыв топлива. Чтобы топливо не фонило, использован аквадановый корпус с системой активной пенной защиты. Рекомендую. Цена, правда, кусается, за него прошу триста тысяч.

— А что еще есть из баков?

— Много баков троллийского производства, объемы у них большие, но и размеры тоже, да и с безопасностью у них туго. Пару штук вам можем поставить, и всего по пятьдесят тысяч. Синь-инские редуccionные баки, плюс у них только один, за счет обеспечения большим количеством шлангов подачи. Их поставить можно где угодно, хоть по всему кораблю раскидать. Большим минусом большое энергопотребление, на все эти насосы, фильтры и всякую дребедень. А могу вам поставить просто отдельную цистерну в трюм на двадцать килотонн, и проводку к вашему баку поставить, но перекачку нужно будет производить в ручную.

— Давайте тогда дальше, я подумаю.

— Оружие, предлагаю заменить две ваших лазерных пушки, на один эонический бластер. По массе правда проиграете, — довольно тяжелая штука, но дальность и поражающая способность перечеркивает все минуса. Предупреждаю сразу, вещь дорогая, хоть и троллийского производства, — пятьсот тысяч, установка бесплатно.

— Это берем, без разговоров.

— Хорошо. Ваши фотонные пушки можно поменять на обычные кинетические. Изначальная масса меньше, но, в отличие от фотонных, требует снарядов, они-то и съедают плюс по массе. Но освобождается энергия от реактора, и дополнительная возможность комбинировать с зарядом снарядов и очень хорошая защищенность от ЭМ-ударов. Стоимость двадцать пять тысяч за одну, как бонус — по двадцать тысяч снарядов.

— Над этим подумаю.

— Ракет у нас полно. Посмотрите прайс и решите сами. Ах да, есть специальные передвижные боксы для хранения ракет, так что можете дополнительно набрать их.

— Ракеты нам нужны, скорее всего, возьмем.

— Нужных бронеплит нет. Вообще, такая технология встречается только у орков. Так сказать, эксклюзив.

— Ну, и по мелочи для ремонта вашего оборудования набегает еще тысяч на сто кредитов.

Лайцбрингер застыл, похоже, сейчас он работал с сетью, затем точно так же расфокусировалось зрение у Пенирина. Закрытая дискуссия продолжалась минут пять.

— Посмотрите этот список, сколько вы дадите за это?

Похоже, что список заинтересовал Архимастера, потому что в "отключке" он пробыл почти пятнадцать минут.

— Миллион кредитов.

— Мало. Давайте я вам к этому списку накину еще двести тысяч, а мы получаем двигатели, эльфийские баки и дополнительную цистерну, эонический бластер, два кинетических орудия и дополнительно к ним сто тысяч снарядов, и двойной комплект ракет производства тороноидов, из них пять процентов с боевой частью из нанореplikаторов, ну и мелкие запчасти, естественно.

— А установку проводить будете сами?

— Можем и сами.

— Еще сто тысяч, и тогда мы сделаем все на этой базе. Дополнительно проведем тонкую настройку отдельных агрегатов.

Пенирин незаметно кивнул и Лайцбрингер с улыбкой ответил:

— Согласен. Договор перешлю через минуту.

Весь ремонт затянулся на десять суток. Объем работ был проделан огромный. Фактически, всю начинку нашего корабля сначала сняли, а затем установили заново, прозвонив каждый проводок. Каждый агрегат или прибор был проверен и перенастроен. Как результат, коэффициент полезного действия многих из них удалось улучшить, как минимум, на три-пять процентов, иногда и существенно больше.

Абордажная команда, получив аванс в размере двадцати тысяч, была отпущена в увольнение. Мне с Натиррой тоже посчастливилось слетать на планету. Правда, ей, и мне за компанию, пришлось постоянно быть в скафе с зазеркаленным шлемом. Поездка ничем особенным не запомнилась. Стандартная орбитальная станция с лифтом на планету и стандартный припортовый многоэтажный город.

Единственная особенность, которая сразу бросалась в глаза — отсутствие ярких красок и рекламных баннеров. Серые, сложенные из огромных каменных блоков дома, больше похожие на средневековые крепости. Пыльные сложенные из каменных плит дороги, по которым изредка проносились автомобили типа бронетранспортер или танк на колесах. Магазины, больше напоминающие загородные склады. Вот и все что можно описать про город на планете.

Исключением из правил оказалось здание корпорации Сомния, возвышающееся на окраине города и сверкая синевой стеклянной поверхности. Туда мы, естественно, заглянули. Натирра взяла себе два имплантата, как оказалось, у нее не было ни одного имплантата, хотя стояла довольно приличная нейросеть "Диверсант-5а", позволяющая поставить до десяти имплантатов. Один имплантат был на увеличение скорости расчетов, а второй — на увеличение реакции. Илкаш обещал поставить их на корабле и нарушать инкогнито Натирра не стала. Также она докупила себе одну базу — "Корабельные системы защиты 6 ранг". Мне даже пришлось ей денег занять, очень уж дорогая оказалась база, перед этим, естественно, затребовав увеличение аванса у Лайцбрингера.

Себе я решил взять две базы "Тактика космических боев малых кораблей 3 ранг" и "медицина 4 ранг", при этом удалось спихнуть "медицину 2 ранга", которую я еще не успел изучить. На большее денег у нас не осталось. И остаток дня мы пробродили по городу, выискивая хоть какую-то уважающую себя достопримечательность этого города.

В отличие от города на планете, рембаза гоблинов мне понравилась больше. Да и Натирре не было нужды прятаться в скорлупе скафа. База была построена из остатков корпусов разных кораблей, нам удалось найти даже корпуса двух ургантов торонидов. Один из корпусов был приспособлен под оранжерею, в которой кроме растений удалось обнаружить и мелких зверушек, — не то мангустов, не то белок. Там находились специальные платформы, на которых можно было посидеть, а при необходимости и пообедать. Обслуживание проводилось сервисдроидом, а в остальном была романтическая идиллия.

Не отлынивал я и от работ на корабле. Как я заметил уже раньше, у меня появилась какая-то странная тяга к железу. И, несмотря на нехватку нужных баз, провести простую ручную сварку или собрать несложный агрегат у меня получалось.

Заметил я еще одну особенность и у гоблинов, несмотря на наличие технических и инженерных дроидов, гоблины старались все делать, так сказать, вручную. Поначалу мне это

казалось диким, ведь проще просто ставить задачу такому дроиду, и только контролировать его работу. Но гоблины применяли их только когда было действительно тяжело произвести какие-то работы без их помощи. Еще дроидов они применяли взамен недостающих рук, для этого нужно было обязательно владеть умением прямого управления. Если честно, то было двойственное чувство. С одной стороны я считал, что дроид точнее сделает такую работу, а с другой понимал, что гоблины таким способом развивались и тут возможно играл эффект развития их инженерной гениальности.

Пинерин частенько сидел в кабинете Архимастера Антиликатора. Может, кому-то это и показалось бы странным, но пробыть у себя "дома" несколько дней и не заходить в гости к своему прапрапрадеду было бы кощунственным неуважением к своим корням. В основном приходилось рассказывать о своих приключениях. Дед, тут думаю лучше опустить все эти пра-, очень живо этим интересовался и постоянно уточнял всякие разные мелочи, которые, на взгляд Пинерина, вообще не имели никакого значения. А вообще дед раскрутил на все новые разработки семьи Пинерина.

Тут надо уточнить, что у гоблинов не было понятие бригады, группы, для этого у них существовало только одно-единственное слово — семья. Не всегда они до этого были родичи, но, попав в семью, все они являлись братьями и сестрами, а вот родные братья, не находящиеся в такой семье, таковыми уже не считались. Этот странный парадокс до сих пор ставил ученых разных рас в тупик, но у гоблинов это работало и жить абсолютно не мешало.

Правда, Пинерину удалось снять копию с разработок рембазы. Плохо, что гоблины не могли делать базы или, скорее всего, этим просто еще никто не занимался, и приходилось воспринимать такой материал по старинке, просто читая и отрабатывая. Но у гоблинов до совершеннолетия все обучение было таким и подросток, не освоивший какую-то специальность самостоятельно, мог вообще остаться без нейросети, даже имея хороший интеллектуальный потенциал. Лень у гоблинов считалась самым страшным пороком.

И вот наступил последний день и последняя встреча со своим дедом.

— Я так понял, что у этого орка тебе нравится?

— Достойный орокуэн, нас ни в чем не обижает, нашу работу уважает. В будущем очень перспективен, возможно, будет расширение, как в качестве корабля, так и в их количестве.

— Я так заметил, что этот орк полукровка?

— Да, он нестандартный орк, но его прошлое никто не знает.

— А человек, который у него?

— Толковый. Любознательный. Но в нашем мире младенец. Скорее всего, скоро будет иметь свой корабль, у него даже команда минимальная наберется. А зачем тебе все это знать?

— У меня есть одна просьба к тебе, ты ведь не откажешь старику?

— С учетом того, что вы редко просили какие либо услуги от меня, я постараюсь помочь вам.

— Я прошу за твоего племянника. Сам он парень толковый, но уж очень молод и амбициозен. Если отпустить его, может дров наломать и влипнуть, куда не надо.

— Я могу его хоть сейчас забрать.

— Нет, сейчас он и сам не пойдет, больно своенравен и горд. Он пока всех твоих тараканов не переловит, не пойдет.

— Ну, так я помочь могу, у меня манок есть.

— Вот чертяка, ведь я знал, что ты подстраховался от этой напасти. Нет, пусть сам ловит, свою гордость нужно подтверждать своими деяниями, а иначе это не гордость, а так, гонор юношеский.

— Ну, ждать я его не буду, да и не от меня это зависит.

— У него в принципе есть хорошая команда, из таких же гоблинов, как и он. Все специальности они перекрыть не могут, но основные — без проблем. Вот я и подумал, что можно их к человеку отправить, что-то есть в этом человеке, большая удача у него за спиной.

— Да, с удачей у него все в порядке, пару месяцев назад был рабом. Свободу на арене завоевал, как я знаю, единственный, за всю историю.

— Сильный боец?

— Сильный — не сильный, но что везучий — это точно. Сто орков на него выходило, и не у одного пси-способностей не было. А учителем у него Лайцбрингер был, тоже знаменитый рубака в узких кругах.

— Ну, вот и говорю, фартовый он. И хоть удача птица переменчивая, но, в определенный момент, лучше к таким существам поближе быть. Так что, как только он команду себе набирать будет, то присоветуешь ему Рила.

— А если он раньше моих таракашек найдет?

— Раньше не найдет. Я одного сам случайно поймал, теперь он у меня в сейфе в магнитной клетке живет. Так что звонок мне и тогда он всех и поймает.

— Он догадается.

— Ну и пусть. Я же не со зла, а только ради него стараюсь.

— Он же за это пакость какую-нибудь сделает.

— Сделает, обязательно сделает. И обеспечит работой следующих умников, и опять же веселье какое, а то уж больно тихо у нас стало после твоего ухода.

— Я думаю, что Юрий возьмет Рила, если я поручусь за него.

— Ну, вот и уважишь старика. Список его команды я тебе дам, может, чего присоветуешь, что им доучить надо будет.

— Договорились.

45

Все хорошее когда-то заканчивается, не стал исключением и наш ремонт. Кроме того, что мы довольно хорошо отдохнули на базе "Колотушка", я теперь разобрался в основах работы некоторых приборов и изучил почти все базы, купленные мною ранее. В частности, я уже полностью освоил свой новый скаф и даже уже "игрался" с его настройками. Изучил медицину, и теперь мог сам программировать медкапсулу на уровне четвертого ранга, а также управляться с диагностической аппаратурой. Но вот реанимационные капсулы мне пока были недоступны. И не только они. Однако повышать базу "Медицина" дополнительно я не собирался, что-то не лежала у меня душа к этому делу.

На данный момент осталось только три базы, я поставил на изучение перед вылетом "Гиперпространственная навигация 3 ранг", оставались еще "Контактное оружие" и "Тактика боев малых кораблей". Закупить другие базы пока не получалось. Трофеи еще были не реализованы, деньги за выполнение первого контракта тоже еще не получили, и из-за этого наличных денег на счету команды осталось маловато. А те, что дали авансом, успешно потрачены еще в первые дни, и мной в том числе. Так что наступал бездейственный период,

когда время есть, а вот изучать нечего.

Отлет и дальнейший разгон прошли в штатном режиме. В прыжок тоже ушли без особенностей, и уже через полчаса, в рубке остался только я, как дежурный пилот. Делать в такие моменты реально было нечего. Не будешь же постоянно следить за еле заметными колебаниями напряжения гиперполя и индикаторами исправности силовой и энергетической установки. Как раз такое время лучше всего использовать для медитации или просмотров записей нейросети.

Начал, естественно, с медитации, но уже через час вышел из нее, так как потрясений за последнее время у меня не случилось, и моя аура была в полном порядке. А с проблемой искусственного вызывания своего дара, у меня ничего не получилось. Похоже, еще пока рано судить о его контроле, и оставалось надеяться, что в случае чего, он проявится и спасет мою драгоценную шкурку.

Лайцбрингер решил идти по территории Троллийского рартаната вдоль границы с Оркской Конфедерацией. Так он считал спокойнее. Как он сказал — "Пограничные системы рартаната безопаснее, чем внутренняя территория, так как пограничники очень жестко следили за порядком, чего не скажешь за территорию Конфедерации, где тебя могли попытаться ограбить на орбите планеты".

Поэтому обратный маршрут пролег через сектор Селиоста, находящийся под контролем троллей. Еще на Орсту, Лайцбрингеру удалось взять сопутствующий груз, чтобы, как он сказал, окупить топливо. А еще он сетовал, что в команде отсутствует толковый каргомастер. По правде говоря, у нас вообще не было какого-либо каргомастера. Тогда бы он занимался поиском грузов или товаров, чтобы не возить воздух в трюмах.

Теперь мы медленно плелись от системы к системе, посещая каждую как какое-то почтовое судно. И постоянно что-то выгружая или загружая, как какие-то торговцы. На Орсту мы загрузили почти двести тонн концентрата руды родонима. На Араке выгрузили руду, а загрузили контейнеры с биологическим материалом. Этот биологический материал выгрузили на Гатре, но там загрузили уже медицинскими картриджами, которые выгрузили на Руканае. На Руканае мы загрузились ароматным деревом сарвоей и перевезли его на Оудид.

На Оудиде мы простояли двое суток. Эта была такая же пограничная система, но кроме старой пограничной базы, больше военных соединений в ней не было. Следующий прыжок должен был доставить нас на Панг, где мы и собирались получить расчет и сдать наши трофеи, которые с каждой системой становились дороже в цене, а значит, выгоднее. Конечно, самая выгодная цена была у эльфов или дунаданцев, но везти туда трофеи нам бы пришлось полгода.

Натирра который раз обдумывала свои действия, поймет ли ее отец и, самое главное, сестра. Если удастся уговорить сестру, то отец подчинится им, даже если ему это будет противно. Но теперь, когда она не только сбежала с человеком, но и сама привязала себя к нему, она удостоверилась в своей правоте. Он был необычным, понятно, что даже она понимала, что ее же чары сделали его для нее таким. Но все равно, в нем было еще что-то такое, что притягивало к нему других.

Лайцбрингер, хоть и полуорк, но был привязан к нему какими-то невидимыми нитями. Он прощал Юрию много, что для орка очень необычно. Затем, непонятная преданность тролля, вот это уже абсолютная редкость. Опять же, Урчун — воин из воинов, элита

троллийской расы, и тут добровольное подчинение, и не какой-нибудь контракт, а реальное подчинение на долгие годы. Я уже не говорю о чистокровном орке Лецкашаке, который был пилотом на этом корабле. Тот только что пушинки не сдувал с этого человека.

Была у него какая-то способность, которая буквально привораживала к нему всех.

Да и анализируя свои чувства и действия, Наттира поняла, что фактически не она его приворожила, а он ее. Причем, не своей внешностью, даже для людей он не был красавцем, что уж его сравнивать с дроу или эльфами. В нем чувствовалась какая-то надежность и цель, дарованная богами. Он даже сам не понимал этой цели и, скорее всего, даже не догадывался о ней, но печать богов освещала его ауру и защищала.

С такими, как он, всегда что-то происходило, и вокруг него всегда собирались верные ему существа, которые готовы были последовать за ним хоть на край вселенной. Вот и эта орка, которая была приставлена к нему как шпионка, уже по уши была в него влюблена. Ее импульсы, произвольно посылаемые ею, буквально сбивали с ног, а те взгляды, бросаемые на Наттиру, могли убить или как минимум испортить "карму".

Только на это надеялась Наттира при пробуждении своих родных, на это и их дар, который бы позволил им понять сущность этого человека.

Наконец-то из регенерационных камер выпустили родичей Натирры. Хорошо, что она присутствовала при этом, иначе, скорее всего, Илкаша пришлось бы уложить в эту камеру следующим. Очень уж агрессивно отреагировали на свое пробуждение отец с дочерью, и теперь я понимал, что мое заявление про доведение им решения матриархов было, мягко говоря, необдуманно.

Натирра проводила их в специально отведенную для них комнату. И эту ночь она не ночевала со мной, похоже, что разговор затянулся надолго. Но зато утром мне на сеть пришло сообщение, где меня звали на завтрак. Натирра пощадила меня, и моя порция состояла из нормальной еды, а не их поджаренных насекомых и салатов изо мха. Вначале разговор был ни о чем или, как говорили на Земле, о погоде. А затем, когда, в принципе, прием пищи был окончен, на меня посыпались вопросы, которые, в основном, исходили от младшей сестры Натирры.

— Как ты оцениваешь наше спасение? — задала первый вопрос Варинар.

— Я не понял сути вопроса.

— Сколько мы должны тебе за свое спасение?

— Ни мне, ни кому-либо вы ничего не должны. Даже за использованные медкартриджи заплачено сполна.

— То есть, нам не нужно ничего отрабатывать, и мы можем уйти?

— Совершенно верно. Это вы можете сделать прямо сейчас, наш корабль пришвартован к орбитальной станции Оудиде-3.

— Наши вещи?

— Все ваши личные вещи, оборудование и денежные карты находятся в контейнере на грузовой палубе 3-БА. Контейнер опечатан моей пломбой, и я могу вам его открыть в любое время.

— Мы находимся в Тролийском рартанате? — первый раз подал голос мужчина дроу.

Кстати, если не знать, что он отец Натирры и Варинар, то ему ни за что не дашь более тридцати лет. Определить возраст дроу — действительно, тяжелая задача.

— Да. Отсюда мы направляемся в Оркскую Конфедерацию, на встречу с заказчиком.

— На что мы можем рассчитывать, если останемся на этом корабле? — продолжила засыпать меня вопросами Варинар.

— Вас никто не тронет и не обидит, но за проживание ческа Лайцбрингер, естественно, потребует платы. Да и простое проживание на нашем корабле дело небезопасное, мы — не обычные торговцы, а наемники.

— Я имела в виду, на какую работу мы можем рассчитывать?

— Это вам нужно разговаривать с ческой Лайцбрингером, он — хозяин корабля.

— Но, насколько я поняла, у тебя как бы своя команда.

— Это не совсем так. У меня нет команды, у меня просто есть существа, давшие вассальную присягу.

— Ты — дунаданский лорд?

— Нет. Я — рыцарь ордена краснооких, свободный орокуэн Юрий, и так сложились обстоятельства, что у меня есть оруженосец и капитан гвардии, правда, самой гвардии у меня нет и не было.

— Что-то на орка ты не сильно похож.

— Я с планеты Земля, меня выкрали орки для боев на арене. Так получилось, что на арене я завоевал свободу и теперь вот наемничью.

— Не слышал о такой планете, это где-то в Окраинных секторах? — опять подал голос отец Натирры.

— Нет. Моя планета не входит в Содружество и ее местоположение пока мне не известно.

— Получается, что ты дикий?

— Да, можно сказать и так.

— Ты собираешься заводить свой корабль?

— В перспективе, собираюсь, но мне еще нужно отработать более полугода по контракту. И мне сейчас выгоднее находится под крылом чески Лайцбрингера, чем, толком ничего не зная, пытаться устроиться здесь.

— Понятно. Мы хотим остаться сами, — закончила беседу самая младшая.

— Конечно. Всего вам доброго, — чуть кивнув, покинул я их общество.

46

Вечером у меня на три подданных стало больше — Натирра тоже потребовала провести ритуал. Свита увеличивалась, а вот что с этой свитой делать, я не знал. Пришлось залезть в сеть местного информатория, чтобы найти, было ли когда-нибудь что-то подобное. До отлета с Оудида сделать это мне не удалось.

С Оудиде пришлось лететь порожняком. Система была транспортным узлом в этом уголке космоса, через нее шло большое количество кораблей и найти груз оказалось тяжело. За простой тоже приходилось платить, и Лайцбрингер принял решение лететь "домой", тем более, остался всего один прыжок.

Расклад получился странный. У меня действительно образовалась своя команда, и теперь Лайцбрингер тоже был в замешательстве, единственное, что он посоветовал мне, так это организовать свою группу, получив лицензию Чески. Но для получения лицензии требовалось внести сумму, которой у меня не было. Получалось, что планов было много, а

реализовать все не получалось из-за отсутствия денег. Хорошо было героям фантастических романов, им не просто удавалось выжить, но они буквально сразу богатели и ставили себе все самое лучшее. Мне, правда, тоже отчасти так повезло, все-таки современная нейросеть с "ништяками", да и команда очень хорошая, но вот своего корабля и достаточного количества денег явно не хватало.

Лайцбрингер обещал, что выплатит довольно хороший куш, но до выплаты еще нужно было добраться, а пока в дебете был только большой минус. А еще собственную команду нужно было обеспечивать и желательно развивать. Я еще раз поднял список своей команды и их навыки.

Лецкашак, интеллектуальный индекс — сто тридцать шесть, индекс нейроактивности — сто сорок один, индекс психосоматики — ноль, индекс разброса — до восьми. Установлена нейросеть "Пилот 3У", имплантатов не имеется. Загружены все необходимые базы для боевой эксплуатации легких кораблей до 4 класса включительно, средних и тяжелых до 3 класса включительно. После последнего космического боя получил полную лицензию боевого пилота средних космических кораблей, до этого у него была лицензия боевого пилота-стажера. Если бы он был в космическом флоте Конфедерации, то еще бы года два летал под руководством пилота-инструктора. Сейчас изучал специализированную базу "Особенности боевого маневрирования в условиях самостоятельных боевых действий крейсера на коммуникациях противника 4 ранга". Еще у него было около восьми баз, выданных ему в академии, по случаю ее окончания. Так что на первое время ему хватит баз для изучения. А вот имплантаты ему нужно прикупить, и лучше сразу ставить максимально возможные для него.

Урчан, интеллектуальный индекс — двести девяносто шесть, индекс нейроактивности — двести пятьдесят два. Индекс психосоматики — восемьдесят четыре, развиты способности интуиции — ментооператор 3 ранга. Индекс разброса — двадцать шесть, рекомендуется индивидуальный подбор медицинских препаратов для "разгона". Установлена нейросеть "Абордажник-5У". Имплантаты "Мемория-80" — два на память, "Серебрум-75" — два на интеллект, "Селиритос-100" — один на скорость реакции, "Морби" — один на силу и "Санатио" — четыре на регенерацию и приспособляемость организма к внешним воздействиям. Загружены все необходимые базы абордаж, контр-абордаж, наземные и десантные операции до 5 ранга включительно, пилот малых кораблей 4 ранга. Имеет лицензию тактического офицера уровень гранд-мастер. Всего по базам имеет шестнадцать позиций четвертого ранга, двадцать шесть позиций пятого ранга, восемь позиций шестого ранга. На данный момент изучает базу "Тяжелое наземное вооружение 6 ранга" до окончания изучения три месяца. По имплантатам загружен по максимуму.

Натирра, интеллектуальный индекс — сто двадцать шесть, индекс нейроактивности — двести тридцать. Индекс психосоматики — сто пятьдесят два, развиты способности гипноз, иллюзия, телепатия — мастер-ментооператор. Индекс разброса восемьдесят два — медикаментозный "разгон" невозможен. Установлена нейросеть "Диверсант-5а". Имплантаты "Понере" на увеличение скорости расчетов, "Рапидус-100" — один на скорость реакции. Загружены базы ментооперации до 5 ранга, контрабордаж до 4 ранга и Корабельные защитные системы 5 ранг. После последнего космического боя получила полную лицензию эксперт-оператор корабельных защитных систем. Сейчас изучала базу "Корабельные системы защиты 6 ранг". Ей тоже понадобится для изучения около трех месяцев, и пока с базами для нее вопрос не стоял, а вот имплантатами ее нужно

доукомплектовать.

Каркорус, отец Натирры, интеллектуальный индекс — двести девятнадцать, индекс нейроактивности — триста шестьдесят. Индекс психосоматики — сто два, развиты способности пси-сканера, иллюзии — эксперт ментооператор. Индекс разброса — сорок два, не рекомендуется медикаментозный "разгон". Установлена нейросеть "Разведчик-4". Имплантаты "Фома-100" — два на память, "Санус-50" — два на интеллект, "Рапидо-150" — один на скорость реакции, "Фламали" — один на силу и "Куратио" — биоимплантат на регенерацию и приспособляемость организма к внешним воздействиям. Все кроме крайнего имплантата были утром переустановлены Илкашем, — тораноиды при лабораторных исследованиях изъяли имплантаты, кроме последнего, он был неизвлекаемым. А я вчера потребовал вернуть их на место, в наших трофеях они были в специальном боксе. Интересно, почему не извлекалась нейросеть, — ее ведь тоже можно извлечь. Изучены специфические базы, перечислять их долго, — слишком уж большой список получается, все-таки ему почти двести лет, хотя лично я бы дал не больше тридцати-тридцати пяти. Но он был охотником, рейнджером, полевым разведчиком, пилотом малых кораблей и даже медиком, мог управлять не только всем спектром медицинской техники, но и делать хирургические операции вручную в полевых условиях. Можно сказать, что на данный момент это один из нужных "людей" в моей команде.

И, наконец, Варинар, интеллектуальный индекс — сто семнадцать, индекс нейроактивности — сто тридцать шесть. Индекс психосоматики — сто тридцать восемь, развиты способности гипноз, иллюзия, телепатия — аттестацию не проходила. Индекс разброса — девяносто один, медикаментозный "разгон" невозможен. Установлена нейросеть "Диверсант-5а", аналогичная нейросети Натирры. Имплантаты не установлены. Загружены базы "Ментооперации 3 ранг", на данный момент изучаются последующие ранги — до пятого. Самый бесполезный член команды, но по уважительной причине — нейросеть была установлена только полгода назад.

И, в конце концов, я. Мой интеллектуальный индекс был четыреста семьдесят пять — моя нейросеть и имплантаты вышли на оптимальный уровень работы. Илкаш сказал, что возможно увеличение еще на один-два процента, и я могу поставить имплантат на интеллект, но не более ста едениц. Индекс нейроактивности — двести двадцать семь, моя нейросеть и здесь постаралась. Индекс психосоматики — одиннадцать, нестабильная возможность входить в боевой транс, индекс разброса — около нуля. Установлена нейросеть "Универс", какая-то эльфийская экспериментальная модель, поэтому цифирного кода и не стояло. Имплантаты на интеллект "Эмпирика 100" — два. Загруженные базы не превышают третьего уровня, и специализации как таковой не имеют. Но уже сейчас был пилотом легких и средних кораблей — уточняю, не боевым пилотом. Был кое-каким медиком, скорее даже медтехником, но, опять же, без практики.

Такая команда не попадала ни под какую специализацию и была не сбалансирована. Заданные параметры в инфосети показывало ближайшее совпадение под собственный корабль, и то с добавочным перечнем специалистов. Но все шло к тому, что ориентироваться нужно было на свой корабль. Отсюда я сделал вывод, что и лицензию Чески получать пока бессмысленно, а лучше оформиться аналогично инженерной группе гоблинов. Просто получалось какая-то тактическая группа.

Теперь оставалось поставить первоочередные задачи по собственному развитию и направлению развития Варинар. Я начал с простого, с Варинар — все таки у нее стояла

специализированная сеть. Инфосеть быстро выдала возможности развития существа с данной нейросетью. Как ни странно, но нейросети серии "Диверсант" оказались относительно универсальны. На нее можно было ставить все, что угодно, кроме инженерных баз и пилотирования тяжелых кораблей.

Пришлось сверяться со списком необходимых специалистов для моей будущей команды. Дефицит был большой, можно сказать, что у девочки был выбор, и я вызвал ее к себе.

— Привет, Юрий.

— Привет, Варя, — я решил ее так называть, а то это длинное и никчемное Варинар как-то не вязалось к этой курносой и ушастой девчонке. Кстати, Натиру я тоже стал называть Ната, и она полностью с этим смирилась.

— Что хотел? — все-таки спесь дроу в ней прослеживалась явно, и о какой-либо субординации к своему "лорду", она даже не задумывалась.

— Рассматриваю твое будущее, лови список, что из этого тебе нравится?

— А если мне ничего не нравится? — вскинув голову, воскликнула она, ну да, куда же без выпендрежа.

— Тогда выберу я, — просто ответил я, стараясь, чтобы не выплеснулось ни капли эмоций, с этими "ментодроу" ухо нужно держать востро.

— А изучать то, что нравится мне, я смогу? — поняла она, что играть с ней я не собираюсь.

— Конечно, но за свой счет, а из этого списка обучение оплачиваю я.

— Тогда я хотела бы стать офицером-стрелком, — решила она поиграть в "послушную девочку", хотя возраст у нее был всего на год младше моего.

— Правильнее говорить канониром или артиллеристом.

— Пофиг, главное, чтобы можно было пальнуть из большой пушки, — махнула она рукой и, сделав рукой всем известный жест стрельбы из пистолетов.

— Ну, вот и договорились, после окончания обучения текущей базы, сразу же займешься изучением этого навыка.

— Понятно, мне можно идти?

— Иди.

Оставалось найти свое место в своей же команде. У меня была тяга к инженерным базам, но тут, скорее всего, лучше всего обратиться к Пинерину, так как все равно нужно будет искать команду техников. Тактический офицер есть, но и мне не помешает такие знания. Пилотские базы тоже нужно подгонять, не одному же Лецу водить мой будущий корабль. Дополнительно к этому необходим каргомастер, как показали сетования Лайцбрингера, это оказался необходимый офицер на корабле. Скорее всего, именно с изучения этих баз я и начну.

Прилет в систему Панг прошел обыденно. Как такового пограничного контроля не было, поскольку даже такой службы в Орокуэнской конфедерации не имелось. В конфедерации вообще не было запрещенных товаров, как на ввоз, так и на вывоз. Только на станции после швартовки нас посетили представители таможенной службы, которые сняли налог после измерения объема груза. Какой-либо осмотр они не проводили и, выписав счет,

просто поинтересовались, есть ли трудности с реализацией груза, предлагая свои услуги, естественно, за свой процент. На что Лайцбрингер ответил, что, возможно, воспользуется их услугами после осмотра груза отделом Дзухаллага. Те сбросили свои контакты и покинули наш корабль.

Основная команда получила увольнительные на одни сутки, с обещанием от капитана получить в течение нескольких часов аванс. На корабле остался Лец, Урчан и мои дроу — получалось, что вся моя команда. Мне с Лайцбрингером пришлось ехать в контору Дзухаллаг. Ему — за расчетом и сдавать отчет об операции, мне — в медицинский отдел на плановый осмотр согласно контракта.

Осмотр я прошел быстро и единственным комментарием доктора, кстати, человека, исследовавшего меня, было слово "Великолепно". А вот Лайцбрингера ждать пришлось еще час. В итоге обратно мы поехали на транспортном средстве "конторы" вместе с десятком их представителей. Еще при выполнении прыжка Лайцбрингер заставил собрать трофеи, которые мы получили при выполнении контракта "конторы" в одном месте, чтобы не пришлось лишний раз показывать другие свои трофеи.

Я свою задачу перед конторой выполнил и сразу же направился к себе в каюту, нужно было подобрать необходимые для себя базы для каргомастера и посмотреть, что я могу сделать в направлении укрепления и улучшения характеристик своего организма.

Как оказалось, с базами для каргомастера все было просто, — имелась специализированная база 4 ранга, которая включала в себя все необходимые базы по юриспруденции, коммерции, логистике, международное и таможенное право, и не поверите — планирование боевых операций с оценкой коммерческой целесообразности. Стоимость этой обширной базы четвертого уровня была небольшая — всего сто сорок тысяч. Как оказалась, данная профессия у орков была не в "фаворе" и спросом не пользовалась, отсюда и столь низкая цена. Так что оставалось дожидаться зарплаты и купить себе данную базу.

Заодно решил посмотреть базы для офицера-канонира. Тут все оказалось прямо противоположным. Специализированная база была только второго уровня, а дальше повышать нужно было только покупками баз отдельных навыков. Стоимость специализированной базы 2 ранга была сто двенадцать тысяч, а база высших рангов в данном направлении переваливали за сотню. Спрос определяет цену.

В разделе физического усовершенствования организма я застрял надолго. Их сверхсовременная медицина позволяла делать все, что угодно, только плати. Очень долго пришлось избавляться от спам-реклам, которые постоянно предлагали тебе новое красивое лицо или увеличение определенных частей тела. Пока не нашел боевое усовершенствование тела.

Как и говорил Лайцбрингер, законодателем мод здесь были люди. Причем, боевые модификации тела проводили как дунаданцы с харадцами, так Синь-инцы. Например, дунаданцы проводили наилучшее усиление скелета, вводя в костную систему специальные наниты, которые за несколько месяцев армировали костную систему. Харадцы были лучшими специалистами в увеличении мышечной силы и реакции. У них проводились операции по вживлению биосинтетических волокон, которые укрепляли и усиливали мышцы. А Синь-инцы были непревзойденными специалистами по бронированию кожи. Они для каждого индивидуально выводили бионанитов, которые покрывали всю поверхность кожи, являясь естественным бронежилетом, создавая дополнительное силовое поле, выдерживающим выстрелы бронебойных игл. Работала такая система только при наличии

сети выше второго ранга. На фотографии такая модификация смотрелась красиво. Наниты образовывали на коже рисунки виде зимних узоров, цветовая гамма была довольно обширна, можно было, за деньги естественно, использовать несколько цветов и даже программировать рисунки, или наоборот замаскировать их под цвет кожи и тогда они выделялись только рельефностью рисунков.

Конечно, они могли сделать комплексное "усовершенствование", но многие "юзеры" на специализированных форумах советовали проводить отдельные модификации. Стоимость таких модификаций была запредельная. Полная модификация одной тушки составляла цену равную стоимости нашего корабля. Наверное, только при наличии очень большого количества излишек денег можно было решиться на такое. Для личного сравнения я могу предложить сравнить увеличение груди жены или покупку спортивного автомобиля — выбор, мне кажется, однозначно не в пользу груди.

Данные со всех форумов на данную тематику, прайсы на такие услуги и адреса надежных клиник, проводящих такие операции, я записал на память. А вообще, нужно было приобрести "флешку" или, как тут это называли, наручный искин, правда, он не обязательно мог быть наручным, просто занимал очень мало места и потреблял мало энергии. Я себе сделал "заметочку" приобрести данное чудо враждебной техники.

Неожиданно пришло несколько "СМС". Одно — от Лайцбрингера, еще одно — уведомление о поступлении средств, еще одно — от представительства ордена "Краснооких". И один запрос пришел от Министерства обороны. Как это ни странно, но начал я именно с него.

Прочитав, я несколько удивился, но ответ дал. Оказывается, Каркорус подал прошение на сертификацию его специальностей. А так как в Конфедерации сертифицировали только подданных этой страны, то он указал, что является оруженосцем рыцаря ордена "Краснооких", то есть меня. Пришлось послать подтверждение, подкрепив его своей нейросетью и записью ритуала.

Через минуту пришло послание благодарности от Каркоруса и просьба сопроводить его до места сертификации, во избежание ненужных конфликтов. Естественно, я был согласен. Тем более, сам мог догадаться, что, несмотря на имеющиеся у него навыки и знания, сертификатов он не имел. В обществе дроу они просто не были нужны, а в Содружестве искины не всегда будут с тобой работать без соответствующих отметок о сертификации.

От Лайцбрингера пришел финансовый отчет по результатам первого найма. Там был список моих личных трофеев с их оценкой, моей общей долей за выполнение контракта. Затем шли суммы моих авансов и затрат, — довольно неприятно длинный список. И я даже после этого удивился, что мне на счет капнуло аж сто двадцать четыре тысячи кредитов. Денег, конечно, было мало, но была надежда на трофеи после выполненного контракта дроу, ведь их деньги в расчет еще не шли.

Проверил счет и уведомление о прибытии средств, общая сумма — сто тридцать одна тысяча триста пятнадцать кредитов. Ну, на первое время хватит, а дня через два уже и полный расчет будет, по крайней мере, на это надеюсь.

Сообщение от ордена оказалось приглашением на обед от Шаракеша Загецы. Я посмотрел на время, и решил посетить "свой" орден, да и показать своих "оруженосцев", может им тоже какие бонусы прилагаются.

Быстро разослав предложения своей команде, я начал собираться. Уже через пятнадцать минут я был готов выходить, тем более что все остальные уже ждали меня возле шлюза.

Единственной проблемой при сборе возникло с расположением мечей, ну никак они не смотрелись на моем новом скафе а не брать их считалось для этого общества дурным тоном. В сердцах плюнув, я просто прикрепил их за спиной, на манер мультяшных ниндзя моей планеты.

Моя команда смотрелась колоритно, четыре одинаковых скафа, полностью скрывающих вид своих владельцев. Различались они только цветом, дроу "покрасили" свои скафы в крававо-красный цвет, и теперь являлись уменьшенной копией Урчана. У него мощный боевой скаф был изначально красного цвета, а функция изменения цвета отсутствовала как опция, в троллийском обществе цветовая дифференциация была обязательна и ее нарушение наказывалось. И только Лецкашак выделялся на их фоне, он был одет в довольно примечательный пилотский скаф с геральдическими рисунками на поверхности. Интересно, этого скафа на нем я еще не видел, обычно на корабле он ходил в простом пилотском скафе курсантов космической Академии.

Посмотрев на свою команду, я поменял расцветку своего скафа, которая до этого была раскрашена камуфляжем. Наверное, это тоже мой психологический пережиток, ну зачем было его камуфлировать цветом, если он имел встроенную систему маскировки. Свой скаф я раскрасил в черно-красный цвет, по крайней мере, я не буду сильно выделяться на фоне своей команды. Все члены команды, кроме легкого оружия, были дополнительно вооружены колюще-режущими инструментами, которые толком даже их скафы поцарапать не могли. Ну, разве что топор Урчана в этом плане мог быть основательной угрозой. Но правила орокуэнского общества требовали ношение этих бесполезных, но кастовых железок.

48

В главный офис ордена нас доставил специальный бус. Как для меня, это была необычная машина. Большая антигравитационная платформа с квадратным пассажирским кузовом из зеркальных снаружи стенок. Дверь была только одна — сдвигающаяся в сторону створка. Стенки оказались бронированными, но что они могут выдержать, на глаз определить было тяжело. Но уже то, что специально за нами послали такой транспорт, вселяло надежду на решение некоторых моих проблем.

Шаракеш Загецца с интересом осматривал мою команду. В скафах она, конечно, выглядела довольно грозно, но и без скафов оказалось, что она приковывает взгляд. Скафы пришлось снять в специальной комнате, рядом с обеденным залом. Обед прошел довольно оживленно, я даже не ожидал, что орки могут быть такими обходительными и высококультурными, что ли — другого слова мне в голову не пришло. Выслушав мое предложение об оформлении их как членов моей команды, он без проблем решил эту проблему. И все мои "оруженосцы" были направлены в медкомнату, где им должны были установить имплантанты-идентификаторы.

— В свете последних событий, мне бы хотелось обговорить некоторые детали вашего рыцарства, — как-то издалека начал Загеца, когда мы остались вдвоем.

— Если честно, я не совсем понял, что вы имеете в виду, — не понял я такого пассажира, я, в принципе, на это рыцарство не напрашивался.

— Пока вы выполняли свои задания, поднялась шумиха, по поводу вашего вступления в наш орден. Все эти СМИ, как мухи на дерьмо слетелись и начали тут все раскапывать.

— Я своим вступлением подпортил репутацию вашего ордена?

— Ну, ее подпортить в принципе невозможно, но тут многие, так сказать, рыцари, начали покидать наш орден. Я не виню лично вас, да и ушедшие, в основном, не боевые рыцари, а так, больше франты, которым захотелось добавить себе всяких регалий, — усмехнулся Загеца, но было видно, что это, так сказать, "горькая усмешка".

— Я пока не пойму, к чему вы клоните?

— Нужен какой-то подвиг, чтобы показать, что наш орден с вашим приходом оживает, что у него опять появляется великая цель. А то тут один писака уже назвал нас нафталиновыми рыцарями, которые и могут только расшаркиваться и хвастаться.

— И что у вас считается подвигом? — мне стало интересно, и я даже привстал с кресла, а то сейчас какие-нибудь двенадцать подвигов Геракла заставят выполнять.

— Ну, нужно участвовать в какой-то войне, уничтожить врагов Конфедерации. Эльфов хорошенько потрепать, короче, проявить боевой талант, — начал Загеца, и было видно, что сам этот разговор ему не по душе, но обязанности этого требовали.

— Уничтожение базы тороноидов, и некоторого количества их кораблей подойдет? — поняв о чем речь спросил я.

— Подойдет, но я не смею вас просить идти на гибель, вы не готовы сражаться с ними. Да и своего корабля у вас нет. Лучше напасть на какую-то базу эльфов, или там корабль.

— То, что я технически еще не готов, это мне стало понятно, а вот записи и итоги боя с тороноидами я могу вам дать, а вы уж сами "пиарьте" все это.

— Вы бились с тороноидами? — удивился Загеца.

— Да, первый наш контракт был на добычу информации с их базы, но не все сложилось так, как планировалось, и базу удалось уничтожить. А впоследствии и флот обеспечения был разбит и отступил, — с гордостью ответил я, зная, что в любом образовании Содружества, это все-таки почти подвиг.

— Это была бы бомба, — вскочил Загеца и начал вышагивать вдоль стола.

— Тогда ловите, — я сделал запись с тактического искина, которую Лайцбрингер немного почистил, убрав некоторые моменты. Но виды были достаточно красочные и показывали "кино" очень эффектно, при этом ничего толком секретного не раскрывая.

Загецца сначала посмотрел запись в нейросети. А потом вывел ее на большой экран. Похоже, что он собирался использовать данный материал на полную катушку.

— Ваши оруженосцы тоже принимали участие в данном действе?

— Да. Урчан был командующим наземной операции. А Лецкашак и Натирра принимали активное участие в космическом бою. Лецкашак был главным пилотом, а Натирра — офицером защиты.

— Великолепно. Может получится очень занятное кино.

— Если это поможет нашему ордену то всегда пожалуйста. И еще, я читал про устав ордена, его нельзя немного изменить?

— Зачем?

— Орден создавался много лет назад и политическая ситуация была совсем другая. Теперь основная угроза идет от тороноидов, и мне кажется, что это необходимо прописать как основной пункт. А остальные пункты про борьбу с эльфами и другими расами или вообще убрать, или оставить, но уточнив, что борьба ведется только против враждебных индивидуумов, — настроенных против орокуэнов.

— Интересное предложение. Надо подумать, как это все сделать поаккуратней и с большей пользой.

— Ну, возможно, в будущем можно договориться с флотом, чтобы наши рыцари могли участвовать в боях с тороноидами, это тоже мне кажется, добавит политических очков нашему ордену.

— Вот уж точно про людей говорят, что они могут найти выгоду там, где орокуэн увидит только шнорш.

— Ну, на моей планете, политические игры — это, можно сказать, основной смысл жизни большинства людей, так что чего-то особенного я не сделал.

— Что для вас обыденность, для нас орокуэнов, особенно шаракешей — высшая материя. Так что если у вас появятся еще какие-то предложения, обязательно расскажите мне о них.

В это время появилась моя команда, операции по "вживлению и тестированию имплантатов прошла быстро и успешно. Теперь они являлись личными представителями ордена "Краснооких" и моими оруженосцами. На них распространялись все привилегии и единственное, что они не могли делать, так это участвовать в заседании рыцарского совета ордена. Думаю, что они не расстроились сильно, тем более, в чем-то тот писака был прав, — орден уж очень сильно перешел в стадию нафталиновых рыцарей.

49

Сертификация Каркоруса прошла довольно быстро, тут очень помог имплантат от ордена. Сначала, когда Каркорус вышел из своего скафа, его даже чуть не пристрелили, и мне пришлось закрыть его собой, благо, свой скаф я не снимал. Но потом, после того, как разобрались во всем, нам принесли извинения и провели очень быстрое тестирование. Теперь Каркорус у нас был дипломированный специалист. Он стал грандмастером охотником, грандмастером рейнджером, мастером-универсалом разведчиком, мастером-универсалом медиком, экспертом пилотом малых боевых кораблей и даже экспертом мнemoоператором, специализация — поиск биоорганизмов.

А я, пока ждал, получил лицензию медтехника 3-го ранга, всякое в жизни бывает, и не хотелось бы, чтобы из-за отсутствия отметки лицензии кто-то умер. Остальное у меня было лицензировано, да еще толком и нечего было лицензировать, знаний и опыта было пока маловато.

Затем прошлись по магазинам. Я себе все-таки купил ручной искин за восемьдесят тысяч. Искин был третьего ранга, без индивидуальной матрицы, но с расширенной памятью и вычислительными функциями. Я посчитал, что платить еще двадцать тысяч за индивидуальную матрицу — это непозволительная роскошь. А если мне понадобится общение, то это точно будет не электронная подруга или электронный друг. Теперь я уже спешил на корабль, чтобы активировать его и сразу же озадачить. Хотелось, конечно, прикупить и поставить на изучение базы, но денег на них не хватало. Пришлось отложить их покупку до окончательного расчета.

А вот остальные мои подчиненные на корабль не спешили и, пользуясь скидками ордена, затаривались по полной. Конечно, в основном это касалось женской части нашего отряда, но и мужская половина не сильно от них отставала, когда они заходили в специализированные магазины для настоящих мужчин. Даже Урчан присмотрел себе какой-то навороченный наручный тактический искин. В который уже были прошиты все известные тактические схемы кораблей и космических баз — это, типа, бонус к агрегату был. Скорее

всего, Урчану больше бонус понравился, чем ультрасовременный искин.

Женщины, хоть и дроу, есть женщины и их интересовало обновление гардероба. Они накупили себе целый тюк всякой всячины. А вот Каркоруса больше интересовали всякие технические девайсы и, судя по всему, что-то он себе точно приобрел.

Пришлось нанимать какую-то транспортную компанию, которая занялась доставкой покупок на корабль. Нам это количество было просто не осилить. Лец в конце прогулки куда-то исчез. Насколько я его понял, ему необходимо было с кем-то встретиться — скорее всего, этот кто-то был его невестой. Ночь мы решили провести в гостинице на планете, на корабль вернулся только Урчан и Каркорус.

Два дня на планете пролетели быстро. На следующий день Варе пришла идея нанять флаер и слетать на один из островов местного океана. Предложение всем понравилось и мы, закупив все необходимое и взяв в аренду на сутки один из островов, провели на нем чудные выходные. Стоил весь этот отдых всего двенадцать тысяч, и хоть денег было в наличии немного, я не жалел об такой их трате. К вечеру мы на орбитальном лифте поднялись на станцию и уже оттуда попали на свой корабль.

Буквально перед самым нашим прибытием, мне пришло приглашение на сеть прибыть на общекорабельные сборы, которые будут проводиться в первом ангаре — просто это самое большое помещение на корабле, которое может вместить весь экипаж.

Быстро переодевшись, я вместе с Натой, направился к ангару. Вся остальная моя команда догнала нас по пути, причем Лец был с какой-то оркой. Девушка была довольно крупная, как для меня, но и столь, же симпатичная, как я понял, она была из потомственных породистых урукхаев. Но сразу скажу, что как пара они смотрелись гармонично. Все-таки Лецкашак тоже выделялся статью, и на его фоне его подруга выглядела простой стройной спортивной девушкой.

Как и ожидалось, прибыли мы последними и, естественно, заняли самые дальние места. Но что мне понравилось больше, что наша группа выступала как единое целое, одной могучей кучкой.

Посреди ангара был установлен небольшой помост, на котором находился Лайцбрингер. И тот, удостоверившись, что вся команда в сборе, как заправский "ленин" начал толкать речь.

— Все вы знаете наш обычай. Любой корабль должен иметь название, но он также должен его заслужить.

По ангару прокатился одобрителный рык полусотни глоток.

— Последние дни я занимался продажей наших трофеев и подсчетом нашей прибыли. Тактический искин высчитывал вероятность успешного окончания нашего рейда. И по итогам всех этих действий и вычислений родилось название нашего корабля. Многие из вас знают, как тяжело получить кораблю хорошее имя, и сколько кораблей с несчастливыми именами бороздит наш космос.

По залу прошел смешок, и волна шепота, называющая имена кораблей.

— Но наш корабль показал себя с наилучшей стороны. Дерзкие планы, грозящие нам гибелью, к нашей удаче, воплотились в жизнь. И теперь имя нашему кораблю "Улмакрипмкаиз"!

Ангар взорвался дикими криками. И только я еще переваривал новое, название корабля, пока не применил черное наречие. В переводе на нормальный язык наш корабль

назывался, — "удача, скованная с дерзостью". Ну, любят орки громко называть свои корабли, правда, надо отдать им должное, название всегда правдивое. Так мне попадались названия: "Отмороженные яйца", "Пустая надежда" или "Пивной клык". По каким причинам корабли получили такие названия можно только догадываться.

Но после объявления Ческой названия корабля, начинался пир, и в ангар на антигравитационных платформах начали прибывать уже накрытые столы. Уже через десять минут был произнесен первый тост, а потом они посыпались как из рога изобилия. Хорошо, что орки употребляли что-то вроде крепкого эля, иначе до своего тоста я бы не дожился. Хотя возможно, что это мне показалось, потому что свой тост я не помню, помню, что точно говорил, а вот что говорил, не помню. Но всем остальным мой тост понравился. Так как они его поддерживали громким криком, как, впрочем, и все остальные здравницы произнесенные сегодня за столом.

50

Очнулся я в медкапсуле. Но, для разнообразия, первое лицо, что я увидел, было не морда Илкаша. Встречал мое пробуждение Каркорус, а Илкаш только выползал из соседней медкапсулы.

Что мне понравилось, так это отсутствие "бодуна", ведь это пакостное чувство после хорошей попойки всегда портило утро, когда иногда и жить то не хотелось. Но теперь нельзя было оценить степень гулянки, ведь поговорка "Если утром плохо, то значит, вечером было хорошо", в данном случае не работает.

Все капсулы были заняты, а в приемном покое вповалку лежало еще с десятков тел, желающих снять похмелье при помощи медкапсул. Остальные, видимо, сюда не добрались, или их еще не принесли. А возможно, что их нейросеть все-таки справилась с алкогольным опьянением.

На сети висело пару сообщений. Одно — финансовый отчет об итогах контракта с дроу и, естественно, о прибытии денежных средств на мой счет. Естественно, решил заглянуть сразу в итоговую сумму, и был приятно удивлен — почти четыреста тысяч. "Это сколько же денег срубила моя жена?" — сразу же пронеслась в голове мысль — "похоже, что больше двух миллионов". Тогда сколько мы всего заработали? Получается, что война с тороноидами, хоть и опасное, но довольно прибыльное предприятие.

Моя жаба сразу же начала подсчет "чужих" денег. Лайцбрингер как Ческа, забирающий сразу треть от общей суммы, получил где-то около тридцати пяти миллионов. И даже если учесть, что он берет на себя все затраты на корабль, то он солидно в плюсах. Еще одна такая операция, и он окупит все свои вложения. Так, похоже, что покупка своего корабля очень сильно продвинулось вперед среди остальных задач.

С этой мыслью, я и завалился в свою каюту. И выпал в шок. Женская половина команды праздновать еще продолжала. Судя по запаху, с которым даже не справлялась система кондиционирования в каюте, праздновали тут долго и обстоятельно. Но все же, фаза этого празднования была в заключительной стадии. В относительно вертикальном положении оставалось только три особи, — Ната, Киа и гобла Пехи Монца из инженерной группы. Варя вместе с девушкой Леца спали на кровати в спальне, похоже, что они первые "финишировали", и теперь более-менее цивилизовано спали.

Еще пять гобл заняли места по-над стенкой комнаты, а орка-пилот челноков спала на

столе. Если честно, описать мне это очень затруднительно, у меня даже слов не было. Похоже, оставшиеся из "живых" девушки меня даже и не заметили, так как продолжали что-то бурно обсуждать. Понять их было очень тяжело, постоянные повторы и иканье, прерывающие их фразы, но понял что главная тема обо мне. Я все же сделал над собой усилие, но так и не понял толком, что они точно говорят, а просто спрашивать у них я не стал.

Я аккуратно на цыпочках проник в свою спальню, переоделся в скаф и, взяв эти надоевшие "железяки", покинул свою каюту. У меня срочно нарисовались дела на планете, и я только отправил послание на сеть Каркорусу, чтобы он где-то через полчаса заглянул в мою каюту и разобрался с бардаком, что организовали его дочери.

Первое, что я сделал, это закупил базы. Естественно я купил полный набор каргомастера и начальный набор артиллериста для Вари. Из-за принадлежности к ордену даже сэкономил и взял себе набор инженера 2-го ранга. И на остаток установил себе еще один имплантат "Селиритос-100" на скорость и реакцию. Теперь у меня было занято три ячейки на шине нейросети.

После этих необходимых покупок я решил заглянуть в офис ордена. Как я и надеялся, в офисе был Шаракеш Загеца, который сразу же предложил позавтракать. Естественно, отказываться я не собирался, тем более, на завтрак меня приглашали в довольно хороший ресторан, где можно было заказать натуральную пищу.

— Наша, так сказать, акция дала неоднозначный результат, — после легкого "перекусона" начал Загеца.

— Я не уверен, что результат неоднозначный. Я уже смотрел выдержку из новостей и удовлетворен вашей работой. О чем же вы беспокоитесь? — удивился я.

— Сейчас в сети идет обсуждение нашего ордена, и половина оппонентов довольно негативно отзываются о нем, — скривился Загеца.

— Дело не в том, как они отзываются, дело в том, что нашим орденом интересуются, о нем говорят, его обсуждают. А это свидетельствует о том, что пиар-компания удалась, и теперь нужно только подкидывать дровишки в костер известности.

— Если смотреть с этой стороны, то наш орден точно вылез из тени. Вот только я опасаюсь, что это может уничтожить его.

— Разве может какой-то слух уничтожить рыцарский орден, борющийся с вселенским злом? Я думаю, что вам самому нужно понять, что сейчас произошел скачок развития. Наш орден был создан, когда царила атмосфера разобщенности космических рас. Шла война всех против всех, и устав ордена соответствовал тому времени. Сейчас общая идеология изменилась, появился враг, который заставил объединиться космические народы в Содружество. И если орден хочет идти в ногу со временем, он тоже должен измениться и расширить свои взгляды, выйдя за границу закостеневшего консерватизма.

— Ох, вы так красиво сказали, нельзя ли повторить, все это, чтобы я записал, — встрепенулся Загеца, до этого слушавший мой спич с открытым ртом.

— Лучше я вам скину речь на сеть. Я ее обработаю, и вам останется только прочесть ее где-нибудь на общем собрании.

— Может, лучше это сделать вам?

— Ни в коем случае! Тогда может сложиться впечатление, что ордену навязана такая

мысль людьми и начнутся кривотолки о шпионах и провокаторах — ордену это не нужно. А вот если вы произнесете данную речь, то это будет совсем иное дело. Да и в Содружестве можете получить поддержку.

— А зачем нам поддержка Содружества?

— Деньги. Возможно, техника, современная техника. И, при удаче, нам это ничего стоить не будет, — описал я очевидные для меня вещи.

— Все же вы люди странные, как можно поддерживать орден, который воевал против вас. Наши бы приложили все силы, чтобы уничтожить даже упоминание о нем.

— Политика — дело тонкое, и считается высшим достижением сделать бывшего врага своим другом. Поэтому люди есть в каждом обществе — и у эльфов, и у троллей. В этом с ними соперничать могут только гоблины.

— Ну, посмотрим, что из этого выйдет, — как-то неуверенно ответил Загеца.

— А вообще, вам лучше нанять пресс-секретаря из людей, найти настоящего профессионала. Сначала не афишируя его, а потом уже, когда станем известными и наши идеи подхватят другие ордена, то можно и официально ввести его в штат.

— У вас, людей, даже специальности такие есть?

— У меня на планете точно есть, уверен, что и здесь существует, только поискать придется. Возможно, есть какая-то биржа, дать на ней объявление.

— А сколько ему платить?

— Тут я вам не советчик, пока не хватает данных.

Мы продолжили есть, как раз принесли новую перемену блюд.

— А вот у меня к вам тоже есть вопрос, — решил я задать давно мучивший меня вопрос. — Почему в век супер-технологий до сих пор существует культ холодного оружия?

— О, это интересная история. Вообще, культ холодного оружия начал развиваться относительно недавно, может всего лет триста-четыреста. Пришел, он как ни странно, от троллей. До этого, вы сами понимаете, фактически рукопашного боя никто толком и не знал, так, всякие чудаки занимались, и все. Проще было сидеть за пультом и нажимать кнопки, уничтожая себе подобных тысячами. И так получилось, что физические нагрузки как бы даже не приветствовались. Бег был не нужен, сел на хоппер или флаер, и домчался за секунды в нужное тебе место. Тяжести пусть роботы поднимают и всякие механизмы.

Можно сказать, началась физическая деградация, некоторые индивидуумы вообще в вирт-саркофаги ложились и проживали там всю жизнь. И тут сработало одно из правил троллей — "в здоровом теле здоровый дух". Только в обратном порядке, тела стали не совсем здоровые, и началась так сказать культурная и моральная деградация общества. За счет саркофагов существа жили долго, а вот физического развития не было, некоторые после длительных виртуальных приключений уже не могли жить вне саркофагов.

Начались серьезные перекосы психики и, вследствие этого, жестокие войны на уничтожение. Однако вовремя спохватились и, изучив разные варианты, начали вводить обязательное физическое воспитание. За основу взяли систему троллей — они единственные не поддались этой истерии и, фактически, на тот момент победить их было почти невозможно. Если бы ничего не предприняли, то тролли вскоре захватили бы всю изученную галактику, просто подбирая изувеченные войнами планеты.

Первыми начали применять обязательное физическое воспитание эльфы, а затем уже и все остальные расы, когда результаты начали давать ощутимое преимущество над другими. Но так как уже тысячелетие никто про спорт не помнил и, естественно, им не занимался, то

была просто скопирована система физического воспитания троллей, а она у них основана на единоборствах. Это сейчас в архивах нашли данные про всякие спортивные развлечения, а тогда было очень тяжело.

Естественно, возникли разнообразные клубы, и даже религиозные течения, что впоследствии вылилось в современный культ холодного оружия. Сейчас это основной атрибут того, что ты — культурный и образованный во всех смыслах разумный. Естественно, без перекосов здесь тоже не обошлось, ведь даже если показать один шар разным существам, они его опишут по-разному. Вот и тут все вышло не так, как планировали изначально.

— Да, в принципе все как бы логично. Но все равно необычно, учитывая уровень современных технологий.

— Жизнь — вообще вещь нелогичная и необычная, — кивнул головой Загеца, который сейчас был больше похож на какого-то философа, чем на закаленного во многих битвах воина.

51

Когда ближе к вечеру я попал на корабль, то все признаки празднества исчезли, — даже в моей каюте. Похоже, что Каркоросу удалось прекратить пьяный девичник в ней и это только поднимало его рейтинг в моих глазах, учитывая, что в обществе дроу мужчина — "никто". В комнатах был наведен идеальный порядок и чистота. Но вот Наты дома не было и на корабле ее тоже не оказалось — искин корабля подсказал, что она вместе с Киа убыли на планету.

Вызванная мною Варя появилась через пять минут и, получив базы, быстро покинула мою каюту. Куда и зачем уехала Ната, она не знала, так как была в отключке.

Немного посидев в каюте, решил навестить Лайцбрингера. По уверению корабельного искина, тот находился у себя в каюте и работал над документами. А мне вот делать было нечего, база каргомастера уже стояла на загрузке. И, невзирая на свой объем и довольно высокий ранг, "обещала" загрузится за десять суток. Именно с этим известием я решил навестить нашего Ческу.

Тот действительно работал с документами. На экране большого монитора — на всю стену — была разрисована какая-то таблица, а судя по отрешенному взгляду, его нейросеть тоже принимала активное участие в этом процессе.

— Привет! Не отвлекаю?

— Нет, не отвлекаешь, может, быть наоборот, поможешь. Я сейчас смотрю предложенные нам биржей контракты. Наш рейтинг после рейда немного повысился, и теперь список предлагаемых контрактов увеличился, есть выбор.

— Большой?

— Не так чтобы очень большой, но уже есть, что выбрать.

— От Дзухалагга что-нибудь есть?

— Напрямую нет ничего, но на двух контрактах есть пометка об их заинтересованности в выполнении данных задач.

— И что там?

— Один — полет в сектор Флави, можно сказать, транспортная задача. На одну из планет необходимо доставить специальное оборудование. Судя по грифу секретности груза, скорее всего, какая-то контрабанда или разведывательная аппаратура. В принципе, оплата

для такой задачи нормальная, но планета граничит с Федерацией гномов. Их патрули — частые гости данного сектора и просто так провезти что-нибудь не дадут. Ссорится с ними тоже не с руки, они — существа злопамятные и резкие, как прошлогодний лимонад.

Вторая задача — на сопровождение транспортного каравана. Собирается большой военно-транспортный караван в Хундербол. Клань гоблинов собрали гуманитарную помощь и нанимают боевые корабли для сопровождения транспортов. Ожидается противодействие флота тораноидов. Оплата довольно высокая, дополнительно трофеи принадлежат завоевавшим их. Для сопровождения нанимается около двадцати крейсеров. Пока нанято только семь, но объявление было дано только вчера. Риск довольно высокий.

— И что ты решил?

— Я пока смотрю другие предложения.

— Название нашего корабля "Улмакрипмкаиз", поэтому мне кажется, что сам корабль хочет выполнить определенные задание. И, кстати, офицера-каргомастера можешь не искать, я купил базу и через десять дней изучу её.

— Это отлично, найти у нас офицера такой специальности очень трудно. Они редко служат на военных кораблях, в основном, в торговом флоте обитают, там риск намного меньше. А вот по контракту я еще подумаю, риск — дело благородное, но смертельное.

Контракт Лайцбрингер выбрал на сопровождение. Поэтому уже пятый день наш крейсер готовился к этому походу. Произвелась закупка и пополнение систем жизнеобеспечения, боекомплект перекрывался четырехкратно. Производилась закупка ЗИПов в инженерную часть. Также они закупили специальное оборудование — инженерных дроидов деактивации нанореplikаторов. Пенерин, разобрав одну из торпед, очень озадачился их наполнением и рекомендовал закупку столь дорогого и специфического оборудования. А один из его техников срочно подгонял базы для использования данных дроидов.

Пилоты истребителей тоже дооснастились, теперь на всех наших истребителях находились специальные модули выживания. В деактивированном состоянии он занимал всего кубометр свободного пространства, но после активации превращался в большую шестиместную автономную систему выживания. Такой модуль был рассчитан почти на годовое автономное существование шести существ на планетах и астероидах любой категории с твердой поверхностью. Каждый такой модуль стоил около двух миллионов, но, по словам командира звена истребителей, теперь их можно было оставлять в системе без всяких проблем с возможностью вернуться за ними позже.

Появились новые офицеры, третьим пилотом стал какой-то довольно немолодой орк с пиратским шрамом через всю правую половину лица. Почему он его не вывел в медкапсуле, было непонятно. Скорее всего, для форсу или, все-таки, он был получен в каком-то особенно памятном событии. Появился помощник и у Наты, но он был молодым. Похоже, Лайцбрингер, готовился к тому, что моя группа покинет его корабль.

За пять дней я поднял свою базу до второго ранга и уже изучил тридцать процентов третьего ранга. Уже сейчас начальных знаний хватало, чтобы обеспечивать торговые операции и рациональную загрузку корабля. И так получилось, что последние два дня именно этим я и занимался.

Мне удалось узнать маршрут нашего каравана и основной состав грузов транспортов. А получив информацию о пункте назначения, определился с возможным грузом для нашего

крейсера.

Хундербал — единственная система под действительным контролем расы гоблинов. Основной системой правления там была военная диктатура. Вся система была превращена в крепость. Уже более ста пятидесяти лет система Хундербал сдерживала натиск орд торонидов. Когда-то в системе были три пригодных для жизни планеты, сейчас осталась только одна. Две другие подверглись мощным бомбардировкам еще лет пятьдесят назад. Сейчас жизнь на них существовала только в глубоких подземных бункерах, где были построены полуавтоматические заводы.

В системе также находились шесть боевых баз, одна из них была Троллийского рартаната, остальные построены гоблинами. Торонидам удалось фактически изолировать эту систему, но провести полную блокаду не удавалось. Хундербал сам являлся хорошим транспортным узлом в этом секторе и мимо него пройти эскадрам торонидов не удавалось. Для блокировки флотам и эскадрам приходилось идти большим кругом.

Естественно, обеспечение действий таких космических соединений было неудовлетворительным — вокруг Хундербала велась настоящая каперская война. Эскадры торонидов перехватывали караваны, идущие в Хундербал, а те в ответ уничтожали транспорты обеспечения, ослабляя, а порой и сводя на нет эффективность действий таких каперских эскадр.

Самым востребованным товаром в системе Хундербал было продовольствие, медикаменты, и редкие руды, необходимые для производства оружия и техники. Все транспорты были забиты данными товарами. И, как я понял, несмотря на это, спрос на них все равно будет и в цене они не упадут. Так что я выпросил деньги у Лайцбрингера и закупил пищевые синтезаторы и, сколько смог, картриджей к ним. Все грузовые трюмы были загружены под завязку. Мне даже пришлось все это переставлять. Чтобы необходимые для рейда оборудование и боеприпасы были под рукой, а товар — в самых дальних углах грузовых отсеков.

Кстати, не весь экипаж принимал участие в подготовке к рейду и, несмотря на мое давление, Лайцбрингер смотрел на это сквозь пальцы. Ната, Киа и гобла из инженерной группы появились только за час до отлета. А на мой вопрос о том, где провела пять дней моя истри, та просто отмахнулась, что это женские дела и все делается только для моего блага. Такой ответ меня не удовлетворил, и только действительная загруженность работой перед вылетом меня остановила от начала первой семейной ссоры.

Выступили в путь мы загруженными под завязку. Конечно, в маневренности мы теряли солидно, но даже по сравнению с транспортами были "живчиками". Так что боевой потенциал нашей флотилии не уменьшали. Получив свой ордер в строю, мы опять выдвинулись в дикие сектора, через которые наш путь лежал к системе Хундербала. Нам предстояло сделать шесть прыжков через Троллийский рартанат, а затем — три прыжка через Дикие сектора, где, в принципе, и начиналась основная работа.

Меня еще вначале удивило, почему не нанять сопровождение в рартанате перед прыжком в эти сектора. На что я получил простой и вроде логичный ответ. Троллийский флот этим заниматься не будет, они сами планируют свои операции, а наемники не пройдут боевую слаженность и их боеспособность будет слаба. А так во время спокойных прыжков

все отработают свои действия, насколько это будет возможно с этим сбродом.

Команда была действительно пестрой, как в расовом отношении, так и по конструкции и классу кораблей. В состав флота входили четыре рейдера Харадской империи, два корабля и авианесущая матка Тролийского рартаната, и даже тяжелый коробчатый дестроер гномов, довольно старой конструкции. Еще присутствовала пятёрка хищных обводов крейсеров с чисто оркскими командами — Лайцбрингер про них сказал, что это настоящие Лякуши. Остальные корабли флота были оркской конструкции, но со смешанными, как у нас, командами.

Всей этой ораве предстояло охранять тридцать средних грузовиков троллийской постройки серии "Трантболл" третьего поколения. Боевая эффективность этих кораблей довольно сомнительна, несмотря на наличие трех тяжелых лазерных орудий и довольно серьезной системы ПКО, в остальных отношениях это просто летающий контейнер с двигателями и экипажем из десяти существ. Но, учитывая лазерные орудия, даже эти корабли можно было использовать в бою как корабли артиллерийской поддержки — если все тридцать транспортов одновременно долбанут даже по эквентору тороноидов, то его уже можно будет списать со счетов. Правда, следующий залп они смогут сделать не раньше, чем через час.

Харадские рейдеры четвертого поколения однотипной конструкции но с разными модификациями. Изначально, это был легкие крейсера серии "Барбарин". Но после модернизации они сейчас довольно ощутимо отличались, и определить точные характеристики оказалось сложно. Но, исходя из первоначальных характеристик, можно определить, что это — достаточно универсальные корабли, способные довольно продолжительное время проводить в рейде.

Вооружены они довольно основательно и, скорее, являлись средними или даже тяжелыми крейсерами. Вдобавок к этому, у кораблей этой серии установлены дополнительные отсеки, которые могли быть как грузовые палубы, так и палубы для mosquito авиации.

Форма у них классическая для кораблей расы людей. Центральная часть состояла из трех последовательно соединенных вытянутых сфер. Из центральной сферы отходили мощные пилонообразные отсеки, на концах которых крепились под прямым углом плоские прямоугольные боевые отсеки. Как для меня, форма этих кораблей не вызывала чуждости, а скорее была развитием форм атмосферных самолетов.

Эти рейдеры являлись довольно серьезной боевой единицей и достаточно сильно усиливали нашу флотилию. При этом они достаточно уверенно могли вести космический бой и самостоятельно.

Тролийские корабли традиционно окрашены в красный цвет. Но по форме все три отличались. Авианосец третьего поколения — довольно большого размера, по форме больше похожий на кирпич с закругленными углами. В первой трети корпуса из него выступали взлетно-посадочные платформы с установленными по краям турелями ПКО. Вся верхняя часть усыпана разными сканерами и внешними блоками систем связи и обнаружения. Исключение составляла башня тяжелого кинетического двуствольного орудия, установленная в передней части.

В кормовой части от двигательных отсеков в разные стороны выдвинуты два боевых отсека. Вооружен авианосец, кроме указанной выше орудийной башни, двумя средними туннельными орудиями, установленными в боевых отсеках, и шестью средними

кинетическими орудиями в башнях по сторонам боевых отсеков. Щиты установлены полусферические секторальные — зоны защиты настроены внахлест. Все сектора дополнительно перекрывались мощной сдублированной системой ПКО.

Нес такой авианосец на своем борту более ста пятидесяти единиц москитного флота. Очень мощный корабль, но, в то же время, довольно неповоротливый. Действовал он, естественно, только в составе эскадр и флотов. Два других корабля — это и было так называемое его усиление.

Один являлся простым фрегатом третьего поколения, без особых изысков, в форме закругленного кирпича, без выступающих из основного корпуса отсеков. Все его вооружение состояло из легких импульсных орудий и ракетных систем перехвата. Между башенками импульсных пушек вся поверхность усыпана сканерами и радарам. Это был типичный корабль ПКО, по штатному расписанию к авианосцу их прилагалось два, но, видимо, данный наемный отряд потерял один из фрегатов в своих многочисленных битвах.

Третьим кораблем этого отряда был тяжелый крейсер прорыва четвертого поколения. В отличие от предыдущего корабля он, наоборот, имел довольно замысловатую конструкцию. В основе его лежал основной корпус виде вытянутого додекаэдра. От большинства его, так сказать, граней отходили мощные усы-переходы, заканчивающиеся уплощенными боевыми отсеками.

Эти отсеки расположены конструктивно так, что, фактически, полностью перекрывали основной корпус как щитами. Больше этот корабль был похож на скорпиона, только без длинного хвоста, лапки которого были оснащены довольно внушительными пластинками, закрывающими тело.

При этом законченный образ этого чудовища придавали ему большое количество орудийных стволов кинетических орудий, расположенных на этих боевых отсеках. Хищный вид, маневренность, большая скорость, мощные броневые пластины боевых отсеков, имеющих собственные генераторы сегментных полусферических щитов, придавало этому кораблю ауру смертельной угрозы. Увидев такое чудо против себя, уже хотелось бежать от него как можно дальше в гипер.

Но его большим минусом являлось фактически полное отсутствие грузовых отсеков. Ни грузов, ни десанта такой корабль нести не мог, он был пригоден только для космического боя. Заработать на нем очень тяжело, к нему просто необходимо дополнительно иметь как минимум средний транспортник. В данном отряде функцию транспортника, скорее всего, выполнял авианосец.

Аналогичные функции выполнял и дестроер гномов второго поколения. Только формой их корабль напоминал больше наши морские корабли с тем лишь отличием, что плавных линий в его конструкции не существовало вообще. Угловатая ступенчатая пирамида, обвешанная мощной навесной броней. Закрытыми двигательными соплами этими же листами мощной брони и буквально как еж облепленными плазменными и лазерными орудиями, импульсными орудиями ПКО.

Странно, но на этом корабле отсутствовало кинетическое и ракетное вооружения. Возможно, у гномов против них было какое-то предубеждение, как против закругленных форм. И я просто не мог не удивляться, сколько же генераторов находится в корпусе корабля, чтобы обеспечивать огневую мощь всех этих орудий. Неудивительно, что генераторы щитов на нем стояли довольно примитивные — фронтальные, хотя их производство у гномов было на довольно высоком уровне. Наверное, на хорошие генераторы

защиты просто не хватало энергии.

Но этот корабль подвергся серьезной модернизации — под навесной броней установили стандартные грузовые контейнеры, в которых была возможность хранить негабаритные трофеи. Так что этот корабль, возможно, и окупался, хотя, скорее всего, он постоянно выполнял аналогичные контракты на сопровождение караванов или охрану баз и систем. Слишком он уж был устаревшим, и больше мог работать как боевая станция.

Больше всего мне приглянулись средние крейсера-рейдеры Лякуш. Все они были разных серий, но конструкционно не сильно отличались.

Больше всего мне понравился рейдер пятого поколения серии "Кость страха". Он сконструирован по современной блочной системе, и поэтому ремонтпригодность данного корабля была довольно высока, да и перспектива модернизации в такой системе заложены приличные. В основе была конструкция больше похожая на тело шершня без крыльев. В носовой части стояла автоматическая боевая рубка со спаренными тяжелыми лазерными пушками. В нижней части торчала шахта среднего туннельного орудия. Также в носовой части расположены основные внешние части систем коммуникации, обнаружения и носовой фронтальный генератор защиты.

В центральной, самой защищенной части корабля, кроме отсеков экипажа и рубки управления дополнительно располагался генераторный отсек с реакторами в отдельных бронекапсулах. В нижней части были грузовые отсеки с собственной системой захвата в каждом трюме. Так же они были приспособлены для работы в открытом космосе при отсутствии искусственной гравитации. В верхней части заложена возможность установки аппаратуры связи, но на данном корабле там находилось дополнительное бронирование и две поворотные станины ракетных установок.

Кормовой отсек — классический, естественно, двигательный, с дополнительным бронированием и самостоятельной системой сферической защиты. Также там был расположен ремонтный отсек, на некоторых кораблях там даже устанавливали малые промышленные синтезаторы.

От кормовой части в стороны отходили пилонообразные боевые отсеки. Уникальной особенностью этих отсеков являлась возможность изменения положения после выхода из гиперра. Корабль мог раскрываться и становиться большего размера.

Сами отсеки-пилоны вмещали в себя две малые летные палубы по шесть малых кораблей, расположенных с внутренней стороны. Также там располагались стандартные крепления для больших грузовых контейнеров или подвесных топливных баков. На внешней стороне располагались орудийные отсеки и основные генераторы полусферической секторальной защиты. По верхнему и нижнему ребру этих отсеков устанавливались импульсные орудия системы ПКО. Сами отсеки сильно выдавались вперед вплоть до носовой части, являясь дополнительным бронированием основного корпуса.

Это был корабль-мечта. Можно сказать, что, несмотря на не очень серьезное вооружение, с этим кораблем можно лететь в любую точку галактики. И, хотя корабль в основном спроектирован как рейдер, он спокойно мог выполнять функции исследовательского судна, имея почти пятилетний запас автономности. Вот корабль, который мне нужен, чтобы найти Землю и, по возможности, защитить ее от марадеров-рабовладельцев. Естественно, стоимость такого корабля была соответствующей, и для меня фактически недостижимой.

В прыжок решили уходить одновременно всей объединенной флотилией. Выборное командование хотело определить хотя бы приблизительный разброс выхода кораблей из гиперпространства, и для этого планировало три одновременных прыжка всеми кораблями одновременно. Также планировались учения, для отработки действий в случае разных нештатных ситуаций, для чего каждый капитан получил специальные файлы предварительных действий.

Зная занудство троллийских офицеров, Лайцбрингер ожидал при таких учениях кучу вводных и, чтобы подготовить к ним экипаж, поручил разработать "вводные" для тренировки экипажа своему троллю Урчану, который с большим энтузиазмом занялся этим делом.

Экипаж, правда, этого "энтузиазма", не разделял, а зная натуру Урчана, уже жалел, что не остался на этот рейс на планете. Знаменитую тролльскую поговорку — "Тяжело в бою, значит, в учениях должно в сто раз быть тяжелее", знали все, и теперь, подвывая в душе, готовились к неожиданным тревогам и учениям, с обидой, что только у них, да может еще на троллийских кораблях будет данное истязания существ.

В таких учениях участие принимали абсолютно все. Урчан находил задание для всех, будь ты обычным техником или абордажником, но применение он находил любому, какая бы специализация у того ни была. К вечеру даже я устал, хотя учувствовал всего лишь командиром одной из контрабордажной команды

А вот в каюте меня ждал сюрприз, и для меня он был очень неожиданным. Во-первых, в самой каюте был приглушенный свет, посередине же стоял стол, накрытый по всем романтическим правилам Земли. Причем кушанья были из натуральных продуктов, а встречала меня моя ненаглядная в довольно сексуальном одеянии, правда, на ней любое одеяние сексуально, если это не боевой скаф.

Такой намек я понял с полувзгляда. Армейский норматив по принятию душа и переодеванию я перекрыл вдвое. И очень быстро занял место за столом в нетерпеливом ожидании того, чего был лишен последние дни. Запах еды немного отодвинул мой первичный порыв, но недалеко. Даже жуя, мой взгляд поднимался на мою истри, и не мог налюбоваться ее неземной красотой — она, в принципе, и была неземной.

Ната налила мне вина в высокий бокал и подала его мне. Так как изящно она это сделала, бросила меня в очередную дрожь, и я чуть не подавился. Вино было приятным на вкус, но какое-то необычное, а, в принципе, возможно ли встретить вкус земного вина в космосе. Затем последовал следующий бокал, после которого Ната, наконец, заговорила.

— У нас сейчас будет гостья, у нее для тебя есть подарок и деловое предложение.

— Зачем нам гостья? Нам гостья сейчас не нужна, — ответил я, перефразируя знаменитую на моей планете фразу из известного фильма.

— То, на что ты намекаешь, будет позже, но сначала гостья и ее предложение.

В каюту зашла Киа. Ее наряд не сильно отличался от наряда Наты и, если честно, у меня "закрались смутные сомнения" по поводу делового предложения. Фигура у Киа в этом наряде была не хуже, чем у Наты, только у той цвет кожи был антрацитовый, а у Киа — светло-шоколадного цвета. Хотя, соврал, Киа была немного тоньше, не так рельефна, как Ната, и по-своему привлекательна. Ната у меня была блондинкой, а Киа — брюнетка с черными как смоль, чуть вьющимися волосами. Если честно, то на орку она не дотягивала, и сейчас я понимал, что она — полукровка, вот только какая кровь была добавлена к

орокуэнской еще пока не разобрался.

Киа села напротив меня рядом с Натой.

— Юрий, у меня для вас есть подарок и предложение.

Такой как бы детский шантаж мне не нравился еще с детства, и я уже хотел сразу отказаться от подарка.

— Нет-нет, это не связано, это просто жест доброй воли с моей стороны.

— И что это?

Она нажала кнопку на браслете и в открывшуюся дверь ввели человека. Обычного чуть худощавого человека, каких полно на моей планете. Единственно, я уже довольно давно не видел обычных людей, вот так, вживую. Но чем больше я в него вглядывался, тем больше казалось, что я его уже видел. И если здесь я людей видел достаточно давно, то, получалось, что этот человек с Земли.

И тут я вспомнил!

Это был ретиарий, — боец с сетью и трезубцем!

— Его зовут Владимир Скворцов. После того, как его ранили на арене, тело заморозили — стандартная процедура. А после твоей победы это тело стало никому не нужным, его победителя ты убил. На практике такие вот жертвы арены обычно потом умерщвляются, но тут получился прецедент, и предприимчивый распорядитель арены обзавелся кучей бесхозных тел, которые можно привести в норму и продать как рабов.

— И что, он продал его тебе?

— Нет. У него посредственные данные, как интеллектуальные, так и физические и его просто не размораживали. А я, немного зная кухню арены, вдруг подумала, куда делись тела, ведь, по протоколу, они должны были быть твоими трофеями. Ну и разобралась. Теперь этому дельцу светит большой штраф, плюс выплата компенсации тебе, он же тебя обокрал. А это тело отдано тебе.

— А остальные?

— Выжило еще пятеро с арены, сейчас нанятый нами адвокат ищет их и, по нашему поручению, выкупит их рабские контракты. Еще я нашла одного твоего земляка, но добраться до него тяжело — он остался на том корабле, что привез тебя. Что с ним и как, неизвестно.

— Понятно. И что мне с ним делать?

— Что хочешь. Это — твой раб, хочешь, отпусти его, хочешь, убей.

— Что нужно сделать, чтобы он стал свободным человеком?

— Поставить ему нейросеть для начала. Он еще после арены не обрабатывался, так что всяких закладок у него нет. Затем прописать, что он освобожденный, на нейросеть. И можно отпускать на все четыре стороны, но я не советую. Не более, чем через месяц окажется с рабской нейросетью, или в рабском ошейнике.

— И что предлагаешь?

— Естественно, я провела его проверку, индекс интеллекта — 95, индекс нейроактивности — 98, индекс психососматики — 0. Но есть, так сказать, интересный рисунок профессиональной предрасположенности.

— Что-то раньше мне все говорили, что все равно, какая предрасположенность, и что все решает нейросеть.

— Это, конечно, так, но при низком интеллекте профессиональная предрасположенность решает очень много.

— И какая у него профессия?

— Оператор кибероперационных систем.

— А попроще?

— Программист, оператор дроидов, техник электронщик, хакер.

— И, естественно, есть такая сеть?

— Есть, но брать ее нужно в человеческих мирах. У троллей таких нет, а у нас они на особом учете, — Дзуххалаг его просто заберет себе.

— С ним понятно, как его оформить теперь, на оруженосца он не тянет.

— Долгосрочный контракт, лет на двадцать-тридцать.

— Это все равно, что в рабстве.

— Указать сумму досрочного расторжения, обычно миллиона три-четыре.

— Наверное, так и сделаю. Но, насколько я понял, было еще какое-то деловое предложение.

— Оно не совсем деловое.

— И?

— Возьми меня второй истри!

— Не понял.

— Понимаешь, такому воину как ты, не пристало иметь всего одну истри. У тебя уже есть своя команда, а значит, по статусу ты должен иметь две истри, а когда будет собственный корабль, то и три!

— Стоп! По-моему, вы решаете просто какие-то свои проблемы, а наличие истри — это не довод. Вон Лайцбрингер Ческа, и у него есть корабль, что-то я не вижу у него три истри.

— Лайцбрингер еще простой абордажник в душе, но когда он поймет, кто он на самом деле, то поверь, что все у него с этим будет в порядке.

— Почему же я должен понять это раньше, ведь меньше чем полгода назад я был снагом.

— Вот видишь, всего за полгода ты стал уважаемым орокуэном, рыцарем ордена, грозой торонидов. А Лайцбрингер за двадцать лет поднялся из обычного абордажника в командиры абордажной группы, и только благодаря тебе стал ческой.

— Никакая я не гроза торонидов, а в остальном мне просто повезло.

— Везет достойным, а достойные обязаны иметь несколько истри, или ты хочешь обидеть Натиру?

— А это тут причем?

— Если мужчина достоин нескольких истри, а имеет только одну, то он разочарован в ней, и поэтому не хочет больше. Отсюда вывод, что данная истри плохая и недостойная женщина, и не может стать старшей истри.

— Я не могу так сразу ответить.

— С ответом мы не торопим.

— Кто это мы?

— Я и Натира.

"Заговор" — пронеслось у меня в голове.

более менее слетанная "эскадра". Каким-то непонятным способом был вычистан порядок ухода в прыжок кораблей, и он относительно правильно действовал. Правда разброс в выходе из прыжка, иногда был довольно огромный, но и тут проводились все возможные учения и разрабатывались разные планы.

И вот нам предстоял первый прыжок в Дикие сектора в систему Клевака. По предварительным данным она и еще система Жарну активно патрулируются троллийскими рейдерами. А в прошлом месяце в системе Клевака прошли активные бои с эскадрой тороноидов. С большими потерями троллям удалось вытеснить эту эскадру из системы Клевака, но закрепиться в системе тоже не удалось, слишком большие потери не позволяют построить там стационарную базу.

Наши аналитики посчитали, что эта система условно чистая от тороноидов и безопасная. Следующий прыжок нужно уже совершить в неконтролируемую систему. Выбрана была система Шеат, хотя у меня было чувство, что лучше было идти через систему Пучу. Система Шеат находилась с противоположной стороны Хундербола от систем тороноидов, и я считал, что именно такое расположение обязательно должно заинтересовать каперов тороноидов. А система Пучу лежала в "прифронтной" полосе, и ее все избегали, а значит, интереса для каперов тороноидов она тоже не представляла. Причем, сама система имела двойную звезду, одна из них была пульсаром, это говорило о том, что долговременные засады там делать опасно. Но я — простой человек и слушать меня не захотели: они же все — звездные волки, чуть не родившиеся в горниле звезд.

Система Клевака, была пустынна, если в ней и были корабли, то они довольно хорошо спрятались, или мы не сильно их искали. Кое-где были засветки разбитых кораблей, но можно было ли на них прибрать трофеи, неизвестно. Для этого нужно было подлетать к каждому кораблю и изучать его, а времени на это не было, да и контракт связывал определенными обязательствами. В системе мы провели десять часов, именно столько было нужно транспортам для разгона на следующий прыжок.

Как и ожидалось, Юрий идею взять вторую истрию пока откинул. Но Натира, хоть для нее это было необычно, считала, что это — дело времени. У дроу абсолютно неприемлемо многоженство, как у орков, но мысленно она уже не считала себя дроу. Отец, читая информацию по их освобождению, сказал, что только создание абсолютно нового клана может дать им будущее. Восстановить старый им не удастся, их просто выследят и убьют, а вот создать новый, причем на роль его основателя вполне подходит и Юрий, очень даже можно. Опять же, чисто клан дроу создать не дадут, другие кланы быстро пресекут это, что опять грозит либо рабством, либо смертью. Нужно создавать новый клан и, возможно, новую расу.

Натира уже взяла ДНК Юрия и проверила на совместимость. Результат оказался положительным и у них могут быть дети. Недавно она провела аналогичный тест с ДНК Киа. Несмотря на то, что она является уже смеском, она тоже могла иметь детей от Юрия, а это уже можно было назвать чудом, обычно смеси не давали потомство. Единственно, что нельзя было проверить, так это способность размножения их детей. Но отец, сказал, что и эту проблема решаема.

Владимир старался постоянно проводить время в информатории. Тем более, опыт выискивания информации в "сети" у него был, недаром он на Земле работал сисадмином.

Последнее, что он помнил — тот злополучный бой, теперь, когда он просмотрел все видео тех событий, он понял, как ему повезло, причем, дважды, или даже трижды.

Первый раз, когда в их сотню смертников попал Юра, которому удалось невозможное. Во второй раз, когда он получил не фатальное повреждение, а всего лишь смертельное, но в этой космической цивилизации такие ранения лечились, при своевременном оказании медицинской помощи. Потом оказалось, что у него недостаточные кондиции для рабского ошейника, и он провалился в замороженном состоянии почти полгода. И в конце повезло, что его нашла орка, и подарила Юре.

И хоть подарила она его как раба, Юра заменил рабский ошейник на рабочий контракт. Контракт был довольно долгосрочным, но с правом выкупа, и хоть сумма была баснословной, все равно, это был шанс. Да и, читая о жизни в информатории, он понял, что при немедленном освобождении он, скорее всего, попал бы в рабство, а с его данными на нормальную работу устроиться было тяжело.

Юра дал ему перечень специальностей и право выбора. В соответствии с этим выбором ему должны были установить нейросеть, перечень которых тоже прилагался. Без нейросетей в этой цивилизации выжить практически было невозможно. Нейросети были основой цивилизации.

Конечно, хотелось установить что-нибудь особо крутое, но матушка-природа не презентовала мне приемлемых данных, и мне светили только второуровневые нейросети, или особые специализированные третьего ранга.

Именно такие и рекомендовал выбрать Юрий, а еще он рекомендовал научиться биться холодным оружием и стрелять из современных оружейных систем. И теперь два раза в сутки он ходил в спортзал, на занятия к здоровенному троллю, который выжимал из него все силы.

Но приходилось мириться с постоянными болями в мышцах, синяками от оплеух тролля, ибо с каждым днем он все таки становился крепче, и уже сейчас можно было без стыда смотреть в зеркало, хотя до Аполлона или Геракла было еще далеко.

А профессию он решил выбрать себе оператор дроидов и не заморачиваться на хакерстве, которое, с его данными, никаких особых умений дать не могло. Изучение баз происходило бы долго, и узкопрофильность сети накладывала большие ограничения. А ограничивать он себя не хотел, раз жизнь подарила ему такой шанс. Потому-то, долго подумав, он и выбрал себе профессию и, соответственно, нейросеть техника.

Система Шеат встретила нас сиренами и боевыми командами. Выпали мы в отдалении от основного места событий, но судя по расшифрованной сигнатуре, еще половина нашей эскадры не "всплыла". Все уже были на боевых постах, и сирена сработала просто для профилактики. Я, как всегда, находился в запасной боевой рубке. В этот раз компанию мне составил третий пилот и дежурный инженер из команды Пенерина. Как всегда, все мониторы были активны, и панорама разворачивающейся битвы расцветала всеми красками.

В бой уже вступили основные наши силы. Несмотря на сборную солянку, построение нашей эскадры происходило довольно слаженно. Наши самые крупные корабли стали заслоном от нападающих эквенторов торонидов. Правый фланг прикрывали рейдеры Харадцев, между нашими самыми крупными кораблями располагались орокуэнские рейдеры и легкие корабли. Еще пара рейдеров занимала левый фланг, туда же медленно смещался

авианосец со своим прикрытием. За всем этим построением начали накапливаться транспорты, сбиваясь в группы по шесть кораблей.

Нам пришлось распоряжение выдвинуться накрытие первой группы транспортов и сопровождать их до точки перехода, которая на данный момент находилась в тылу построения торнадоидов. Мы заняли свое место впереди и справа и выдвинулись со своей группой. За нами сразу пристроилась вторая группа, тоже в сопровождении с легким крейсером. Эти две группы и направились по большой обходной траектории.

Пока основная команда выполняла эти маневры, я мог спокойно смотреть на происходящее в космосе сражение, применяя всю возможную аппаратуру, установленную на нашем корабле.

Дестроер гномов уже слехнулся с эквентором торнадоидов и следы от этой жаркой встречи впечатляли. Когда-то гладкая, угловатая конструкция дестроера сейчас была смята и почернела пробоинами и обожженными вмятинами. Эквентору тоже досталось: на его корпусе образовались целые кратеры расплавленного металла, в которых с успехом может поместиться наш крейсер. Но при этом оба корабля продолжали бой, отгрызаясь залпами средних и малых орудий. Похоже, что тяжелые орудия обоих кораблей были в режиме зарядки и сейчас они отстреливались от других более мелких кораблей, не подпуская их к своей изувеченной шкуре.

Четыре харадских рейдера устроили карусель, двигаясь по эллиптической траектории зарядки, они за полный круг полностью выводили из строя боевой ургант. Прикрывали их карусель троллийские истребители и два легких крейсера, которые отгоняли меноки и штипы, не допуская их к уходящим на зарядку рейдерам. Жертвами такой тактики уже стал один ургант и один смерщ, еще несколько кораблей получили серьезные повреждения. Заметив это, к ним направились эквентор в сопровождении двух ургантов и кучи более мелких кораблей.

Наш конвой продолжал идти к центру системы, пытаясь обойти основное место битвы, когда, наконец, из прыжка вышел крайний транспорт и теперь весь флот оказался в этой системе. Транспорты быстро собирались в группы и быстро, как только позволяли их силовые установки, направлялись вслед за нами. Торнадоиды, заметив основную цель, попытались пробиться к транспортникам, но напоролась на фланговый огонь троллийского тяжелого крейсера и двух эскадрилий истребителей и корветов.

До нашей группы добралось два подраненных клига, которые с успехом были уничтожены нашей системой ПКО. Наши же истребители сейчас еще находились на стартовых позициях ангаров крейсера и были готовы вылететь в любой миг.

Правый фланг наших позиций начал постепенно и организованно отходить, в связи с тем, что наши корабли уже все вышли из прыжка, прикрывать сектор выхода из прыжка смысла не было, и теперь эта группа нужна была на левом фланге. Но просто произвести эту перегруппировку не получалось, противостоящие им корабли торнадоидов буквально "прилипли" к ним, стараясь навязать ближний бой, где крупные калибры пушек эквенторов уничтожили наглые рейдеры.

Дестроер гномов обменялся еще одним залпом со своим эквентором и, похоже, повредил ему центральную систему управления, так как эскадрилья истребителей и торпедоносцев с дестроера смогла подойти на дальность пуска торпед и с этим гигантом похоже было покончено. Дестроер гномов тоже получил свою порцию попаданий. Его мощная броня в носовой части не выдержала и была пробита во многих местах, а внутренние

взрывы превратили его в распутившийся бутон цветка. Похоже, что повреждения носовой части были очень серьезными и пострадали также основные носовые орудия, так как он теперь старался быть постоянно правым бортом к врагу. Дополнительно к этому ему пришлось пятиться, чтобы выравнять линию нашей эскадры, из-за всё ускоряющегося отхода нашего правого фланга.

Теперь основная задача нашей эскадры было взятие под контроль точки прыжка на Хундербол. Также пришло распоряжение подготовить расчеты для прыжка в систему Отуа, как резервный план. Точку прыжка прикрывала эскадрилья смершей с прикрытием из меноков и штипов, но уже сейчас основные силы торонидов начало перестроение, что перекинуть один эквентор и три урганта к этому сектору системы.

Но тут в активный бой вступил троллийский тяжелый крейсер, буквально вцепившись в этот эквентор, не давая ему возможности провести перемещение. Своей активностью он задержал и два из трех ургантов, решивших, что так увеличится шанс избавиться от одного из мощных кораблей вражеской эскадры. Чуть с запозданием вступили в бой и рейдеры лякуш, связывая эти урганы и переводя бой в артиллерийскую дуэль, не давая возможности им помочь своему эквентору.

Дестроер гномов начали быстро уводить в тыл нашей эскадры, похоже, что его повреждения были довольно серьезны, а последний налет звена меноков с передней полусферы увеличил повреждения. В принципе, гномы и так прыгнули выше своих возможностей, фактически в одиночку уничтожив эквентор, но, по правде сказать, это была пиррова победа, и сейчас этот грозный корабль мог превратиться в груды металлолома.

У нашего правого фланга тоже не все шло хорошо. Один из рейдеров не успел уйти, и был за полчаса растерзан сворой смершей и ургантов. Также там был уничтожен и один из наших легких крейсеров. Их фланг все быстрее начал отходить, тем самым давая возможность ургантам торонидов наносить фланговые удары по дестроеру гномов. Правда, с бортов и он им отвечал им довольно прицельным огнем, и при удачном залпе цеплял не только урганы, но и смерши, а то и распылял меноки.

56

А тем временем за точку прыжка к Хундерболу начался новый бой. Как всегда, первой вступила в бой малая авиация. Клиги, выигрывающие в маневренности, проигрывали в вооружении и количестве, и очень быстро выходили из строя. Штипы держались дольше и наносили довольно ощутимые потери истребителям, но, получая множественные повреждения, вскоре становились кучей металлолома.

Наконец, первая волна истребителей ушла к авианосцу на перезарядку и в бой вступили легкие крейсера, стараясь нанести как можно больше вреда одним залпом и уйти на безопасное расстояние, избежав ответного огня. Естественно, противник, применял свою тактику, чтобы, несмотря на то, что их позиция была достаточно стационарна, достойно отвечать.

Наша группа уже через два часа должна была совершить прыжок, а сектор прыжка был еще занят, и сейчас главным тактикам эскадры приходилось что-нибудь придумывать, чтобы выполнить контракт.

Конвои начали уплотняться, все легкие крейсера с них отправили вперед, чтобы увеличить огневое напряжение на секторе прыжка, наш крейсер естественно тоже попал в

это число. После маневрирования за час ситуация очень сильно изменилась. Теперь наш правый фланг прикрывал покалеченный дестроер гномов, для его прикрытия выдвинулся тролийский фрегат и два легких крейсера.

Из Харадских рейдеров бой мог продолжать только один, а оставшиеся два на половинной скорости направлялись к сектору прыжка. На них аврально проводились ремонтные работы по максимально возможному приведению кораблей в боевое состояние. Еще два легких крейсера были уничтожены тораноидами. Но и те понесли ощутимые потери, на нашем правом фланге действовали только два урганта с небольшой поддержкой из клигов, скорее всего, базирующихся на них.

В центре у нас складывалось все более-менее хорошо. Оставшийся эквентор тораноидов потерял ход и, еле передвигаясь, все больше отставал от основного места событий. Урганты, что его поддерживали, были уничтожены, взамен нами было потеряны два оркских рейдера и легкий крейсер. Остатки их центральной группировки жалось к эквентору. Тролийский тяжелый крейсер прорыва постепенно смещался к сектору прыжка. Несмотря на серьезные повреждения брони, у него еще сохранились тяжелые орудия и ход, что в данном случае ценилось даже больше.

Наш корабль подошел на дальность ракетного залпа и окутался огнем от их пуска, продолжая продвигаться вперед для выстрелов из своих орудий. Со стороны тораноидов тоже полетели десятки ракет, и экипаж приготовился к встрече подарочков. Так получилось, что и ракетное вооружение, и противоракетная защита на нашем легком крейсере была самая лучшая, если сравнивать легкие крейсера, "так что нам и карты в руки".

Постепенное уплотнение огня от все прибывающих кораблей вынудило постепенно отступать корабли тораноидов, но для безопасного прыжка этого было мало, а дальнейшее промедление было чревато подходом разрозненного сейчас флота тораноидов. Было принято решение на прорыв первой группы транспортов в прыжок. Под нашим прикрытием ведущим постоянный огонь первые шесть транспортов подошли к сектору прыжка и озарились залпом своих лазерных орудий. Строй кораблей тораноидов расцвел взрывами и, похоже, засветил их датчики, так как транспортам удалось войти в сектор и совершить прыжок.

Такая удача, воодушевила нас, и мы попытались проделать этот трюк повторно. Естественно, из этого ничего толкового не вышло. Выпущенные ракеты с кораблей тораноидов испугали пилотов Транспортников, и только три корабля совершили прыжок, а два других, получив по ракете в борт, резко отвернули и начали уходить за наши боевые порядки.

Для проводки оставшихся транспортов нужно было рисковать. Осторожное стягивание всех кораблей конвоя приводило к малым потерям, но и к невозможности захвата сектора прыжка. А значит, нужно производить прыжок в систему Отуа, где, возможно, нас тоже ждала засада тораноидов.

Наш крейсер, израсходовав полный боекомплект ракет, в авральном порядке производил зарядку, благо, что ракет у нас загружено было достаточно. В это же время у нас вся энергия шла на восстановление энергетического щита, а техники начали замену сгоревших блоков.

И хотя наш крейсер не участвовал в серьезных боях, даже у него были повреждения, а что говорить о кораблях, что вели бой с эквенторами и ургантами. Уже сейчас до трети нашей эскадры была уничтожена, еще половина едва могла вести бой. Но главное, что пока все транспорты были целы, и еще была возможность довести их до Хундербола, а значит,

выполнить свой контракт.

Наши техники выполнили зарядку в кратчайшие сроки, и оставалось только восстановить энергию щита. Но времени на это уже не было — наш крейсер в составе группы совершил обходной маневр и сейчас выходил на новые боевые позиции.

На этот раз решено было производить запуск ракет с наименьшего расстояния одновременно с залпом из всех орудий, и сейчас вся группа на максимально возможной скорости сближалась с кораблями тораноидов. Те начали перестроения, но периодические обстрелы подходящих наших кораблей из дальнобойных орудий им сильно мешали. Эффективность их огня оставляла желать лучшего, но в упрек им это никто не ставил. Почти все корабли, что сейчас поддерживали нас с наших старых позиций, были сильно повреждены в предыдущих столкновениях.

Резкие маневры перегружали наши гравикомпенсаторы и те, наполняясь, начали не полностью компенсировать перегрузку, отчего периодически чуть не выкидывало из кресла из-за излишне резких маневров. Щиты, выставленные Натой по замысловатой схеме, тоже таяли, и уже просели до двадцати процентов. Орудия ПКО с очень большой скоростью сжигали боеприпасы, сбивая большое количество ракет тораноидов, стараясь прикрыть свой корабль и соседние корабли, идущие с нами в группе. Но наш корабль, в отличие от соседей, еще держался, наши товарищи по этой атаке уже принимали удары своей броней, лишаясь даже той защиты, что у них еще действовала.

Наконец, мы достигли рубежа открытия огня, и весь наш крейсер содрогнулся от множественных пусков ракет и залпов наших орудий. Истребители, державшиеся до этого за корпусами крейсеров, резко увеличили скорость и рванули вперед за волной ракет и снарядов. Дополнительно к неполной эскадрильи с тролийского носителя в этой атаке участвовали истребители усиления крейсеров, что участвовали в этой атаке.

Наша атака привела к уничтожению четырех смершей и двух менок, не считая поврежденных кораблей противника. Мы за этот успех заплатили одним рейдером и третью истребителей. Еще один крейсер был поврежден при выходе из этой атаки и, судя по всему, ему необходимо было производить прыжок, пока он это еще мог. К счастью все наши истребители вернулись на корабль, правда, два из них нуждались в капитальном ремонте.

Также наша атака привела к уплотнению боевого порядка тораноидов. А последующий залп пятнадцати транспортников, рвущихся в прыжок, уничтожил еще три мена и дал им возможность успешно прыгнуть из системы. Оставалась последняя группа транспортников, которую нужно было провести, и тогда можно было уже самим убираться из этой системы.

Неожиданно корабли тораноидов, прикрывающие нужный нам сектор прыжка, начали маневр ухода. Они разделились на две группы и каждая начала выполнять свои задания. В первой группе были в основном поврежденные, они двигались на соединение с группой своего эквентора, который, тоже развернувшись, направился в сектор прыжка в систему Пучу. А в другой группе были быстрые боеспособные корабли, к которым по пути присоединились еще несколько таких же кораблей. Эта группа на огромной скорости направилась в сторону отставшего дестроера гномов.

Оказать ему помощь наша эскадра не успевала, слишком разбросаны оказались наши силы. Командование рисковало, чтобы провести транспорты до пункта назначения и, фактически, провела их, но платой оказался один из самых мощных кораблей нашей эскадры. Десятки скоростных менок и штипов были слишком быстрыми кораблями, и даже наши истребители не успевали прикрыть покалеченный дестроер — запас в расстоянии

у торонидов уже был большим.

Командование на дестроере тоже поняло это, и приказало кораблям прикрытия, находившимся рядом с ним, отходить. Тролийский фрегат мог нанести урон таким кораблям торонидов, но это все равно не спасло дестроера, да и, скорее всего, погиб бы и сам. Другой корабль, рейдер лякуш, к этому моменту сам находился в сильно поврежденном состоянии и реальной помощи оказать не мог. С самого дестроера начали сбрасывать истребители, челноки и спасательные катера. Судьба дестроера была предрешена, и капитан гномов пытался спасти экипаж.

После полного освобождения кораблями торонидов нужного нам сектора прыжка, наши корабли наконец-то смогли уходить в прыжок. Сначала ушли в прыжок оставшиеся транспорты, затем — наиболее пострадавшие корабли. Остальные корабли, в том числе и наш, остались в системе, чтобы подобрать катапультировавшихся пилотов истребителей и экипаж с дестроера, который сейчас уходил от этого корабля на максимальной скорости.

Сам дестроер начал разворот к приближающейся группе своим более-менее уцелевшим бортом в попытке нанести как можно больший ущерб. Но и корабли торонидов это заметили, и начали искривлять траекторию атаки, подходя к дестроеру со стороны поврежденной носовой части. Их скорость позволяла им это, а вот маневровые качества поврежденного дестроера оставляли желать лучшего, и он проигрывал в этом противостоянии.

Меноки выпустили несколько залпов ракет и ушли в разворот, догоняя свою основную группу, а штипы подошли вплотную и нанесли последний смертельный удар своими пушками. Эти штипы были вооружены деструкторами, медленными, но очень опасными орудиями. После ракетного обстрела и последующей обработке орудиями, дестроер буквально разорвало на несколько частей. Смерть такого мощного, но устаревшего корабля заставила сжаться мое сердце и навеяла мрачные мысли о бренности нашего существования.

57

Через два часа, после того как были подобраны терпящие бедствия пилоты и экипажи кораблей, ушел в прыжок авианосец, а затем и остальной наш флот, за исключением нашего крейсера. На данный момент наш легкий крейсер остался самым маневренным и неповрежденным кораблем нашей эскадры, остальные корабли были повреждены и не могли вести полноценный бой или просто удрать из этой системы.

Еще через час систему покинула эскадра торонидов. По предварительным данным нашего штурмана, корабли торонидов прыгнули сразу на свою территорию. Система осталась за нами и, фактически, можно было праздновать победу. Контракт был выполнен, а наш "Улмакрипмкаиз" опять остался целым и богатым, опять подтверждая свое название.

Пока шло так называемое сидение в системе в готовности немедленно произвести прыжок, я начал смотреть данные по обломкам, что летали на месте уничтоженных кораблей, одни обломки дестроера и эквентора приковывали мой взгляд, как конфеты на витрине магазина у ребенка. Выжить там, скорее всего, не удалось никому, но кое-какая аппаратура и оборудование могло уцелеть.

— Приготовится к прыжку, — пришла команда Лайцбрингера.

Тут моя жаба не выдержала, и я запросил приватный канал связи с нашим капитаном.

— Почему мы улетаем, тут трофеев на два, а то и три наших корабля?

— Ты что, не понимаешь, это система никем не контролируется, тут в любой момент могут появиться корабли торонидов, и нет никакой уверенности, что и сейчас в этой системе только один наш крейсер.

— Думаешь, что торониды оставили свои корабли?

— Можно сказать, что парочка разведывательных штипов и спутники разведки тут точно есть.

— Нам они не страшны.

— А флот, который в любой момент может выпрыгнуть и не дать возможность совершить нам прыжок в систему Хундербал, тебя не страшит?

— Уйдем через другой сектор и оттуда прыгнем в Хундербол.

— Если мы в течение десяти суток не попадем туда, то будем считаться погибшими, и денег за контракт не получим, а потом еще и рейтинг на Бирже упадет.

— Дай мне час, не прыгай пока.

— Час, пожалуй, тебе дам.

Этот час прошел в сплошной беготне. Сначала пришлось оббегать свою команду и заручиться их поддержкой. Вопросов тут не возникало, но времени убило достаточно. Затем мне пришлось провести долгие переговоры со старшим инженером нашего корабля Пинерином. Он меня всецело поддержал, но определение группы, что оставалась в этой системе со мной, заняло львиную долю отведенного времени. Зато со мной оставалось две трети инженерно-технического состава корабля. Хотелось еще переговорить с пилотами, но время, которое выделил мне Лайцбрингер, уже вышло и я направился в рубку, где он сейчас находился.

— Я все продумал, — сразу начал я, — и многие согласились со мной.

— Про согласие "твоей" команды я уже знаю, но вы служите на "моем" корабле, и последнее слово за мной.

— Да это так, но пойми: это не просто моя прихоть, ты только взгляни на этот клондайк, — махнул я рукой на постепенно рассеивающиеся обломки.

— Не знаю, что такое клондайк, но я прекрасно вижу эти обломки и знаю их стоимость, но еще раз повторюсь: мертвым деньги не нужны. Я не собираюсь рисковать кораблем.

— А кораблем и не надо рисковать, здесь останется только небольшая группа. Ты с кораблем уйдешь в прыжок, и получишь плату за контракт, плюс к этому продашь товар, а потом заглянешь сюда грузить богатства.

— И как вы будете здесь без корабля собирать эти богатства, или ты надеешься, что найдется уцелевший отсек на одном из разбитых кораблей?

— Зачем? Мы развернем базу на одном из спутников вот этой планеты, — ткнул я пальцем на схеме системы.

— Ты представляешь, сколько займет это времени?

— Около трех часов. У нас в комплекте аварийно-спасательного оборудования истребителей есть модули выживания "Циклон 6". Можно организовать базу на двадцать четыре абонента. Если ее поставить внутри кратера, то найти ее будет довольно проблематично.

— А если за нами уже сейчас следят?

— Эти системы разворачиваются в автоматическом режиме, а крейсеру просто нужно сейчас сделать вид, что он собирает и обрабатывает обломки, и сбросить как ненужный мусор в такой кратер. Естественно, там пойдут и челноки, и если ты и пилоты согласятся, то

и истребители, будет тогда хоть какое-то прикрытие.

— Все у тебя гладко получается. А обломки ты как будешь обрабатывать, у тебя что, инженер есть?

— Уважаемый Пенерин, готов выделить мне своих людей, без ущерба для нормального функционирования корабля.

— Ты уже и здесь подмазался.

— Но ведь идея то отличная, ты же сам понимаешь, сколько здесь всего можно набрать.

— Знаешь сколько здесь таких любителей подзаработать летают по системе в виде замороженных тушек?

— Они пользовались кораблями, а мощные реакторы их выдавали, а мы будем на спутнике с небольшой тектонической деятельностью, это будет круче, чем самое современное маскировочное поле, да и сама планета имеет такой пояс радиации и магнитное поле, что забивает все системы наблюдения вокруг себя.

— Ладно, но тогда ты оставляешь некоторых людей из своей команды.

Такой поворот в разговоре я не ожидал, и как-то даже подумавши, спросил:

— Каких

— Леца, Урчана и Натиру. Я думаю, так будет честно, ты используешь моих людей, а я твоих. Тем более, в том деле, что ты затеял, они тебе не помощники, там главные будут пилоты и техники.

Оба находились сейчас в рубке и их взгляды мне не понравились — естественно, разговор они слышали. Я задумался на минуту, целые схемы дальнейших переговоров промелькнули у меня в голове, но как главная застряла главная: "Я — командир этих людей и, в принципе, могу не спрашивать их мнения в некоторых вопросах. Надо привыкать быть лидером, тем более что вся эта затея могла принести свой корабль".

— Хорошо, тогда через десять дней ты вернешься.

— Правильно, это будет двойная гарантия. Тебе — что я вернусь, иначе они разнесут мой корабль, — усмехнулся он, — а мне — что ты не будешь тут сильно рисковать моими людьми. А вернусь я чуть позже, десять дней я проведу только в системе Хундербола, а еще время на два прыжка.

58

Наш корабль покинул систему только через восемь часов. Все это время понадобилось, чтобы организовать базу на одном из спутников внешней планеты. План, который я придумал на скорую руку, постоянно усовершенствовался, и это увеличивало время подготовки, но прямо пропорционально увеличивало и наши шансы на успех. На спутнике было активировано четыре комплекса "Циклон-6", один из которых на данный момент стал складом. Именно на него загрузили сухпайки, катриджи для скафов, инженерных дроидов, в том числе и два новеньких "Индра-ДН-4р-2", — инженерный дROID деактивации нанорепликаторов. Также туда были перемещены всевозможные инженерные приборы, которые Пинерин лично собрал для остающейся своей группы и одна медкапсула, за которую лично отвечал Каркорус. Рядом при помощи корабельных дроидов была подготовлена взлетно-посадочная полоса для оставшихся двух истребителей и четырех челноков.

Наши истребители и челноки сразу начали делать первые вылеты, подхватывая

ближайшие обломки кораблей к нашей базе. Корабль тоже все это время летал по этой части системы, собирая отдельные модули разбитых кораблей.

И вот мы остались одни.

Нас двадцать один, большая часть которых — гоблины из инженерной группы Пенерина. Из моей команды были только Каркорус и Варя, я хотел еще взять Володю Скворцова, но он был без нейросети, без навыков и физически слабават. Его я оставил на попечение Урчана, чтобы он его физическое состояние привел в более сносный вид. А еще нужно было решать что-то с нейросетью для него, неожиданно он согласился фактически на бюджетный вариант. Хотя я, если честно, думал, что он, естественно, захочет быть крутым специалистом с максимально возможной для него нейросетью.

Но все равно такую нейросеть можно было купить только в Содружестве, почему-то у Лайцбрингера в запасе не оказалось, ни одной нейросети, хотя обычно наемники возят их целый комплект.

Теперь мы оставались совсем одни во враждебной системе. Аварийно-спасательные модули после активации разворачивались в течение стандартного часа. Включал он в себя реакторный отсек, который разворачивался отдельно от основного купола. Сам основной купол, внутри которого была общая спальня на шесть особ, маленький гигиенический отсек, отдельная большая комната с пищевым синтезатором, и три рабочих отсека с двумя шлюзовыми выходами. Рабочие отсеки были небольшими, и в них могло работать только два работника, но оснащены они были довольно сносно, в их комплекты входили искины второго класса, небольшие дроиды и сервомеханизмы, для проведения ремонтных и исследовательских работ.

Купола были размещены крестом, с таким расчетом, чтобы составить единое жизненное пространство и возможность переходить из одного купола к другому без использования пустотного оборудования своих скафов. Но установили аварийное изолирование в виде датчика давления и герметичной переборки, которая на данный момент была постоянно открыта. Реакторные отсеки естественно были отведены от основных куполов на положенные расстояния, но решил я их разместить не вместе, как было бы удобнее для обслуживания, а по раздельности, я посчитал, что так безопасней.

Каркорус начал устанавливать медкапсулу, освободив один из рабочих отсеков, от всего имущества. Кстати, почему такая необходимая вещь не входила в аварийный модуль, я не понял. Даже после объяснений Каркоруса, что для управления данной аппаратурой нужно было изучение необходимых баз, я считал, что можно было ввести в комплект какую-то примитивную медкапсулу с голосовым управлением. На что Каркорус ответил, что вообще есть спасательные модули с гибернацией пилота, правда, они дорогие, но зато у них есть возможность спасти пилота в абсолютном космосе в течение сотен лет. Представив себе это, меня передернуло, "такое" мне что-то не особенно понравилось, сотню лет болтаться замороженной тушкой.

Пока я занимался организационными вопросами, были доставлены первые трофеи, несколько разбитых троллийских истребителей и два клига. Техническая группа быстро рассортировала трофеи и принялась за работу. Клиги просто разбирались, и неповрежденные блоки складывались в отдельный модульный негерметизированный ангар, который собрали недалеко от площадки для приземления наших истребителей и челноков. Троллийские истребители наши техники решили восстанавливать. С них пока сняли поврежденные модули, и уже впоследствии должны были решить, какие именно машины

восстанавливать.

Истребители и челноки ушли в очередной поиск, собираясь прочесать ближайший к нашей базе сектор. А я решил изучить карту-схему, что мне вручила Киа перед самым отлетом крейсера. Она сказала, что это должно помочь в достижении цели.

Через час вернулся один из челноков. Ему удалось найти необычный корабль. Необычность корабля заключалась в том, что этот корабль не участвовал в нашей битве и, скорее всего, остался здесь от предыдущих битв. Корабль был довольно крупным и своими размерами тянул на средний транспорт. Так как по протоколу к такому кораблю приближаться без специального оборудования не рекомендовалось, то пилот решил вернуться и доложить.

— Это — наша поделка, — осмотрев голопроекцию, с уверенностью сказал Пехи Дан, назначенный старшим над инженерно-технической группой.

— Это — мусорщик, переделанный из среднего транспорта. Видите, на нем установлен ряд манипуляторов, — Пехи Дан показал на ряд сложных конструкций на правом борту выделив их желтым цветом.

— Вижу, я еще подумал, что не видел таких конструкций на кораблях.

— Вот это говорит, что это корабль мусорщиков, да и сам корабль еще тот конструктор. Основа у него от транспортника, но вот тут дополнительные орудийные башни, выдвинутая рубка, это от других кораблей, — техник водил по электронной проекции корабля, подсвечивая разные блоки на его корпусе.

— Что нам даст этот корабль? — спросил я усевшись на лабораторную табуретку.

— В плане как сам корабль — ничего. У него полностью уничтожен двигательный отсек, множественные пробития корпуса и нарушения силовых конструкций, такой отремонтировать можно только на стационарной базе. А вот распотрошить его стоит, там, судя с его спецификации, должен находиться полный инженерно-технический комплекс. А в трюмах, возможно, осталось множество трофеев.

— Надо организовать еще один челнок, давай, собирай команду и технику, начнем его потрошить.

— Зачем второй челнок? — техник почесал затылок смешно прянув ушами, — одного хватит.

— Один будет дежурить с командой, а второй — перевозить снятые агрегаты.

— Думаю, что этого мусорщика можно перетянуть сюда полностью. Гравитация на спутнике маленькая, и один грузовой челнок, если его хорошо закрепить сможет притянуть и посадить его. А впоследствии его можно будет использовать как цех переработки.

— Это можно сделать? А пилот справится? — засомневался я, сравнивая размеры корабля и челнока.

— Думаю, да. Только сначала исследовать нужно, чтобы какую заразу на базу не притянуть.

— Ну, тогда тебе и карты в руки, — дал я распоряжение. Похоже, что моя идея уже начала давать плоды.

На этот мусорщик решил полететь и я. Все же интересно было, как оно там все будет, тем более, у меня сейчас на загрузке стояла база "Инженерное дело 2 ранга", и я мог даже помочь. В челноке занял место второго пилота, которое почти всегда пустует. Активировал

все следящие системы. И взял управления на себя спаренной установкой импульсников установленной под условным днищем челнока.

Полет занял всего двадцать стандартных минут. "Мусорщик" оказался на орбите той же планеты, на которой находился и наш спутник, только в данный момент с противоположной стороны. Простейший просчёт искомом челнока параметров орбиты корабля показал, что под воздействием гравитации он обречён на встречу с поверхностью здешней планеты, если перед этим не сторит в её атмосфере, лет через двадцать-тридцать. Сам корабль медленно вращался во всех трех плоскостях, и это обещало некоторые сложности в стыковке, хотя искин, установленный на челноке, должен был справиться с этой задачей.

Весь корпус корабля был испещрен пробоинами с оплавленными краями и наплывами расплавленной брони. Кое-где были хорошо заметны вспученные пузыри аварийной пены, которая некоторое время заделывала пробоины. Все орудийные башни были оплавлены и зияли чернотой разорванной брони. Двигательный отсек представлял мешанину из оплавленных конструкций, так что с большой вероятностью там все было уничтожено. Боевая рубка, вообще стала открытого типа, более половины броневоего пояса рубки просто не существовало, сметенным неведомым оружием.

Сзади на еще одном рабочем месте один из техников надел на голову странную конструкцию, из непонятной конструкции торчали только уши, которые изредка чуть поворачивались как у собаки. А уже через минуту борт нашего челнока покинул десяток разведывательных дронов. Они как гончие собаки резво кинулись к разбитому кораблю и почти сразу началась трансляция данных.

— Корабль не "горячий", — доложил техник, опять дернув ушами — так что наш большой чистильщик не понадобится.

Большим чистильщиком техники называли дроидов деактивации нанорепликаторов, так что этот груз нашего челнока остался сейчас не востребованным.

— Жизненных форм на корабле не обнаружено, энергетическая активность отсутствует, но источники энергии на корабле есть, по крайней мере, один реактор точно действует.

Наш челнок все медленнее начал приближаться к разбитому кораблю, а дроны уже влетели внутрь, и на отдельном экране появилась разведанная схема корабля. Отдельный экран показывал визуальную картинку, но из нее вообще понять ничего было нельзя. Везде куда попадала камера дронов было тотальное разрушение, и если честно, то мне казалось, что этот корабль нам уже не пригодится, слишком уж сильные разрушения были у него как снаружи, так и внутри.

По команде техника дроны начали присоединяться к системам управления корабля.

— Искин корабля отсутствует, но это даже лучше он бы нам только мешал. А сейчас посмотрим, что на этом куске металлолома осталось.

— Да уж, посмотри, а то картинка совсем унылая, — упал я духом.

— Командир, я заметил одну странность, нигде нет тел погибших.

— И что это значит? — мне эта информация вообще ничего не говорила.

— Только одно: на корабле побывала абордажная группа тораноидов. Их киборги собирают весь биоматериал, только зачем, никто не знает.

— Есть риск, что там остался киборг или боевой сервомеханизм?

— Нет, но я бы поставил бы мощную мину. Сейчас глянем, не оставили ли нам подарочек.

Прошло больше получаса, прежде чем техник отозвался.

— Красавчики! Они поставили по всему кораблю датчики биорганйзмов, а от них сигнал поступает к исполнительному механизму, который перегружает реактор и тот взрывается.

— Отключить можно?

— Уже сделано, я просто вытащил при помощи дронов топливные стержни из реактора, и теперь даже если придет команда, то реактор никак не отреагирует, он же отключен, — растянул свою улыбку до ушей техник, он явно был доволен своей проделанной работой.

— Смысл ставить такую мину, если ее легко обнаружить и обезвредить?

— Ну, я бы не сказал, что ее так легко обнаружить. Я догадался только, после того как сравнил стандартные модели реакторов и то не уверен был пока не нашел линию проводки от датчиков биоорганйзмов. Стандартными способами такое не найти, ведь любой спектральный анализ, показал бы наличие взрывчатки или подобных веществ, а тут чисто все, если не считать оставшихся снарядов в арсенале корабля, теперь можно высаживаться на корабль и крепить челнок.

Помогать мне не пришлось, да и, как оказалось, помочь я не мог. Оказывается, что выученная мною "инженерная база 2 ранга" давала только теоретические знания, а для практической работы по профилю, нужно было изучить другие базы, да и эту существенно поднять по рангам. Я получился как собака: "все понимал, но вот сделать ничего не мог". Но зато моя команда споро выскочила из челнока и через миг пропала внутри корабля, а еще через десять минут корабль перестал вращаться. Сделали они это довольно просто, использовав специальные баллоны со сжатым воздухом и точными расчетными действиями прекратили вращение корабля.

Еще через час ожили манипуляторы "мусорщика", которые запитали от одного из дроидов, и он плавно обнял наш челнок. Все манипуляторы закрепились на челноке и намертво прижали его к корпусу корабля. Еще некоторое время техники летали вокруг сцепки и проверяли надежность, а я в это время решил потренироваться продвижению в пустоте, облетая корабль в своем скафе. Выученные базы, давали мне такую возможность, но практики у меня не было, и ее нужно было набирать.

Сам выход в "ничто" оказался еще тем испытанием, наверное психика человека обязательно должна привязаться к чему-то. Лично мне сделать первый шаг было тяжело, и хотя от челнока до корабля было всего пару десятков метров, я пока долетел, весь вспотел, и мой скаф перешел на повышенный режим кондиционирования, а аптечка дала предупреждение и собиралась вколоть мне успокаивающее. Но постепенно, я свыкся с этой мыслью, и пока техники проверяли и дополнительно закрепляли сцепку, я уже более-менее уверенно начал совершать небольшие перелеты вдоль разбитого корпуса корабля.

Вскоре вся сцепка двинулась к нашей базе. Путь домой занял больше часа, челнок, работавший на максимальной тяге, с трудом маневрировал, и пилоту приходилось делать все очень точно. Посадка тоже оказалась очень сложным делом, но пилот справился и с этим, очень аккуратно опустив нас на поверхность спутника. Выглядел пилот после этого как разгрузивший вручную вагон, для него полеты на сегодня закончились, и я его отправил на отдых, тем более освобождение его челнока при условии наличия гравитации было долгим и трудоемким делом.

Старший инженерно-технической группы посетив пригнанный нами "мусорщик", вернулся жмурящийся от удовольствия. На этом корабле было обнаружено три малых ремонтных комплекса, два Биот-10а, и один Суспен-20 м, а также ремонтный ангар

Дуплекс-4000. Каждый ремонтный комплекс имел индивидуальный управляющий модуль и от десяти, до двадцати разнотипных моделей ремонтных дроидов, — цифирные индексы в названиях указывали на количество ремонтных дроидов. А ремонтный ангар, имел три взаимосвязанных управляющих модуля соединенных с искином третьего ранга, который при этом оказался без шифрованной привязки, и слушался любого, кто имел соответствующий допуск. Наличие искина добавляла дополнительную ценность ремонтному ангару, — он мог взять на себя управление и ремонтными комплексами, что в их положении ускоряло время обработки трофеев. Теперь простую разборку мы могли выполнять в полностью автоматическом режиме.

59

Вскоре появился Каркорус, на его обсидиановом черном лице, прочитав что-либо было тяжело, но мне показалось, что он чем-то взволнован. За ним парила небольшая гравиплатформа, на которой аккуратной стопкой стояли малые контейнеры. Он сделал знак, что хочет поговорить со мной наедине, и пришлось идти за ним в выделенный под медика отсек.

— Что у тебя? — заинтересовано спросил я.

— Тут вторичные импланты и нейросети.

— Какие такие вторичные? — не понял я.

— Медик у них занимался утилизацией тел.

Ответ дроу мне ничего не разъяснил, я думал, что тела просто выкидывали в космос, как показывали в фильмах на Земле. Но, похоже, тут было что-то другое. Видя мое непонимание, дроу продолжил.

— Они собирают тела, берут анализ ДНК, а нейросети и импланты вытаскивают. Затем тела просто отправляют в утилизатор. Данные ДНК записывают вместе с информацией с места, где было обнаружено тело, и в каком состоянии оно находилось.

— Зачем такие сложности?

— Это легализация необычных трофеев, ведь импланты и нейросети, тоже являются трофеями.

— А это законно?

— Если есть лицензия, то законно.

— И куда продавать такие трофеи, моя изученная база каргомастера, об этом ничего не говорит.

— Наш народ обычно не продавал их, а перерабатывал, есть у нас специалисты, которые полностью перепрашивали нейросети под нужды народа. Технология изготовления нами была утеряна, а вот это еще осталась. Правда сказать, я думаю, что ненадолго, слишком много засекречивают ее. И всякие неожиданности, могут уничтожить и это знание.

— Значит, на крайний случай можно продавать их твоему народу?

— Импланты вообще можно продавать открыто, но не в мирах орков, троллей и гномов. А нейросети открыто скупают только эльфы. Но на черных рынках этого товара немало. Так же этот товар имеет большой спрос в Окраинных секторах и Харадской империи. Главное во вторичных нейросетях — соответствие расового типа.

— Не понял.

— Изначально, новая нейросеть, или переработанная может устанавливаться любому

разумному, у нее как бы обнуленная шина и нейроканалы не выращены, это — чистое семя. Вторичная сеть уже имеет прописку, в какого типа мозга она была, какие базы были изучены и естественно они ограничены в максимальной загрузке. Обычно можно загрузить около сотни баз, через эти же уже были загружены какие-то базы. Это минус, но при, так сказать, загрузке этих же баз, время загрузки уменьшается вдвое, плюс к этому еще и практическая наработка баз не требуется, нейросеть прописывает ее в автоматическом режиме. И иногда выполняет некоторые действия без напряжения ее нового "клиента".

— Если сравнивать минусы и плюсы, то плюсов как бы больше.

— Это не так. Многие, кроме основной профессиональной деятельности, имеют хобби, разнообразные развлечения и так далее. Это все тоже проходит через нейросеть и оставляет "след" или прописку. А у нового абонента совсем другие приоритеты, но провести их через нейросеть может не получиться, так как исчерпан лимит загрузок. Плюс, иногда некоторые устанавливают нестандартные "абгрейты", которые занимают пропиской слот шины имплантатов. В отличие от стандартных, они навсегда прописываются на слоте нейросети и замене не подлежат.

— А где берут нейросети все остальные? — удивленно спросил я.

— Изготовлением нейросетей занимаются четыре мегокорпорации, основаны они эльфийскими изгоями. Также изготавливают нейросети и сами эльфы. Ну, и мы перерабатываем старые и делаем новые.

— Опять мегокорпорации, даже на моей планете это сила.

— Это все ерунда. Я позвал тебя вот по какому делу.

Я вопросительно посмотрел на него, но как всегда по его лицу ничего не понял.

— Я могу проделывать эту же работу, но у меня нет лицензии.

— Здесь лицензию ты вряд ли получишь, — усмехнулся я.

— Можно обставить все под работу "мусорщиков", они не ставили пароли на банк данных по этой работе. Я просто дополню их данные своими, а потом скопирую эти данные на другой искин, так дата работ будет затерта. Но нужно еще организовать отдельное рабочее место.

— Зачем?

— Орки не любят такое. Да и вообще чем меньше глаз, тем лучше для нас.

— И как я тебе его организую?

— Ты просто дай добро, а я уже сам сделаю все, что надо, там ничего сложного нет.

— Ну, средства мне нужны и, естественно, я даю добро.

— Значит, стандартный договор, три доли тебе и по доле мне и Варинар.

— Да, — кивнул я головой.

Через два часа освобожденный челнок, под управлением Каркоруса и Варинар, взяв с собой специальную команду, вылетел в сторону обломков дестроера. Если честно, то я не считал эти обломки перспективными, слишком уж сильно его разворотили тораноиды, применяя все возможное оружие. В свою смену я хотел навестить разбитые корабли Лякуш.

Больше книг на сайте - Knigolub.net